

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

МИР

ПЕРЕМЕН

Главный редактор

Р. С. Гринберг

Международный совет:

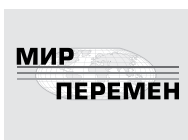
А. А. Акаев (Киргизия), С. Д. Бодрунов (Россия),
В. М. Геец (Украина), [М. С. Горбачев] (Россия), А. С. Грачев (Россия),
Дж. К. Гэлбрейт (США), М. Земан (Чехия), И. Илиеску (Румыния),
Гж. В. Колодко (Польша), А. Михник (Польша),
А. Д. Некипелов (Россия), П. Г. Никитенко (Белоруссия),
К. Прунскиене (Литва), Р. Скидельский (Великобритания),
О. Сулейменов (Казахстан), Ф. Тишендорф (ФРГ),
Я. Чарногурский (Словакия),
Г. Эрлер (ФРГ)

Учредители:

Институт экономики
Российской академии наук

НП «Редакция журнала «Мир перемен»

2/2022

Международный научно-общественный журнал

№ 2/2022

Журнал зарегистрирован Министерством
по делам телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
ПИ № 77-15089 от 14 апреля 2003 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-55594 от 07 октября 2013 г.

Редколлегия

А. В. Алексеев (шеф-редактор)], Л. Б. Вардомский,
М. Ю. Головнин, В. И. Куликов, Н. В. Куликова,
Е. К. Мазурова, А. П. Потемкин, В. А. Самарин,
Е. Ю. Скворцова (отв. секретарь), Г. Д. Толорая, Б. Е. Фрумкин,
Л. Г. Ходов, А. С. Ципко, Е. В. Цымбал, Т. В. Чубарова,
Л. Ф. Шевцова, Б. А. Шмелев

Корреспонденты

И. В. Новикова (Белоруссия), Л. Г. Ходов (в странах ЕС)

Группа обеспечения издания

А. А. Грачев, С. Ю. Даянова, В. Ф. Лопухова, А. К. Песков,
А. А. Дмитриенко (верстка)

Журнал выходит ежеквартально

Сдано в печать 13/09/2022. Подписано в печать 30/09/2022

Формат 70×100/16. Объем 15 п. л. Тираж 300 экз.

Печать офсетная. Заказ ____

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский просп., д. 32

Тел.: +7 (499) 724-15-19

e-mail: mir-peremen@yandex.ru

www.mirperemen.net; www.imepi-eurasia.ru

При перепечатке и цитировании ссылка
на журнал «Мир перемен» обязательна

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС СТОЛИЦА-8»

111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 11А, корп. 1

©НП «Редакция журнала «Мир перемен», 2022

Слово к читателю

<i>Р. Гринберг.</i> Михаил Горбачев. Уроки и предостережения	5
--	---

Дилеммы глобализации

<i>А. Кива.</i> Что ускоряет и что тормозит развитие современных стран?	8
<i>Дж. К. Гэлбрейт.</i> Долларовая система в многополярном мире.	17
<i>Л. Ходов.</i> США или Китай: кто в ближайшие два десятилетия будет мировым лидером?	30
Страны БРИКС: климат и защита окружающей среды.	37

Экономика

<i>Е. Бухвальд, А. Кольчугина.</i> Стратегия пространственного развития России: на полпути к успеху или провалу?	44
<i>И. Синицина.</i> Экономика Польши в условиях санкций против России.	61
<i>Т. Валева.</i> Болгария в противостоянии коллективного Запада и России.	77
<i>С. Вакуленко.</i> Вернуться в 1970-е годы? Энергетическая война между ЕС и Россией разгорается.	88
<i>Я. Младек.</i> Энергетика стран Вышеграда на историческом перекрестке.	92
<i>М. Шерстнев.</i> Расходы на НИОКР в странах ЦВЕ и СНГ: динамика, структура и проблемы исследования.	109

Политика

<i>Дж. Д. Сакс.</i> Украина – последняя катастрофа неоконсерваторов.	115
<i>Д. Камари.</i> Совместима ли демократия с запросом социума на справедливость?	119
<i>С. Жильцов.</i> Политика внерегиональных акторов в Центральной Азии.	127

Социальная сфера

<i>В. Гжебальска.</i> Может ли кризис социального воспроизводства привести к упадку нелибералов в Центральной Европе?	139
<i>Я. Капеллер, С. Лейч, Р. Вилдауэр.</i> Европейский налог на богатство.	143

Гражданское общество

<i>Е. Калоева.</i> Изменит ли молодое поколение траекторию развития Западно-Балканских стран?	148
--	-----

Региональные сообщества

<i>Н. Степанов.</i> Препятствия на пути реализации проекта «Большая Евразия».	163
<i>Е. Романчук.</i> Роль Азиатского банка развития в преобразовании стран Центральной Азии.	174

<i>Международный совет.</i>	189
<i>Summary</i>	190

CONTENTS

To the Readers

<i>R. Grinberg.</i> Michael Gorbachev. Lessons and Warnings.....	5
--	---

Globalization Dilemmas

<i>A. Kiya.</i> What Speeds Up and What Hinders the Development of Modern Countries?.....	8
<i>J. K. Galbraith.</i> The Dollar System in a Multi-Polar World.....	17
<i>L. Khodov.</i> US or China: Who Will Be the World Leader in the Next Two Decades?	30
BRICS States: Climate and Environmental Sustainability	37

Economy

<i>E. Buchwald, A. Kolchugina.</i> Strategy for Russia's Spatial Development: Halfway to Success or Failure?	44
<i>I. Sinitsina.</i> Poland's Economy in the Context of Sanctions Against Russia	61
<i>T. Valeva.</i> Bulgaria in the Confrontation between the Collective West and Russia.	77
<i>S. Vakulenko.</i> Back to the 1970s? EU-Russia Energy War Heats Up	88
<i>Y. Mladek.</i> Energy Industry of the Visegrad Countries at Historical Crossroads	92
<i>M. Sherstnev.</i> R&D Expenditures in CEE and in CIS Countries: Dynamics, Structure and Research Problems	109

Politics

<i>J. D. Sachs.</i> Ukraine is the Latest Neocon Disaster	115
<i>D. Kamari.</i> Is Democracy Compatible with Society's Demand for Justice?	119
<i>S. Zhiltsov.</i> The Policy of Non-Regional Actors in Central Asia	127

Social Sphere

<i>W. Grzebalska.</i> Can the Crisis of Social Reproduction Bring the Demise of Central-European Illiberals?	139
<i>J. Kapeller, S. Leitch, R. Wildauer.</i> A European Wealth Tax	143

Civil Society

<i>E. Kaloeva.</i> Will the Younger Generation Change the Development Trajectory of the Western Balkan Countries?	148
---	-----

Regional Communities

<i>N. Stepanov.</i> Obstacles to the Implementation of the Greater Eurasia Project	163
<i>E. Romanchuk.</i> The Role of the Asian Development Bank in the Transformation of the Central Asian Countries.....	174

International Council	189
Summary	190

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ. УРОКИ И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ

Умер Михаил Сергеевич Горбачев. Буквально за месяц до его кончины я был у него в больнице. Мы смогли немного поговорить... И сегодня, когда он ушел, хочу, как бы продолжая наши с ним беседы, поделиться своими мыслями о том, что им сделано для страны и мира и какие уроки из этого следовало бы учесть будущим реформаторам. Ведь совершенно очевидно, что рано или поздно в России вновь появится шанс демократизировать страну. И хотелось бы, чтобы этот шанс не был утрачен, как это случилось с первым (Февральская революция 1917 г.) и вторым (перестройка 1985 г.).

Сначала о сделанном. Много об этом уже сказано и написано, а будет еще больше. Назову только два, на мой взгляд, уникальных и самых огромных достижений Михаила Сергеевича. Первое – свобода для соотечественников. Второе – освобождение от страха перед ядерной войной всех жителей Земли.

Где-то в середине прошлого века знаменитый Б. Шоу, озабоченный огромным отставанием этического прогресса человечества от его научно-технических достижений, с горечью заметил: «Мы уже научились летать, как птицы и плавать как рыбы; осталось научиться жить как люди». Именно этому благородному делу посвятил свою жизнь М. Горбачев, который как никакой другой политик в новейшей истории смог реально «очеловечить» страну и мир. Пусть не надолго, но разве его «новое мышление» как и освободительная перестройка, не являются уникальным опытом практического воплощения идеи «жить как люди»? Покончив с советским тоталитаризмом и сделав все возможное для оздоровления морально-нравственного климата в стране, он показал миру и нам, каким образом можно устроить жизнь граждан без авторитарного порядка, без политического насилия, без барско-холопского отношения друг к другу, и главное – без страха перед собственной властью и остальным миром.

Вот и теперешняя Россия, несмотря на растущий авторитаризм власти, заметно отличается от той страны, какой была в догорбачевские времена, когда даже нынешнее пространство свободы каза-

лось невозможным. Затоптаны не все посеянные им семена свободы. И я верю, что перестройка так или иначе, рано или поздно, в том или ином обличье, будет обязательно продолжена. Состоится и ренессанс «нового мышления», если гомо сапиенс и впрямь станет разумным.

Теперь кратко об уроках. Главный из них, на мой взгляд, состоит в том, что политическая целесообразность, какой бы необходимой она ни казалась в данный исторический момент, в принципе не может быть важнее преданности демократическим институтам. Иначе – возрождение автократии, как это и случилось в нашей стране. Нельзя забывать, что политики, считавшие и считающие себя сегодня демократами, кто вольно, а кто в силу магического мышления, в постгорбачевское время сделали все для того, чтобы Россия вернулась к, так сказать, законному единовластию. Когда стало ясно, что в честных выборах они утратят власть и, скорее всего лишатся сочных результатов приватизации (кстати, самой несправедливой из тех, что проходили в мировой истории), было решено в порядке исключения не допустить смены власти любой ценой. И конечно, все это делалось «во имя дальнейшего демократического развития России».

Помню, какое трогательное единство проявилось тогда между правительством младореформаторов и либеральными СМИ, которые перед президентскими выборами в 1996 г. открыто встали на сторону «временно» жуликоватой власти. Более того, многие из них даже гордились этим. Никогда не забуду поразившую меня фразу известного тележурналиста, торжественно заявившего тогда, что Б. Ельцин одержал победу на выборах, так как «московские журналисты пожертвовали своим профессиональным долгом ради гражданского».

А вообще-то, утрата очередного шанса на демократизацию России началась с расстрела парламента, неспособности Б. Ельцина достигнуть компромисса с законодательной властью и окончилась созданием суперпрезидентской Конституции. Тут хочется вспомнить слова Дж. М. Кейнса: «Сумасбродные политики, стоящие у власти, имеют гораздо большее значение в истории, чем принято думать». К слову, это, в сущности, подтверждает и сам Б. Ельцин, в мемуарах которого есть такой пассаж: «Помню, как мы со Львом Сухановым [его помощник был тогда] впервые вошли в кабинет Воротникова, бывшего председателя Совета Министров РСФСР. Кабинет настолько огромный, что Лев Евгеньевич сказал: «Смотрите, Борис Николаевич, какой кабинет отхватили». Ну и что – подумал я, ведь мы не просто кабинет, целую Россию отхватили».

Отхватить-то отхватили, но осчастливить, как обещали, не удалось. Получилось так, что свободу-то люди получили, но приход рынка не только не дал желаемого процветания, но еще и ухудшил материальное положение большинства. И это не могло не вызвать массового презрения россиян к демократии и рынку.

Справедливости ради надо заметить, что этому активно способствовал и такой объективный фактор, как «дух времени». Каждая эпоха имеет собственный. Совершенно очевидно, что М. Горбачев начал перестройку в неподходящее время. Но, как известно, «времена не выбирают, в них живут и умирают»...

Это в 1950–1960-е годы дух времени был таким, что миром правилo желание справедливости. Свобода тоже была важной ценностью, но все же – на втором месте. Кстати, Михаил Сергеевич пишет в своей книге «Декабрь-1991. Моя позиция», что хорошо бы проводить реформы именно в такое время. Хотя бы потому, что мы традиционно и любим, и ненавидим Запад, но почему-то всегда уверены: именно он знает, как надо делать. И потому прислушиваемся к нему. А именно в те годы Запад был социальным, социал-демократическим.

Неслучайно именно тогда появилась и стала распространяться установка на построение социализма с человеческим лицом. Вспомним реформы А. Дубчека в Чехословакии, и в других соцстранах – Польше, Венгрии... Безусловно, М. Горбачев был страстным сторонником этого направления. Если бы реформы начались в то время, кто знает, как бы все обернулось... Во всяком случае дух времени тех лет позволял построить мир на господствовавших в те годы позициях равенства, справедливости и свободы.

Но, увы, наши реформы начались в тот момент, когда в мире безраздельно господствовал индивидуализм с его безоговорочным признанием всемогущества рынка, что и сыграло с Россией злую шутку. Вышли из моды те, кто знал: если рынок не регулировать, то он обогатит лишь немногих и создаст массовую бедность. Что, собственно, и произошло в нашей стране. И та несправедливость, которая сложилась у нас в стране – в значительной мере результат воспеваний одной лишь свободы. Есть, кстати, известное выражение М. Фридмана: если вы выбираете свободу, у вас будет справедливость, но если выбираете справедливость, у вас не будет никакой свободы. Оказалось, что это неверно. На самом деле – это две разные и равные ценности. И это еще один урок М. Горбачева.

Сегодня весь мир, и Россия в том числе, стоят на пороге фундаментальных изменений. И если мы действительно хотим устроить более или менее приличную жить на планете и в нашей стране, ничего лучше не придумано, чем демократический порядок и социальная рыночная экономика. Только теперь она должна быть еще и экологичной. Так что нет никакой разумной альтернативы, кроме той, которую представлял и воплощал Михаил Сергеевич Горбачев. А самое точное ее название – «общество с человеческим лицом». Такие проекты не стареют...

Руслан Гринберг

А. Кива

ЧТО УСКОРЯЕТ И ЧТО ТОРМОЗИТ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТРАН?

В 1997 г. я побывал в Китае в составе делегации Комиссии по правам человека при президенте РФ. Тогда в новой России еще не было омбудсмана и его функции выполняла наша Комиссия. КНР была заинтересована в поддержке России в каких-то международных организациях, поэтому принимали нас, скажем так, на очень хорошем уровне. У меня были беседы с разными людьми, китайцами и россиянами, работающими или ведущими бизнес в Китае. Меня интересовало, что обеспечило Китаю такой быстрый рост...

Ключевые слова: причины роста государств, сменяемость власти, развивающиеся страны, бессменная власть, ошибки Запада.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_8

Удачная модель реформ или сменяемость власти?

В числе причин быстрого роста Китая обычно называют удачную модель реформ, сосредоточение усилий общества на внутреннем развитии, свертывание геополитических проектов, умелое привлечение в страну капитала высокоразвитых стран. Все это верно. Но важными факторами роста Китая стало то, что команда Дэн Сяопина не ломала властных структур, она их постепенно реформировала. Не отказывалась от социализма, руководящей роли компартии, но наполняла их новым содержанием и ставила перед ними новые цели.

А когда я завел разговор о том, что благодаря настойчивости Дэн Сяопина в Китае каждые десять лет сменяется высшая власть и тем самым исключена возможность появления нового диктатора вроде Мао Цзэдуна, то мои собеседники отметили: на то были и другие мотивы. Высокие темпы роста китайской экономики были бы невозможны

Алексей Васильевич Кива – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва).

без напряженной работы руководителей на всех этажах власти. Изучая опыт других стран, Дэн Сяопин пришел к выводу: плодотворная работа на высоком посту, за редким исключением, продолжается не более 8–10 лет. Потом он теряет творческий потенциал, перестает адекватно оценивать ситуацию в стране и мире. А то может и удариться в авантюры, нанося тяжелый ущерб своей стране.

Когда я стал осмысливать сказанное, то пришел к тем же выводам. Так, Мао Цзэдун первые десять лет много сделал для Китая, который при активном содействии СССР быстро развивался. Но потом он навязал стране утопическую программу «большой скачок» (1958–1960 гг.), реализация которой должна была в считанные годы увеличить производство продукции в несколько раз, но которая на деле обернулась большими бедами для страны, в том числе голодной смертью многих миллионов китайцев. Мао и на международной арене проводил политику, которая негативно сказывалась на развитии страны. Не желая признать ошибок во внутренней и внешней политике, Мао Цзэдун, поддержанный левацкими элементами в партии и армии, объявил «Великую пролетарскую культурную революцию» (1966–1976 гг.). При этом созданные из политически незрелой студенческой и школьной молодежи отряды «хунвейбинов» («красные охранники») Мао превратил в орудие расправы с теми, кто был не согласен с его политикой. Был репрессирован и Дэн Сяопин, а его сын – студент Дэн Пуфан был выброшен «хунвейбинами» через окно третьего этажа Пекинского университета и на всю жизнь остался прикованным к коляске. И при всем этом Дэн Сяопин не переставал отдавать дань заслугам Мао Цзэдуна в антияпонской и гражданской войне, в объединении страны и создании Китайской Народной Республики. Что говорит о высокой политической культуре и нравственной силе патриарха китайских реформ, который общественные интересы ставил выше личных обид.

Н. Хрущев тоже в первые 5–8 лет сделал немало позитивного для народа, но, окончательно утвердившись во власти, в 1961 г. навязал стране утопический план построения основ коммунизма за 20 лет, реализация которого наносила вред стране, а своей крайне рискованной внешней политикой чуть не довел дело до ядерной войны с Америкой (1962 г.). Еще он отдал приказ подавить вооруженной силой забастовку рабочих в Новочеркасске (Ростовская область) в 1962 г., требовавших повысить оплату труда, которая снизилась до грани существования. Пришедший на смену Н. Хрущеву Л. Брежнев тоже реально дееспособным был в течение первых 10 лет, когда в СССР состоялось немало крупных достижений, не в последнюю очередь благодаря таким талантливым хозяйственникам, как председатель Совета министров СССР А. Косыгин. Политика же «позднего» Л. Брежнева способствовала подрыву жизнеспособности страны.

Бессменная власть и развивающиеся страны

Бессменная власть – одна из причин массовых выступлений в арабских странах, названных «арабской весной». Так, на момент начала «арабской весны» Б. Али правил в Тунисе 23 года, Х. Мубарак в Египте – 30 лет, А. Салех в Йемене – 30 лет, Х. Асад и его сын Башар в Сирии – соответственно 30 и 11 лет, М. Каддафи в Ливии – 42 года.

Начну с Египта, самой крупной арабской страны, традиционно влиятельной на Ближнем Востоке. Судьба бывшего президента Египта Х. Мубарака (годы правления: 13.10.1981 – 11.02.2011 гг.) сложилась трагически именно из-за длительного пребывания у власти. Это кадровый офицер-летчик, потом генерал, овладевавший боевым летным мастерством в СССР, участник практически всех войн после того, как «молодые офицеры» во главе с Г. Насером в 1952 г. свергли короля Фарука. Еще и герой Египта. Он был очень популярен в стране и арабском мире. Но, как говорят, власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Ситуация в стране и мире менялась, а методы правления оставались прежними, в частности, нарастали коррупция, фаворитизм, nepotизм, стремление передать бразды правления в стране младшему сыну Гамалю.

К тому же, социальную ситуацию в арабских странах, включая Египет, сильно осложнил мировой финансово-экономический кризис 2008 г. Первой страной, где в январе 2011 г. начались массовые антиправительственные выступления, был Тунис. Там вышла на улицу образованная молодежь, оказавшаяся без работы и средств к существованию. Попытка подавить массовые выступления не удалась, и президент Б. Али бежал в Саудовскую Аравию. По принципу демонстрационного эффекта волнения перекинулись на Египет и в конечном итоге привели к уходу Х. Мубарака с поста президента. В 2014 г. он был осужден за коррупцию, в 2015 г. оправдан, а в 2020 г. умер.

Выступая против авторитарного режима, египетская молодежь, разумеется, рассчитывала, что при проведении честных выборов страна получит демократическую власть. Что касается выборов, действительно, в истории Египта (как сообщали мировые СМИ) прошли первые честные выборы парламента и президента. Только египтяне, разуверившиеся в светских режимах, отдали большинство голосов партии «Свобода и справедливость», созданной исламской партией «Братья-мусульмане»*, и их лидеру М. Мурси, ставшему президентом Египта (годы правления: 30.06.2012 – 03.07.2013 гг.). Созданная в Каире еще в 1928 г. партия «Братья-мусульмане»* стремилась установить в стране шариат. Но отбросить Египет в прошлое ей не удалось. В стране начались массовые выступления против правления исламистов, Египет стал погружаться в хаос и власть в свои руки взяло

* Террористическая организация, запрещенная в России.

высшее военное руководство. М. Мурси был арестован, партия «Братья-мусульмане»^{*} была признана террористической и запрещена. А на состоявшихся в 2014 г. президентских выборах более 90% голосов избирателей получил высокообразованный и авторитетный в обществе генерал (ставший к этому времени фельдмаршалом) А. Фаттах ас-Сиси, который является президентом по сей день и с которым у президента РФ В. Путина сложились хорошие отношения.

Другой пример. Пришедший к власти в 1969 г. в результате государственного переворота капитан из бедуинской семьи М. Каддафи ликвидировал монархию в пользу республики и назвал ее Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией (слово «джамахирия» можно перевести как «народовластие»). Он имел все шансы последовать примеру ОАЭ, строивших в пустыне процветающую страну. Малая численность ливийского населения (всего 3–4 млн человек на момент прихода М. Каддафи к власти), но огромные доходы от нефти позволяли ему реализовать такую модель.

Поначалу казалось, что он пошел по этому пути. Прокладывались дороги, строились предприятия, создавались сельскохозяйственные фермы, поощрялись все виды предпринимательства, развернулось масштабное жилищное строительство. Крупные средства вкладывались в развитие бесплатного образования, здравоохранения, в стимулирование роста населения. Будучи рьяным защитником ислама, стремясь строить жизнь в стране по шариату, М. Каддафи в то же время уравнил женщин в правах с мужчинами, открыл для них службы в армии и проповедовал единобрачие. В общем, примерно за 8 лет правления М. Каддафи удалось сделать многое для развития Ливии.

Но ему стало тесно в рамках своей страны и, обещая щедрую финансовую помощь, М. Каддафи пытался объединить Ливию то с одним, то с другим более крупным арабским государством, но так и не добился этого. Однако на этом он не остановился и, чтобы придать большую значимость своей стране в арабском мире, решил превратить ее в ядерную державу. Приобрел в СССР ядерный реактор и с помощью Москвы создал в Триполи Центр ядерных исследований, а потом всеми силами старался заполучить рудники с урановой рудой в Чаде.

Наконец, М. Каддафи решил играть видную роль на международной арене и в 1979 г. провозгласил внешнеполитический курс, направленный на оказание активной помощи революционным движениям и режимам, противодействующим империализму и колониализму. По факту Ливия стала вмешиваться в гражданские войны африканских стран, помогать террористическим организациям по всему миру. В середине 1980-х годов резко обострились ливийско-американские отношения, причиной тому стали произошедшие в разных местах го-

^{*} Террористическая организация, запрещенная в России.

сударства теракты против американских граждан. Вашингтон обвинил в этом Ливию и в 1986 г. американские боевые самолеты нанесли удар по нескольким объектам этой страны, в том числе по резиденции М. Каддафи. Самого главы страны там не было, но погибли его приемные сын и дочь. Тайные агенты М. Каддафи 21 декабря 1998 г. отомстили, взорвав над шотландским городом Локерби гражданский самолет авиакомпании США, в результате погибло 270 человек.

Поначалу М. Каддафи не признавал вину Ливии в катастрофе лайнера, тем не менее последовали международные санкции, которые сильно ударили по экономике страны и перекрыли каналы для развития ядерной энергетики. В конечном итоге М. Каддафи признал вину Ливии в организации теракта, выдал международному правосудию двух террористов и выплатил 2,7 млрд долл. в качестве компенсации за содеянное. Казалось, Запад все простил М. Каддафи: он мог свободно посещать другие страны, а Ливия – развивать с ними всесторонние отношения. На деле же Запад помогал повстанцам, а американская разведка дала им координаты нахождения М. Каддафи. В итоге он был схвачен и зверски убит без суда.

Сейчас, когда Ливия распалась и попытки ее воссоединения встречаются немалые трудности, а жизненный уровень населения резко упал (по сравнению с периодом правления М. Каддафи), в российских СМИ нередко говорится о том, что ливийцы, дескать, из рая попали в ад. Это не совсем так. Ситуация в Ливии стала ухудшаться по мере нарастания ошибок М. Каддафи во внутренней и внешней политике. Он разрушил складывающуюся многоукладную экономику в соответствии со своей «мировой теорией», огромные расходы шли на закупку вооружений и помощь террористическим организациям, а наложенные на Ливию санкции уменьшали доходы от экспорта нефти и соответственно снижались расходы на социальную сферу. Кроме того, из трех провинций Ливии (Триполитания, Киренаика и Феццан) наибольшие блага получала Триполитания, родина М. Каддафи, а наименьшие – самая социально продвинутая Киренаика, что вызывало недовольство ее граждан. Росло недовольство и в вооруженных силах, поскольку наилучшие условия создавались для наиболее верных М. Каддафи воинских подразделений, в первую очередь из его племенной группы. Наконец, диктатор жестоко расправлялся с оппозицией.

Еще пример. Руководивший Ираком отнюдь незаурядный по способностям, упорству и изворотливости в достижении целей С. Хусейн правил страной только в качестве президента в 1979–2003 гг., а на деле гораздо дольше. На немалые средства, получаемые за счет экспорта нефти, при активном участии иностранных предпринимателей велось строительство многих объектов производственного, социального и инфраструктурного назначения, повышался жизненный уровень населения. И так продолжалось примерно 8–10 лет. По уровню развития Ирак вы-

шел на одно из первых мест в арабском мире. Будучи в этой стране в составе делегации, я воочию видел экономическое процветание.

Однако рамки своей страны С. Хусейну показались тесными, и он стал претендовать на лидерство в регионе, обещая при этом финансовую помощь обделенным нефтью соседям. Но поскольку были и другие претенденты на эту роль (в частности, Египет), ему этого достичь не удалось. Тогда он поставил целью обзавестись ядерным оружием и настойчиво рвался к этому, не жалея нефтедолларов. Вначале он приобрел в СССР ядерный реактор небольшой мощности, а приехав в Москву, высказал желание получить более мощный реактор, на что в Кремле согласились, но подчеркнули: реактор должен будет работать под контролем МАГАТЭ.

Это явно не устраивало С. Хусейна и в 1979 г. он обратился к Франции, предлагая за реактор большие деньги. Французы согласились, сделка была заключена и современный ядерный реактор вместе с исследовательской лабораторией доставлен в порт. Однако об этом узнали спецслужбы Израиля, для которого обладание режимом С. Хусейна атомной бомбой представляло большую угрозу. Их агенты взорвали реактор еще на французской территории. Париж согласился компенсировать потери и в 1981 г. был изготовлен новый мощный реактор, который удалось доставить в Ирак. Но и его Израиль уничтожил. А начавшаяся война с Ираном (1980–1988 гг.) окончательно положила крест на ядерных амбициях С. Хусейна.

К тому же война сильно истощила Ирак, который набрал большие внешние долги (80 млрд долл.). С. Хусейн решил погашать их за счет продажи нефти соседнего Кувейта, оккупированного иракской армией и объявленного составной частью Ирака. Однако мировое сообщество посчитало это неприкрытой агрессией, оккупанты были изгнаны из Кувейта международной коалицией государств в ходе операции «Буря в пустыне» (17.01.1991 – 28.02.1991 гг.). При этом Ирак понес большие потери, на него были наложены санкции, его экономика оказалась на грани краха, резко упал и жизненный уровень населения. Потом, правда, экономика постепенно стала восстанавливаться.

Чтобы дать верную картину происходившего в названных странах, нужно придерживаться принципа историзма, то есть поставить их в те исторические условия, в которых они жили. Так, события происходили в основном в годы «холодной войны», когда отношения между двумя общественными системами нередко строились по принципу «враг моего врага – мой друг». Почти все руководители указанных стран приходили к власти путем революционных переворотов, считали себя революционерами, создателями новой государственности и сроков пребывания на высших постах не устанавливали. Египет, Ирак, Сирия, а также Ливия в СССР считались странами некапиталистического пути развития.

Что касается Египта, то президент А. Садат, подписавший при посредничестве Вашингтона мирный договор с Израилем в 1979 г., был осужден арабским миром, холодно встречен Кремлем и как бы отпал от стран, ориентирующихся на социализм. Но доброе отношение египтян к советским людям от этого не изменилось. Они хорошо помнили, что во время Суэцкой войны (1956–1957 гг.) СССР был на стороне Египта, что при его содействии была построена гигантская Асуанская плотина и ГЭС, вошедшие в строй в 1971 г. Пришедший на смену убитому террористом президенту А. Садату Х. Мубарак восстановил хорошие отношения между Египтом и СССР.

Несмотря на странности политики и поведения М. Каддафи, после его прихода к власти Ливия ликвидировала военные базы западных стран на своей территории, провела национализацию нефтяной отрасли, банков и страховых компаний, назвала себя социалистической страной и на международной арене чаще всего поддерживала СССР.

Все указанные страны развивали экономические и гуманистические связи с СССР, приобретали у него оружие, там работали советские военные советники и технические специалисты, а руководители этих государств часто посещали СССР. Более того, некоторые из них заимствовали какие-то принципы советской политической системы. Например, им импонировал принцип однопартийной системы и практически пожизненное правление первых руководителей. Такую же картину они видели и в других странах реального социализма.

Без абсолютизации

Но дело не только в долгом правлении первых руководителей. Так, Ли Куан Ю был премьером Сингапура (1965–1990 гг.), старшим министром (1991–2004 гг.), министром-наставником (2005–2011 гг.), и за это время не имевший никаких природных ресурсов остров превратился в высокоразвитое государство. Южнокорейский генерал Пак Чон Хи был президентом Республики Корея с 1963 по 1979 гг., и несмотря на то, что его правление прервала трагическая смерть, успел создать успешную модель развития и вошел в историю как творец южнокорейского «экономического чуда».

Провальные результаты правления руководителей Ирака и Ливии были не только следствием их долгого пребывания во власти. Дело еще в таланте и управленческом опыте первых лиц государства. И Дэн Сяопин, и Ли Куан Ю, и Пак Чон Хи были опытными политиками и талантливыми управленцами, понимали, что надо заняться внутренним развитием и не тратить на геополитические проекты.

С. Хусейн, как и М. Каддафи, такими качествами не обладали. Они были одержимы манией превращения своих стран в крупных политических игроков на Ближнем Востоке. Именно для этого им нужна

была атомная бомба. Оба стремились к славе. С. Хусейн рассчитывал одержать легкую победу над Ираном, исходя из того, что в ходе Исламской революции (1978–1979 гг.) созданная шахом Р. Пехлеви мощная армия распалась. Планировал присоединить к Ираку богатую нефтью иранскую провинцию Хузестан, населенную преимущественно арабами и якобы когда-то ему принадлежавшую.

М. Каддафи хотел прославиться созданием новой теории общественного развития. Так, в 1976 г. он опубликовал «Зеленую книгу», в которой предложил миру «Третью всемирную теорию», изложив принципы прямой демократии. В 1977 г. он ликвидировал правительство, парламент, политические партии и провозгласил шариат основным законом жизни страны. А в 1979 г. снял с себя все административные полномочия, стал называть себя только лидером Ливийской революции, оставаясь на деле диктатором.

Откуда у небольших стран могли возникнуть далеко идущие геополитические проекты? Полагаю, на базе огромных доходов от нефти, которыми диктаторы могли распоряжаться по собственному усмотрению. Когда нефтяная отрасль принадлежит государству, в тоталитарных и авторитарных странах так часто и бывает.

Что касается советско-ливийских, а потом и российско-ливийских отношений, то они носили деловой характер. У нас с Ливией было давнее военно-техническое сотрудничество и большой потенциал для дальнейшего развития двусторонних отношений во многих сферах. Что и было подтверждено во время посещения Ливии в 2008 г. президентом РФ В. Путиным. Именно поэтому российская сторона списала ливийский долг в размере 4,5 млрд долл. Россия и сейчас проявляет интерес к сотрудничеству с Ливией.

С Ираком у нас тоже было деловое сотрудничество, в первую очередь в военно-технической области: львиная доля военной техники была советского производства. В Москве следили за всеми перипетиями режима С. Хусейна, что-то одобряли, а что-то осуждали в его политике, но решительно были несогласны с агрессией против Ирака – сколоченной под сильным давлением Вашингтона военной коалицией в 2003 г. под предлогом уничтожения оружия массового поражения (ОМП). Причем РФ в этом поддерживали Германия и Франция. Как и ожидалось, ОМП в Ираке не оказалось, но стране был нанесен колоссальный урон, который дает о себе знать до сих пор.

Близорукая политика Запада

Нельзя ничем оправдать ни агрессию созданной Вашингтоном коалиции государств против Ирака в 2003 г., ни вмешательство в ливийский конфликт Запада с целью устранения от власти М. Каддафи.

Улучшилось ли качество жизни населения двух стран, укрепился ли их государственный суверенитет после отстранения от власти С. Хусейна в 2003 г. и М. Каддафи в 2011 г.? Ответ может быть только отрицательным. Ирак уже многие годы не может вернуться к нормальной жизни. Сильные разрушения нанесла война с оккупировавшими часть страны исламскими террористами, продолжаются теракты, гибнут ни в чем не повинные старики, женщины и дети. Ливия же распалась как государство, там орудуют вооруженные банды и жизнь при М. Каддафи многим ливийцам действительно кажется раем.

И второй вопрос: выиграли ли те силы на Западе, по вине которых пали режимы в этих двух странах? Напротив, они сильно проиграли. Именно в Ираке после падения режима С. Хусейна зародилось террористическое движение «Исламское государство» (ИГИЛ)*, с которым пришлось бороться и странам Запада. Более того, сторонники ИГИЛ* устраивали теракты и там, нападали с ножами на прохожих и т.д. Что же касается Ливии, то во время правления М. Каддафи система защиты государственных границ была выстроена так, что в страну незаконно не могли попасть люди из других государств. Например, на пути проникновения людей из Черной Африки стояло воинское формирование «Пустынная стража», и когда его не стало, в Европу хлынул поток нелегальных мигрантов, с чем пока не могут справиться страны ЕС.

* * *

В чем порок Запада и США, особенно в оценке того, что происходит в других странах? В том, что они прикладывают матрицу устройства высокоразвитых стран к государствам другого уровня развития, иной истории и культуры, не понимая, что в конечном итоге уровень развития общества определяет и характер власти, и методы властвования. И М. Каддафи, и С. Хусейн прошли суровую школу жизни и могли бы оставаться вполне дееспособными и уже умеренными в своих действиях руководителями. Даже если оба режима считать злом (а это так!), то надо просчитывать: не худшее ли зло появится после их устранения.

После позорного бегства американской армии из Афганистана президент США Дж. Байден заявил, что Вашингтон больше не будет навязывать другим странам свою систему государственного устройства и демократию. Дай Бог, чтобы это осуществлялось на практике!

Дж. К. Гэлбрейт

ДОЛЛАРОВАЯ СИСТЕМА В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

По оценкам ряда экспертов, доллар – уже более ста лет де-факто основной мировой резервный актив. Главным образом из-за превосходства США в хранении золота и позиции кредитора по отношению к европейским воюющим сторонам во Второй мировой войне. А в 1944 г. военная и промышленная мощь США, подпитываемая монополией на атомную бомбу, стала основой золотого валютного стандарта, установленного в Бреттон-Вудсе.

Между тем многополярный финансовый мир уже стал частью нашей реальности. Соединенные Штаты могут примириться с этим, но только при условии серьезных политических и экономических изменений внутри страны. Пришло время подумать о том, какими они должны быть.

Ключевые слова: неолиберализм, Бреттон-Вудская система, международное финансовое управление, банковское законодательство, движение капитала, гиперинфляция.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_17

Краткая история неолиберальной эпохи

С 15 августа 1971 г. занавес над золотовалютным стандартом то опускался, то поднимался, хотя мы еще не знали об этом, размышляя в то время о наступлении неолиберальной эры. Девальвация, экспортный контроль, замораживание цен на заработную плату и налогово-бюджетное стимулирование – это были кейнсианские меры, которые, казалось, сигнализировали о переориентации окружения Р. Никсона на обеспечение полной занятости, стабильности цен и регулируемой торговли. Моему отцу, Дж. К. Гэлбрейту, во время

Джеймс Кеннет Гэлбрейт – доктор философии Йельского университета, профессор Школы общественных связей им. Линдона Джонсона — подразделения Техасского университета в Остине (США).

Второй мировой войны руководителю отдела контроля цен, как-то позвонили за комментарием из газеты *The Washington Post*. «Я чувствую себя уличной проституткой, – ответил он, – которой только что сказали, что ее профессия не только легальна, но и является высшей формой муниципальной службы».

Это впечатление сохранялось на протяжении всего 1972 г. благодаря взрывному экономическому росту, обеспечив переизбрание Р. Никсона на новый президентский срок. Но оно исчезло в 1973 г. когда прекратилось стимулирование экономики, контроль был ослаблен или утратил силу, цены на нефть резко выросли, и в результате общая инфляция была встречена высокими процентными ставками, что вызвало новый экономический спад в 1974 г. В этот момент докейнсианские догмы вновь появились в обновленной «тоге». Кривая А. Филлипса¹ была объявлена вертикальной, так что безработица была зафиксирована на «естественном» уровне, в то время как центральный банк был наделен полномочиями по фиксации цен посредством контроля денежной массы. Следствием любой попытки улучшить реальные социальные показатели – за исключением устранения «жестких ограничений», таких как профсоюзные контракты о заработной плате, страхование по безработице и программы социального обеспечения, – будет гиперинфляция и крах доллара. Капитализм, таким образом, был ребенком красоты, естественного здоровья и равновесия, но склонным к приступам истерии или депрессии, если «денежная мама» кормила его либо слишком много, либо слишком мало.

Теория обменного курса в 1970-х годах, когда вступило в силу «Смитсоновское соглашение», закрепляющее плавающий курс, в целом дополняла внутреннюю доктрину. В соответствии с моделью денежного потока Д. Юма дефицит приведет к девальвации, а профицит – к повышению стоимости. Если бы условие Маршалла-Лернера² сохранялось, то корректировка относительных цен вернула бы баланс счета текущих операций. И какое-то время все, казалось, шло по плану: дефицит торгового баланса США привел к падению доллара, соответствующий профицит – к росту немецкой марки и иены.

Но условие Маршалла-Лернера не соблюдалось, и торговые балансы не вернулись к равенству экспорта и импорта. Вместо этого США выпустили казначейские облигации, а Япония и Германия накопили финансовые активы. А в третьем мире, за исключением Китая и Индии, баланс во многом зависел от наличия или отсутствия нефти. Как

¹ Кривая А. Филлипса – кривая, иллюстрирующая обратную зависимость между уровнем инфляции и уровнем безработицы.

² Условие Маршалла – Лернера в международной экономике – неравенство, отвечающее на вопрос о том, при каком соотношении между экспортом и импортом реальная девальвация ведет к улучшению торгового баланса (росту счета текущих операций).

оказалось, спрос на нефть существенно не зависит от цены. Так как цены росли, для производителей это были лучшие времена. И до тех пор, пока импортеры нефти хотели расти, они были вынуждены покрывать расходы за счет займов у коммерческих банков на условиях банкиров, и по ставкам, определяемым в конечном счете политикой Федеральной резервной системы (ФРС).

Таким образом, отмена Бреттон-Вудской системы привела к окончательному поражению банковского законодательства нового курса и сбалансированного международного финансового управления, в конечном итоге вернув финансистов в центр американской и мировой экономической мощи. В течение сорока лет этот «джин» сдерживался внутренним регулированием, страхованием вкладов и законом Гласса-Стигалла, так что в 1940-х, 1950-х и 1960-х годах банки были в основном придатками крупных промышленных корпораций и подчинялись довольно эффективной дисциплине государства. Соответственно, не было финансовых кризисов с 1934 по 1974 гг., когда разорился Национальный банк Б. Франклина, а затем в 1975 г. последовал «фискальный кризис» банкиров Нью-Йорка. На международном уровне контроль за движением капитала и МВФ обеспечили аналогичное смягчение. После 1971 г. и особенно 1973 г. валютные казино снова были открыты.

Тем не менее 1970-е годы были процветающим временем в большей части стран третьего мира – как для экспортеров нефти, так и для большинства импортеров; кредиты предоставлялись на льготных условиях, и счета все еще можно было оплачивать. Ни на глобальном Севере, ни на глобальном Юге не наблюдалось тенденции к самокорректированию торговых дисбалансов. И по мере роста балансов, банки также процветали, в то время как скрытая власть сосредоточилась в руках агентства, которому было поручено управлять процентной ставкой.

Специфические условия, в которых оказались Соединенные Штаты в 1970-х годах, были связаны с экономическими целями, которые были если не внутренне несовместимы, то в данных обстоятельствах недостижимы при помощи имеющихся инструментов. Эти цели включали в себя высокую занятость в условиях промышленного вторжения со стороны (в то время) в первую очередь Германии и Японии; достаточно стабильные цены в условиях пиковой внутренней добычи нефти, растущего импорта и цен; сильный международный доллар, имеющий центральное значение для власти, престижа и мировоззрения банкиров. Выбор в конечном счете состоял в том, чтобы, возвращая доллару место глобального лидера, пожертвовать рабочей силой и промышленностью, одновременно снижая цены на сырьевые товары и заработную плату. Этот выбор сделал П. Волкер, назначенный президентом Дж. Картером летом 1979 г. председателем Совета ФРС.

Деятельность П. Волкера, заметно активизировавшаяся в 1981 г. с приходом президента Р. Рейгана, достигла своих целей в отношении

инфляции, заработной платы, профсоюзов и доллара. Широкие полномочия ФРС вдохнули новую жизнь в американскую финансовую систему, и этот мощный импульс ощущается до сих пор, несмотря на появление евро.

Стратегии автономного развития в Латинской Америке, Африке и Юго-Восточной Азии были отвергнуты. Новой мантрой стал «рост, ориентированный на экспорт» и включение в глобальные производственно-сбытовые цепочки. Бюджеты балансировались за счет жесткой экономии, сокращения импорта и продажи государственных активов и прав на добычу полезных ископаемых. Когда, например, в 1982 г. Мексика оказалась на грани дефолта, давление ослабло, но незначительно – лишь настолько, чтобы обеспечить выживание крупных банков в мировых финансовых центрах. После этого США будут править почти беспрепятственно в течение двадцати лет. Открытие Восточной Европы в 1989 г. и падение СССР в конце 1991 г. закрепили новый порядок.

Иначе говоря, с окончанием Бреттон-Вудских соглашений и связанным с этим отказом большинства стран от контроля за движением капитала обменные курсы стали в подавляющем большинстве артефактом потоков капитала, операций с активами и относительных норм прибыли и в значительной степени находились под влиянием (если не под контролем) частной финансовой власти. Период ортодоксальности, уверенности и притока капитала привел бы к появлению видимости процветания, сопровождаемого «голландской болезнью» и деиндустриализацией³. Асимметричные ставки⁴, как в случае с Мексикой в 1994 г. и Таиландом в 1997 г., могли спровоцировать кризис. Когда он разразился, фонды преобразовались в безопасные казначейские облигации США, неэффективность, эксцессы и «клановый капитализм»⁵ были вскрыты. Больше не заботясь о стабилизации обменного курса, а тем более о финансировании плана развития, Фонд и Банк стали исполнителями строгого и неолиберального кодекса поведения – Вашингтонского консенсуса⁶.

Что поддерживало долларовую систему?

Можно сказать, что после 1981 г. США вернулись к системе 1920-х годов, но без мертвой хватки на золото или промышленного и воен-

³ <https://www.cambridge.org/core/books/globalization-and-competition/99C9FC43E68A7EB12D10ACE42992C1AC#https://www.cambridge.org/core/books/globalization-and-competition/99C9FC43E68A7EB12D10ACE42992C1AC#>

⁴ https://www.researchgate.net/publication/31228171_The_Asymmetries_of_Globalization

⁵ <https://www.princeton.edu/~pkrugman/krugmanbalance.pdf>

⁶ <https://www.britannica.com/topic/Washington-consensus>

ного превосходства начала и середины XX в. Именно притяжение высоких процентных ставок, долговая уязвимость глобального Юга и ускоряющийся упадок глобального Востока объединились для создания долларовой системы, в которой мы с тех пор живем. С 1989 г. и особенно с 1991 г. эта позиция была усилена идеологическим и политическим распадом СССР и его социалистических союзников без соответствующего усиления исходной позиции США. Напротив, США замаскировали результаты деиндустриализации и моральные последствия своего поражения во Вьетнаме серией мелких войн против явно незначительных противников, в которых, тем не менее, устойчивая победа оказалась недостижимой.

Как показывают недавние кризисы, до настоящего времени порядок, основанный на долларе, поддерживался в основном нестабильностью в других точках мира, а также отсутствием возможности, веских причин или надежной альтернативы для его создания. При большом и ликвидном рынке долговых обязательств казначейские облигации США остаются главным убежищем, даже когда финансовые потрясения возникают в Соединенных Штатах, как это было в случае с субстандартными крахами 2000-х годов. Короче говоря, система держится на уверенности в себе, а не, насколько можно видеть, на чем-то еще. Однако само по себе это необязательно предвещало крах в ближайшем или даже обозримом будущем.

Если бы неолиберальная гегемония была полностью завершена, доктрину TINA – «альтернативы нет» – нельзя было бы опровергнуть. Но на самом деле даже на Западе она никогда не применялась повсеместно и в полной мере: можно было отметить различия в экономических и социальных показателях. Эгалитарная Скандинавия, промышленно интегрированные Германия, Япония и Республика Корея⁷, вообще говоря, менее либерализованы и работают лучше. В самих США в значительной степени сохранялись программы стабилизации и социального страхования «нового курса» и «великого общества», и страна извлекала выгоду из навязчивого кейнсианства своих политических элит, обеих партий, когда разразился кризис. Однако этот прагматизм заслонялся догматической риторической приверженностью доктринам свободного рынка, и промышленная база продолжала увядать, в то время как в каждом кризисе в первую очередь выживали банки.

Таким образом, триумф неолиберального капитализма, глобальная гегемония США в денежном мире, основанном на долларах, и сам конец истории не были твердо обоснованы. Иллюзия могла сохраняться только до тех пор, пока не возникла иная, функциональ-

⁷ <https://foreignpolicy.com/2021/01/15/forgotten-prophet-john-kenneth-galbraith-united-states-pandemic-economy/>

но превосходящая модель экономического развития. Если бы победа неолибералов была полной, они могли бы оттянуть этот день на неопределенное время. Но сделать этого они не могли. Рассмотрим пример Китая.

Вызов Китая неолиберальному миру

Подъем КНР – неоспоримый факт. Как таковой, он представляет смертельную угрозу для неолиберальной идеологии⁸, даже несмотря на то, что сами китайцы приложили мало усилий, чтобы рекламировать свой опыт, и вообще ничего не предприняли, чтобы экспортировать его в качестве конкурирующей экономической модели. Китай просто есть, и представляет собой проблему интерпретации, с которой неолиберализм не может справиться.

Рассмотрим варианты. Согласно одному из них, некогда популярному, но несколько угасающему в последние годы, Китай совершил успешный «переход к капитализму» и обязан успехом применению принципов свободного рынка. Но если бы это было так, на что Запад может жаловаться? Неспортивно ныть, если тебя обыгрывают в собственной игре.

Второй вариант интерпретации: хотя Китай действительно играл в капиталистическую игру, он получил несправедливое преимущество, нарушая «правила» – например, присваивая «интеллектуальную собственность», манипулируя юанем или управляя промышленной системой с низкой заработной платой. Но это утверждение просто показывает правила такими, какие они есть: попытка сохранить монополии и привилегии и без того богатых. Такие правила нарушались каждой восходящей державой по крайней мере с XVII в. А в XIX в. такая практика систематического нарушения «правил» даже получила название – «американская система»⁹.

Третий вариант, подхваченный разрозненными голосами – такими, как М. Помпео и Р. Каттнер, состоит в том, чтобы очернить Китай как «тоталитарное» государство, агрессивную экономическую державу, безжалостно движимую вперед Коммунистической партией. Но это объяснение сводится к признанию превосходства коммунизма и неполноценности капитализма и демократии в экономической сфере. Другими словами, полностью отрицает триумфальное позиционирование, придававшее неолиберализму его легитимность сорок лет тому назад.

⁸ https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1800307

⁹ https://www.senate.gov/artandhistory/history/common/generic/Speeches_ClayAmericanSystem.htm

Китай, если смотреть на него натренированным, но непредвзятым взглядом¹⁰, не так легко вписывается в эти простые рамки. Он имеет следующие ключевые характеристики:

- это очень крупная, административно децентрализованная, внутренне интегрированная экономика, вновь обретающая в этих отношениях признаки, уже знакомые по трудам А. Смита¹¹;
- имеет множество организационных форм собственности – общественную, частную, совместную, государственную, провинциальную, муниципальную, поселковую и сельскую;
- финансируется государственной банковской системой, которая обеспечивает эластичную поддержку деятельности в интересах главным образом социальной стабильности, имеет большой портфель не-работающих кредитов;
- государство на различных уровнях имеет серьезный контроль над землей, следовательно, имеет возможность получать земельную ренту и способно стимулировать и направлять крупные инвестиционные проекты на городское строительство, управление водными ресурсами, электроэнергетику и развитие общественного транспорта, авиаперелеты и высокоскоростные железные дороги;
- более крупная экономика способна поглощать технологии Запада, а также создавать собственные и соответствовать стандартам западных рынков, тем самым решая проблему контроля качества потребительских товаров;

Китай остается в определенной степени защищенным от жесткой международной финансовой политики благодаря большому резерву иностранной валюты и контролю за движением капитала.

Методом проб и ошибок китайской модели удалось менее чем за 50 лет искоренить массовую бедность¹², создать безопасную и комфортную урбанистическую инфраструктуру, обеспечить свободный доступ населения к образованию и здравоохранению. В 2020 г. Китай смог так мобилизовать население на борьбу с COVID-19, как это не удалось ни одному западному обществу. Теперь эта модель предлагает свои инженерные услуги в качестве экспорта в развивающиеся страны на выгодных финансовых условиях и без идеологического или дипломатического подтекста. Это не нуждается в рекламе – успех модели и привлекательность предложений говорят сами за себя. По этой причине пиар-контрнаступление Запада, сосредоточенное на акцентировании недостатков и выдвигании обвинений (как реальных, так и мнимых) неизбежно будет только нарастать.

¹⁰ <https://www.routledge.com/How-China-Escaped-Shock-Therapy-The-Market-Reform-Debate/Weber/p/book/9781032008493>

¹¹ <https://www.versobooks.com/books/347-adam-smith-in-beijing>

¹² <https://americanaffairsjournal.org/2022/02/how-china-defeated-poverty/>

Будет ли китайский «двигатель» экономики, который сейчас все больше привязан к обновленной России и крупнейшему в мире демографическому, производственному и торговому региону – странам Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества – означать конец Бреттон-Вудса? Означает ли это окончание международного порядка, основанного на долларах?

Ответ на этот вопрос зависит не только от объемов, производительности и уровня технического развития китайской экономики, но и от роли финансовых активов Пекина в мире по сравнению с нынешней ролью финансовых активов США, Европы и других западных стран и международных институтов, включая МВФ.

В настоящее время Китай является крупнейшей экономикой мира по показателям покупательной способности¹³. Это величайшая торговая нация в мире. Но она не играет ни глобальной финансовой роли, ни обладает весомой позицией в области безопасности и не имеет явных амбиций для этого. Принятие на себя такой роли противоречило бы китайской модели развития, которая основывается на строительстве и производстве, а не на финансах, которая в военном отношении строится исключительно на защите своего суверенитета, действует в русле политики международных институтов, следует соблюдению норм международного права и способствует сотрудничеству для сохранения мира во всем мире. У Пекина нет дефицита текущего счета, который сделал бы обязательным крупномасштабную экспатриацию финансовых требований – это риск, который может привести к внутренней нестабильности, чего китайское государство не может себе позволить. Наконец, Китай владеет государственными облигациями США на сумму более 1 трлн долл., от которых не может легко избавиться (не влияя ни на цену облигаций, ни на обменный курс доллара, и тем самым обесценивая собственные активы), даже если бы захотел.

Что Китай может сделать со временем, так это предпринять два шага, которые уже стоят на повестке. Во-первых, организовать двусторонние или многосторонние платежные механизмы с партнерами, которые обходят традиционное средство платежа – доллар США. Например, платить в юанях за иранскую нефть и принимать их обратно за китайские товары. Это работает до тех пор, пока торговля в недолларовом секторе разумно сбалансирована – так что партнер в профицитной позиции не получает в конечном итоге большие запасы финансового актива, которому он не может полностью доверять или использовать в других сделках. Когда торговля долгое время несбалансирована, одна или вторая сторона может оказаться с финансовыми активами, выраженными в единицах, которые воспринимаются

¹³ <https://knoema.com/atlas/ranks/GDP-based-on-PPP>

как недостаточно стабильные или ликвидные. Поэтому неизбежно возникает вопрос об альтернативе деноминированному в долларах резервному активу.

Второй шаг – создание общего резервного актива для формирующейся недолларовой торговой зоны. Это, конечно, историческая роль золотых слитков. Однако в современном мире золото вряд ли будет в полной мере играть эту роль, учитывая крайнюю нестабильность его рыночной цены, в то время как другие сырьевые товары подвержены истощению и спекулятивной нестабильности, возникающей в результате деятельности за пределами общей резервной зоны. Таким образом, логичным подходом является международный финансовый актив, состоящий из взвешенного набора национальных облигаций стран-участниц ЕАЭС и ШОС (как в схемах с еврооблигациями), подкрепленный совместными обязательствами, пропорциональными размеру и мощности Китая, России, Ирана и других стран-участниц – таких, как Казахстан и Беларусь. В реалиях Евразии это означает выпуск облигаций, основанных преимущественно на юанях. Прочность такого инструмента по отношению к казначейским облигациям США может быть проверена только со временем.

Таковы основные условия возникновения недолларовой финансовой зоны. Нетрудно заметить, что они достаточно жесткие. Большие изменения в мировом финансовом порядке, по-видимому, происходят только в экстремальных обстоятельствах.

Мировой кризис и финансовое будущее

Разразившийся 24 февраля 2022 г. мировой кризис с началом СВО России на Украине уже радикально перестроил торгово-финансовые отношения. В короткие сроки российские банки были отключены от SWIFT и выведены из Европы, многие западные фирмы ушли из РФ, «Северный поток – 2» был приостановлен, воздушное пространство закрыто, а страны НАТО заморозили активы ЦБ России, приступив к конфискации частной собственности российских граждан. Замораживание резервов Центрального банка, по сути, представляет собой технический дефолт Запада по отношению к России, даже если проценты по заблокированным активам будут продолжать начисляться. Сначала рубль упал, а доллар вырос, как и цены на нефть и природный газ, основные и продолжающиеся экспортные товары из РФ.

В этом испытании Россия демонстрирует сильную позицию. Она практически самодостаточна, включая энергию, продовольствие, тяжелую технику и оружие. Утрату привычных западных потребительских товаров и услуг можно компенсировать за счет местной инициативы (что немаловажно в сегодняшней России по сравнению с советскими временами) или за счет Китая. Финансовые активы

страны значительно превышают ее долги, даже после потери валютных резервов. В ответ на блокировку филиалов своих банков Россия открыла рублевые счета, через которые российские дебиторы могут осуществлять платежи западным кредиторам, чей доступ к этим платежам, таким образом, оказывается заблокирован не Москвой, а действиями их собственных правительств. Это дает российским коммерческим кредиторам личную заинтересованность в стабильности рубля. Такой интерес был подкреплён решением России потребовать оплаты за газ в рублях, что фактически вынудило Европу обойти собственные санкции или отказаться от 40% поставок российского газа. Пока что Венгрия, Словакия и Австрия¹⁴ согласились платить в рублях, и Германия¹⁵, похоже, движется к такому же решению. Рубль на текущий момент торгуется выше довоенных значений.

Стратегия США заключалась в том, чтобы оказывать давление на российское правительство через ее олигархов и прозападную элиту¹⁶. Этот подход появился на основе взгляда на Россию, сформировавшегося в эпоху Б. Ельцина, уверенности в привлекательности либерального Запада для могущественных россиян, что весьма далеко от современных реалий, как социальных, так и политических, от баланса сил внутри России. Уход в конце марта А. Чубайса¹⁷ с его последнего официального поста и отъезд из России – яркое тому свидетельство. Очевидная неспособность официальных лиц США осознать это должна быть отнесена к числу крупнейших проколов американской разведки¹⁸.

Иными словами, хотя Россия и была фактически исключена из мира западных глобальных финансов, это не слишком серьезно затронет основы ее экономики и несомненно укрепит ее военно-промышленный комплекс. Движущей силой нового раздела мира является не сама Россия, а асимметричный, в основном финансово-экономический ответ держав НАТО на ее действия на Украине. Поэтому РФ была вынуждена предпринять шаги по защите своих финансовых интересов. При поддержке Китая, Ирана, Белоруссии,

¹⁴ <https://www.businessinsider.in/stock-market/news/these-top-european-energy-companies-are-set-to-pay-for-russian-gas-in-rubles-to-meet-putins-demands-despite-eu-warnings-report/articleshow/91156437.cms>

¹⁵ <https://markets.businessinsider.com/news/commodities/russia-natural-gas-germany-ruble-payment-poland-bulgaria-cut-off-2022-4>

¹⁶ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/28/fact-sheet-president-bidens-comprehensive-proposal-to-hold-russian-oligarchs-accountable/>

¹⁷ <https://www.bbc.com/news/world-europe-60849918>

¹⁸ <https://www.barrons.com/articles/why-russias-integration-into-the-global-economy-didnt-make-it-more-peaceful-51650548112>

Казахстана и нейтралитета Индии¹⁹ создается новая международная финансовая система. Можно сказать, что в реальности все это создано не Россией, а ведущими политиками и стратегами в США.

При этом глобальный экономический радиус действия России ограничен. Все ее население составляет лишь одну четверть населения Соединенных Штатов и Европейского Союза, ее ВВП (показатель, следует отметить, не соответствующий нынешнему испытанию российской экономики на прочность) скромнее, а валюта исторически нестабильна. Таким образом, хотя военное положение России остается очень сильным, ее вклад в новый финансовый порядок на мировой арене вторичен по отношению к Китаю, который остается и желает оставаться неотъемлемой частью мировой экономики и крупным торговым партнером, как России, так и США, и Европы. Поддерживая интересы Кремля в сфере безопасности, Пекин пока не обменивает оптом свои долларовые резервы на что-то, не столь подверженное политическому вмешательству, но в то же время менее ликвидное и стабильное. Индия, ряд стран Африки и Латинской Америки (пожалуй, за исключением Венесуэлы, Никарагуа и Кубы), несомненно, найдут способы сотрудничать с новой системой, однако это едва ли нарушит их существующее отношение к доллару и евро.

Появилась двойная система

Вероятно, финансовая система, основанная на долларе, с евро, выступающим в качестве младшего партнера, пока выживет. Но будет значительная недолларовая, нееврозона, созданная для тех стран, которые США и ЕС считают противниками (из которых Россия сегодня – основной), а также для их торговых партнеров. Китай будет выступать в качестве моста между двумя системами – неподвижной точкой многополярности. Если аналогичные жесткие решения будут приняты и в отношении Китая, станет возможным настоящий раскол мира на изолированные блоки, сродни годам «холодной войны». Однако последствия для западных экономик – в их нынешнем состоянии зависимости от евразийских ресурсов и китайских производственных мощностей – будут плачевными, поэтому маловероятно (хотя кто знает?), чтобы политики на Западе зашли так далеко.

В условиях нынешнего кризиса политические лидеры на Западе оказались под сильным давлением, вынуждающим их демонстрировать полномочия, которых у них фактически нет, и решимость, которую они, возможно, не чувствуют. Их реакцию следует оценивать через призму этого давления и требований политического выживания.

¹⁹ <https://www.nakedcapitalism.com/2022/04/india-pursuing-its-national-interest-in-the-multipolar-world.html>

До сих пор им удавалось воздерживаться от смертельных военных рисков, одновременно задействовав всю мощь средств информационной войны и сосредоточившись на режиме санкций. Последний, впрочем, является частью изношенного инструментария, явно более дорогостоящего в случае России для его разработчиков, чем для достижения цели. Эволюцию политического давления трудно предсказать, и поворот, ведущий к всеобщей войне, не был бы беспрецедентным. Угрозы Приднестровью или, тем более, самой России (блокада Калининграда) стали предвестниками таких катастрофических тенденций.

Но предположим, что конца света не происходит, и относительная сдержанность сохранится до тех пор, пока боевые действия на Украине не утихнут. Похоже, следующий виток глобального финансового кризиса произойдет в Европе, особенно в Германии, когда станут очевидны последствия высоких цен на энергоносители и постоянной нехватки поставок. Конкурентоспособность ФРГ связана с российскими ресурсами и китайскими рынками; ее политика и финансовые связи связаны с Атлантическим альянсом. Хотя известны и более странные вещи, трудно поверить, что Берлин будет постоянно подчинять свою промышленность²⁰, технологии, торговлю²¹ и общее благосостояние Вашингтону и Уолл-Стрит, даже во имя высоких принципов, столь красноречиво провозглашаемых политиками и прессой. Напряжение между экономическими и политическими силами со временем может только нарастать, ведя либо к деиндустриализации, либо к новым отношениям с евразийским Востоком, так сказать, к новой «Восточной политике». Сторонники такого подхода среди немецких левых потерпели поражение, а это означает, что сама политика может быть подхвачена после некоторого перерыва – возможно, довольно короткого – в какой-то другой части²² политического спектра.

При этом, хотя глобальный финансовый порядок, основанный на долларе/евро, вряд ли рухнет сразу или в одном катаклизме. Представляется вероятным, что он потеряет исключительную власть по крайней мере еще над одним крупным участником и над его экономическими сателлитами – возможно, скорее раньше, чем позже. Имеется ввиду тихая, почти забытая третья по величине экономика в мире – Япония. Хотя антироссийские настроения там кажутся сильными, остается только гадать, что произойдет с течением времени.

Смогут ли США пережить подъем многополярного мира? Вопрос абсурдный: конечно смогут. Но не без политических потрясений,

²⁰ <https://www.autonews.com/manufacturing/german-auto-industry-braces-russian-gas-disruption-ukraine-war-continues>

²¹ <https://edition.cnn.com/2022/04/13/economy/german-economy-russian-gas/index.html>

²² <https://time.com/6153184/ukraine-crisis-scrambled-germanys-energy-politics/>

вызванных инфляцией²³, рецессией²⁴ и падением фондового рынка²⁵ в краткосрочной перспективе и, в конечном итоге, требованиями реалистичной стратегии, созвучной глобальному балансу сил²⁶. Конечная угроза не столько жизненным возможностям страны, сколько ее политическим элитам, основанным на глобальной финансовой ренте и внутренних оружейных контрактах. Мир, отказывающийся от исключительной зависимости от доллара, подрежет крылья финансовой системе США. Многополярный мир требует многосторонних мер безопасности, несовместимых с нынешними масштабами военной мощи США; добавление денег к недееспособной силовой структуре не сделает страну безопасной и надежной, а усугубит инфляцию. С другой стороны, более низкий курс доллара поможет возродить самообеспечение страны критически важными товарами, промышленная стратегия может начать необходимый процесс реконструкции, а инвестиции в инфраструктуру и в новые технологии могут компенсировать воздействие более высоких цен на энергию. Последние в любом случае необходимы для борьбы с изменением климата, – чтобы то, что необходимо для адаптации в краткосрочной перспективе, совпало с тем, что необходимо для выживания в будущем.

Иными словами, многополярность может быть плоха для олигархии, но хороша для демократии, устойчивого развития и достижения общественных целей. А если так, то это может произойти не скоро.

*[http://www.defenddemocracy.press/
the-dollar-system-in-a-multi-polar-world/](http://www.defenddemocracy.press/the-dollar-system-in-a-multi-polar-world/)*
17 мая 2022 г.

²³ <https://tradingeconomics.com/united-states/inflation-cpi>

²⁴ <https://www.wsj.com/articles/us-economy-gdp-growth-q1-11651108351>

²⁵ <https://www.nytimes.com/2022/04/29/business/april-stocks-inflation.html>

²⁶ <https://www.thenation.com/article/economy/inflation-federal-reserve/>

Л. Ходов

США ИЛИ КИТАЙ: КТО В БЛИЖАЙШИЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ БУДЕТ МИРОВЫМ ЛИДЕРОМ?

Державы – мировые лидеры в экономике, науке и военном деле время от времени меняются местами. В конце XIX в. мировым лидером была Великобритания. К ней сначала приблизилась, а затем обогнала ее Германия. Перед Второй мировой войной за лидерство боролись США и Германия. Недостигаемой великой державой из войны вышли США, но вскоре у них появился успешный конкурент – СССР. В сфере экономики к ним приблизилась ФРГ и Япония. Но по большинству важных показателей первое место почти 100 лет оставалось все же у США. Чтобы понять, какая страна сегодня и в течение ближайших десятилетий будет экономическим, научно-техническим и военным лидером в мире, сравним позиции Китая и США.

Ключевые слова: рост ВВП, объем ВВП по покупательной способности, динамика численности населения, искусственный интеллект, полупроводники, исследование и освоение космоса, ядерная энергетика, борьба с изменением климата, вооружения в КНР и США.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_30

Экономика

Китаю понадобилось 20 лет, чтобы увеличить свою долю в мировой экономике с 3,5% до 18%. Некоторые СМИ настойчиво утверждают, что столь быстрый рост невозможен и показатели завышены. Но с таким же основанием можно усомниться в любых опубликованных показателях. Солидные научно-исследовательские институты Великобритании и Германии, а также ЕС и Всемирный банк признают

Леонид Григорьевич Ходов – заслуженный профессор, почетный доктор ФРГ, корреспондент журнала «Мир перемен» в Европе (г. Вена).

высокие темпы роста китайского народного хозяйства и прогнозируют, что тренд продолжится. Лондонский исследовательский институт СЕВР считает, что экономика КНР блестяще перенесла пандемию коронавируса, не допустив сокращения производства; что в ближайшие 5 лет темп прироста ВВП будет не ниже 5,7%, далее до 2030 г. он снизится до 4,5%; что уже сегодня по покупательной способности ВВП, очищенного от инфляционных наслоений, Китай догнал США. Такого же мнения придерживается Всемирный банк. Европейские исследовательские центры, считают, что по номинальным показателям китайская экономика превзойдет американскую в 2027 г., в крайнем случае в 2032 г.

В расчете на душу населения по ВВП США еще несколько десятилетий (вероятно, до конца столетия) останется ведущей державой мира, если не произойдет чрезвычайных событий.

Таблица

Всемирный банк о лидерах мировой экономики (по ВВП)

1992	2008	2024 *
США	США	Китай **
Япония	Япония	США
Германия	Китай	Индия

* Прогноз

** ВВП по покупательной способности.

Источник: Материалы Информационного центра ЕС в Вене.

Помешать исполнению этого прогноза могут следующие обстоятельства.

Для Китая:

- длительное снижение темпов роста экономики;
- сокращение численности населения в связи с многолетним искусственным сокращением рождаемости. До недавнего времени женщина в Китае в течение жизни рожала 1,3 ребенка. Между тем для нормального воспроизводства у нее должно быть не менее 2,1 ребенка;
- старение населения и необходимость увеличения расходов на пенсии по той же причине. Ведущий австрийский специалист по экономике КНР Г. Хаузер сказал, что «Китай может постареть раньше, чем станет по-настоящему богатым»;
- увеличение расходов на освоение западных провинций и переселение туда десятков миллионов человек, а также расходов на исследование космоса и военные цели.

Для США:

- сокращение и старение населения, если его не будет компенсировать приток переселенцев из-за рубежа (в КНР такого притока нет);
- продолжающийся рост затрат на военные цели, сокращающий ресурсы для инвестирования;
- периодические кризисы, глубоко поражающие экономику.

Искусственный интеллект

Сравнить страны по уровню достижений в области искусственного интеллекта – задача чрезвычайно сложная. Существуют успехи в научных исследованиях, открытиях и в сфере внедрения. В одних странах они совершаются по государственным заказам, в других – в соответствии с потребностями частного хозяйства и тут же раскупаются фирмами. Сравнивать приходится совершенно разные достижения: к примеру, говорящий робот и компьютерный мозг, разрабатывающий рекомендации по экспорту оборудования – когда делать предложения на поставку запасных частей, сколько и каких специалистов надо для поставляемого оборудования, какой реакции следует ожидать от покупателей...

По общим показателям (научно-исследовательским учреждениям, числу занятых в отрасли, числу публикаций и т.д.) по искусственному интеллекту США несколько опережают Китай: в американских специальных журналах больше публикаций по данному направлению, чем в китайских. Впрочем, в американских изданиях часто публикуются работы иностранных специалистов. В США научными исследованиями в рассматриваемой области заняты 29 000 научных работников, а в КНР 18 000. Однако, вероятно, эта разница временная.

В 2017 г. лидер Китайской Народной Республики объявил работы в области искусственного интеллекта первоочередной задачей и назвал одной из целей – достичь лидерства в этой области к 2030 г. Для этого в городе Ханьжоу был организован исследовательский центр, в университетах созданы специальные кафедры и лаборатории, тысячи студентов направлены учиться в США, Германию и Великобританию. Всего за рубежом на учебе, стажировке, повышении квалификации находятся ежегодно до полумиллиона граждан КНР.

Была проведена еще одна акция, необычная в наше время: правительство призвало всех научных работников китайского происхождения, проживающих за границей (несмотря на гражданство), вернуться в КНР, гарантируя им работу и благоприятные социальные условия.

Полупроводники

Около 30 лет тому назад в Западной Европе и США началось производство полупроводников (в СМИ чаще употребляется понятие «чип»).

Вскоре на эти страны пришлось 3/4 их мирового изготовления. Желая затормозить быстрое развитие электронных технологий в Китае, президент США Д. Трамп запретил экспорт полупроводников в КНР. В ответ на это в Китае в короткий срок было налажено массовое производство качественных и дешевых чипов, поучаствовали в этом также производители из Республики Корея. Конкурировать с ними американские и европейские фирмы не могли. В настоящее время Европа за счет собственного производства удовлетворяет только 10% своих потребностей. В прошлом году в Китае стали выпускать совершенные чипы толщиной в два нанометра. В иных странах таких не производят, и КНР существенно потеснил других производителей, обеспечив себя и не менее половины мировых потребителей, в том числе основных американских электронных фирм, работающих на уровнях 5G и 6G.

Зависимость от поставок новейших китайских чипов обсуждалась в Европейской комиссии, где было решено увеличить собственное производство. Однако выполнение этой задачи не подорвет практически монопольных позиций Китая в производстве микрочипов.

Исследование космоса

В течение длительного времени за первенство в исследовании и освоении космоса соревновались две великие державы – Советский Союз и США. Соревнование, несмотря на «холодную войну», носило мирный характер и временами превращалось в сотрудничество. Последним примером этого была Международная космическая станция JSS, используемая обоими государствами.

Станция отслужила свой век, и пока страны-партнеры обсуждали, что с ней делать, о себе всерьез заявил новый игрок в сфере освоения космоса – Китай, направив в полет своих астронавтов, а перед этим запустив китайскую космическую станцию «Небесный дворец», которая после выхода из строя МКС останется единственной земной станцией в космическом пространстве.

Ранее КНР уже совершила знаменательный шаг в космическом соревновании, послав свой зонд на обратную сторону Луны, и установив там китайский флаг. В 2030 г. запланировано создание на Луне обитаемой китайской станции. Соревнование в космосе сегодня идет между Китаем и США, при этом очевидно, что Поднебесная более успешна.

Ядерная энергия

В мире есть два вида энергии, скомпрометированных в глазах общественного мнения, – это уголь и энергия АЭС. С каменным и бурым углем все ясно. А отношение к атомной энергии изменилось после катастроф на АЭС в Чернобыле и Фукусиме, которые напугали мир.

Две страны, первыми начавшие строить электростанции, по мере завершения использования энергоресурса и износа оборудования стали отключать и демонтировать АЭС. Вслед за ними то же самое стали делать ФРГ, Швеция и еще ряд стран. Но массового прекращения в мире энергетического использования такой энергии все же не произошло.

Поэт Н. Некрасов писал: «В мире есть царь, этот царь беспощаден. Голод название ему». По мере существования и развития человечества его потребности в энергии непрерывно возрастали. Временами наступал энергетический голод, добывали труднодоступное углеводородное топливо, строили гидростанции на маловодных реках, топили торфом. Цены на энергию росли. Оказалось, что углеводородные источники энергии конечны, добыча их все дороже, а использование вредно для климата. Последние три десятилетия были временем эйфории по поводу возобновляемых источников энергии. Однако выяснилось, что они не только дороги, но и не безграничны. Солнечные батареи нерентабельны в странах с дождливой и пасмурной погодой, длинными и темными зимами. В Германии, как оказалось, только 1% территории, где достаточно ветра и разрешается сооружать ветроэнергетические установки.

Человечество вынуждено было вновь обратиться к атомной энергии. В 2018 г. АЭС Китая покрывали лишь 2% потребности страны в электричестве. В июле 2021 г. там начали строительство 17 АЭС общей мощностью в 18,5 ГВт. США производит на атомных электростанциях вдвое больше электроэнергии, чем Китай, но несколько АЭС в стране из-за необходимости реконструкции будут закрыты. Правда, в Америке строят две новых атомные станции. Однако, по оценке Международного энергетического агентства, к концу текущего десятилетия КНР обгонит США по производству энергии на АЭС. Цель, поставленная правительством Китая, – довести мощности атомных станций к 2025 г. до 70 гигаватт и в течение последующих 10 лет – до 180 гигаватт. В этом случае возможности Поднебесной превзойдут совокупную мощность атомной энергетики двух мировых лидеров отрасли – США и Франции.

Если при создании первых атомных станций оборудование и технический опыт китайцы приобретали в США, Канаде, Франции или России, то теперь на строящихся объектах они устанавливают реакторы «Хуаланд» собственного производства, 88% техники для АЭС изготовлено в Китае. Плюс специализированное производственное объединение изъявляет готовность экспортировать комплектное оборудование для оснащения АЭС.

Борьба с изменениями климата

«Во всем виноват Китай!» – такие заявления часто можно встретить в СМИ об опасностях климатических изменений. И впрямь,

страна загрязняет воздух и море и истощает природные ресурсы больше, чем США и ЕС вместе взятые. Эмиссия углекислого газа CO_2 на душу населения за год в Китае примерно такая же, как в Австрии. Только в Австрии каждая душа производит значительно больше товаров и услуг и намного больше их потребляет. Да и душ этих в Австрии 9 млн, а в Китае – 1,4 млрд. Выброс газа в атмосферу продолжает возрастать. В 2020 г. в КНР ввели в строй сразу десятки электростанций, работающих на каменном угле общей мощностью в 38 ГВт – вдвое больше, чем во всем остальном мире. Уменьшить сжигание угля невозможно, так как у КНР гигантские и все возрастающие в условиях быстрого хозяйственного роста потребности в энергии, а других энергоносителей, кроме угля, в Китае в достаточных количествах нет. Так что ограничивать сжигание каменного угля он не может. Заменить каменный уголь импортируемым из России газом можно лишь частично. Возможности импорта используются полностью.

Китай участвует в международном движении в защиту окружающей среды и борьбе против изменения климата. Он обещал перестать к 2030 г. наращивать выброс вредных газов, а к 2060 г. – прекратить его вообще. Эксперты сомневаются в возможности выполнения этого обещания, поскольку сегодня страна потребляет половину добываемого на планете угля.

Однако Китай играет важную роль в переходе мира на возобновляемые источники энергии. В настоящее время семь из десяти произведенных на земле солнечных батарей происходят из КНР. Руководство страны намерено выпустить их в 2025 г. вдвое больше, чем все остальные государства вместе взятые. В Поднебесной происходит резкое увеличение выпуска аккумуляторов для электромобилей. В 2023 г. их будет произведено больше, чем в США, а Китай намерен стать первой страной – лидером в производстве автомобилей с электрическими двигателями.

Какие бы мероприятия ни затевали международные организации, занимающиеся защитой климата, без участия КНР они неосуществимы.

Вооружение

Вскоре после Второй мировой войны началась конфронтация между СССР и США. С разной степенью интенсивности она продолжается до сих пор в сфере экономики, отношений с развивающимися странами, спорте, но больше всего – в военной области. Со времен правления Б. Обамы руководство США все чаще стало считать главным конкурентом Китайскую Народную Республику.

Военную мощь державы обычно оценивают по размерам ее военных расходов, численности армии, совершенству вооружений и уровню подготовки персонала: владению современной техникой и способностью быстро принимать правильные решения.

По численности вооруженных сил китайская армия превосходит все армии мира, ее вооружение постоянно совершенствуется, а военные расходы уступают только США. В 2020 г. Вашингтон затратил на военные цели 783 млрд долл., а Пекин – 193,3 млрд (в 4 раза меньше американцев). Следующие за КНР страны по размерам военных расходов – Индия, Великобритания и Россия – тратят на эти цели на порядок меньше.

Сравнивать военные расходы отдельных государств только по абсолютным цифрам расходов на военные цели, не учитывая структуры этих затрат, было бы неправильным.

В Китае военные расходы направлены на оснащение армии современным оружием и совершенствование военной инфраструктуры, связи, управления и снабжения. Огромные средства военных расходов США идут на содержание войск и военных баз за границей. США постоянно ведут где-то военные действия с фантастическими материальными затратами и потерями. Затраты Вашингтона на военное вмешательство в Афганистане составили 2,261 трлн долл.¹. Из них 90 млрд пошли на вооружение и обучение афганской правительственной армии и полиции, которые целых три дня сопротивлялись талибам* (организация запрещена в РФ), а затем перешли на их сторону.

Таких расходов и потерь ресурсов, а главное престижа самой сильной армии мира после Второй мировой войны не случалось ни с кем в мире. Опыт афганской войны свидетельствует, что размеры военных расходов – еще недостаточное основание для утверждения военного преимущества.

* * *

В настоящее время в борьбе за мировое лидерство участвуют две державы: США и Китай. Китай в ряде важных сфер человеческой деятельности догнал или даже превзошел США, а по некоторым другим вышел на американский уровень. В борьбе против изменений климата, в отдельных областях научных исследований и в вооружениях отстает, но отставание это сокращается.

Китайская экономика демонстрирует высокие темпы роста, прогрессивные структурные изменения, относительно легко переносит кризисы и возглавляет хозяйственную кооперацию ряда азиатских стран. В КНР между тем есть и серьезные экономические и социальные проблемы: возможное сокращение населения и его старение из-за многолетнего регулирования рождаемости, необходимость совершенствования социального обеспечения, развития западных провинций и перевооружение армии.

¹ Preussische Allgemeine. 10.09.2021.

СТРАНЫ БРИКС: КЛИМАТ И ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Реализация повестки ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. предполагает применение механизмов оценки и обзора планов и конкретных результатов, достигнутых государствами на национальном и региональном уровнях. Рассмотрение национальных планов возложено на Политический форум высокого уровня (ПФВУ), который действует под руководством ЭКОСОС и собирается ежегодно.

В докладе, подготовленном в апреле 2022 г. Европейским Институтом политических, экономических и социальных исследований EURISPES – Лаборатория БРИКС, представлены планы действий в области климата и защиты окружающей среды, представленных государствами БРИКС на рассмотрение ПФВУ.

Иллюстрация национальных добровольных обзоров, представленных на рассмотрение ООН

Оценки и обзоры планов, проводимые ПФВУ, направлены на оказание государствам поддержки в определении максимально функциональных стратегий для достижения целей в области устойчивого развития.

Анализ ПФВУ учитывает диверсифицированный подход государств к формулированию и реализации стратегий, их специфику. В то же время обеспечение широкого распространения информации о достигнутых результатах дает полезный эффект, позволяющий всему международному сообществу оценить степень ответственности, которую берет на себя каждая страна для достижения целей Повестки ООН на период до 2030 г.

Национальный план Бразилии был представлен в 2017 г. Страна связала свою приверженность устойчивому развитию с важным внутренним требованием: привести в надлежащий порядок государственные финансы. Так гласит текст презентационного документа: «В Бразилии мы на практике убедились, что бессмысленно заниматься социальной и экологической политикой при отсутствии финансовой ответственности. Наводя порядок в государственных финансах, мы восстанавли-

ваем доверие, что выражается в повышении качества инвестиций, большей экономической активности, предоставления достойной работы».

Что касается климата и окружающей среды, план Бразилии подчеркивает приоритет обязательства по развитию возобновляемых источников и энергии ветра, сохранению ресурсов мирового океана, включая регион Антарктики, а также для снижения риска исчезновения морских видов и защиты прибрежных территорий. В частности, программа по океанам направлена на повышение квалификации человеческих ресурсов, исследований, мониторинга и логистики, необходимых для получения знаний о морских ресурсах и их устойчивого использования, особенно в Антарктике, как это предусмотрено в Национальной политике в отношении морских ресурсов (НПМР).

Кроме того, Бразилия представляет программу по адаптации к последствиям изменения климата в прибрежных и морских районах. Существует также программа сохранения биоразнообразия. Разработаны мероприятия по расширению зоны охвата и усилению управления природоохранными органами в морских районах. Что касается вопроса о взаимосвязи между рыболовством и устойчивым развитием мирового океана, правительство опубликовало несколько постановлений, направленных на защиту уязвимых видов морской фауны. В том числе решение о введении системы спутникового мониторинга судов (VMS), которая включает развертывание более 2000 судов для борьбы с незаконным рыболовством.

План показывает, что уже в 2014 г. почти 40% внутреннего энергоснабжения Бразилии приходилось на использование возобновляемых источников (15,7% – на биомассу сахарного тростника, 11,5 – на гидроэлектростанции, 8,1 – древесный уголь и 4,1% – на другие источники, такие, как ветер и солнце), по сравнению с 13,2% в среднем по миру. В настоящее время ветер считается наиболее перспективным источником энергии. По данным Бразильской ассоциации ветроэнергетики, ожидается, что в течение следующих шести лет установленные мощности увеличатся почти на 300%.

Национальный план Российской Федерации был представлен в 2020 г. Среди основных его положений можно выделить:

- приверженность устойчивому развитию в соответствии с задачами, поставленными в предыдущем документе ООН о целях тысячелетия (2000–2015 гг.);
- тот факт, что концепция устойчивого развития стала составной частью политики национального развития РФ еще в 1996 г.;
- совокупность общественных и частных инициатив, продвигаемых в соответствии с целями устойчивого развития, составляет основу международной деятельности России.

В плане России подчеркивается приоритет обязательства по укреплению гидроэлектростанций, расширению источников солнечной

энергии, энергоэффективности (также при поддержке инвестиций со стороны Нового Банка развития БРИКС – НБР), которые страна продвигает вместе с другими членами БРИКС). А также – глубокое обновление внутренней правовой базы.

Наконец, обозначена приверженность защите российских морей, особенно в Арктическом регионе.

Россия имеет развитую гидроэнергетику. На 1 января 2020 г. суммарная мощность гидроэлектростанций (ГЭС) в Единой энергетической системе (ЕЭС) России составила 50 ГВт – 20,2% от номинальной мощности всех электростанций. В 2019 г. ГЭС выработали 190 млрд кВтч, что составляет 17,6% от общего производства электроэнергии в России. Помимо крупных, в стране имеется более 100 малых ГЭС (мощностью до 25 МВт). С 2014 по 2019 гг. общая мощность введенных в эксплуатацию альтернативных станций на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ) составила более 1,1 ГВт (около половины – в 2019 г.), из них более 90% приходится на солнечную генерацию. Использование других ВИЭ – таких, как производство энергии из биомассы, быстро развивается.

В 2019 г. правительство РФ утвердило национальный план действий по первому этапу адаптации к изменению климата до 2022 г. К 2020 г. выбросы парниковых газов сокращены не более чем на 75% от уровня 1990 г.

С 2015 по 2018 гг. потребление угля и нефтепродуктов в стране сократилось, их совокупная доля в бюджете снизилась с 33% до 29%, а объемы потребления газа увеличились в среднем на 3,5%. Потребление «неуглеводородной» первичной энергии (гидроэлектроэнергия, ядерное топливо и ВИЭ) увеличилось на 1,5% в год.

Россия участвует в деятельности межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) и вносит добровольные взносы в ее трастовый фонд. В 2018 г. страна стала одним из государств-доноров Зеленого климатического фонда (по состоянию на январь 2019 г. фонду выделено 3 млн долл.).

Для предотвращения загрязнения морской среды Федеральная служба России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) осуществляет постоянный мониторинг гидрологического и метеорологического режимов российских морей. 30 августа 2019 г. в РФ утверждена стратегия развития морской деятельности до 2030 г. которая направлена на освоение и сохранение ресурсов мирового океана, обеспечение экологической безопасности морской среды, восстановление водных экосистем, реализацию комплексных мер по предотвращению и ликвидации последствий загрязнения морской среды. В России также утвержден национальный план действий по предупреждению, пресечению и ликвидации незаконного вылова водных биоресурсов. Кроме того, для поддержки экологи-

чески устойчивого рыболовства был утвержден Добровольный морской попечительский совет.

Особая ответственность России перед мировым сообществом заключается в выполнении задачи по сохранению мирового природного наследия, в том числе собственных водных ресурсов – например, озера Байкал. Решение этой задачи входит в национальный проект «Экология».

Далее идут государственная программа «Развитие лесного хозяйства», стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 г. федеральный проект «Сохранение леса». Благодаря им с 2015 по 2019 гг. площадь лесов увеличилась на 20%.

Российская федеральная система особо охраняемых природных территорий имеет международное значение: 24 федеральных и 17 региональных заказников включены в 12 объектов всемирного наследия (11 природных и один культурный) под юрисдикцией Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, 35 водно-болотных угодий России включены в перечень водно-болотных угодий международного значения Рамсарской конвенции; четыре заповедника имеют дипломы Совета Европы, пять заповедников и один национальный парк входят в число шести международных трансграничных особо охраняемых природных территорий.

Индия представила первый Национальный план в 2017 г. В 2020 г. – новую версию, в которой приверженность страны достижению целей повестки ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. связана с фундаментальным этическим и религиозным принципом. А именно – готовность работать на благо устойчивого развития как основной способ построения «гармонии в глобальном сообществе», что соответствует индуистской философии.

Подчеркиваются усилия страны по диверсификации источников энергоснабжения, в результате чего Индия на глобальном уровне заняла третье место по производству возобновляемой энергии, четвертое по ветровой и пятое по солнечной. Согласно Индексу эффективности изменения климата за 2020 г. Индия вошла в первую десятку стран мира с самым низким уровнем выбросов на душу населения.

В мире страна занимает третье место по производству возобновляемой энергии, четвертое по ветровой энергетике и пятое по солнечной. Тариф на возобновляемую энергию в стране был значительно снижен и конкурентоспособен по стоимости с углем. Стоимость возобновляемой энергии в Индии стала самой низкой в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2019 г. страна заняла третье место в мире по привлекательности для инвестиций в возобновляемые источники энергии. Доля домохозяйств, использующих чистое топливо для коксования, увеличилась с 63,11% в 2015–2016 гг. до 96,22% в 2018–2019 гг.

Согласно специальному отчету МГЭИК, сельскохозяйственные экономики – такие, как Индия, больше всего пострадают от негативных последствий глобального потепления.

Индия продвигает солнечную энергию с помощью различных фискальных и рекламных стимулов: с 2010 г. был введен экологический налог на отечественный и импортный уголь, доходы от которого идут в национальный фонд чистой энергии и окружающей среды (NCEEF), который используется для продвижения и финансирования инициатив в области чистой энергии.

Принцип энергоэффективности был включен в режим налога на товары и услуги, который теперь взимается в размере 5% для электромобилей по сравнению с 28% для обычных авто. Запущен проект «Коридор зеленой энергии» для синхронизации электроэнергии, вырабатываемой из ВИЭ, с традиционными электростанциями в национальной энергосистеме. Национальная электроэнергетическая политика 2018 г. предусматривала снижение мощностей на ископаемом топливе с 67% от общей мощности в 2017 г. до 43% к 2027 г. Мощность солнечной энергии в Индии увеличилась примерно в 13 раз, а доля неископаемых источников – с 30% в марте 2014 г. до 36% в марте 2020 г.

Для защиты морских и прибрежных экосистем были подробно исследованы районы на полуострове Индии, и 106 участков были определены в качестве приоритетных – как важные прибрежные и морские районы биоразнообразия. Страна определила национальную стратегию и план действий для сохранения мангровых зарослей и коралловых рифов в рамках программы «Мангровые заросли для будущего». Для устойчивого рыболовства правительство Индии приняло ряд мер, включая создание консультативной программы по потенциальным рыболовным угодьям, модернизацию рыболовных центров, а также запрет механизированного рыболовства в некоторых районах. В 2017 г. была представлена национальная политика в области морского рыболовства, в которой подчеркивались проблемы чрезмерного вылова рыбы, особое внимание уделялось мониторингу и контролю прибрежного рыболовства. В июне 2019 г. правительство Индии создало Министерство рыболовства, животноводства и молочной промышленности.

В лесной зоне Индии проживает 275 млн человек, и страна утвердила программу совместного управления лесами. В области охраны дикой природы в период с 2015 по 2020 гг. количество охраняемых территорий увеличилось с 759 до 903, а заповедников – с 44 до 163. Количество диких тигров, которое составляло 2226 в 2014 г., выросло до 2969 в 2018 г. (на 33%).

Китай представил первый национальный план в 2016 г. Вторую версию – в 2021 г. В нем Пекин связывает достижение целей устойчивого

развития с особой спецификой и политической природой китайского государства. Основные достижения Китая в реализации Повестки на период до 2030 г. связаны с сильным руководством Коммунистической партии Китая (КПК), превосходством социалистической системы с китайской спецификой, углублением реформ и открытости.

Особое значение для целей устойчивого развития, обозначенных Китаем, имеют два элемента: интенсивная координация между 45 министерствами и ведомствами, которые работали над объединением усилий по реализации Повестки ООН на период до 2030 г. и 13-го пятилетнего плана Китая и других среднесрочных и долгосрочных стратегий.

Китай – один из мировых лидеров по сбору и сохранению биогенетических ресурсов, при этом 90% типов наземных экосистем и 85% популяций диких животных находятся в стране под защитой.

К 2020 г. доля неископаемых видов топлива выросла в Китае до 15,9%, превысив целевой показатель. С 2016 по 2020 гг. углеродоемкость снизилась на 18,8%. Причем по сравнению с 2005 г. в 2020 г. этот показатель снизился примерно на 48,4%, обратив вспять быстрый рост выбросов углекислого газа. На долю ветровых и фотоэлектрических установок приходится более 30% общемирового объема продаж, а на автомобили, работающие на новой энергии, – 55%.

Пилотные проекты по строительству климатоустойчивых городов запущены в 28 городах. В 2019 г. использование оборотной воды в городах достигло 22,1%, а на «зеленые» здания приходилось почти 60% новой гражданской архитектуры.

Страна объявила войну загрязнению окружающей среды, приняв планы по предотвращению и контролю загрязнения воздуха, воды и почвы. Министерство экологии и окружающей среды, Министерство природных ресурсов и Министерство по чрезвычайным ситуациям были созданы для разделения ответственности за экологическое сохранение и охрану окружающей среды. Генеральный секретарь ЦК КНР Си Цзиньпин также объявил о намерении Китая сократить пиковые выбросы углерода до 2030 г. и достичь углеродной нейтральности до 2060 г. В первой половине 2020 г. инвестиции страны в возобновляемые источники энергии превысили инвестиции в ископаемые.

В 2021 г. в период реализации 13-й пятилетки, Китай в целом улучшил качество своих прибрежных вод. Уже в 2020 г. 77,4% из них имели хорошее или среднее качество (классы I и II), что на 9% больше, чем в 2015 г.

С 2016 по 2020 гг. под защиту от эрозии было поставлено 300 400 км² земель, в результате чего общая площадь восстановленных составила 62 тыс. км². Мониторинг опустынивания велся в течение трех последовательных периодов на площади 10 млн га с уменьшением площади опустынивания. Китай – один из мировых лидеров по сбору и сохранению биогенетических ресурсов, при этом 90% типов

наземных экосистем и 85% популяций диких животных находятся в стране под охраной.

ЮАР обнародовала свой Национальный план в 2019 г. Инновационные координационные действия, продвигаемые страной на африканском континенте, привели к тому, что она стала одной из ведущих в области политики устойчивого развития.

Южноафриканский план указывает на интенсивные усилия, признанные, например, Всемирным банком, по распространению электроэнергии по всей стране из ВИЭ. Государственная поддержка возобновляемых источников энергии увеличила их долю в конечном энергопотреблении с 14,6% в 2013 г. до 26,2% в 2015 г.

ЮАР стала одним из лидеров среди развивающихся стран в глобальной борьбе за переход к 2030 г. на устойчивую энергетику, основными источниками которой являются солнечная, ветровая, гидроэнергия и биомасса. Страна также добилась значительного прогресса в увеличении использования ВИЭ в транспортном секторе.

Реализован пятилетний план исследований, объединяющий измерения уровня углерода на суше и в океане – интегрирована сеть углеродных обсерваторий.

В соответствии с положениями национальной основы устойчивого развития Южная Африка утвердила стратегию на 2012–2014 гг. и связанный с ней план действий. Правительство ЮАР также внедрило концепцию «голубой экономики», которая может стимулировать экономический рост и создание рабочих мест, одновременно способствуя развитию инфраструктуры. Это было закреплено в положениях инициативы «Экономика океана», которая дала толчок к расширению судоходства в Южной Африке, включая более мелкие порты, такие как Порт-Ноллот и Порт-Сент-Джонс.

Индикатор площади естественных лесов, рощи Олбани и саванны показывает общее сокращение лесного покрова в ЮАР с 1990 по 2014 гг. Однако по состоянию на 2018 г. 42% горных экосистем страны хорошо защищены, что на 1% больше, чем в 2010 г. Департамент по вопросам окружающей среды ЮАР продвигает программы по восстановлению и реабилитации деградированных земель и улучшению характеристик экосистемы. Эти программы за четыре года реабилитировали 190 водно-болотных угодий, более 100 тыс. га земли, обучили 1648 экологических наблюдателей и обработали от сорняков более 762 тыс. га. Исследования национального парка Крюгера также показали, что надлежащее наблюдение и реагирование соответствующих органов в сочетании с усилиями рейнджеров привели к сокращению масштабов браконьерства в 2016 г.

Е. Бухвальд, А. Кольчугина

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: НА ПОЛПУТИ К УСПЕХУ ИЛИ ПРОВАЛУ?

Принятие в 2017 г. Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. как принципиально нового документа в системе долговременного целеполагания в российской экономике позволяло надеяться на последовательную ее реализацию. Однако на деле и сама Стратегия, и результаты ее реализации вызывают откровенное разочарование. Конечно, нельзя не признать, что значительный период совпал с серьезными проблемами российской экономики, вызванными, в частности, пандемией COVID-19, затем западными экономическими санкциями. Но существенное значение имеют и недоработки, содержащиеся в самой Стратегии.

Ключевые слова: стратегия пространственного развития России, почему пробуксовывает реализация Стратегии пространственного развития РФ.
DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_44

Набор продвижений и противоречий?

У Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года¹ (далее – СПР) три основные особенности.

Во-первых, этот документ можно считать первой попыткой выделить именно *пространственное развитие* как объект (направление)

Евгений Моисеевич Бухвальд – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник – заведующий Центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН (г. Москва).

Анастасия Владимировна Кольчугина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН (г. Москва).

¹ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (Утверждена распоряжением правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р).

долговременного планирования и управления – в отличие от более узкого традиционного подхода к данной проблеме с позиции размещения производительных сил и задач государственной политики регионального развития. Этим можно объяснить насыщенность СПР целым рядом институциональных новаций, видимо, и нацеленных на то, чтобы сделать специфику пространственного регулирования одним из наиболее значимых направлений социально-экономического стратегирования в целом.

Во-вторых, эта Стратегия прямо обозначена в ФЗ №172² в числе документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу на федеральном уровне. Эта сразу же определило важную задачу согласования СПР с иными федеральными документами стратегического характера³, хотя из-за отсутствия «базовой» стратегии социально-экономического развития РФ задача такого согласования остается весьма затруднительной. По видимости, такая ситуация сохранится достаточно долго, поскольку в силу появления различных паллиативов (приоритетные цели или национальные цели развития; национальные проекты и пр.) необходимость «базовой» стратегии уже не представляется столь же очевидной как при принятии ФЗ №172⁴.

В-третьих, в ФЗ №172 СПР характеризуется именно как федеральный документ стратегического планирования. В числе «обязательных» региональных и, тем более, муниципальных документов стратегического планирования, указанных в ФЗ №172, такого документа нет, хотя открытый характер подобного перечня говорит о том, что и формального запрета на данное направление регионального стратегирования также не существует. В научной литературе анализировались попытки подготовить подобные документы на уровне субъектов Федерации⁵. Это касается и аналогичного опыта целого ряда крупных му-

² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

³ *Ткаченко А. А.* Стратегия пространственного развития России до 2025 г. и приоритеты регионального развития. В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. 2020. С. 158–162.

⁴ *Адамская Л.* О стратегии экономического развития России до 2030 г. // Самоуправление. 2018. №2 (111). С. 53–56.

⁵ См.: *Коков Н. С., Эльбиева Л. Р.* Особенности разработки стратегии развития пространственных социально-экономических систем на региональном уровне // Вестник Академии знаний. 2019. №6 (35). С. 146–149; *Гатауллин Р. Ф., Чувашаева Э. Р.* Повышение качества управления пространственным развитием в региональных стратегиях социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2020. №11 (124). С. 340–344; *Шмакова М. В.* Формирование стратегии регионального развития с учетом пространственной компоненты: на примере Республики Башкортостан // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. №3. С. 65–70.

ниципальных образований⁶. Проведенные исследования показали, что в практике управления на субфедеральном уровне различные аспекты пространственного развития редко формируют особый круг документов. Как правило, данные вопросы интегрируются в «базовые» стратегии субъектов Федерации и муниципальных образований⁷. В данном случае они рассматриваются в единстве задач пространственного регулирования и территориального планирования в экономике⁸.

Также обращает на себя внимание тот факт, что региональные и муниципальные стратегии целиком формируются на «местном» материале и практически не обращаются (помимо формальных отсылок) к целевым установкам СПР. Это связано с тем, что последние настолько общи и неконкретны, что спроецировать их на документы стратегического планирования субфедерального уровня просто не представляется возможным. Это позволяет заключить, что в России пока не сложилась «вертикаль» пространственного стратегирования, хотя практика показывает, что она необходима.

С момента принятия СПР (2019 г.) «прожила» около половины отведенного ей срока: 3 года из 6 лет. Однако базой для сравнения в СПР дается 2017 г., поскольку данные по ВРП в 2019 г. имелись лишь за 2017 г.⁹

Анализу и ходу практической реализации СПР были посвящены десятки публикаций, причем практически все – критического характера¹⁰. Однако следует учесть, что после принятия СПР прошел

⁶ Моттаева А. Б., Меркулов А. В. Формирование стратегии пространственного развития на муниципальном уровне // Экономика и предпринимательство. 2020. №7 (120). С. 512–516; Тишкина Т. М. Стратегия пространственного развития муниципального образования: актуальные вопросы формирования // Фундаментальные исследования. 2020. №9. С. 57–61; Цыпкин Ю. А., Фомина А. В., Чуксин И. В. К вопросу о необходимости повсеместной разработки стратегии пространственного развития муниципальных образований Российской Федерации // Московский экономический журнал // Московский экономический журнал. 2021. №12.

⁷ Суворова А. В. Модели пространственной организации социально-экономических систем: опыт региональных стратегий развития // Экономика и управление. 2020. Т. 26. №10 (180). С. 1092–1101.

⁸ См.: Стратегический план развития Екатеринбурга до 2030 г. Раздел IV. Стратегия пространственного развития (www.https://docs.cntd.ru/document/802003648.)

⁹ Данная стратегия разрабатывалась достаточно долго, и ряд ее первоначальных вариантов предполагал срок действий стратегии до 2030 г. В действующем же виде срок действия стратегии (6 лет) несоразмерно мал относительно масштабы поставленных в документе задач.

¹⁰ Минакир П. А. Российское экономическое пространство // Экономика региона. 2019. Т. 15. №4. С. 967–980. Селиверстов В. Е. Пятилетка пространственного развития и региональной политики России: бег на месте или готовность к рынку // Регион: Экономика и социология. 2021. №4 (112). С. 30–81.

относительно небольшой срок. Кроме того, в это время развитие экономики страны было деформировано ковидной пандемией и затем практически сразу – различными санкциями в отношении России. Хотя в полной мере оценить это негативное воздействие еще не представляется возможным.

Традиционно основным методом адаптации документов стратегического планирования к меняющимся условиям их реализации выступает использование сценарного подхода. В действующей СПР он как бы представлен, но на деле полностью формализован и лишен всякой значимости в качестве ориентира для принятия практических управленческих решений, в том числе и в субфедеральном звене управления. В документе имеется два «сценария», а именно инерционный и приоритетный (целевой).

Первый предполагает сохранение текущих тенденций развития системы расселения и экономики при условии невыполнения запланированных мер и отказа от реализации механизмов устойчивого и сбалансированного пространственного развития. Правда, о каких «запланированных мерах» и механизмах «устойчивого и сбалансированного пространственного развития» идет речь, можно только догадываться. Это касается и понимания того, какое именно пространственное развитие, учитывая специфику российской экономики, следует считать устойчивым и сбалансированным.

Второй (целевой) сценарий изложен в совершенно иной системе координат. Он предполагает снижение различий между субъектами РФ по основным социально-экономическим показателям. Поражает нелепость такого подхода, который при известных условиях потенциально может осуществиться сразу в двух координатах: если «запланированные меры» и механизмы «устойчивого и сбалансированного пространственного развития» не реализуются, а различия между субъектами Федерации все же сокращаются. Как показали проведенные нами исследования, такой вариант возможен именно в условиях кризисно-депрессивной ситуации в российской экономике¹¹.

Анализ содержания СПР и, главное, результатов ее практической реализации можно провести в трех аспектах.

Во-первых, в узком смысле, т.е. в рамках того, что касается подведения итогов СПР относительно тех пяти целевых индикаторов, которые приведены в приложении №5 к данному документу. Эти индикаторы неоднократно подвергались критике с точки зрения их ограниченного числа и очевидной невозможности охватить ими все

¹¹ Бухвальд Е. М., Бахтизин А. Р., Кольчугина А. В. Экономическое выравнивание регионов. Глава 2 в монографии: Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты. М.: Институт экономики РАН. 2018. С. 32–50.

приоритетные задачи, отраженные в СПР. Кроме того, не раз отмечалось, что предложенные целевые индикаторы СПР не всегда прямо соответствуют действующей системе статистических наблюдений, а методика расчета этих показателей в СПР не конкретизируется. Иногда складывается впечатление, что целевые индикаторы СПР специально формировались так, чтобы максимально усложнить подведение реальных итогов ее практической реализации. В этой связи, целый ряд приведенных ниже оценок носит экспертный характер.

Во-вторых, для анализа хода реализации СПР целесообразно выделить ряд ее наиболее значимых установок, имеющих четкую трактовку, и которые можно перевести в количественные индикаторы, в той или иной мере соответствующие возможностям действующей системы статистических наблюдений.

Наконец, в-третьих, определенное представление о ходе реализации СПР дает анализ практического воплощения тех институционально-инструментальных новаций, которые представлены в этом документе и которые, по сути, и направлены именно на то, чтобы целевые установки СПР были реализованы.

Обратимся к формально обозначенному перечню целевых индикаторов СПР.

Основные позиции табл.1 нуждаются в дополнительных комментариях. Во-первых, в СПР обозначены не только *крупные* перспективные центры экономического роста, но еще и *крупные и крупнейшие* агломерации, которым в документе также отводится роль перспективных центров экономического роста. Отсюда неясно, по каким именно «центрам» должны быть использованы статистические данные для оценки степени реализации целевых индикаторов СПР.

В Стратегии нет полного перечня агломераций, по которому были проведены расчеты. Росстат же дает статистические данные не по городским агломерациям, а по городам. Публикуемые в разных источниках экспертные оценки состава и особенно численности населения агломераций являются авторскими расчетами, которые существенно разнятся между собой. Это связано с тем, что в оценках часто не различаются четко показатели по крупным и крупнейшим городам и по соответствующим агломерационным образованиям, большинство из которых никаким образом не формализованы.

В табл. 1 для расчета взяты данные по тем центрам роста, которые, как следует из СПР, должны обеспечить вклад в экономический рост России более 1% ежегодно, хотя никто так и не объяснил, как и к какой базе надо плюсовать дополнительные проценты. В общей сложности перечень охватывает города, расположенные в 18 субъектах Федерации.

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что в СПР к *приоритетным* геостратегическим территориям (кроме Арктической зоны

Таблица 1

**Целевые показатели пространственного развития РФ
(по приложению №5 к Стратегии пространственного развития)**

Целевые показатели	2017 г.	Сценарии:		
		Инер- цион- ный	Целе- вой	Фактиче- ский
		2025 г.	2025 г.	2018– 2020 гг.
1. Среднегодовые темпы роста ВРП субъектов Федерации, в которых располагаются перспективные крупные центры экономического роста*; в %	101	102,6	103,7	97,1
2. Отношение среднедушевого ВРП субъектов Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям (кроме Арктической зоны)**, к среднероссийскому значению, в %	0,64	0,66	0,7	1,05
3. Межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития*** к уровню 2017 г., в %	100	101	97	-
4. Рост транспортной подвижности населения к уровню 2017 г., в %	100	115	118	162,5****
5. Рост экспорта услуг от транзитных перевозок по отношению к уровню 2017 г.; в %	100	135	143	91,3 (2020 г.)

Примечания: *) Москва, Санкт-Петербург и еще 17 субъектов Федерации; **) всего 21 субъект Федерации; ***) по методологии ООН; ****) по количеству пассажиро-километров на 1 жителя РФ в год. СПР не уточняет методику расчета транспортной подвижности населения за 2017 г. (факт) и 2025 г. (прогноз).

Составлено авторами. Источник: приложение №5 к Стратегии пространственного развития; официальный сайт Росстата (<https://rosstat.gov.ru/statistic>).

РФ)¹² относится еще 21 субъект Федерации: характеризующиеся эксклавным положением; расположенные на Северном Кавказе; а также расположенные на Дальнем Востоке Российской Федерации.

В-третьих, так называемый «индекс человеческого развития» (ИЧР) – креатура ООН (публикуется с 1990 г.) – не относится к чис-

¹² Помимо приоритетных геостратегических территорий СПР выделяет также группу приграничных геостратегических территорий. В наших оценках они не учитываются, хотя значительное число указанных выше приоритетных геостратегических территорий являются также и приграничными.

лу официально наблюдаемых статистических показателей РФ, в том числе и на региональном уровне. В российской методологии ИЧР примерно соответствует практика установления национального списка «целей устойчивого развития»¹³. Объективность ИЧР как инструмента различных сопоставлений неоднократно подвергалась сомнению отечественными экспертами¹⁴.

По методологии ООН, ИЧР – это комбинированный показатель, характеризующий уровень развития личности (в широком, обобщенном представлении) с точки зрения состояния здоровья, получения образования и располагаемого дохода. Взвешенная оценка дается по трем основным направлениям: здоровье и долголетие (средняя ожидаемая продолжительность жизни); доступ к образованию (средняя ожидаемая продолжительность обучения детей школьного возраста и взрослого населения); достойный уровень жизни (величина ВВП на душу населения в долларах по паритету покупательной способности).

Основное «поле» применения ИЧР – межстрановые сопоставления, воспринимать которые можно только с большой долей условности. Среди почти 200 стран мира Россия в последние годы занимает более-менее устойчивое место в середине первой сотни. Это 49 место в 2018 г. и 52 место в 2020 г.¹⁵. Очевидно также, что для крупнейших стран мира неизбежны значительные межрегиональные разрывы по показателям ИЧР. Характерны они и для России. Однако объективная оценка и сопоставление ИЧР на внутристрановом уровне весьма проблематичны из-за значительного межрегионального неравенства по душевой величине ВРП; реальных доходов населения, а также различий в ценах и покупательной способности национальных валют. Кроме того, внутри каждого региона наблюдается значительная социально-экономическая неоднородность (столица богата, а отдаленные муниципалитеты серьезно отстают). Еще одна важная проблема – существенные межрегиональные различия в отдельных составных частях ИЧР.

Исследования показывают, что при известных колебаниях межрегиональные разрывы по ИЧР и эффективности использования человеческого капитала за последние два десятилетия в РФ все же сокращались¹⁶. Однако нельзя достоверно утверждать, что это сокра-

¹³ См.: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>.

¹⁴ См.: Мясоедова О. С. Индекс развития человеческого потенциала // Плехановский барометр. 2017. №9. С. 91–95; Кузина М. А., Вознюк Э. В. Индекс человеческого развития как индикатор социально-экономического состояния территорий // Матрица научного познания. 2017. №3. С. 139–147 и др. работы.

¹⁵ 2021/2022 Human Development report (<https://hdr.undp.org/en/towards-hdr-2022>; <https://hdr.undp.org/en/countries/profiles/RUS>).

¹⁶ Ускова Т. В., Бабич Л. В. Использование человеческого капитала в контексте устойчивого развития региона // Регионология. 2021. Т. 29. №4. С. 820–839.

шение – прямое свидетельство преодоления межрегиональной социально-экономической дифференциации, а не результат действия механизмов финансового выравнивания и федеральной бюджетной поддержки наименее развитых регионов России.

Учитывая сложность, даже некоторую искусственность расчета данного показателя, изменения его самого (или степени межрегиональной дифференциации) в пределах 1–3% (что и задано как целевой индикатор в СПР), едва ли можно признать сколько-нибудь представительными для иллюстрации изменений в трендах социально-экономической дифференциации регионов России. По нашему мнению, отсылки к ИЧР при дальнейшей доработке СПР и системы ее целевых индикаторов следует исключить (из наших расчетов мы его исключили) и безо всякого ущерба заменить методологически более тщательно проработанными и доступными показателями душевой величины ВРП, располагаемых доходов населения, ожидаемой продолжительности жизни и пр.

Помимо формально указанных в СПР пяти целевых показателей, для оценки хода реализации документа можно использовать и иные установки СПР, если они интерпретируемы в виде количественных показателей, доступных из данных российской статистики. Проблема, однако, в том, что многие положения СПР, которые смотрятся как ее целевые установки, выражены недостаточно определенно. Часто просто неясно, какой именно тренд того или иного показателя и в какой мере должен соответствовать позитивным результатам практического осуществления СРП.

Например, число крупных и крупнейших городских агломераций, а также численность проживающего в них населения. Так, неясно: должны ли эти показатели устойчиво возрастать и, если да, то в каких границах? Ответить на этот вопрос непросто, так как СПР исходно утверждает принцип устойчивости расселения, но при этом декларирует приоритет развития агломераций, одновременно отмечая необходимость сохранения малых и средних поселений.

Не все указанные индикаторы (например, п.п. 1 и 2) поддаются однозначной оценке. Это связано с тем, что в отсутствие целевого федерального закона¹⁷ с соответствующими критериями, а также процедур формализации агломераций и систем управления ими¹⁸ на уровне субъектов РФ или на федеральном уровне, в документах стратегического планирования регионального и даже муниципального уровня

¹⁷ Проект Федерального закона «О городских агломерациях» (<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#dy8Nl4TiAKqZ2C201>).

¹⁸ Лукманов И. Д. Договорная модель управления городской агломерацией: сравнительно-правовой аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. №1. С. 114–126.

Таблица 2

Косвенно выраженные целевые индикаторы СПР

Целевые показатели	2017 г.	2021 г.
1. Число городов с численностью постоянного населения от 500 тыс. чел. выше (ед.)	37	39
2. Численность населения, проживающего в городах с численностью постоянного населения от 500 тыс. чел и выше (млн чел.)	47	48
3. Сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения (по реальным доходам на душу населения; децильный коэффициент)	2,23	2,14
4. Сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации (по ВРП на душу населения; децильный коэффициент)	3,21	3,55
5. Диверсификация экономики монопрофильных муниципальных образований (моногородов), обладающих потенциалом социально-экономического развития (сокращение числа монопрофильных муниципальных образований с наиболее сложным социально-экономическим положением (ед.)	100	97
6. Повышение устойчивости системы расселения за счет социально-экономического развития сельских территорий (доля сельского населения, в %)	26	25
7. Количество малых городов (с населением до 50 тыс. чел.), ед.	788	795
8. Доля населения, проживающего в малых городах, в %	16	16
9. Количество средних городов (с населением от 50 до 100 тыс. чел.), ед.	154	151
10. Доля населения, проживающего в средних городах, в %	10	10

Составлено авторами. Источник: официальный сайт Росстата (<https://rosstat.gov.ru/statistic>).

можно найти указание на десятки уже действующих, инициативно формируемых или еще только планируемых агломерационных образований. В этой связи в табл. 2 нами использованы данные по крупным и крупнейшим городам, которые в известной мере могут косвенно характеризовать и ход агломерационных процессов в России.

Кроме того, пандемия коронавируса внесла коррективы в динамику и структуру агломерационных процессов в стране. Оценки экспертов показывают: список крупнейших агломераций в 2020–2021 гг. по сравнению с предшествующим периодом не изменился, но процесс утратил прежнюю динамику, а население ряда агломераций

в 2020–2021 гг. даже несколько снизилось¹⁹. Это – экспертные оценки, имеющие определенную долю условности и едва ли приемлемые для глубокого анализа итогов реализации СПР.

При этом там, где население все же возросло, это произошло не за счет «центра» агломерации, а за счет ее периферийных территорий. Однако, скорее всего, этот тренд, явно не предугаданный СПР и ее «сценариями», все же носит временный характер. Близкими к правительственным кругам экспертами усиленно продвигается мысль о том, что в каждом регионе России должна быть «своя» агломерация и еще максимум 20–30 «опорных пунктов» социально-экономического развития. Скорее всего, от СПР надо было бы ожидать не только количественных ориентиров по агломерационным процессам, а и указания на необходимость разработки критериев их оптимизации с учетом особенностей различных типов регионов России. Кроме того, нуждается в уточнении такой критерий агломерационного образования, как наличие ряда поселений, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе, трудовыми, и социальными связями. При таком «гибком» определении чуть ли не всю страну можно рассматривать как одну большую агломерацию.

По индикаторам, приведенным в табл. 2, часто нельзя дать однозначный ответ, в какой мере реализуются целевые установки СПР, однако можно составить представление о том, отмечены ли эти установки какими-либо позитивными продвижениями. Несмотря на приоритет «агломеризации», сохранение доли населения проживающего на сельских территориях, а также в малых и средних городах смотрится как позитив. Сюда можно отнести и некоторое сокращение числа монопрофильных муниципальных образований с наиболее сложным социально-экономическим положением, а также сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения (по реальным доходам на душу населения).

Наиболее значимым негативом следует признать заметное повышение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ. На фоне отрицательных данных о среднегодовых темпах экономического роста это представляется отступлением от ранее выявленной тенденции некоторого сокращения межрегиональной экономической дифференциации именно в кризисно-депрессивные периоды развития российской экономики.

¹⁹ Колоскова А. А. Проблемы и перспективы формирования агломераций на территории Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. №10–1. С. 34–40; Полянская Н. В., Беляева Г. И. Управление городскими агломерациями в контексте устойчивого развития территорий // Вестник Самарского гос. университета. 2021. №5 (199). С. 18–25.

Заметно также, что ситуация с COVID-19 несколько подорвала безграничную уверенность в целесообразности нарастающей «агломеризации» России в пользу демографически более выровненного социально-экономического пространства страны. Но главное не в последовательном возникновении форс-мажорных ситуаций в российской экономике. Анализ показывает, что даже применительно к обычным условиям основные положения и рекомендации СПР излишне прямолинейны, не адаптированы к многообразию экономических, социально-демографических и иных характеристик субъектов Федерации. Так, очевидно, что курс на агломерирование, продуктивный в одних регионах, в других может иметь негативные экономические и социальные последствия. Кроме того, делая в политике пространственного регулирования акцент на опережающее развитие крупных и крупнейших агломераций, следует учитывать интересы национальной безопасности страны.

СПР об институтах и инструментах пространственного стратегирования

Представления о трендах практической реализации СПР могут дать представленные в ней институционально-инструментальные новации в сфере пространственного регулирования в экономике. При этом, имея в виду статус СПР как документа стратегического планирования, следует предположить, что и все новации, представленные в СПР, также должны рассматриваться с позиции их роли как инструментария такого планирования.

В числе таких новаций СПР важно в первую очередь отметить новое позиционирование мезоуровня российской экономики, а именно – введение системы макрорегионов. Складывается ситуация, при которой с принятием СПР мезоуровень государственного управления и стратегического планирования расслоился на две составляющие: федеральные округа и макрорегионы, которые лишь частично совпадают по составу входящих в них субъектов. С точки зрения роли СПР как интегратора для всех уровней стратегирования пространственного развития существенное значение имеет то, в какой мере принятие СПР способствовало разворачиванию такой системы стратегирования на уровне федеральных округов и макрорегионов. На деле решить эту задачу не удалось²⁰.

На данный момент в государственном Реестре значится 56,2 тыс. документов стратегического планирования, из которых только 2 относятся к мезоуровню такого планирования. Это Стратегия социаль-

²⁰ Бухвальд Е. М. Стратегическое пространственное планирование: макрорегионы и субъекты Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. №3. С. 31–44.

но-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. и Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. В такой ситуации акцент СПР на формирование полноценного всеохватывающего мезоуровня стратегического планирования в стране со всей очевидностью оказался нереализованным. Может быть, этот провал был компенсирован прорывом по какому-то иному направлению пространственного социально-экономического стратегирования?

Наряду с макрорегионами, важной новацией выступает выделение в СПР ранее названных трех групп геостратегических регионов России. СПР не дает полного четкого разъяснения термина «геостратегическая территория»: это территория, «имеющая существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности». Не надо быть экспертом высшего уровня, чтобы предположить: под данное определение без труда можно подвести любой регион России. Как бы то ни было, разумно предположить, что «геостратегические территории» должны были бы по-особому позиционироваться в вертикали стратегического планирования и неким особым образом отражать данный статус в своих документах стратегического планирования²¹.

Однако и этот посыл СПР практического воплощения не нашел. ФЗ №172, даже с учетом внесенных в него изменений и дополнений, не указывает на какие-либо особенности стратегического планирования применительно к группе геостратегических регионов не указывает. Об отсутствии каких-либо особенностей «геостратегического статуса» свидетельствует и корреспондирующий анализ документов стратегического планирования, действующих в данной группе субъектов Федерации.

Мы проанализировали большой блок стратегий социально-экономического развития данной группы регионов, взяв только те из этих документов, которые утверждались или актуализировались уже после принятия СПР. Если не считать формальных отсылок к СПР, характерных практически для всех документов стратегического планирова-

²¹ Более того, для данной группы регионов России проекция положений СПР должна была бы проявляться двояко: через статус данных субъектов Федерации как «геостратегических» и через закрепленный для них в СПР перечень «эффективных специализаций». Однако, по мнению большинства экспертов, этот «перечень» вообще несообразен целевой функции СПР и относится, скорее, к документам отраслевого стратегирования. См.: Авдеевская Е. А., Сергеев Д. А., Карпенко П. А. Специализация региональных социально-экономических систем Российской Федерации // Экономические науки. 2020. №193. С. 9–14.

ния регионального уровня, указания на какие-либо четко выраженные особенности планирования и управления, связанные именно с геостратегическим статусом данных субъектов Федерации, нам обнаружить не удалось.

Характерным примером может служить Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 г., утвержденная законом края от 27 декабря 2019 г. №110-кз²². Как отмечено в этом документе, регион является геостратегической территорией, имеющей существенное значение для обеспечения территориальной целостности и безопасности государства. В стратегии закреплено, что ключевыми направлениями развития таких территорий являются:

- сохранение и развитие человеческого капитала, в том числе за счет стимулирования миграционного притока на территории, испытывающие дефицит трудовых ресурсов;
- развитие отраслей эффективной («умной») специализации с учетом международных рынков и необходимости формирования добавленной стоимости, не дублирующих отрасли специализации на соседних территориях;
- создание новых и поддержка существующих территорий с особыми режимами предпринимательской деятельности;
- стимулирование сотрудничества с зарубежными государствами, направленного на уменьшение неравноценного взаимодействия (экспорт сырья и продукции с низкой добавленной стоимостью, импорт готовой продукции), развитие производств по глубокой переработке вывозимого сырья;
- стимулирование развития малого и среднего бизнеса, участвующего в международном сотрудничестве;
- поддержка мобильности экономически активного населения края в целях снижения напряженности на локальных рынках труда;
- стимулирование создания новых рабочих мест, в том числе в сфере малого и среднего бизнеса;
- создание условий повышения качества рабочей силы (образовательные программы профессиональной подготовки и переподготовки кадров);
- повышение эффективности функционирования служб занятости населения края и других государственных краевых и межрегиональных организаций (агентств, корпораций) в сфере занятости, улучшение их координации со службами занятости в других субъектах РФ.

Как полагает данная стратегия, механизмы поддержки геостратегических территорий на федеральном уровне включают: формирование новых и реализацию существующих государственных программ социально-экономического развития геостратегических территорий

²² <https://docs.cntd.ru/document/561692832>.

с приоритетным включением в них мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности и раскрытию социально-экономического потенциала; разработку международных проектов и программ социально-экономического развития, планирование международного сотрудничества.

Анализируя попытки стратегии Ставропольского края как-то по-особому идентифицировать данный регион как геостратегическую территорию, отметим три обстоятельства.

Во-первых, все ключевые направления развития и меры их поддержки с федерального уровня являются только мнением составителей данного документа, так как никакого нормативно-правового закрепления эти положения в действительности не имеют.

Во-вторых, никаких специальных государственных программ социально-экономического развития геостратегических территорий, о которых говорит данная стратегия, не существует. Из включенных в блок «Сбалансированное региональное развитие» шести программ, пять в той или иной мере могут быть соотнесены с институтом «геостратегических территорий»: такие, как «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»; «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»; «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»; «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»; «Социально-экономическое развитие Калининградской области» (все названные стратегии актуализированы в период после принятия СПР).

Однако и здесь нельзя не сделать важные комментарии. Во-первых, данные программы включают в себя не весь заявленный в СПР перечень геостратегических территорий России. Но главное в том, что они содержательно не могут – за счет неких конкретных позиций – трактоваться именно как программы, ориентированные на развитие территорий геостратегического характера. Они так или иначе актуализировались после принятия СПР. В результате, в некоторых из них (не во всех) дается формальная констатация типа: «Арктическая зона Российской Федерации является геостратегической территорией, имеющей ключевое значение для обеспечения реализации национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации в Арктике»; «Крым и г. Севастополь отнесены к приоритетным геостратегическим территориям Российской Федерации»; «...к приоритетным геостратегическим территориям Российской Федерации, характеризующимся эксклавым положением, отнесена и Калининградская область». Однако, как показывает анализ данных программ, ничего специфического, адресованного именно геостратегическим регионам, в них не предлагается.

Наконец, в-третьих, приведенный в стратегии перечень «ключевых направлений развития геостратегических территорий» является абсо-

лютно естественным и необходимым для всех регионов России, а не только для тех, которые по тем или иным признакам объявлены «геостратегическими».

Все это позволяет сделать вывод, что никакой методической и инструментальной конкретизации представленный в СПР институт «геостратегических территорий» так и не получил. Попытку СПР ввести его в систему пространственного регулирования и государственной политики регионального развития, скорее, все-таки надо отнести к провалам, а не к удачам нашей практики стратегического планирования.

Новацией, представленной в СПР, является также и разработка перечня перспективных центров, или «точек» (полюсов) экономического роста. Хотя как новацию пространственного стратегирования эту концепцию можно принять лишь условно. В разных вариантах она уже длительное время разрабатывается как в отечественной, так и в зарубежной экономической науке²³.

В чем определенная новизна постановки данного вопроса в СПР?

Во-первых, дана типизация перспективных центров экономического роста (ПЦЭР), что в дальнейшем может оказаться весьма важным для разработки и реализации государственной политики регионального развития на селективной, адресной основе. В число данных центров включены перспективные города, образующие крупные и крупнейшие городские агломерации (20 центров). А также наиболее значимые и прочие перспективные центры экономического роста субъектов Федерации (более 70); перспективные минерально-сырьевые и агропромышленные центры (27) и перспективные «точки» экономического роста, в которых сложились условия для формирования научно-образовательных центров мирового уровня (20).

Далее, перспективные центры типизированы в СПР по их потенциальному вкладу в экономический рост страны в целом: от 0,2% до 1% и более. Правда, методика того, как определялись эти проценты, как они должны суммироваться и как можно оценить в итоге реальный вклад каждого из ПЦЭР в экономический рост страны, так и не была обнародована с соответствующими аргументациями.

²³ Басовский Л. Е., Басовская Е. Н. Институциональные проблемы экономики современной России // Научные исследования и разработки. Экономика. 2018. Т. 6. №4. С. 15–20; Карташева М. А. Экономическое значение «полюсов роста» и их расположение на территории Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. №2. С. 50–57; Кайбичева Е. И. Периферизация: теория и современная практика исследований // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 14. №3. С. 448–461; Кантор В. Е., Сметанина Т. В. Разработка последовательности действий по реализации точки роста в экономике России // Проблемы современной экономики. 2019. №2 (70). С. 48–52.

Но главная проблема не в проблематичности ранжировки ПЦЭР по потенциальному вкладу в экономический рост. Неясно самое значимое: за счет каких факторов и каких экономических ресурсов эти целевые процентовки должны быть достигнуты. Стратегии социально-экономического развития большинства ПЦЭР не выделяют какой-либо специфики развития этих территорий и управления ими именно как «перспективными центрами роста». Да и едва ли можно было обозначить эту специфику вообще, поскольку сама СПР не содержит в этом отношении каких-либо четких указаний. Неясно даже то, кто, собственно, должен отвечать за достижение целевых процентов: то ли органы государственного и муниципального управления самих «центров роста», то ли профильные федеральные органы исполнительной власти.

* * *

Оценивая трехлетний период функционирования СПР, следует признать, что можно говорить как об итогах ее реализации, так и нереализации, причем последнее выглядело бы даже более достоверно. Примерно в том же духе можно говорить и о Плане реализации СПР²⁴. Этот документ практически полностью состоит из наметок по подготовке различных докладов, проектов нормативно-правовых актов и методических документов. Даже если все эти материалы действительно были подготовлены (в рамках намеченного на 2020–2021 гг.), следы их практического воздействия на практику государственного и муниципального управления отследить крайне сложно.

Резонно предположить, что все новации СПР имели целью не просто обогащение научного аппарата теории пространственного развития, а создание на их основе действенных практических инструментов пространственного регулирования и стратегирования в экономике. Однако эту задачу следует признать пока нереализованной, а пространственный «срез» остается незакрытой «нишей» в нашей практике стратегического планирования. В итоге именно институциональная сторона дела, а не отдельные количественные показатели, в наибольшей мере характеризует негативное восприятие хода реализации СПР.

Расчеты на то, что многие «бреши» в методологии и практике пространственного стратегирования будут закрыты за счет такого документа, как Основы государственной политики в сфере стратегическо-

²⁴ План реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Утвержден распоряжением правительства РФ от 27 декабря 2019 г. №3227-п (<https://docs.cntd.ru/document/564102919>).

го планирования²⁵, также не оправдались²⁶. Формально «Основы...» упоминают СПР, но на деле никаких проблем, кроме единого цифрового информационного пространства, не раскрывают.

В настоящее время в глубокой реконструкции нуждается программный инструментарий достижения целей пространственного стратегирования²⁷. Следует утвердить норму, согласно которой все институциональные новации СПР (как, впрочем, и любой иной стратегии) должны вводиться в управленческий оборот только при наличии системно определенного механизма их практической реализации. Всем важнейшим целевым установкам (приоритетам) СПР должны соответствовать государственные программы или их ключевые блоки. Необходимо полное соответствие целевых (количественных) индикаторов СПР и данной группы государственных программ. При этом индикаторы должны отражать не только сущностные (а не второстепенные) характеристики по решению задач пространственного стратегирования, но и иметь достаточную согласованность с действующей системой статистических наблюдений в стране и ее регионах.

²⁵ Указ президента РФ от 8 ноября 2021 г. №633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» (<https://base.garant.ru/403015816/>).

²⁶ Бухвальд Е. М. «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: нерешенные проблемы // Вестник Института экономики РАН. 2022. №1. С. 32–49.

²⁷ Единственной программной новацией, привнесенной СПР, стала государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Утверждена постановлением правительства РФ от 31 мая 2019 г. №696.

И. Синицина

ЭКОНОМИКА ПОЛЬШИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ

Какое воздействие оказало на экономику Польши резкое ограничение экономических отношений с Россией в новых геополитических условиях, в том числе снижение поставок каменного угля, природного газа, нефти, стали и проката? Каковы социальные последствия отказа от российских энергоносителей? Можно ли оценить роль этих изменений в нарастании инфляции и снижении темпов экономического роста?

Ключевые слова: Россия, Польша, внешнеэкономические связи, санкции, энергоносители.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_61

Польско-российские отношения до февраля 2022 г.

Российско-польские отношения и до 2022 г. в течение ряда лет находились в состоянии глубокого застоя, а по ряду направлений даже ухудшались, углублялся отход от преобладавшего в течение 2010-х годов прагматического подхода. После 2014 г. официальные контакты между политиками наших стран практически прекратились, а межправительственные связи фактически были сведены к нулю.

С приходом к власти право-консервативной партии «Право и Справедливость» (ПиС) намечилось ухудшение восприятия России польским руководством и охлаждение взаимных отношений, в том числе на фоне обращения к сложным моментам в нашей совместной истории. К концу десятилетия в общей тональности взаимного восприятия антироссийская направленность заметно усилилась.

Экономическое взаимодействие наших стран в последние годы осуществлялось в режиме «кризисного управления» с применением

Ирина Сергеевна Синицина – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

мер экстренного характера. Уже к 2020 г. из-за ограниченного объема взаимной торговли и инвестиций не существовало достаточных стимулов для оживления использовавшихся ранее разнообразных механизмов сотрудничества. Это выражалось прежде всего в сужении сферы действия созданных в начале 2000-х годов институтов экономических отношений и, в частности, российско-польской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, последнее заседание которой состоялось еще 20 сентября 2013 г.

В последние годы продолжали действовать лишь рабочая группа по таможенному сотрудничеству и польско-российская смешанная комиссия по международным дорожным перевозкам. Кроме того, сохранялись некоторые форматы регионального сотрудничества – как, например, программа приграничного сотрудничества Россия – Польша 2014–2020, российско-польский совет по сотрудничеству Калининградской области РФ и регионов РП. Проблемы экономических отношений с 2014 г. обсуждались лишь на двусторонних встречах представителей министерств, либо на специальных рабочих встречах.

Экономическое взаимодействие двух стран и до 2022 г. развивалось в условиях режима международных санкций по отношению к России и российского эмбарго, что по существу означало состояние непрекращающейся торговой войны. В результате объем взаимного экономического сотрудничества далеко не соответствует экономическому потенциалу обеих стран, находящихся в прямом географическом соседстве.

В пандемический 2020 г. вес России во взаимных торговых связях несколько снизился. При этом она сохранила за собой 7-е место в польском экспорте, хотя его объем сократился с 7,4 млрд евро в 2019 г. до 7,2 млрд евро в 2020 г., а доля России в польском экспорте – с 3,1% до 3,0%. В 2021 г. доля России в совокупном объеме польского экспорта сократилась еще более и составляла лишь 2,8%, что было обусловлено значительно более низкой динамикой роста польского экспорта в Россию по сравнению с другими странами¹.

Объем польского импорта из России сократился в 2020 г. гораздо более резко – на 29,3%, то есть с 14,4 до 10,2 млрд евро, доля нашей страны в польском импорте снизилась с 6,1% в 2019 г. до 4,4% в 2020 г., и она переместилась с третьего на четвертое место среди поставщиков продукции в Польшу. В 2021 г. из-за роста цен на энергоносители динамика импорта из России заметно повысилась, и она вновь вышла на третье место, нарастив свою долю в польском импорте с 4,4 до 6,0%.

¹ Если не указано иначе, все статистические показатели приводятся по информации главного статистического управления РП.

Даже на фоне постепенного сокращения присутствия польских товаров на российском рынке заметен рост разнообразия товарной и технико-технологической структуры экспортных поставок, основной объем которых идет в высокоразвитые страны: на их долю в 2021 г. приходилось 86,3% экспорта из РП, в том числе на страны ЕС – почти 75%.

Устойчивой характеристикой экономического взаимодействия двух стран, которая наряду с политическими блокираторами играла роль серьезного тормоза в развитии экономического сотрудничества, является сохраняющаяся на протяжении многих лет асимметрия их хозяйственных систем, формирующая структуру взаимной торговли. Значимость России в экономическом взаимодействии с Польшей по существу ощущалась только в поставках минерального топлива и его производных (63% всего объема импорта из России), тогда как за пределами поставок энергетического сырья значение нашей страны для Польши невелико. Это отражает структурные проблемы российской экономики, прежде всего сырьевую направленность ее экспорта. Конечно, на снижении роли России в качестве торгового партнера Польши сказалась санкционная война между ЕС и РФ, ведущаяся еще с 2014 г. Однако представляется, что низкая доля российской продукции обрабатывающей промышленности на польском рынке, так же как и крайне низкая доля во взаимном обмене услугами (0,9% общего объема импорта услуг Польшей) связана с вытеснением этих товаров и услуг более конкурентными аналогами из других стран.

Как следствие, торговый баланс Польши в отношениях с Россией оставался, как и ранее, стабильно отрицательным, тогда как в целом, благодаря активному развитию польского экспортного сектора, еще в допандемический период Варшаве удалось преодолеть хронический его дефицит, а с 2019 г. достичь положительного результата по совокупным операциям текущего счета. Однако уже в 2021 г. на волне повышения спроса в период постпандемического восстановления вновь наметился его дефицит (0,9% ВВП).

За последние 20 лет в Польше отмечался один из самых высоких приростов импорта ископаемого топлива среди стран ЕС. Так, импорт угля в Польшу увеличился в 7,5 раз, нефти – на 41% и газа – на 118%. При этом среднегодовые затраты на импорт энергетического сырья увеличились почти вдвое². Основным поставщиком ископаемого топлива в Польшу являлась Россия.

Однако, несмотря на высокую степень энергозависимости, на протяжении последнего десятилетия доля России в поставках энергетического сырья в Польшу постепенно снижалась. Так, в 2020 г. доля поставок минерального топлива и смазочных материалов из Рос-

² <https://www.forum-energii.eu/pl/blog/import-paliw-kopalnych>.

сии в польском импорте этих товаров сократилась до 54%, тогда как в 2016 г. она составляла почти 60%, а в 2013 г. – 77,7%. Это результат политики диверсификации источников поставок энергоресурсов и снижения энергетической зависимости от России, которая с той или иной степенью последовательности проводится в Польше уже в течение более чем десяти лет. В основу этой политики легла идея о том, чтобы не возобновлять после 2022 г. (то есть по истечении срока действия) контракта на поставки газа из России, по которому с 1996 г. Польша могла получать 10,2 млрд м³ природного газа в год.

Курс на диверсификацию обеспечивался за счет реализации следующих инвестиционных объектов:

- увеличения мощности действующего регазификационного терминала СПГ в Свиноуйсьце, вступившего в строй в середине 2016 г. (единственного объекта такого размера в Центральной Европе, куда газ поставляется морем, в том числе из Катара, Норвегии и США), с 5 до 8,3 млрд м³ в год к 2023 г., а также расширение дополнительных услуг в форме бункеровки СПГ и перегрузки его на суда и автоцистерны;
- строительства нового плавучего терминала для СПГ на 3,5–4 млрд м³/год в Гданьском заливе, первый этап которого планируется ввести в эксплуатацию уже к 2025 г. с перспективой повышения мощности с 6 до 12 млрд м³ в год;
- введения в строй в конце 2022 г. газопровода «Baltic Pipe», который соединит польские и датские газотранспортные системы. На первом этапе он сможет принимать 6,3 млрд м³ газа, а его потенциальная пропускная способность оценивается в 10 млрд м³;
- расширения добычи газа в Польше и на норвежском континентальном шельфе, откуда планируется поставлять в Польшу 8 млрд м³ газа по газопроводу «Baltic Pipe»;
- введения в строй газопровода Польша – Литва (май 2022 г.);
- строительства газопровода Польша – Словакия (ноябрь 2022 г.) мощностью 5,7 млрд м³.

Важным элементом диверсификации стали инвестиции в инфраструктуру отрасли, в том числе во введение в строй новых интерконнекторов между газопроводными системами соседних стран в рамках общеевропейской энергетической политики ЕС, в газохранилища, которые по польскому законодательству должны стоять заполненными, а также в создание элементов ГТС Польши, в том числе сети газокompresорных станций, обеспечивающих функционирование газового коридора Север-Юг, который позволил бы транспортировать газ, поставляемый через «Baltic Pipe» и СПГ-терминал в Свиноуйсьце, на юг и восток Польши – от Нижней Силезии до Подкарпатья.

Таким образом, стратегические направления энергетической политики Польши были ориентированы на создание газового хаба, рас-

пределяющего норвежский и американский газ как с востока на запад, так и с севера на юг. По словам уполномоченного польского правительства по вопросам стратегической энергетической инфраструктуры П. Наимского, только благодаря сооружению нового газопорта в Гданьске «мы сможем привезти в Польшу столько газа, сколько нам потребуется в 2030 г., и его еще будет достаточно, чтобы отправить нашим соседям»³.

Санкции и их потенциальные экономические последствия

Политика «дерусификации» польской энергетики обрела новое звучание после 24 февраля 2022 г., когда Польша присоединилась ко всем пакетам санкций, введенным западными странами в отношении России. Более того, она и сама выступила с рядом санкционных инициатив, впоследствии введенных в тех или иных пакетах общеевропейских санкций. В центре этих предложений стоит вопрос об отказе от импорта российских углеводородов. Помимо этого, Польша заморозила имущество российских предпринимателей, которые находятся в санкционном списке ЕС, в том числе, принадлежащее компании, представлявшей российскую «Северсталь». Seriously ограничили логистические цепочки поставок и польские инициативы, предпринятые задолго до пятого пакета санкций ЕС (от 9.04.2022 г.), – стихийные неорганизованные действия польских и украинских волонтеров по прекращению пропуска зарегистрированных в России и Белоруссии автомобилей, осуществляющих товарные перевозки, и др.

Польша стала первой страной, которая уже в конце марта 2022 г. объявила о готовности на рубеже апреля-мая прекратить импорт российского угля, не дожидаясь введения данной меры в рамках общеевропейского пятого пакета: был введен законодательный запрет на ввоз и транзит российского угля через Польшу. Она также объявила о готовности к концу года отказаться от импорта российского газа, однако уже в конце апреля 2022 г. стала первой страной (вместе с Болгарией), в которую Россия остановила поставки природного газа. Еще до принятия шестого пакета санкций Польша объявила о готовности до конца года отказаться от импорта из России нефти и нефтепродуктов. Одновременно польские экономисты одними из первых предложили Еврокомиссии ввести налог на ввоз российского сырья в странах, которые не могут отказаться от импорта углеводородов с тем, чтобы выровнять условия торговли, снизив экономическую рентабельность импорта.

³ <https://biznes.wprost.pl/gospodarka/energetyka/10700743/naimski-nie-bedziemy-juz-kupowac-gazu-z-rosji-to-koniec-byalismy-przygotowani-na-taka-okolicznosc.html>. 27.04.2022.

Уже в конце марта 2022 г. Концепция энергетической политики Польши до 2040 г. была дополнена положением об энергетическом суверенитете, в основу которого была положена идея об отказе от поставок энергоресурсов из России. Цель корректировки состояла в том, чтобы «быстро достичь независимости национальной экономики от импорта ископаемого топлива из РФ, включая уголь, сырую нефть и природный газ и их производные в виде дизельного топлива, сжиженного нефтяного газа, бензина и горюче-смазочных веществ за счет диверсификации поставок, инвестиций в производственные мощности, сетевую инфраструктуру и хранение, а также в расширение использования альтернативных видов топлива»⁴.

Столь радикальная перестройка каналов поступления в страну жизненно важных видов сырья и энергоресурсов – большое испытание для экономики. Тем не менее, отказ от российского угля не рассматривается как трудное решение, поскольку страна импортировала всего 21% потребляемого в стране каменного угля (2020 г.), в том числе из России – 15%, а 79% потребностей удовлетворяла за счет собственной добычи. Сложнее выглядит ситуация с газом. Из России поступало 47% потребляемого в Польше газа, и еще 40% импортировалось из других источников, тогда как за счет собственной добычи удовлетворялось всего 13% потребностей. Выше всего зависимость страны от российских поставок нефти, обеспечивавших 64% спроса ее потребителей; 33% этого сырья поступало из других источников, а за счет собственной добычи удовлетворялось всего 3% потребностей (2020 г.). Польша также импортировала из России большое количество переработанного топлива, особенно дизельного⁵.

В плане обеспечения поставок отдельных видов энергоносителей и сырья в новых условиях предполагается кардинально перестроить сложившиеся схемы поставок и моделей их использования.

Уголь. Энергетический сектор Польши на 70% опирается на использование угля, которого в стране потребляется около 62,5 млн т в год, из которых более 50 млн т обеспечивается за счет собственной добычи. При этом 32,6 млн т потребляют электростанции и теплоэлектроцентрали, которые преимущественно используют отечественное сырье. Промышленности и строительству необходимо около 14 млн т, а мелкий потребительский сектор потребляет около 10,6 млн т, в том числе домохозяйства – около 8,6 млн т.

В течение последних лет объем импорта угля постепенно снижался – до 12,6 млн т в 2021 г. (в 2018 г. – 19,3 млн т). Так, в 2021 г. Польша

⁴ <https://www.teraz-srodowisko.pl/media/pdf/aktualnosci/11693-zalozenia-do-aktualizacji-PEP2040.pdf>.

⁵ https://www.forum-energii.eu/public/upload/articles/files/Raport_Transformacja%20energetyczna%20Polski_2022.pdf.

ша импортировала около 8 млн т российского угля (66% его импорта в 2021 г.), тогда как еще в 2018 г. – 13 млн т. Российский уголь в основном использовался для отопления индивидуального сектора. Эта категория потребителей представлена менее зажиточными слоями населения, проживающими в малых городах и на селе (70% из 5,5 млн частных домов в стране отапливаются углем и другим твердым топливом). В польских СМИ высказываются опасения относительно обеспечения потребностей этих домохозяйств в предстоящую зиму, так же как и ставятся вопросы роста цен на уголь. Беспокойство связано также и с темпами вводимых изменений. Если в ЕС отказ от российского угля планируется ввести только в августе 2022 г., то в Польше эти ограничения вводятся незамедлительно, что не оставляет времени на пополнение запасов и чревато драматическими последствиями для людей, которые используют российский уголь для обогрева своих домов.

Тем не менее, отмечавшееся в последнее пятилетие быстрое снижение объемов импорта угля дает экспертам основание сделать вывод, что закупки из альтернативных направлений способны компенсировать временные трудности потенциального дефицита топлива. Предполагается заменить российский уголь отечественным, а также поставками из США, Колумбии, Австралии и Южной Африки. Заметим, что эти направления импорта угля уже используются Польшей, однако объемы их невелики. Это вызывает вопросы о расширении каналов поставок, поскольку если из Казахстана уголь поставляется по железной дороге, то расширение ввоза угля из остальных стран потребует значительного увеличения объемов его перевалки в морских портах.

Главным же направлением компенсации отказа от российского угля должно стать увеличение собственного производства, которое может возрасти на 1–2 млн т, что, по расчетам, должно покрыть потребности следующего отопительного сезона⁶.

Вместе с тем, расширение добычи угля вносит серьезные коррективы в реализацию общеевропейской зеленой политики, в соответствии с которой от этого источника энергии предполагается отказаться. Очевидно, подчеркивается на правительственном уровне, разработанный ранее график закрытия польских шахт будет изменен. Поэтому не вполне ясно, сохранится ли в новых условиях в качестве цели европейской стратегии полный отказ от добычи угля в Польше к 2049 г. и замена его сочетанием возобновляемых источников и атомной энергии. В оценках польских политиков и функционеров сегодня по этому вопросу можно встретить прямо противополож-

⁶ Embargo na import węgla z Rosji z podpisem Prezydenta – Ministerstwo Finansów. <https://www.gov.pl/web/finanse/embargo-na-import-węgla-z-rosji-z-podpisem-prezydenta>. 22.04.2022.

ные заявления – от «сохранения актуальности этой даты» до заявлений, что «планы отказаться от угля к 2049 г. придется пересмотреть» и угольная энергетика в стране будет работать в «гораздо более долгосрочной перспективе»⁷.

По словам министра климата и окружающей среды, Польша не может закрывать шахты, пока в стране ощущается дефицит угля, но она сможет это сделать только в том случае, если появится возможность заменить уголь другими источниками энергии. В этом смысле уголь обеспечит развитие возобновляемой энергетики, поскольку станет формой «стабилизации» таких нестабильных источников энергии, как энергия ветра или солнца⁸.

Природный газ. Ежегодные потребности Польши в природном газе составляют 19–20 млрд м³, в том числе около 5 млрд потребляют домашние хозяйства, 2,5 млрд используется в производстве удобрений, по 1,7 млрд – в производстве энергии и на нефтеперерабатывающих предприятиях. В 2021 г. импорт газа из РФ составил около 9,9 млрд м³.

С точки зрения отказа от импорта российского газа Польша находится в гораздо лучшем положении, чем многие европейские страны. Проводившаяся в течение последних лет политика диверсификации источников получения газа дала плоды и позволила политикам позиционировать себя как главных сторонников эмбарго на российский газ в ЕС.

События, тем не менее, развернулись таким образом, что Польша первой испытала на себе последствия прекращения этих поставок. Россия с 27 апреля 2022 г. полностью остановила поставки газа в Польшу по долгосрочному ямальскому контракту 1996 г., завершение которых предполагалось лишь в конце текущего года. Это означает, что в 2022 г. из примерно 10 млрд м³ Польша недополучит около 7 млрд м³ газа.

Неожиданная вынужденная ситуация не вызвала шока в стране, но она заставила экстренно искать источники для компенсации выпавших текущих поставок. Среди них – подключение к интерконнектору с Литвой (с 1 мая 2022 г.), которое оперативно обеспечило пополнение польской системы за счет поставок с терминала СПГ в Клайпедде. Дополнительным источником стали закупки газа по реверсу из Германии, а также поставки СПГ через терминал в Свиноуйсьце, который в этом году загружен на 85% проектной мощности и куда на 2022 г. законтрактовано прибытие более 50 газозовозов из США и Катар (по сравнению с 35 поставками в 2021 г.). Кроме того, устойчивость системе придало ускоренное в этом году заполнение (в соот-

⁷ <https://businessinsider.com.pl/wiadomosci/polska-niepredko-zrezygnuje-z-wegla-sugeruje-sasin/9l6j7tk>.

⁸ <https://biznesalert.pl/moskwa-ustawa-odleglosciowa-wymaga-zlotego-srodka-wegiel-zapewni-nam-rozwoj-oze-rozmowa/>

ветствии с польским законодательством, обязывающим поддерживать определенный уровень запасов) польских газохранилищ, которые в конце апреля 2022 г. были заполнены до рекордного уровня в Евросоюзе (более чем на 80% против 31,5% в среднем по ЕС)⁹. Объем этих запасов, по оценкам, составляет около 2,7 млрд м³ и в зависимости от спроса его может хватить на срок от 40 до 180 дней.

Объявлению об отказе от газа из России к концу 2022 г. (еще до введения эмбарго на уровне Евросоюза) в Польше предшествовали активные меры по увеличению собственного производства газа. Так, за I квартал 2022 г., PGNiG увеличила производство в Норвегии до 1,78 млрд м³, из них 0,76 млрд м³ на норвежском шельфе (в I квартале 2021 г. – 1,24 и 0,22 млрд м³ соответственно).

За внешне благополучной картиной подготовленности страны к прекращению поставок газа из России тем не менее скрываются серьезные проблемы. Дело в том, что отказ от российского сырья проходил гладко, когда шел в соответствии с планом, рассчитанным на умеренный спрос на европейском рынке. Отсюда и возможности использования реверсных поставок из Германии, которые по сути также представляют собой поставки российского газа. В ситуации же, когда все страны начали искать альтернативные ресурсы и спрос на них резко возрастает, положение сильно изменится, особенно если и Германия будет отрезана от российского газа.

По признанию министра климата и окружающей среды Польши А. Москвы, страна не только не отказалась от российского газа, а наоборот – не справится без примерно 5 млрд м³, поступающих по реверсу из Германии. Более того, страна вынуждена платить за него больше, добавляя к цене комиссию для посредника, то есть Германии. То же касается и планируемой переброски газа из Словакии, который должен начать поступать в ноябре 2022 г. после завершения соединения, по которому также будет поступать российский газ¹⁰. В ситуации резкого роста спроса на газ вполне вероятен скачок цен на него, что в условиях высокой инфляции в Польше негативно отразится и на положении производителей, и на финансово-экономическом положении страны уже к концу года.

Нефть. По сравнению с эмбарго на российские поставки газа и угля, последствия отказа от импорта российской нефти для экономики страны значительно серьезнее. Хотя доля России в польском импорте нефти в последние годы значительно снизилась (с 94% в 2014 г. до 61% в 2020–2021 гг.), Польша к концу 2021 г. оставалась одной из наиболее зависимых от российской нефти стран ЕС (третье место после Словакии и Литвы). В 2020 г. из 26,1 млн т потреблен-

⁹ Коммерсантъ, 26.04.2022 (<https://www.kommersant.ru/doc/5328532>).

¹⁰ Ibid.

ной в стране нефти 25,4 млн т импортировалось, в том числе из России – 16,6 млн т. Диверсификация источников импорта нефти обеспечивается за счет поставок морем из Саудовской Аравии, Норвегии и США в нефтяной терминал в Гданьске, а также по нефтепроводу из Казахстана. По оценкам, Польша способна заместить российский импорт благодаря терминалу в Гданьске, инфраструктура которого позволяет обрабатывать 40 млн т сырой нефти и жидкого топлива в год. Более того, высказывается точка зрения, что таким образом страна может закупать сырье не только для собственных нужд, но и для нужд нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в восточной Германии¹¹.

Поставки нефти из России в основном осуществляются на НПЗ крупнейшей в Польше государственной нефтеперерабатывающей компании PKN Orlen – в Плоцке, Гданьске, а также в Литве и Чехии. По оценке руководства компании, прекращение российских поставок нефти не должно привести к остановке производства на ее предприятиях, поскольку в последние годы фирма активно проводит политику диверсификации импорта сырья. Если в 2013 г. 98% сырья, перерабатываемого в Плоцке, составляла сырая нефть из России, то в настоящее время на российские поставки приходится лишь 50% используемого сырья. Принадлежащий компании литовский НПЗ также больше не перерабатывает сырье из России. Более того, у всей группы Orlen сегодня около 70% перерабатываемой сырой нефти поступает с альтернативных направлений¹². Компания заявляет, что готова отказаться от российских поставок в случае, если будет принято решение об эмбарго, поскольку последнее даст возможность разорвать имеющиеся контракты на поставку, избежав штрафов и санкций за преждевременный выход из договора. Речь идет о соглашениях с «Роснефтью», которое заканчивается в декабре 2022 г., и с «Татнефтью», истекающего в 2024 г.¹³.

На случай отказа от поставок сырья PKN Orlen, по словам главного исполнительного директора компании Д. Обайтка, в конце февраля – начале марта 2022 г. заказала 28 танкеров, полностью обеспечивающих ее потребности. Источником для замещения российских поставок нефти на польский рынок стало заключение компанией Orlen соглашения о продаже 30% акций Гданьского НПЗ (компания Saudi Aramco, предусматривающее дополнительные ежегодные по-

¹¹ <https://www.wnp.pl/nafta/polskie-embargo-na-rope-rzeczywiscie-zaboli-rosje,562282.html>. 30.03.2022.

¹² <https://www.parkiet.com/surowce-i-paliwa/art36183371-daniel-obajtek-prezes-pkn-orlen-dzisiaj-jestesmy-w-pelni-gotowi-aby-zrezygnowac-z-rosyjskiego-surowca.28.04.2022>.

¹³ <https://biznesalert.pl/orlen-ma-sposob-na-zakonczenie-kontraktow-na-rope-z-rosji-do-konca-roku/.30.03.2022>.

ставки 20 млн т нефти из Саудовской Аравии¹⁴. Это обстоятельство, а также наличие необходимой инфраструктуры позволит компании PKN Orlen, по разным оценкам, обеспечивать непрерывные поставки нефти в страны Центральной и Восточной Европы и претендовать на роль основного поставщика нефти, заместившего российское сырье.

Текущие же дефициты, возможные при переходе к новым направлениям поставок, предполагается компенсировать за счет имеющихся запасов сырой нефти, которые, по оценкам, способны удовлетворять внутренний спрос примерно в течение трех месяцев стандартного потребления¹⁵.

В Польше также считают, что введение санкций на ввоз сырой нефти и нефтепродуктов из России вряд ли способно вызвать дефицит дизельного топлива, 32% потребностей в котором Польша покрывает за счет импорта (в том числе на 66,5% – из России). Если спрос на него превысит производственные мощности польских НПЗ, можно будет импортировать это топливо из соседних стран, в основном из Германии и Словакии, а затем из Чехии и Литвы. Кроме того, благодаря «Нафтопорту» и морским терминалам возможен импорт дизтоплива танкерами из Скандинавии, Великобритании и даже из Саудовской Аравии.

Сталь. Серьезные проблемы могут возникнуть на польском металлургическом рынке в связи с решением ЕС (от 11 марта 2022 г.) о запрете импорта стали из России (распространяющегося на продукцию, которая ранее подпадала под ограничения на ввоз отдельных товарных позиций в рамках защиты европейского рынка стали от дешевого импорта). Дело в том, что в дополнение к собственному производству (в 2021 г. 8,4 млн т) Польша импортировала из России 1,43 млн т (вдвое больше, чем в 2020 г.), что составило около 10% всего польского импорта стали. В результате РФ стала вторым по значению поставщиком этой продукции после Германии, которая экспортировала в Польшу 2,9 млн т стали. Если к эмбарго на российские поставки добавить вполне ожидаемое снижение импорта стали из Украины, которая в 2021 г. была третьим экспортером этой продукции на польский рынок (1,42 млн т), то в совокупности Польша утрачивает около 20% ранее импортировавшейся ею стали, которые будет трудно восполнить.

После введения эмбарго сложившиеся цепочки поставок будут нарушены и могут появиться временные дефициты. У некоторых компаний уже возникают проблемы с закупками стали, что подтолкнуло рост цен на внутреннем рынке. Значительно выросли цены на стальной профиль, холоднокатаный лист, профиль и ребристый прокат. Только на стальной профиль они уже в марте 2022 г. были на 160% выше, чем

¹⁴ <https://ceenergynews.com/oil-gas/orlen-discusses-supply-security-with-saudi-aramco/>. 09.05.2022.

¹⁵ <https://biznesalert.pl/polska-oglasza-plan-derusyfikacji-weglowodorow-i-wzywa-do-podatku-unijnego/>

год назад. По оценкам Erste Group, значительное повышение цен затронет всех получателей металлопродукции, в том числе автомобильные и строительные компании, предприятия, производящие бытовую технику или осуществляющие инвестиции в железные дороги¹⁶.

Ст. Дзенняк, президент Металлургической торгово-промышленной палаты Польши, считает, что сейчас ситуацию можно разрешить с помощью третьих стран, на которые не распространялись ранее налагавшиеся на Россию ограничения на ввоз металлопродукции в ЕС. Он считает, что состояние дефицита стали на рынке ЕС не будет продолжительным и место России на нем будет быстро заполнено. Причем наибольшую выгоду из сложившейся ситуации может извлечь Турция – крупный производитель стали, имеющий большой экспортный потенциал¹⁷. Ряд аналитиков в числе бенефициаров называют прежде всего Германию, входящую в десятку крупнейших мировых производителей стали, которая после эмбарго на сталь из России могла бы занять большую часть европейского рынка¹⁸.

Социальные последствия отказа от российских энергоносителей

Оценивая краткосрочные социальные последствия вводимого эмбарго, польские исследователи исходят из пропорций использования углеводородов отдельными отраслями экономики. Так, по их расчетам, более половины (52%) потребляемого страной угля и 33% газа идет на обеспечение нужд населения и расходуется коммунальным сектором, тогда как примерно 35% всего угля, как и газа, обеспечивают потребности промышленности. Нефть (нефтепродукты) преимущественно используется в транспортном секторе (72%)¹⁹.

Поскольку значительная часть ископаемого топлива из России, которое уже в настоящее время перестало поступать на польский рынок, непосредственно используется домашними хозяйствами, то для оценки экономических последствий эмбарго следует иметь в виду, что доля расходов на энергию колеблется от 4% в десятой децильной группе распределения доходов населения до 35% в расходах домохозяйств первой децильной группы. В соответствии с исследованиями польского Института структурных исследований (ИСИ), повышение цен на топливо больше всего ударит по беднейшим домохозяйствам,

¹⁶ <https://businessinsider.com.pl/biznes/wojna-w-ukrainie-zatrzesla-rynkiem-stali-otoco-nas-czeka/nzpj97t>.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ <https://kresy.pl/wydarzenia/embargo-ue-na-stal-z-rosji-polska-straci-niemcy-mogazyskac>

¹⁹ International Energy Agency. Poland – Countries & Regions. 2022 (<https://www.iea.org/countries/poland>).

чей располагаемый доход (после оплаты счетов за энергию и топливо) упадет в 2022 г. на 1–5%, тогда как у самых богатых снижение доходов составит чуть более 1%²⁰. Конечно, в номинальном выражении домохозяйства с высокими доходами тратят на нефть, газ и уголь больше, чем домохозяйства с низкими доходами, однако расходы последних на энергообеспечение относительно выше, чем у зажиточных.

Введение полного эмбарго потребует оказания поддержки домохозяйствам, особенно малообеспеченным. Это, по оценкам, обойдется польскому бюджету в 0,5–2,0 млрд злотых в год (108,5–434,1 млн долл.), что рассматривается как более эффективный подход с точки зрения и социальной, и энергетической политики. По расчетам ИСИ, если повышение цен будет компенсировано всем семьям в Польше, ежегодные затраты могут составить, в зависимости от уровня повышения цен, от 1,5 до 9 млрд злотых (325,6 млн – 1,95 млрд долл.). Тем не менее, по расчетам, даже в этом случае «цена» поддержки будет на 1 млрд злотых (217,1 млн долл.) ниже стоимости «антиинфляционного щита» – комплекса мер по противодействию росту инфляции, – введенного польским правительством в конце 2021 г.²¹.

Анализ польских ученых показывает, что издержки такого эмбарго терпимы для польской экономики, а при проведении продуманной социальной политики возможно защитить население с низкими доходами от риска бедности в результате более высоких цен на энергоносители.

Наращение проблем в экономике

Резкое изменение геополитических условий в 2022 г. во многом меняет функционирование экономики Польши на длительную перспективу. Адаптация к этим условиям займет не один год и окажет воздействие не только на работу отдельных отраслей экономики, но и на все сферы социально-экономической жизни страны – от подходов к балансированию публичных финансов до построения систем защиты населения от роста цен на энергоносители. Масштабы этих последствий можно проследить уже по итогам первых месяцев 2022 г.

Наиболее ярко они проявились во внешнеэкономической сфере. В марте 2022 г. рост польского экспорта замедлился и в I квартале составил в евро 17,1% год к году, тогда как импорт резко возрос – на 31,2%. Это означает, что сальдо внешней торговли стало отрицательным (-6,6 млрд евро) вследствие сокращения экспорта в Россию, Беларусь и Украину и одновременного резкого увеличения стоимости

²⁰ *Sokolowski J. et al. A multidimensional index to measure energy poverty: the Polish case // Energy Sources, Part B: Economics, Planning, and Policy. 2020. Vol. 15. No 2. PP. 92–112.*

²¹ <https://ibs.org.pl/app/uploads/2022/05/The-economic-effects-of-stopping-Russian-energy-imports-in-Poland.pdf>

импорта, в том числе из России, в основном из-за роста цен на энергоресурсы и продовольствие. Так, в марте экспорт в Россию резко сократился (-49,5% год к году), в результате ее доля в польском экспорте снизилась до 1,22% (против 2,8% в феврале). Снижение польского экспорта в Россию в марте произошло по большинству товарных групп, при этом импорт из России значительно вырос (+157% год к году), в частности масел и жиров, минерального топлива и смазочных материалов²².

По оценкам экспертов Польского экономического института, следует ожидать дальнейшего увеличения дефицита торгового баланса, что будет обусловлено замедлением роста экспорта по причине:

- торможения развития мировой экономики;
- роста цен на сырьевые товары и энергоносители из-за перестройки направлений их импорта и ухода с российского рынка;
- снижения спроса, в том числе на товары длительного пользования;
- ослабления эффекта пандемии.

Вступление в период турбулентности в начале 2022 г. подстегнуло инфляцию, которая в апреле достигла 12,3% (максимальный уровень с 1998 г.), что в пять раз выше целевого показателя инфляции. Рассчитанная по методологии ЕС, инфляция в Польше составляла 11,4%, что являлось одним из самых высоких показателей в Европе (в среднем по странам ЕС – 8,1%).

Резкий рост инфляции официальные власти чаще всего связывают с ростом цен на сырье и энергоносители. Однако более внимательный анализ показывает, что существенное влияние оказывают и внутренние факторы. Это видно из так называемой базовой инфляции (индекс, показывающий, как меняются цены без учета шоков предложения на международном рынке, то есть цен на продукты питания и энергоносители), которая, по оценкам экономистов, достигла в апреле 2022 г. 7,7% (г/г) против 6,9% в марте и 6,7% в феврале. Это означает, что в росте цен большую роль играет фактор внутреннего спроса, попытки монетарного ослабления которого пока не дают желаемого эффекта.

О том, что рост инфляции в Польше носит преимущественно внутренний характер, свидетельствуют и данные международных сравнений. Так, хотя в Нидерландах и странах Балтии инфляция в этом году и выше, чем в Польше, цены на энергоносители там растут в 3–4 раза быстрее: в Эстонии рост почти на 80%, в Нидерландах – даже на 100%, тогда как в Польше – на 26–27%. Если бы цены на энергоносители в Польше выросли так же, как в этих странах, инфляция в Польше превысила бы, по оценкам, 20%²³.

²² <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/makroekonomia/slabsze-dane-o-polskim-bilansie-handlu-zagranicznego-widac-skutki-wojny/y94d0gc>

²³ <https://for.org.pl/pl/a/9087,inflacja-jest-zbyt-wysoka-by-ja-jeszcze-podsycać>

По прогнозу Еврокомиссии, рост инфляции в Польше в ближайшее время не замедлится. Ожидается, что увеличение удельных затрат на рабочую силу и сбои в цепочках поставок окажут давление на рост базовой инфляции, что будет все больше дополняться действием внешних факторов – высокими ценами на продовольствие на фоне устойчиво высоких цен на энергоносители. Ожидается, что инфляция достигнет своего пика в III квартале 2022 г., тогда как годовая инфляция составит 11,6% в 2022 г., а в 2023 г. снизится до 7,3%²⁴.

Перспективы уменьшения инфляции в стране пока весьма неопределенны. Ее снижение тормозится в Польше разнонаправленностью проводимой бюджетной и монетарной политики. С одной стороны, ЦБ ориентируется на политику ужесточения, повышая процентные ставки (с октября 2021 г. базовая ставка выросла с 0,1 до 5,25% в мае 2022 г.), тогда как с другой, правительство проводит проинфляционную политику, вводя кредитные каникулы по ипотечным кредитам, имеющие универсальный характер; объявляя о снижении налогов; о дополнительных льготах для пенсионеров; о повышении минимальной заработной платы и др. в рамках «антиинфляционных щитов». По всей вероятности, ужесточение антиинфляционной политики произойдет только после парламентских выборов, намеченных на осень следующего года. До этого времени ЦБ скорее всего будет вынужден продолжать политику повышения ставок, чтобы ограничить проинфляционные эффекты мягкой бюджетной политики.

Повышение процентных ставок, а также ухудшение экономического климата и растущая неопределенность геополитической ситуации в Европе ухудшают перспективы роста ВВП. Высокие темпы роста, с которыми польская экономика вошла в 2022 г. (в I квартале 2022 г. ВВП вырос на 8,5% в годовом исчислении, то есть рос быстрее, чем прогнозировалось), по мнению экономистов, в ближайшие месяцы заметно снизятся.

Основными факторами динамичного роста ВВП в I квартале 2022 г. были потребление домохозяйств, рост товарно-материальных запасов, а также значительный рост инвестиций, главным образом в строительстве. Замедление во втором полугодии, по оценкам, будет вызвано внешними шоками и ужесточением монетарной политики, которое продлится еще несколько месяцев. Ухудшение условий для инвестирования, усугублявшееся до последнего времени отсутствием финансирования Национального плана реконструкции из фондов ЕС, будет сопровождаться ослаблением потребительского спроса. Поэтому в середине мая Еврокомиссия скорректировала прогнозы экономического роста в Польше: рост ВВП в 2022 г. составит

²⁴ <https://biznes.wprost.pl/finanse-i-inwestycje/10720495/ke-z-pesymistycznymi-prognozami-dla-polski-zmienila-dwie-kluczowe-oceny.html>

не 5,5%, как предполагалось изначально, а всего 3,7%. Прогнозы на 2023 г. также снижены – с 4,2 до 3%²⁵. Текущие процессы в экономике страны вызывают серьезную обеспокоенность экспертов, часть из которых видят в них даже опасность скатывания в стагфляцию, то есть состояние, для которого характерна высокая инфляция в сочетании с крайне низкими темпами экономического роста и даже рецессии.

* * *

Перечисленные выше проблемы – лишь немногие, особенно ярко проявившиеся весной 2022 г. на фоне санкционной войны. Для корректности следовало бы назвать и проблему инвестиций, и инновационного развития, и дорогостоящую трансформацию энергетики, и демографическую проблему, уже сегодня остро проявляющуюся в дефиците квалифицированной рабочей силы во многих отраслях экономики. В контексте рассматриваемых здесь вопросов отметим, что нынешний приток беженцев при соответствующей фискальной и миграционной политике на первый взгляд выглядит для Польши «спасением», поскольку дополнительное предложение рабочей силы могло бы значительно увеличить трудовой потенциал польской экономики. Однако подавляющее большинство иммигрантов с восточной границы – это матери с детьми и пожилые люди, которые в настоящее время чаще нуждаются в социальной помощи. В краткосрочной перспективе они скорее представляют серьезный вызов для финансовой системы, поскольку требуют серьезных финансовых затрат.

В целом санкционная война последних месяцев, принципиально изменившая формат взаимодействия Польши с Россией, обострила накопившиеся (в том числе и в период пандемии коронавируса) проблемы в экономике страны. Конечно, проводившийся заблаговременно курс на диверсификацию поставок энергоносителей позволил Польше избежать ситуации внешнего шока, который испытывают сегодня многие европейские страны. Тем не менее, преодоление серьезных вызовов и угроз, которые сегодня препятствуют возвращению польской экономики на путь долгосрочного инклюзивного экономического роста и сближения с западными странами по уровню развития, будет сильно зависеть от реализации необходимых экономических реформ, в том числе в сфере фискальной политики и публичных финансов.

30 мая 2022 г.

²⁵ <https://biznes.wprost.pl/gospodarka/10721521/gus-polski-pkb-ponownie-w-gore-dane-duzo-lepsze-od-przewidywan.html>. 17.05.2022

Т. Валева

БОЛГАРИЯ В ПРОТИВОСТОЯНИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА И РОССИИ

Активная фаза противостояния коллективного Запада с Россией началась в декабре 2021 г., когда продвижение НАТО на восток в нарушении договоренностей, достигнутых в ходе переговоров по объединению Германии в 1990 г.¹, приближение его к границам РФ и процесс вовлечения в Альянс Украины, вызвали закономерную реакцию Кремля, потребовавшего гарантий безопасности от США и НАТО. Руководство Болгарии объявило о поддержке Запада и отказалось от политических договоренностей и соглашений о совместной деятельности с Россией.

Между тем антироссийские санкции, в силу их зеркальности способны нанести реальные убытки ее слабой энергозависимой экономике. Поддержка отказа от оплаты российского газа в рублях также не способствует ее бесперебойному функционированию, а эмбарго на поставки нефти из России может остановить работу единственного в Болгарии нефтеперерабатывающего и нефтехимического завода.

Ключевые слова: Болгария, эволюция отношений с Россией, присоединение Болгарии к антироссийским санкциям.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_77

Татьяна Эмильевна Валева – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра Восточноевропейских исследований Института экономики РАН (г. Москва).

¹ Договоренность о том, что иностранные (не германские) войска не будут размещаться на территории бывшей ГДР, а НАТО не будет расширяться на восток. Эти заверения были даны взамен на согласие СССР на воссоединение Германии (www.rg.ru 18.012.2022).

Болгария осуждает действия России

Реакция руководства Болгарии на заявление МИД России от 17 декабря 2021 г. была предсказуемой. Тем более, что требование Москвы о размещении на территории страны НАТОвского контингента с соответствующим вооружением, было воспринято в Софии, как требование выхода страны из НАТО.

Посол РФ в Болгарии Э. Митрофанова объяснила суть требований Кремля: «Не стоит вопрос о том, чтобы страны, которые вступили в НАТО после 1997 г., вышли из него. Речь идет о выводе военного контингента, баз и стратегического оружия размещенных на их территории с 1997 г. А о Болгарии в настоящее время речи не идет вообще, потому что у нее сейчас нет ни баз, ни стратегических наступательных вооружений»².

Противостояние НАТО и России продолжало углубляться. Не дав вменяемого ответа на выдвинутые Россией требования, Альянс предпринял попытку перехватить инициативу, активно поддерживая эскалацию военных действий Украины против ЛНР и ДНР, ответом на которую стал призыв Государственной Думы РФ к признанию самопровозглашенных Луганской и Донецкой республик.

Реакция МИД Болгарии была молниеносной. Он заявил, что Республика Болгария неизменно поддерживает суверенитет и территориальную целостность Украины в пределах ее признанных на международном уровне границ, в том числе в ее территориальных водах; поддерживает европейскую перспективу Украины; не признает и осуждает незаконную аннексию Крыма. Она осуждает агрессивные действия Российской Федерации, приведшие к беспрецедентной эскалации военной напряженности в Европе до уровня «холодной войны», призывает к деэскалации и считает действия по признанию независимости так называемых «Луганской Народной Республики» и «Донецкой Народной Республики» абсолютно неприемлемыми и равносильными денонсации Минских соглашений. Это не способствует мирному урегулированию кризиса, наоборот – еще больше усилит опасность военной эскалации³.

Уже 24 февраля 2022 г., в день начала спецоперации РФ по демилитаризации и денацификации территории Украины, парламентом Болгарии была принята декларация, осуждающая действия России, однако Болгарская социалистическая партия (БСП) и партия «Возрождение» не одобрили ту ее часть, в которой содержалось требова-

² «ТАСС: Посол России заявил, что Москва не требует от Болгарии выйти из НАТО» (www.rus.bg 01.02.2022).

³ «Болгария осуждает агрессивные действия Российской Федерации» (www.rus.bg 17.02.2022).

ние поддержки НАТО и ЕС в антироссийской санкционной войне, аргументируя это тем, что страна может стать жертвой этих санкций. Тем не менее, как и подавляющее большинство стран Евросоюза, Болгария поддержала все пять американских санкционных пакетов, а президент Р. Радев и премьер-министр К. Петков заняли позицию резкого осуждения военной операции России на Украине и выразили полную поддержку правительству страны и ее населению.

Болгария разрывает все проекты и соглашения с Россией

В ходе обострения отношений между НАТО и Россией, Болгария, желая продемонстрировать активную антироссийскую позицию заявила об отказе от сооружения АЭС «Белене», так как в конкурсе на строительство в составе консорциума из нескольких компаний участвовал и «Росатом».

Изначально планировалось, что АЭС «Белене» мощностью 2 ГВт будет построена при участии России. Международный тендер на строительство двух энергоблоков АЭС в 2006 г. выиграл «Атомстройэкспорт» (входит в «Росатом»). Болгарское правительство вложило в проект уже около 3 млрд левов (около 1,5 млрд евро). На площадку «Белене» было доставлено оборудование для двух реакторов станции. Проект был остановлен в 2009 г., а в марте 2012 г. София отказалась от строительства станции. О прекращении реализации проекта объявило правительство Болгарии, которое возглавлял бывший премьер-министр Б. Борисов. В мае 2018 г. он же заявил, что страна намерена возобновить проект строительства «Белене».

В июне 2020 г. «Росатом», Framatome SAS и GE Steam Power подписали меморандумы о взаимопонимании по проекту строительства АЭС «Белене», которые предполагали объединение усилий для участия в процедуре выбора стратегического инвестора. Теперь же руководство Болгарии решило по указанию США строить новые энергоблоки на площадке АЭС «Козлодуй»⁴, что отодвинет сооружение новых атомных энергетических мощностей на 4–5 лет.

Кроме этого, Болгария больше не намерена и ремонтировать в России свои истребители МиГ-29. Об этом заявил премьер-министр республики К. Петков, аргументировав это тем, что «в современных условиях не считает возможным переводить серьезные суммы российской стороне». По данным болгарских СМИ, ВВС страны в настоящее время имеют от семи до 10 исправных МиГ-29⁵. В сере-

⁴ «ТАСС: Болгария отказалась от идеи строительства АЭС «Белене» (www.rus.bg 15.02.2022).

⁵ «Болгария отказывается ремонтировать свои МИГ- 29 в России» (www.rus.bg 16.03.2022).

дине апреля Болгария ввела запрет на заход в ее морские и речные порты для всех судов, зарегистрированных под российским флагом. При этом ограничения не затрагивают суда, перевозящие различные виды ископаемого топлива для ЕС, включая газ, нефть и нефтепродукты, а также металлы – титан, алюминий, медь и никель⁶.

Одновременно Болгария заявила о выходе из соглашения с РФ об обмене секретной информацией, подписанное в 2007 г. и регламентирующее уровень секретной информации, которой могли обмениваться спецслужбы двух стран, а также механизмы их передачи. Между тем соглашения об обмене развединформацией, в частности, о противодействии террористическим и киберугрозам, действуют, несмотря ни на какие политические веяния, и являются взаимовыгодными⁷.

Высылка российских дипломатов, как способ доказать свою лояльность США

Помимо прекращения каких бы то ни было договоренностей и соглашений о совместной деятельности с Россией, болгарское руководство продолжило предпринимать (для решения собственных проблем и задач с евроатлантическими союзниками) политику высылки российских дипломатов – в марте 2022 г. были высланы сначала два, а затем и 10 человек. Российский МИД назвал эти действия провокацией. В начале апреля ситуация накалилась до такой степени, что болгарские правые во главе с партией «Демократическая Болгария» были готовы поставить вопрос перед правительством о признании российского посла Э. Митрофановой персоной нон грата. Прерывания дипломатических отношений между Москвой и Софией удалось избежать в том числе и благодаря жесткой позиции лидера БСП вице-премьера, министра экономики К. Ниновой. «Это крайняя мера с тяжелыми и долгосрочными последствиями. Призываю к спокойному разумному поведению, соотносящемуся с болгарским национальным интересом», – заявила она⁸.

Реакция российского посольства была однозначной: «Считаем неприемлемым, чтобы чиновники той или иной страны, независимо от ранга или занимаемой должности, публично критиковали посла РФ за оценки происходящих в принимающей стране событий. Это прямо противоречит духу Венской конвенции по дипломатическим отношениям от 1961 г.»⁹.

⁶ «Забраняват доступа до българските пристанища на кораби, плаващи под руско знаме» (www.dariknews.bg 16.04.2022).

⁷ «Shutnik: своим решением болгары стреляют себе в ногу» (www.rus.bg 12.04.2022).

⁸ «Напряжение след предложението за изгонването на руския посланик» (www.dariknews.bg 06.04.2022).

⁹ Там же

Следующим шагом на пути обострения дипломатических отношений стало заявление премьер-министра Болгарии К. Петкова во время пребывания на Украине в конце апреля о том, что правительство страны рассматривает возможность значительного сокращения числа российских дипломатов в Софии. И это после того, как за последние месяцы из страны было выдворено более десятка сотрудников российского посольства за шпионаж¹⁰. Если предыдущие акции по объявлению российских дипломатов шпионами с их дальнейшей высылкой были связаны со строительством газопровода «Балканский поток», против которого выступали США, то весеннее обострение шпиономании 2022 г. напрямую увязано с затягиванием американцами поставок уже оплаченных восьми самолетов F-16 в Болгарию – якобы из-за опасения утечки секретных данных об этих самолетах в Россию¹¹. Это подтолкнуло руководство Болгарии в том числе к заявлению о выходе из соглашения об обмене секретной информацией и прекращении корпорацией «МиГ» ремонта стоящих на вооружении Болгарии военных самолетов российского производства.

Украинские беженцы в Болгарии

Необходимо отметить: вряд ли руководство страны предполагало, что при обострении конфликта Болгарии будут угрожать военные действия со стороны России, поэтому ее полная поддержка действий НАТО была в первую очередь демонстрацией безусловной приверженности евроатлантическому выбору.

В то же время известно, что на юге Украине компактно проживало более 200 тыс. этнических болгар, судьба которых не могла не интересоваться Болгарию. На юг Украины (а до 1920 г. – на юг России) со второй половины XVIII в. в периоды ведения российско-османских войн наблюдался приток болгарского населения, бежавшего от турецкого притеснения и военных действий. По имеющимся данным, за период ведения российской военной операции на Украине в Болгарию переправилось около 102 тыс. беженцев из Украины, какова из них доля этнических болгар, неизвестно.

Всем прибывшим беженцам в Болгарии предоставляется статус временной защиты. Свою позицию озвучил президент страны Р. Радев: «Хочу обратиться ко всем болгарам в Украине и всем гражданам Украины, ищущим убежища, – мы открыты. Мы сделаем все возможное, чтобы безопасно переправить их в Болгарию, и мы поможем им

¹⁰ «Правительство Болгарии рассматривает возможность резкого сокращения числа российских дипломатов в Софии» (www.rus.bg 28.04.2022).

¹¹ «США отложили поставки Болгарии оплаченных F-16, опасаясь утечки данных о них России» (www.rus.bg 18.02.2022).

здесь». Значительную часть беженцев обустроили в отелях и гостиницах, которые в основном были зарезервированы на летний сезон туристами из ЕС, в связи с чем уже принято решение о перемещении их на государственные и ведомственные базы, или об оплате пребывания в отелях из собственных средств. Правительство страны выделяет немалые суммы на проживание беженцев – по 40 лв в день (т.е. 1200 лв в месяц – 641 долл.), что составляет 70% средней зарплаты работающего населения страны. Кроме того, владельцы гостиниц получают 20 левов в день на человека за обслуживание. По утверждениям болгарского правительства, все израсходованные средства будут компенсированы из фондов ЕС.

Как решался вопрос о поставках вооружений на Украину

Еще в конце марта 2022 г. Болгария оставалась одной из немногих стран НАТО, которая отказывалась от прямых поставок вооружений на Украину. Премьер-министр Болгарии К. Петков подтверждал эту позицию перед журналистами в Брюсселе 24 марта: «Болгария делает все возможное, чтобы поддержать Украину, но без оказания ей непосредственной военной помощи». Кроме того, он сообщил, что на территории страны продолжается формирование болгарской боевой группы и к ней готовы присоединиться 150 английских военнослужащих; также ведутся переговоры с Италией; а ранее США согласились отправить в Болгарию роту боевых бронированных машин (ББМ) Stryker. «В Болгарии будет сильная боевая группа под болгарским командованием», – подчеркивал премьер¹².

Однако по прошествии месяца он поменял свою позицию, чему способствовали постоянные очные и заочные контакты с высокопоставленными американскими чиновниками, переговоры с евробюрократами Брюсселя, лидерами стран ЕС и украинскими представителями власти. Внутреннее давление осуществлялось партией «Демократическая Болгария», которая угрожала выходом из правящей коалиции, и партией ГЕРБ (Граждане за европейское развитие Болгарии) экс-премьера страны Б. Борисова. По другую сторону процесса стояла БСП, которая категорически выступала против участия страны посредством поставок своего вооружения и тем самым втягиванием ее в конфликт, и тоже готова была пойти на развал коалиции. Правительственный кризис в создавшейся геополитической обстановке мог бы серьезно ударить по международному имиджу страны, а главное, по ее экономике.

На внеочередном заседании Народного собрания 4 мая 2022 г. подавляющим большинством депутатов была принята формулировка

¹² «ТАСС: Болгария не будет оказывать военную помощь Украине» (www.rus.bg 24.03.2022).

ведущей партии «Продолжаем перемены», лидером которой является премьер-министр К. Петков, по аспектам помощи Украине. В последних числах апреля он посетил Украину, был под большим впечатлением от показанных ему «зверств России» и был готов потребовать от депутатов самой острой позиции по поставкам вооружений. Правда, посол РФ в Софии Э. Митрофанова посоветовала ему посетить Донбасс и собственными глазами увидеть, во что ВСУ Украины за 8 лет превратили территорию ДНР и ЛНР, узнать цифры потерь мирного населения за этот период.

Так или иначе, но решение было принято во взвешенной формулировке, позволившей избежать на данном этапе очередного правительственного кризиса: Народное собрание давало мандат Совету министров на обсуждение и реализацию комплекса мер, связанных с войной на Украине и ее последствиями в следующих направлениях:

Пакет мер по преодолению последствий введенных санкций в отношении экономических, финансовых и социальных аспектов, а также энергетической и продовольственной безопасности Болгарии;

Оказание помощи Украине – гуманитарной, финансовой и военно-технической – по мере возможностей Болгарии следующим образом:

- а) постоянная поддержка членства Украины в ЕС;
- б) помощь гражданам Украины, спасающимся от войны – законодательные и организационные меры по улучшению пропускной способности и возможностей интеграции до тех пор, пока не будут созданы условия для их возвращения в страну;
- в) предоставление возможностей для экспорта украинского зерна в Варну;
- г) укрепление энергетического сотрудничества, в частности, поставки энергии и природного газа из Украины;
- д) ремонт украинской военной техники на военных предприятиях Болгарии;
- е) продолжение доставки гуманитарной помощи, в частности, медикаментов, одежды и продуктов питания¹³.

Следует отметить, что Украина и не просила у Болгарии военной помощи. Перед обсуждением вопроса о ее предоставлении в парламент поступило письмо от имени президента Украины, которое внес посол этой страны в Болгарии В. Москаленко. Оно появилось после переговоров в Киеве между К. Петковым и В. Зеленским. Решение, принятое болгарскими депутатами, полностью повторяет все пункты этого письма¹⁴.

¹³ «Болгарские депутаты одобрили оказание военно-технической помощи Украине» (www.rus.bg 04.05.2022).

¹⁴ «Украина не просит военной помощи от Болгарии» (www.rus.bg 04.05.2022).

От резких решений о предоставлении военной помощи выступало не только руководство БСП, но и президент Болгарии Р. Радев. Он высказался категорически против: «Это означало бы шаг к вовлечению Болгарии в конфликт. К сожалению, мы видим, что призывы к миру, к скорейшему прекращению конфликта постепенно затухают, а им на смену приходит воинственная риторика, призывы к победе. Но необходимо понять, что значит слово «победа». Если оно означает самоуничтожение и экономическую ликвидацию Европы, то не думаю, что наши страны должны двигаться в этом направлении. Болгария должна быть частью усилий по установлению мира и прекращению конфликта. Продление его будет пагубным во многих отношениях». Президент Болгарии также высказал сомнение в необходимости посещения Киева правительственной делегацией, считая, что суверенная болгарская позиция формируется в Софии¹⁵.

Антироссийские санкции: что они принесут Болгарии

Активное участие Болгарии в санкционной войне против России для страны со слабыми экономикой и социальной сферой способно повлечь существенные потери. Достаточно сказать, что по доле в суммарном болгарском импорте Россия занимала в 2021 г. 4-е место, уступая Германии, Турции и Китаю. Более 80% стоимости российских поставок составляли энергетические ресурсы – нефть, газ, ядерное топливо, каменный уголь. В болгарском же экспорте она занимала лишь 19 место.

Что же касается значения Болгарии для внешней торговли России, то она занимала 38-е место в суммарном экспорте и 55-е – в импорте. Понятно, что болгарские санкции России несколько не угрожают. А вот контрсанкции, которые ввела Россия, экономика страны уже ощутила или ощутит в ближайшем будущем. Правительство РФ запретило экспорт многих видов продукции и товаров, включая техническое и телекоммуникационное, медицинское, сельскохозяйственное оборудование, авто- и электрооборудование. Под запрет также попали железнодорожные и вагоны метро, транспортное оборудование, контейнеры, турбины и тому подобные критически важные для болгарской энергетики товары. Речь идет о немалой части теплоэнергетики, функционирующей за счет российского оборудования и постоянных поставок расходных материалов и запчастей. Кстати, запрет на экспорт многих запасных частей для машиностроения затронет и оборонное производство страны.

¹⁵ «Президент Болгарии выступил против оказания военной помощи Украине» (www.rus.bg 27.04.2022).

Россия экспортирует радиоизотопы для медицинских целей, которые в Болгарии, как и в ряде других стран мира, не производят. На них тоже введены санкции. Ограничения на экспорт древесины коснутся болгарских производителей, особенно в сфере строительства. Наибольшее беспокойство вызывают временные ограничения России на экспорт продовольствия¹⁶.

Еще один аспект санкций против России, которые ввела Болгария, связан с туристической отраслью. Оказалось, что они блокируют рынок приморской недвижимости. Россияне не могут ее ни купить (но таких желающих крайне мало), а главное – ни продать свою курортную недвижимость, которая предлагается по привлекательным, как для болгар, так и иностранных граждан ценам. Из-за санкций в сфере платежной системы совершение сделок практически неосуществимо.

Отказ от покупки газа в рублях – острая проблема для Болгарии

Недружественными странами, к которым Россия относит и Болгарию, воспринимается в качестве контрсанкций и требование об оплате поставляемого природного газа в рублях. Две страны (в том числе Болгария) демонстративно отказались от выполнения этого требования. Результатом этого демарша стала остановка газовых поставок. Правительство Болгарии рассчитывает, что страна сможет заменить российский газ поставками из Азербайджана в объеме 1 млрд м³, на которые заключен долгосрочный договор.

Газ в таком объеме сможет поступать с сентября 2022 г. – после завершения строительства интерконнектора «Греция-Болгария» (IGB) с Трансадриатическим (ТАР) газопроводом, из Греции сжиженного газа (Болгария на 20% вложилась в 2019 г. в завод по регазификации импортного СПГ в Александрополисе), а также из Турции. Кроме того, во время визита в США К. Петкова была достигнута договоренность о поставках американского СПГ в объеме 1,9 млрд м³ в год по ценам ниже, чем текущие у «Газпрома»¹⁷, что вызывает большие сомнения. Эти объемы предполагается доставлять танкерами-газовозами в порты Греции и Турции, где есть установки по регазификации СПГ, и оттуда по газопроводам в Болгарию.

Тем не менее, по прогнозам Ассоциации промышленного капитала Болгарии, уже в ближайшем будущем многим предприятиям придется закрыться из-за высоких цен на природный газ и некомпенсированных высоких цен на электроэнергию. Так, большую опасность

¹⁶ «Dnes.Dir (Болгария): как пострадает Болгария от запрета Россией на экспорт ряда товаров» (www.rus.bg 11.03.2022).

¹⁷ «Петков в САЩ: Договорени са доставки на втечен газ на цени, по-ниски от текущите на «Газпром»» (www.dariknews.bg 11.05.2022).

для сельскохозяйственного сектора представляет закрытие двух заводов по производству удобрений; для снабжения населения хлебом – остановка работы части предприятий хлебопекарной промышленности. «Думаю, цена на электроэнергию вырастет примерно на 500 левов (260 долл.) за мегаватт, также нас ждет резкое подорожание газа. Мы выдержим, но сколько продержится экономика, насколько она сократится, по каким ценам будут платить потребители. А так да – будем живые, здоровые, но бедные», – прогнозирует В. Николов, бывший исполнительный директор Болгарского энергетического холдинга (БЭХ)¹⁸.

«Решение проблемы поставок природного газа находится в сфере исполнительной власти, она должна решить ее так, чтобы цена для болгарского потребителя, для болгарской промышленности была как можно ниже. В самой бедной энергоресурсами стране ЕС цинично говорить, что найдутся другие поставщики, но газ будет дороже. Те, кто принимает решения и может платить больше, должны подумать о тех, кто не может позволить себе платить больше», – заявил президент Болгарии Р. Радев¹⁹.

Шестой антироссийский санкционный пакет, разработанный в недрах вашингтонской администрации, включает в себя в том числе эмбарго на поставки российской нефти и нефтепродуктов. В Болгарии, где вся нефтепереработка и нефтехимия сосредоточена на крупнейшем в Юго-восточной Европе комбинате компании «Лукойл», нет практической возможности производить продукцию комбината без нефти из России. В «Лукойл Нефтохим Бургас» заявили, что у Болгарии нет альтернативы российской нефти, как по технологическим причинам, так и из-за ограниченности предложений альтернативных поставок. В связи с возникшими сложностями министр энергетики А. Николов заявил, что Болгария будет просить ЕС об исключении ее из нефтяного эмбарго, как это уже сделано для Венгрии, Чехии и Словакии²⁰.

Туманные перспективы российско-болгарского сотрудничества

Посол РФ в Болгарии Э. Митрофанова, отвечая на вопрос болгарского интернет-издания «Факти», считает ли она, что отношения между Болгарией и Россией достигли самой низкой точки и что может изменить их к лучшему, сказала: «На данный момент взаимодей-

¹⁸ «Как остановка поставок газа отразится на кошельке болгарина» (www.rus.bg 29.04.2022).

¹⁹ «Президент Болгарии: Цена на газ для болгарских потребителей должна быть как можно ниже» (www.rus.bg 28.04.2022).

²⁰ ТАСС: В «Лукойл Нефтохим Бургас» заявили, что у Болгарии нет альтернативы российской нефти» (www.rus.bg 05.05.2022).

ствие между нашими странами поставлено на паузу. Приостановка прямых рейсов, громкие высылки российских дипломатов, отзыв болгарского посла из Москвы для консультаций на две недели, нелепая акция по переименованию переулков и площади у посольства, активное участие местных СМИ в русофобской информационной кампании – одним словом, Болгария предприняла беспрецедентное количество недружественных шагов. Обсуждение возможных поставок оружия преступному киевскому режиму со стороны местного истеблишмента также не добавляет оптимизма и без того ухудшающемуся российско-болгарскому диалогу. Действия нынешнего правительства Болгарии не укладываются в логику прагматичного подхода. Нагнетаемый здесь негативный фон подрывает доверие российских участников к внешнеэкономической деятельности. Не исключая также, что россияне, привыкшие отдыхать на болгарском побережье Черного моря, пересмотрят свои планы. Ведь Турецкая Республика, которая, как и Болгария, входит в НАТО, занимает более взвешенную позицию, соответствующую ее внешнеполитическим и экономическим приоритетам»²¹.

Несмотря на тяжелую ситуацию в отношениях с Россией, инспирированную руководством Болгарии, жители страны, вопреки утверждениям политиков, являются самыми большими приверженцами России в Евросоюзе при оценке виновных в украинском конфликте. Изучение общественного мнения в странах ЕС авторитетным британским социологическим агентством YouGov выявило: в отличие от большинства стран Евросоюза, где абсолютное большинство граждан обвиняют Россию, 44% болгарских респондентов винят в кризисе исключительно НАТО; 23 считают, что вина лежит полностью на России или в большей степени на Москве, чем на НАТО; 13 – что ответственность должна быть распределена поровну; 20% не знают ответа на поставленный вопрос.

Наряду с гражданами Греции, Словакии и Венгрии, большинство болгар (57%) предпочитает развивать дипломатические отношения и торговлю с Россией, а не увеличивать инвестиции в оборону от нее. Жители этих стран настроены резко скептически относительно поставок оружия или военной техники, а также ввода своих войск на Украину, вопреки решениям политического руководства, которое готово посылать туда оружие²².

12 мая 2022 г.

²¹ «Посол РФ в Болгарии Элеонора Митрофанова: У Москвы никогда не было и нет планов «перекраивать границы» в регионе» (www.rus.bg 26.04.2022).

²² «YouGov: Мнозинство в България смятат, че НАТО и ЕС са виновни за войната в Украйна» (www.dariknews.bg 09.05.2022).

С. Вакуленко

**ВЕРНУТЬСЯ В 1970-е ГОДЫ?
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ЕС И РОССИЕЙ
РАЗГОРАЕТСЯ**

Европа и, вероятно, мировая экономика в целом уже приближаются к рецессии. Экономический спад обычно приводит к сокращению спроса на энергоносители, что должно помочь, но на этот раз остановки, вызванные дефицитом энергии, вероятно, углубят рецессию и ускорят инфляцию, как это уже было в 1970-х годах.

Ключевые слова: экономические войны России и ЕС, зависимость Европы от российского газа, санкции, «Газпром».

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_88

Почему газ?

Поскольку европейские спотовые цены на газ бьют новые рекорды, становится ясно, что природный газ станет одним из главных полей битвы в геοэкономической войне между Россией и Западом. Еще в марте 2022 г. – всего через две недели после начала СВО России на Украине – Комиссия ЕС опубликовала наброски плана¹ по прекращению зависимости Евросоюза от российского ископаемого топлива к 2030 г., который предусматривал сокращение импорта газа из РФ на две трети к концу 2022 г. На разработку деталей плана ушло более двух месяцев, но основные аспекты мало изменились. Оксфордский институт энергетических исследований проанализировал его жизне-

Сергей Владимирович Вакуленко – независимый аналитик в сфере энергетики, имеет 25-летний опыт на ведущих позициях в нефтегазовой отрасли РФ (г. Бонн).

¹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52022DC0230&from=EN>

способность² и пришел к выводу: хотя теоретически план выполним, его реализация будет дорогостоящей и сложной.

С тех пор ЕС сосредоточился на введении санкций против российской нефти, исходя из того, что Европе будет гораздо легче найти ей замену, чем газу, следовательно, цена нефтяных санкций для Европы будет ниже. Однако к началу мая уже становилось ясно: Россия может сосредоточиться на газе³ в экономической войне с Европой точно по той же причине. В апреле и мае уже были предприняты некоторые подготовительные шаги, и сейчас боевые действия идут полным ходом.

Несмотря на распространенное мнение, что экспорт газа – это основной источник финансирования путинской военной казны, на самом деле доходы «Газпрома» играют второстепенную роль – по сравнению с нефтью – в российском бюджете. До резкого повышения цен на газ в 2021 г. сборы (экспортная пошлина и налог на добычу полезных ископаемых – НДПИ) обеспечивали около 10% государственного бюджета, в то время как нефть – более 30%, поскольку она облагается более высокими налогами, чем газ, и разница в налогообложении нефти между внутренним потреблением и экспортом гораздо меньше.

Если Россия прекратит продавать газ в Европу, то потери ее бюджета могут достичь 40 млрд долл. Это, безусловно, значительная сумма для российского правительства, но более легкая жертва, чем нефть. И если продажи газа не будут полностью прекращены, а просто сокращены, то большая часть денежных потерь может быть компенсирована за счет роста цен. Глава «Газпрома» А. Миллер недавно похвастался⁴, что сокращение экспорта в ЕС полностью компенсируется более высокими ценами, и его компания это очень радуется.

В отличие от нефти, на которую наложено эмбарго, любому трубопроводному газу «Газпрома», перенаправленному из Европы, больше некуда деваться. Россия может увеличить производство электроэнергии на газе, высвободив некоторые объемы угля, которые можно было бы отправить на мировые рынки, или увеличить производство газоёмких товаров, таких как аммиак и азотные удобрения. Однако гибкость этих каналов весьма ограничена. Таким образом, непроданные объемы становятся чистым вычетом из глобального энергетического баланса, и любые объемы сжиженного природного газа (СПГ), перенаправленные в Европу, будут означать дефицит где-то в другом месте, что может привести к войне торгов среди покупателей энергоносителей.

² <https://a9w7k6q9.stackpathcdn.com/wpcms/wp-content/uploads/2022/03/Insight-112-Thoughts-on-the-impact-of-foreign-companies-exiting-the-Russian-oil-and-gas-industry.pdf>

³ <https://svakulenko.substack.com/p/russian-energy-embargo-tldr-and-a>

⁴ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-16/gazprom-capitalizes-on-gas-squeeze-hurting-europe-ceo-says>

Вот где вступает в игру зависимость ЕС от российского газа. В 2021 г. Европа получала из России 40% от общего объема потребностей в газе по трубопроводу, плюс еще 5% в виде СПГ. В денежном выражении 99 млрд евро, уплаченных за российский газ, составляют около 5% европейского импорта энергоресурсов. Это может показаться незначительным, но есть много отраслей с высокой добавленной стоимостью (цементная, сталелитейная, стекольная, химическая промышленность), которые зависят от газа как сырья или источника энергии. Многие из этих производственных мощностей сосредоточены в Германии и создают тысячи рабочих мест. Этот факт, наряду со стремительно растущими счетами за электроэнергию для европейских домохозяйств, объясняет, почему Кремль, возможно, решил, что настало время использовать газ, чтобы причинить боль ЕС.

Почему именно сейчас?

Выбор «Газпромом» времени для начала наступления можно объяснить спецификой европейского газового рынка. Спрос на газ носит сезонный характер: летом он достигает пика на кондиционирование воздуха в Средиземноморской Европе, который в основном удовлетворяется за счет СПГ, а зимой – на остальной части континента. Исключая Испанию, Португалию и малые островные государства, Европа потребляет в среднем 130 млрд м³ с апреля по сентябрь и 270 млрд м³ с октября по март. Соответственно, рынок наиболее уязвим к давлению подачи газа зимой, на пике спроса. Но устойчивость можно обеспечить заранее, заполнив газохранилища. Номинальный объем общих хранилищ ЕС составляет около 100 млрд м³, но он никогда не опускается ниже 20 млрд м³. 80% этих мощностей сосредоточено в Германии, Франции, Нидерландах, Австрии и Италии. Кроме того, на Украине имеется примерно на 30 млрд м³ больше мощностей, в основном на западе страны. Если Россия хочет оказать максимальное давление на Европу, сократив поставки газа, ей нужно действовать быстро. У нее мало оснований позволять Европе запасаться газом до наступления зимы. У Москвы также нет никакой надежды заставить ЕС врасплох и вселить в нее чувство безопасности, прежде чем начать сокращение поставок в середине зимы.

Согласно данным ENTSOG⁵ (Объединение операторов европейских газотранспортных систем), собранным аналитическим центром Bruegel, Россия экспортирует в ЕС около 150 млн м³ в день: это треть от того, что было год назад, и от среднего уровня за предыдущие годы. До сих пор Европе удавалось компенсировать дефицит за счет увеличения импорта из Норвегии и закупок СПГ, а также запол-

⁵ <https://infogram.com/1pk6j01vz3dzdkc9z0er3rz7kpb3yekm3x0>

нять хранилища газа обычными темпами, хотя уровни хранения ближе к низу, чем в прошлом году. Чем больше времени проходит, тем острее это сокращение поставок из России будет давать о себе знать.

Летом 2021 г. рынок СПГ переживал бум из-за засух, которые ограничили мощности по производству гидроэлектроэнергии, и из-за аномальной жары, что привело к росту спроса на электроэнергию для кондиционирования воздуха на рынках от Бразилии до Японии и скачкам цен. В 2022 г. погода была намного мягче, что помогает Европе. С другой стороны, экспортные мощности США по производству СПГ серьезно пострадали 8 июня, когда авария на заводе во Фрипорте привела к остановке, которая может продлиться три месяца или дольше, что приведет к сокращению экспортных мощностей США на 17% и к удалению эквивалента 60 млн м³ в день из глобального пула поставок. Другие сбои, такие как последняя забастовка норвежских газовиков, также играют на руку Кремлю.

Что дальше?

До сих пор Россия воздерживалась от объявления каких-либо эмбарго на продажу газа. Механизмы сокращения его поставок, используемые Москвой, включают комбинацию меняющихся требований к платежам; ответные санкции⁶ против ранее контролируемых Россией компаний, переданных под управление странам ЕС; ссылки на технические проблемы, вызванные недопоставкой оборудования западными компаниями; отказ использовать альтернативные маршруты поставок, предлагаемые Украиной для того, чтобы обойти зону конфликта. Цель России в этой пиар-кампании состоит в том, чтобы представить любые газовые проблемы так, будто они полностью вызваны западной коалицией, в то время как Россия изо всех сил старается выполнить свою часть сделки.

Тем не менее, линия тренда ясна. Вот почему Европа и Германия, в частности, уже начали готовиться к серьезному дефициту энергии предстоящей зимой, составляя планы нормирования и графики закрытия предприятий. Европа и, вероятно, мировая экономика в целом уже приближаются к рецессии. Экономический спад обычно приводит к сокращению спроса на энергоносители, что должно помочь. Но на этот раз потенциальный дефицит слишком велик, и остановки, вызванные дефицитом энергии, вероятно, углубят рецессию и ускорят инфляцию, как это было в 1970-х годах.

<https://carnegieendowment.org/eurasiainsight/87445>

⁶ <https://carnegieendowment.org/eurasiainsight/87160>

Я. Младек

ЭНЕРГЕТИКА СТРАН ВЫШЕГРАДА НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ

Как развивается энергетическая политика стран Вышеградской группы; какое место она занимает в европейской энергетике, перспективы перехода к углеродной нейтральности и к повышению энергобезопасности; сценарии взаимоотношений с Россией, соседними странами и крупнейшими мировыми державами в энергетическом секторе – все эти вопросы в настоящее время весьма актуальны для стран V4.

Ключевые слова: преобразование энергетики, «Зеленый пакт для Европы», выброс парниковых газов, возобновляемые источники энергии.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_92

Углеродная нейтральность стран V4

Страны Вышеградской группы (V4) за последние 30 лет в целом успешно перешли от централизованного планирования к рыночной экономике. Некоторым из них удалось превзойти по ВВП на душу населения такие страны, как Грецию и Португалию¹. Поэтому можно сказать, что их интеграция в ЕС также прошла успешно. Однако «конца истории» нет, и в 2022 г. страны V4 должны, помимо прочих вызовов, столкнуться с еще одним, вполне сравнимым с трансформацией их экономик. Речь о политической инициативе Европейской комиссии «Зеленый пакт для Европы», основная цель которой – сделать Евросоюз климатически нейтральным к 2050 г. Страны ЕС, в том

Ян Младек – чешский политик, министр промышленности и торговли Чешской Республики (2014–2017 гг.), депутат парламента ЧР с 2013 г. Член Чешской социал-демократической партии (г. Прага).

¹ Младек Я. 30 лет спустя: как Вышеградская четверка преуспела в постсоциалистическом транзите. Мир перемен. №2. 2020. С. 157–170.

числе V4, должны к этому времени практически прекратить использование ископаемого топлива.

На пути к углеродной нейтральности угольная промышленность должна быть полностью ликвидирована. Дискуссия ведется не о том, *если* это произойдет, а лишь о том, *когда*. Должно быть значительно сокращено потребление нефти, которая в будущем будет использоваться не как источник энергии, а в химической промышленности. Это означает относительно быстрый переход к использованию неископаемых источников энергии. Старые государства – члены ЕС уже давно говорят о борьбе с изменением климата, а в V4 к этим дебатам до последнего времени относились недостаточно серьезно. Дело в том, что Вышеградская группа была занята трансформацией собственной экономики, кроме того, в странах четверки преобладало мнение, что они не могут быть в этом деле достаточно компетентными. К тому же, они были удовлетворены методом расчета с Евросоюзом за сокращение выбросов.

За основу был взят 1990 г. – фактически последний год центрального планирования для государств Вышеградской четверки. Время, когда тяжелая промышленность и СЭВ еще существовали. За счет программ десульфурации и реструктуризации промышленности, закрытия ряда предприятий тяжелой промышленности произошло быстрое сокращение выбросов CO₂ по сравнению с 1990 г. В Венгрии выбросы CO₂ сократились на 33,6% в период с 1990 по 2020 гг., в Польше – на 22,4%, в Словакии – на 51,7%, в Чешской Республике – на 43,9%. Для сравнения, Россия в этот период сократила выбросы CO₂ на 26,2%, Германия – на 37,7%.

Страны Вышеградской группы сегодня руководствуются тремя ориентирами: «Зеленый пакт для Европы» ЕС, немецкая политика «Energiewende»² и политико-экономические отношения с Россией – основным поставщиком энергии в Вышеградские страны.

Энергетическая политика V4

«Зеленый пакт для Европы» является обязывающим для стран четверки, это попытка достижения нулевого нетто-выброса парниковых газов и нулевого суммарного загрязнения окружающей среды. Принят Европейской комиссией 11 декабря 2019 г. В проекте запланировано использование электромобилей, жилых домов с теплоизоляцией, современных систем отопления и экологически чистой электроэнергии. Разработаны экономические меры по переходу промышленности ЕС на экологические нормы, в том числе ее защита до-

² «Energiewende» – энергетическая политика ФРГ, предполагающая обеспечение безопасного и экологически чистого энергоснабжения.

полнительными таможенными сборами от дешевой импортной продукции, использование квот на выбросы парниковых газов.

Немецкая энергетическая политика «Energiewende» не имеет обязательной силы для стран V4, тем не менее оказывает большое влияние на их энергетику. В ее основе также лежит достижение нулевого выброса газов и загрязнения окружающей среды путем перехода к возобновляемым источникам энергии. Но помимо этого ставятся еще две амбициозные цели. Первая – закрыть все атомные электростанции в Германии. Вторая – избавиться от доминирования крупных компаний в энергетическом секторе ФРГ, заменить их рассредоточенным производством энергии из возобновляемых источников, собственниками которых будут физические лица, кооперативы, муниципалитеты или некоммерческие организации. В будущем крупные фирмы должны играть гораздо меньшую роль в энергетическом секторе Германии.

«Energiewende» еще не нашла полной поддержки на уровне ЕС, но ее влияние постоянно растет. В настоящее время в Евросоюзе идет дискуссия о том, будет ли (и при каких условиях) развиваться атомная энергетика, и должны ли другие страны объединения закрыть свои АЭС по примеру Германии. Ни для кого не секрет, что после вывода из эксплуатации собственных ядерных блоков в 2022 г. ФРГ захочет, чтобы соседние страны сделали то же самое, или, как минимум, не строили новых атомных станций.

Второй спорный момент – вопрос о продолжительности использования природного газа. Еврокомиссия хочет поддержать использование его в будущем, но вновь проблема в деталях. При разработке новых источников газа (должны быть созданы не позднее 2036 г. следует соблюдать условие: не менее 30% нового газа должно быть получено с использованием «зеленых технологий». Впрочем, можно предположить, что эти проблемы будут преодолены быстрее, чем с атомными электростанциями. Германии потребуется много природного газа после вывода из эксплуатации атомных и угольных электростанций. Поэтому, не исключено, что ФРГ будет использовать природный газ гораздо дольше, чем предполагалось.

Третий фактор, определяющий энергетику стран Вышеградской группы – это экономические и политические отношения с Россией. Зависимость стран V4 от российской нефти и газа сильная, особенно от газа³. Восполнить сбой этих поставок трудно⁴.

³ Газопровод «Союз», принятый в эксплуатацию в 1980 г. и «Ямал» – транснациональный магистральный экспортный газопровод, введенный в действие в 1999 г. с целью обхода Украины. А наконец еще и Северный поток, от которого газ получают Чехия и Словакия.

⁴ Статья была написана до начала СВО России на Украине, когда сбоев в поставках еще не было.

Структура энергетики в странах Вышеградской группы в 2020 г.

Перед ЕС стоит амбициозная цель – достичь к 2050 г. нулевого нетто-выброса парниковых газов. В идеале почти все ископаемые виды топлива должны быть заменены возобновляемыми. В таблице №1 показаны источники, из которых страны V4 производят электроэнергию.

Таблица 1

Производство электроэнергии в странах V4 в 2020 г.

Страна	Венгрия		Польша		Словакия		Чехия	
Источник	ГВтч	%	ГВтч	%	ГВтч	%	ГВтч	%
Уголь	3841	11,00	109423	69,31	2121	7,42	32686	40,14
Ядерный	16055	45,96	0	0,00	15417	53,92	30043	36,89
Нефть	42	0,12	1894	1,20	426	1,49	84	0,10
Газ	9077	25,99	16791	10,64	3618	12,65	6834	8,39
Биотопливо	1986	5,69	8110	5,14	1509	5,28	5094	6,26
Вода	244	0,70	2936	1,86	4739	16,58	3437	4,22
Солнечная	2456	7,03	1990	1,26	656	2,29	2235	2,74
Ветер	655	1,88	15800	10,01	4	0,01	699	0,86
Отходы	407	1,17	598	0,38	38	0,13	318	0,39
Другой	167	0,48	328	0,21	62	0,22	118	0,14
Всего	34930	100,00	157870	100,00	28590	100,00	81430	100,00
Возобновляемая энергия	5915	16,95	29762	18,86	7008	24,51	11901	14,61
Низкий уровень выбросов CO ₂	21970	62,91	29762	18,86	22425	78,43	41944	51,50

Источник: Международное энергетическое агентство, Франция (<https://www.iea.org/countries>).

Как видно, доля возобновляемых источников в производстве электроэнергии во всех Вышеградских странах относительно невелика, от 14,61% в Чехии до 24,51% в Словакии. Остальное – невозобновляемое ископаемое топливо.

Однако в категории малоэмиссионных источников ситуация принципиально иная. Если считать ВИЭ и атомную энергетику, то самая низкая доля ископаемого топлива в производстве электроэнергии – в Словакии (21,57%), за ней следует Венгрия (37,09%), затем Чехия (48,5%), хуже всего ситуация в Польше (81,14%). Ископаемое топливо в Польше – в основном черный и бурый уголь.

Однако для достижения углеродно-нейтральной энергетики необходимо заниматься не только производством электроэнергии, но и общим энергетическим балансом страны, который включает также отопление и транспорт (табл. N°2).

Таблица 2

Общее энергоснабжение в странах V4 в 2020 г.

Страна	Венгрия		Польша		Словакия		Чехия	
Источник	ТДж	%	ТДж	%	ТДж	%	ТДж	%
Уголь	68627	6,53	1667192	41,13	90768	13,56	509903	29,70
Ядерный	175649	16,72	0	0,00	170033	25,39	328531	19,13
Нефть	304756	29,02	1213366	29,93	144061	21,51	355028	20,68
Газ	366421	34,89	715468	17,65	170552	25,47	304646	17,74
Биото- пливо и отходы	112353	10,70	381613	9,41	75189	11,23	199859	11,64
Вода	878	0,08	7624	0,19	16031	2,39	7718	0,45
Солнце и Ветер	21585	2,06	68473	1,69	2963	0,44	11343	0,66
Всего	1050269	100,00	4053736	100,00	669597	100,00	1717028	100,00
Возобнов- ляемая энергия	134816	12,84	457710	11,29	94183	14,07	218920	12,75
Низкий уровень выбросов CO ₂	310465	29,56	457710	11,29	264216	39,46	547451	31,88

Источник: Международное энергетическое агентство, Франция (<https://www.iea.org/countries>).

Если мы обратимся к доле ВИЭ и источников энергии с низким уровнем выбросов в общем потреблении, то ситуация будет выглядеть иначе. Лидирует Словакия, которая имеет почти 40% энерге-

тического баланса из источников с низким уровнем выбросов, затем Чехия (почти 32%), Венгрия (без малого 30%), Польша (11,29%).

Для сравнения: в России доля низкоэмиссионных источников в 2020 г. составила 10,52%, а в Германии – 23,7%.

Кстати, благодаря огромным усилиям в этой области Германия имела наибольшую долю возобновляемых источников энергии в энергобалансе в 2020 г. – 17,8%. Однако, когда в 2022 г. она остановит свои последние ядерные реакторы, страна будет выглядеть значительно хуже с точки зрения ресурсов с низким уровнем выбросов, чем страны Вышеградской группы, у которых есть ядерная энергия (все, кроме Польши).

Будущее угольной отрасли в странах Вышеграда

Угольная промышленность должна прекратить свое существование в ЕС самое позднее к 2050 г. В каждой из стран V4 ситуация разная. Уже сегодня в Венгрии и Словакии угольная промышленность – второстепенная проблема. В целом добыча и сжигание угля в этих странах прекратятся в течение двадцатых годов XXI в.

В Словакии есть один угольный бассейн с бурым углем (Hornonitranská pánev), который снабжает ТЭС «Nováky Power Plant». По планам правительства страны, эта электростанция должна закрыться 31 декабря 2023 г.

В Венгрии тоже только одна действующая ТЭС «Mátrai Erőmű Zrt.», которая использует уголь из соседней бурогоугольной шахты. Она должна прекратить использование угля в период с 2025 по 2030 гг.

В 2020 г. в ЕС были всего две страны, добывающие каменный уголь: Польша (96% добычи в ЕС) и Чехия (4%).

В угольной промышленности Польши все еще занято более 83 тыс. человек, которые совсем не хотят слышать о конце угледобывающей промышленности. И польское правительство заявляет: добыча угля будет продолжаться как минимум до 2049 г. Этот вопрос – основной источник конфликта между Польшей и Еврокомиссией.

Тем не менее темпы добычи полезных ископаемых в стране все-таки замедляются. За 30 лет она снизилась на 62%: в 1990 г. в Польше было добыто 147,7 млн т каменного угля, а в 2020 г. – 56,5 млн т.

Следует добавить, что добыча каменного угля в Польше нерентабельна, его дешевле привозить из России или Австралии, что Варшава все чаще и использует.

Польша – крупный производитель бурого угля, который в основном добывается на поверхности. И с экономической точки зрения его добыча по-прежнему весьма перспективна. Проблема – в отрицательных внешних эффектах, которые возникают при его добыче. При сжигании бурого угля выбросы на единицу произведенной энергии выше, чем при сжигании черного. Кроме того, огромные карьеры

истощают ландшафт и лишают граждан доступа к источникам подземных вод. Так, негативные последствия использования польского бурого угольного рудника «Turów» (площадь 28 км²), лежащего на границе Польши с Чехией и Германией, привели к иску в Европейский суд, который Варшава проиграла и была вынуждена выплатить чешским гражданам компенсацию в размере 40 млн евро за потерю грунтовых вод вблизи шахты глубиной более 255 м.

Хотя уголь по-прежнему вносит значительный вклад в энергетический баланс Чехии, страна постепенно начала отказываться от него: добыча каменного угля за 30 лет упала на 93,2% – с 30,7 млн т в 1990 г.⁵ до 2,1 млн т в 2020 г. А в 2022 г. она, вероятно, полностью завершится⁶. Дело в том, что добыча каменного угля в Чехии очень дорога – дешевле привезти его из Австралии. Плюс низкая конкурентоспособность на мировом рынке. Единственная компания по добыче каменного угля – OKD⁷ – впервые обанкротилась в 2016 г., а в 2018 г. государство выкупило ее у конкурсного управляющего за 80 млн чешских крон (3,2 млн евро). Сегодня в эксплуатации находятся только две шахты. Можно ожидать, что они будут закрыты к концу текущего года.

По бурому углю за 30 лет в стране произошло снижение на 63,2% – с 80,2 млн т в 1990 г. до 29,5 млн т в 2020 г. Чешское правительство пока не может решить, закончится ли его добыча в 2033 г. или в 2038 г. Если давление со стороны ЕС/Германии будет сильным, а цены квот на эмиссии парниковых газов будут высокими, то без угля Чехия так быстро не обойдется. Однако уже сейчас можно с большой уверенностью сказать: после 2040 г. добычи угля в стране не будет. Так или иначе, прекращение добычи бурого угля в Чехии будет чисто политическим решением, так как его запасы в стране огромны – как минимум на столетие. Причем, добывать его можно очень дешево – открытым способом. Однако делать этого нельзя.

Подводя итог, можно сказать: наверняка в Венгрии и Словакии уголь не будет добываться после 2030 г., в Чехии – после 2040 г., а если и будет сжигаться, то в минимальных количествах. Что будет в Польше, большой вопрос, так как официально заявленная цель по прекращению добычи угля в стране к 2049 г. вряд ли будет достигнута.

Ядерная энергия

В Чехословакии была амбициозная программа строительства атомных электростанций. В 1960-х годах ЧССР даже пыталась разрабо-

⁵ České noviny, 17. února 2021 (V ČR se loni vytěžilo dosud nejméně uhlí, propad větší u černého | ČeskéNoviny.cz).

⁶ OKD prochází útlumem léta, těžba má úplně skončit v roce 2022 (oenergetice.cz).

⁷ OKD, a.s. Ostravsko-karvinské doly, akciová společnost.

тать собственную модель атомной электростанции «А1», которая была построена в Ясловских Богуницах и имела мощность 93 МВт. Этот проект был закрыт в 1977 г. в связи с ядерной аварией 4 (из 7) уровня. После этой неудачной попытки Чехословакия построила две АЭС с советскими реакторами ВВЭР: «Dukovany» (4 реактора ВВЭР 440/213 мощностью 440 МВт, которая позже была увеличена до 510 МВт) и «Jaslovské Bohunice» (2 х ВВЭР 430/230 по 408 МВт и 2 х ВВЭР 430/213 по 505 МВт)⁸. В 1989 г. строились две электростанции: «Temelín» (4-х ВВЭР 1000 – В-320 по 1000 МВт) в Чехии и «Mochovce» (4-х ВВЭР 430/213 по 470 МВт) в Словакии.

В начале 1990-х годов мир все еще был потрясен трагедией в Чернобыле. Мысль о том, что АЭС «Temelín» будет оснащена советскими технологиями, была неприемлемой. На сцене появилась американская компания Westinghouse, в итоге с ее помощью АЭС была запущена (первый блок – в 2000 г., второй – в 2002 г.). Однако строительство третьего и четвертого энергоблоков было отложено.

В Словакии после приостановки строительства в 1991–1995 гг. первый и второй блоки АЭС «Mochovce» были введены в строй в 1998 и 2000 гг. (оба мощностью 470 МВт). В настоящее время страна работает над достройкой третьего и четвертого блоков, которые должны быть введены в эксплуатацию в 2022 и 2024 гг.

В Венгрии действует одна АЭС «Paksi Atomer m» (4 реактора ВВЭР-440/B213 мощностью 500 МВт). В последние годы идет подготовка к строительству новой АЭС «Paksi-2», на которой «Росатом» должен построить два реактора (ВВЭР-1200 V491) взамен существующих четырех блоков. Строительство на 80% финансирует Россия, и первый реактор по плану должен быть введен в эксплуатацию в 2029 г.

В Польше нет атомной электростанции. В 1981 г., было начато строительство «Elektrownia Jądrowa Żarnowiec», которая должна была иметь 4 блока (ВВЭР 440/213 по 450 МВт каждый), после референдума в Гданьском воеводстве в 1990 г. оно было приостановлено. В последнее время, хотя и проявились идеи о новом старте строительства АЭС в Польше с помощью американской фирмы Westinghouse, эти планы еще очень далеки от конкретного воплощения.

События последних 30 лет не позволяют с уверенностью предсказывать, что произойдет в следующие десятилетия в сфере ядерной энергетики, особенно в ЕС, где ключевая страна – Германия – не хочет строить новых ядерных блоков. Многое будет зависеть от правил, которые Евросоюз установит для строительства новых АЭС.

⁸ В настоящее время в эксплуатации находятся только два реактора мощностью 2 х 505 МВт, строительство которых было завершено в 1985 г. Закрытие первых двух реакторов было условием вступления Словакии в ЕС.

Так, в Брюсселе рассматривается предложение, которое позволит и в будущем поддерживать строительство АЭС в Европе. Оно связано с проектом создания глубокого хранилища ядерных отходов не позднее 2050 г. Идея выглядит вполне разумной: гораздо безопаснее хранить ОЯТ на глубине километра под землей, а не во временном хранилище рядом с действующей (или недействующей) АЭС, как до сих пор принято в Европе. Кроме того, в большинстве стран ЕС в фондах, которые создают операторы АЭС, достаточно средств для постоянного хранения отработавшего ядерного топлива.

Впрочем, это теория. На практике активисты довольно успешно ведут ожесточенную борьбу против строительства постоянного глубокого ядерного захоронения, так что в странах V4 оно, вероятно, еще не скоро появится. В Чехии поиск площадки для строительства постоянного захоронения ядерных отходов – это долгоиграющая история, равно как в Венгрии и Словакии. Только в Польше такой проблемы не существует, потому что у нее нет АЭС.

Другими словами, если наличие глубокого хранилища будет жестким условием для строительства новых блоков, даже если создание АЭС и разрешат в ЕС, никто (или почти никто) не станет их строить⁹, так как у стран не будет этих хранилищ.

У Чехии, впрочем, есть деньги на строительство постоянного могильника: они хранятся в специальном фонде, куда направляют взносы две действующие в стране АЭС. Проблема в том, чтобы найти место для хранилища, так как различные активисты десятилетиями блокируют геологоразведку подходящих участков. Тем не менее, по планам чешского правительства, строительство глубокого ядерного могильника должно начаться в 2050 г.

Аналогичная ситуация в Венгрии и Словакии, где строительство могильника намечается. В Польше существует дополнительная проблема: нехватка денег, так как в стране пока нет фонда, в который операторы АЭС могли бы направить деньги на строительство глубокого могильника.

Время от времени возникает мысль о строительстве общеевропейского глубокого хранилища в какой-то одной стране ЕС. Однако даже если такое решение будет принято и реализовано, проблема возникнет в транспортировке ядерных отходов: противники атома попросту перекроют магистрали.

Другая, хотя и менее очевидная проблема, состоит в том, что если Чешская Республика и решит строить атомные блоки, возникнет во-

⁹ Большинство стран ЕС, за исключением Финляндии (уже строит) и Швеции (разрешения на строительство), могут столкнуться с проблемами к 2050 г., поскольку строительство сталкивается с сильным общественным сопротивлением (TZ410_2019-Prorovnani-projektu-HU-ve-vybranych-vyspelych-zemich_final.pdf (surao.cz)).

прос с поиском компании, которая сможет их построить по доступной цене¹⁰. После долгих политических дебатов в октябре 2021 г. парламент Чехии принял закон¹¹, запрещающий российским и китайским фирмам участвовать в строительстве новых атомных блоков. Это сократило количество потенциальных поставщиков с 5–6 до трех.

До принятия этого закона на строительство «Дукованы» было только два реальных претендента: корейская KHNPP (Korea Hydro & Nuclear Power) и «Росатом». Это компании, которые успешно строят атомные электростанции в мире. Завершают строительство в срок и не выходят из утвержденного бюджета. Чего нельзя сказать о Westinghouse и EDF (Électricité de France)¹². В настоящее время EDF пытается построить две атомные электростанции. Одну – во французском Фламанвиле (с 2007 г., пока не закончена, последняя дата запуска – конец 2022 г.). При этом затраты выросли с 3,3 млрд евро до 19,3 млрд евро. Аналогичная ситуация в финском Олкилуото, где EDF строила атомную электростанцию с 2005 г. Работы были завершены лишь в декабре 2021 г.

В 2017 г. американо-канадская компания Westinghouse Electric Company остановила на неопределенный срок строительство атомной электростанции на площадке Саммерс в США. В настоящее время фирма строит блоки 3 и 4 атомной электростанции «Vogtle» в Джорджии. Есть надежда, что они будут завершены в 2022 и 2023 гг. Однако в бюджет она точно не уложится. Затраты выросли с первоначально обещанных 14 млрд долл. до 25 млрд долл.

Дело в том, что финансовое положение строительной компании должно быть очень хорошим – чтобы она имела возможность не только построить АЭС, но и десятилетиями обслуживать ее, а то и капитально отремонтировать. Ни EDF, ни Westinghouse не отвечают этому условию. Первоначальный французский поставщик ядерных технологий – Areva – был спасен от банкротства благодаря слиянию с EDF. Да и Westinghouse однажды пришлось искать защиты от кредиторов.

¹⁰ Польша столкнется с аналогичной проблемой, если все же решит строить атомные электростанции.

¹¹ Закон №367/2021 Сб. Закон о мерах по переходу Чешской Республики на низкоуглеродную энергетику.

¹² Однако надо признать, что и EDF/Areva, и Westinghouse достроили свои блоки в Китае (Westinghouse построила электростанции Sanmen и Huanan, в обоих случаях по два блока за 9 лет. У EDF есть завод в Тайшане с двумя блоками 2, который был достроен через 9 лет.) Правительство коммунистического Китая также, по-видимому, способно эффективно контролировать крупные капиталистические фирмы. Бюджет строительства ядерных блоков был перевыполнен всего на 20%, а сроки строительства незначительно. Однако это было в КНР, в случае с Чехией реально стоит ожидать исполнения на уровне французского правительства.

Другими словами, в результате удаления с рынка Чехии «Росатома» и китайских компаний, в стране осталась только одна компания, способная построить АЭС, – корейская KHNР. Но чтобы ее привлечь, нужно согласие Франции, которая фактически контролирует лицензирование атомных электростанций в ЕС (у KHNР нет этой лицензии). Между тем, выдав лицензию корейской фирме, Франция сильно ослабила бы шансы своей компании (EDF) на получение контракта.

В последнее время появились признаки, что KHNР теряет интерес к строительству атомных блоков в Чехии. Таким образом, остается два претендента на строительство атомных блоков в Чехии: EDF и Westinghouse. Если эти предприятия все же будут строить АЭС, трудно ожидать поставки электроэнергии от энергоблоков раньше 2042–2045 гг., а затраты на строительство будут огромными.

Между тем электроэнергия АЭС могла бы внести значительный вклад в сокращение выбросов CO_2 . В основном благодаря атомной энергетике Словакия имеет 78,5% электроэнергии из источников с низким уровнем выбросов и, наоборот, у Польши, не имеющей атомных электростанций, таких источников только 18,9%. Будущее этой отрасли в ЕС до 2050 г. видится достаточно туманным.

При оптимистичном сценарии ядерная энергетика будет процветать: Германия осознает ошибку (имеется ввиду решение закрыть все старые АЭС), напротив, вводит в эксплуатацию новые – и у себя в стране, и по всему ЕС, внося таким образом весомый вклад в сокращение выбросов CO_2 .

При пессимистичном сценарии на первый план выходит опасение, что если в мире произойдет очередная ядерная авария уровня Чернобыля или Фукусимы, все существующие АЭС в Европе будут закрыты, и использование атомной энергетике в Евросоюзе однозначно прекратится.

Есть и реалистичный сценарий. Венгрия построит «Paksi II», Словакия – «Mochovce», Чехия и Польша не будут строить ядерный могильник. Ну а существующие АЭС постепенно закроются под давлением извне: сначала «Dukovany» (Чехия), потом, видимо, «Jaslovsk Bohunice» (Словакия).

Нефть

С 1989 г. все страны Вышеградской группы почти на 100% зависели от импорта нефти и газа сначала из СССР, а затем и из России (табл. 3). Собственная добыча – относительно низкая и обеспечивает лишь небольшой процент внутреннего потребления стран V4 (колеблется от 0,25% в Словакии до 9,8% в Венгрии). Таким образом, страны четверки должны были импортировать от 90,2% до 99,75%. При этом эти государства зависели не только от импорта российской

нефти, но и от единственного транспортного ее маршрута – нефтепровода «Дружбы», его северной и южной веток.

Таблица 3

Структура импорта сырой нефти в страны V4 в 2018 г. (в%)

Экспортер/ страна V4	Россия	Азербай- жан	Казахстан	Саудовская Аравия	разные
Чехия	54	29	14	-	3
Польша	67	-	12	7	14
Словакия	95	-	-	-	5
Венгрия	67	-	16	-	17

Источник: Министерство промышленности и торговли, Прага (<https://www.obserwatorfinansowy.pl/in-english/business/increase-in-the-number-of-countries-supplying-oil-to-poland/>).

Польша с самого начала имела преимущество в возможной диверсификации поставок нефти, поскольку это прибрежная страна, которая может импортировать нефть танкерами. Чешская Республика, Венгрия и Словакия, не имеющие выхода к морю, могут рассчитывать лишь на альтернативные нефтепроводы.

Трубопровод «Адрия» с 1974 г. строился для подачи с побережья Хорватии (нефтяной терминал на острове Омишаль) 10 млн тонн нефти в год в Венгрию и 3,68 млн тонн в Словакию. Но он работал только короткое время, так как был запущен в 1989 г. и его эксплуатация была остановлена войной в Югославии в 1991 г. Северная ветка нефтепровода была вновь открыта в конце 1995 г. и время от времени используется, в основном в реверсном режиме.

Чехия оказалась в конце нефтепровода «Дружба». Из-за опасений, что нефть не будет поступать в страну (по техническим, экономическим или политическим причинам) Прага согласилась с Германией о соединении чешских НПЗ через трубопровод «IKL» (Ингольштадт – Кралупы – Литвинов), который с 1995 г. обеспечивает соединение с нефтяным терминалом в Баварии недалеко от Ингольштадта. Нефть там не добывают, но этот терминал имеет трубопроводную связь с итальянским портом Триест (нефтепровод «TAL»). Это дало Чехии альтернативный маршрут поставок сырой нефти. Трубопровод имеет пропускную способность 11 млн тонн сырой нефти в год, что больше, чем нужно Чешской Республике.

Однако это не означает, что страна перестала покупать российскую и казахстанскую нефть, которая поступает по нефтепроводу «Дружба» и благодаря которой удовлетворяется 68% потребления

нефти в Чехии. Остальное – азербайджанская нефть, которая поступает по нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан на средиземноморском побережье Турции, оттуда идет танкерами в Триест, дальше – по нефтепроводам «ТАЛ» и «IKL» в Чехию.

Результатом этих мер стало снижение зависимости стран V4 от поставок российской нефти и нефтепровода «Дружба». Впрочем, даже в этом случае «Дружба» останется основным источником поставок сырой нефти в страны V4, поскольку нефтепровод «ТАЛ», по которому нефть идет через Альпы в Чехию, перегружен, а нефтепровод «Адрия» даже после ввода в эксплуатацию на полную мощность может снизить зависимость Словакии от импорта российской нефти примерно до польского уровня.

В случае полного прекращения поставок российской нефти в страны V4 по техническим или политическим причинам, несомненно, наступят трудные времена, особенно для Словакии и Венгрии. Однако можно предположить, что в среднесрочной перспективе будет построена инфраструктура, которая избавит эти государства от зависимости от российской нефти и нефтепровода «Дружба». Кроме того, в соответствии с планом «Зеленый пакт для Европы», импорт нефти должен неуклонно сокращаться по мере его замещения другими источниками энергии.

Газ

Страны V4 – крупные потребители природного газа. И по мере закрытия большого числа угольных теплоэлектростанций это потребление будет только расти.

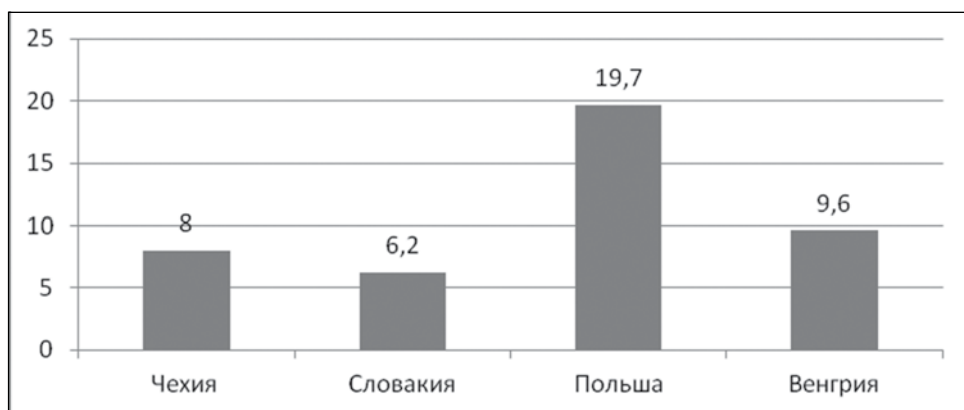

Рис. Потребление природного газа в странах V4 в 2018 г. (млрд м³)

Источник: <https://www.statista.com/statistics/265407/world-natural-gas-consumption-by-country/>; <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>.

Зависимость стран Вышеградской группы в 2022 г. от импорта российского газа по газопроводам, ведущим из Сибири, не намного меньше, чем в 1989 г. Что существенно изменилось с 1989 г., так это подключение к энергетической инфраструктуре старых стран ЕС. Зависимость от отдельных маршрутов транспортировки уменьшилась, но не от единственного поставщика газа – «Газпрома».

Если транзит газа через Украину будет закрыт, «Газпром» сможет использовать другие маршруты для поставок российского газа в ЕС. Однако если российский газ вообще не пойдет в Европу, у ЕС возникнут большие проблемы, а у Балканских стран они будут огромными.

Из всех стран V4 Чешская Республика с точки зрения газоснабжения находится в лучшем положении. С одной стороны, еще в 1990-х годах в стране были диверсифицированы поставщики газа, и в 1997–2017 гг. примерно 30% потребления газа Чехии приходилось на Норвегию. Это стало возможным благодаря подключению к немецкой газовой сети.

Надежности газоснабжения страны во многом способствовало строительство газопровода «Северный поток-1», за которым следует газопровод «ОРАЛ», идущий от Балтийского моря до границы с Чехией. Газопровод «GAZELA» также проходит через эту страну. Благодаря такой диверсификации маршрутов и интенсивному строительству газохранилищ, кризис 2009 г. не сильно затронул Чехию. Впоследствии долгосрочное соглашение с Норвегией не продлевалось, поскольку Праге до недавнего времени было выгоднее покупать значительную часть газа на спотовых рынках.

Словакия до сих пор была важной транзитной страной для газопровода «Братство». Она обеспечивает свое потребление и в то же время имеет значительные доходы от транзита газа, который идет через Словакию в Чехию и Германию и по второй ветке – в Австрию и Италию. Словакия была страной, сильно пострадавшей от украинского газового кризиса в начале 2009 г., когда из-за перекрытия газового потока пришлось вводить аварийную подачу газа и, кроме того, была потеряна часть доходов от транзита. В то же время кризис стал стимулом для модернизации словацкой сети, чтобы газ можно было транспортировать не только с востока на запад, но и с запада на восток. Западная часть страны снабжалась российским газом из газопровода «Ямал» через Германию и Чехию, но на восток в то время такой возможности не было. Словакия была заинтересована в участии в транзите газа из «Северного потока-2».

Позиция Польши в этой сфере совершенно иная. Варшава была против строительства газопровода «Северный поток-2». В 2010–2015 гг. польское правительство поставило перед государственной нефтяной компанией «Orlen» задачу добиться независимости от импорта российского газа в Польшу за счет местной добычи сланцевого газа.

Однако этот путь оказался тупиковым, потому что польский сланцевый газ залегает глубоко, его добыча очень дорогая и, кроме того, сама идея встретила жесткое сопротивление со стороны граждан, опасавшихся ущерба для окружающей среды. В настоящее время Польшу должен избавить от зависимости от российского газа газопровод из Дании и терминал для импорта сжиженного газа, прежде всего из США, в Свиноуйсьце.

Венгрия – страна, которая получает большую часть потребляемого газа у России по газопроводу, идущему через Украину и весьма заинтересована в поиске альтернативных маршрутов поставок. Например подключиться к «Турецкому потоку» (российский газ) или «TANAP» (азербайджанский газ). Эти попытки пока не дали результата. Поэтому Венгрия планирует диверсифицировать свои поставки газа, построив газопровод «BRUA» (Болгария – Румыния – Венгрия – Австрия) из Румынии¹³ и таким образом обеспечив 4 млрд м³ газа в год (около половины венгерского потребления) из этого источника. Однако это явно произойдет позднее, чем в 2022 г., как ожидалось изначально.

Поставки природного газа из России – наиболее чувствительный момент в отношениях между странами Вышеградской группы и РФ. Замена поставок природного газа из России импортом сжиженного газа на европейские терминалы со временем может стать технически возможной, но по цене, отличной от стоимости газопроводов. Правда, такое решение может подорвать конкурентоспособность экономик V4 и ввергнуть часть населения этих стран в нищету.

Возобновляемые ресурсы

По мнению Брюсселя, возобновляемые источники энергии (ВИЭ) должны играть ключевую роль в энергетике стран V4 и ЕС в целом. Вода, солнце и ветер должны стать прогрессивными энергиями будущего, которые спасут планету от глобального потепления. Однако сегодня страны Вышеградской группы сталкиваются с большими проблемами в этой сфере.

Вода. Важный источник производства электроэнергии в некоторых европейских странах. В Норвегии, например, из этого источника производится 92% электроэнергии. Однако для этого нужны подходящие природные условия.

Таких нет в Польше и Венгрии, где большая часть территории – низменности. Поэтому доля воды в производстве электроэнергии этих стран незначительна – 1,9% в Польше и 0,7% – в Венгрии. А в Словакии эта доля – 16,6%: там много высоких гор, полноводных рек, на которых стоят плотины с ГЭС, построенными во времена

¹³ <https://112.international/opinion/orbans-gas-intrigue-hungary-plays-on-the-contradictions-between-russia-and-the-us-25567.html>.

коммунистического режима. В Чехии доля воды в производстве электроэнергии составляет не более 4,2%.

Существует общее мнение, что вода – наиболее выгодный источник возобновляемой электроэнергии для экономики, однако проблема в том, чтобы определить: где строить новые ГЭС. Как правило, заявленное руководством стран Вышеграда желание получить большее количество электроэнергии от воды, встречает сопротивление со стороны местных активистов. Если появляется план строительства новой плотины, «зеленые» активно борются с ним. В итоге, в Чехии после 1989 г. не было построено ни одной плотины. Вероятно, и в будущем их будет построено немного, за исключением нескольких дамб с питьевой водой, в которых электричество может быть лишь побочным продуктом. Это принципиально не изменит общий баланс. А если есть появляется новый более крупный проект, у него возникают другие проблемы. Например, Чешской Республике потребуются дополнительные гидроаккумулирующие станции, чтобы иметь возможность накапливать энергию.

Наиболее интересный из таких проектов – соединение водохранилища Липно (Южная Чехия) с другим – Ашах-ан-дер-Донау (Верхняя Австрия). При этом уже имеются верхнее и нижнее водохранилища для будущей гидроаккумулирующей (ГАЭС) станции с перепадом высот от 442 до 456 м. Расстояние между плотинами составляет не более 27 км. Поэтому было бы достаточно построить подземные туннели и саму электростанцию. Однако проект столкнулся с противодействием экологов: работа ГАЭС привела бы к смешению животного мира бассейнов Дуная и Эльбы, что, по мнению зоозащитников неприемлемо. От проекта отказались.

Ветер. Ветряные электростанции наиболее целесообразны в районах с постоянными ветрами, такими как регион Северного и Балтийского морей. Из всех стран V4 наибольшую долю производства электроэнергии с помощью ветра (10%) имеет Польша, у которой лучшие условия для ветряных электростанций на побережье Балтийского моря и шельфе. В Венгрии, где много низин без регулярных ветров, только 1,9% электроэнергии от ветра, в Чехии – 0,9%, в Словакии – всего 0,01%.

Кстати, в Чехии нежелание строить больше ветряных электростанций связано с тем, что по мнению местных властей, это будет портить природный ландшафт и может негативно сказаться на доходах от туризма.¹⁴

¹⁴ Эту проблему лучше всего демонстрирует встреча в Берлине в 2014 г. премьер-министра Чехии Б. Сobotки, которого сопровождал автор данной статьи, с канцлером ФРГ А. Меркель. Она раскритиковала медленное строительство возобновляемых источников энергии, особенно из ветра и солнца. А уже на следующей встрече Б. Сobotки с премьер-министром Саксонии С. Тиличем нам было рекомендовано остановить проект по строительству ветряных электростанций на вершинах Рудных гор на границе с Германией, так как это уничтожит туризм по всей Саксонии.

Солнце. Из стран четверки больше всего солнечной электроэнергии производит Венгрия, поскольку она имеет лучшие условия для фотоэлектрических электростанций. На втором месте – Чешская Республика, где большие открытые пространства аккумулирующих энергию солнца панелей построены со значительными затратами, однако это мало способствует производству электроэнергии. У Польши третье место в абсолютных цифрах, но доля электроэнергии от солнца в польском балансе очень мала.

В будущем солнечные электростанции должны обеспечивать до половины производимой в странах электроэнергии. Однако каким образом это будет достигнуто, неясно. Для этого потребовалось бы невообразимо огромное хранилище электроэнергии (до десятков ГВт в электроаккумуляции и еще десятки ГВт в технологиях P2X, – то есть тех, которые конвертируют электроэнергию в другие виды энергии, например, водородную).

* * *

Можно с уверенностью сказать, что в ближайшие 30 лет структура энергетики Вышеградских стран претерпит кардинальные изменения. Похоже, странам четверки придется искать нетрадиционные решения. Например, они могли бы инвестировать в оффшорные ветряные электростанции на Северном море или на Балтике. Другой вариант – крупные технологические прорывы, к примеру, строить фотоэлектрические электростанции в государствах, где много солнечных дней в году, например, в Марокко, Греции или Испании. Придется, конечно, решить проблему с передачей электроэнергии на большие расстояния. Или найти систему обмена: скажем, гарантировать, что электроэнергия от фотоэлектрической станции, построенной членами Вышеградской группы будет продаваться на Балканах, а электроэнергия из источника, который она использовала для поставок на Балканы, поступала бы в страны V4.

М. Шерстнев

РАСХОДЫ НА НИОКР В СТРАНАХ ЦВЕ И СНГ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рыночная трансформация бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР сопряжена с серьезными вызовами по их интеграции в мировую экономику по различным направлениям. В статье предпринимается попытка выявить некоторые тенденции в динамике расходов на НИОКР в постсоциалистических странах в ходе рыночной трансформации и предложить ряд важных вопросов для более детального исследования в последующем. Методика анализа – применение сравнительного дескриптивного статистического анализа к показателям валовых затрат на НИОКР как доли ВВП в % внутри этой группы стран и по отношению к ряду внешних стран.

Ключевые слова: финансирование НИОКР, Центральная и Восточная Европа, СНГ, экономическое развитие, инновации.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_109

Тренды расходятся

Способность выдерживать современную технологическую конкуренцию – один из наиболее серьезных вызовов на всех уровнях: на внутреннем рынке, в региональных экономических союзах и в мировой экономике в целом. Это сложное многомерное явление, в котором различные стадии НИОКР имеют самостоятельную логику и одновременно служат предпосылкой друг для друга, однако связи между ними не являются однонаправленными и линейными.

В табл. приведены данные по валовым национальным расходам на НИОКР как % ВВП для каждой страны за весь период 2000–2018 гг.

Михаил Анатольевич Шерстнев – кандидат экономических наук, Тольяттинский государственный университет, Институт финансов, экономики и управления (г. Самара).

Показатель является отношением денежной оценки совокупных затрат на НИОКР к рыночной оценке совокупного конечного выпуска каждой национальной экономики. Выбор временного периода для анализа обусловлен завершением трансформационного экономического спада во всех странах ЦВЕ и СНГ (но не рыночных реформ, которые продолжались и в этот период).

Вычисление простых показателей дескриптивной статистики позволяет сделать ряд выводов относительно тенденций рассматриваемого параметра. Во-первых, страны группы демонстрируют К-форму изменения во времени уровней ресурсного обеспечения НИОКР относительно масштабов своей экономики – в некоторых странах этот уровень возростал, в некоторых снижался. Феномен расхождения уровней подтверждается и динамикой изменений, измеренной как разность между максимальным и минимальным значением в данной группе стран в каждом году.

Во-вторых, в целом по группе не было значительного изменения ресурсного обеспечения НИОКР в рассматриваемый период, что демонстрируют рассчитанные значения средней и медианы. Наконец, в-третьих, все страны, которые по классификации МВФ отнесены к группе развитых – Чешская Республика, Словакия, Словения, Латвия, Литва и Эстония – наращивали относительные объемы ресурсного обеспечения НИОКР в течение рассматриваемого периода.

Сопоставление вне группы (данные за аналогичный период по двум странам Западной Европы – Германии и Италии и двум важным участникам мировой технологической гонки вне евроатлантического сообщества – Израилю и Южной Корее) сразу позволяет сделать вывод: страны ЦВЕ и СНГ по ресурсному обеспечению НИОКР относительно масштабов своей экономики отстают не только от мировых лидеров технологической конкуренции, но и от такой страны, как Италия. Необходимо отметить, что Российская Федерация, крупнейшая экономика в рассматриваемой группе стран, в этот период продемонстрировала снижение уровня затрат на НИОКР относительно ВВП, т.е. снижение наукоемкости российской экономики на макроэкономическом уровне.

Созидательное разрушение, НИОКР и дилеммы постсоциалистических стран

Как было кратко указано К. Марксом¹ и впоследствии детально развито Й. Шумпетером², динамическая технологическая конкуренция в услови-

¹ Маркс К. Капитал, т. 1// Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений, т. 23.

² Schumpeter J. A. Theory of economic development. New York, Oxford University Press. 1961.

Валовые расходы на НИОКР в 2000-2018 гг. (% ВВП)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Албания	..	..	..	..	..	..	..	0,09	0,15	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Армения	0,19	0,28	0,25	0,32	0,26	0,26	0,24	0,21	0,22	0,29	0,24	0,27	0,24	0,22	0,24	0,25	0,23	0,23	0,19
Азербайджан	0,34	0,34	0,30	0,32	0,30	0,22	0,17	0,17	0,17	0,25	0,22	0,21	0,21	0,21	0,21	0,22	0,21	0,18	0,18
Беларусь	0,72	0,71	0,62	0,61	0,63	0,68	0,66	0,96	0,74	0,62	0,67	0,68	0,65	0,65	0,51	0,50	0,50	0,58	0,60
Босния и Герцеговина	..	..	..	0,02	0,02	0,03	0,02	0,03	0,02	0,02	..	..	0,27	0,32	0,26	0,22	0,22	0,20	0,19
Болгария	0,50	0,45	0,46	0,47	0,47	0,44	0,44	0,43	0,45	0,49	0,57	0,53	0,60	0,64	0,79	0,95	0,77	0,74	0,76
Хорватия	1,05	0,92	0,95	0,95	1,03	0,86	0,74	0,79	0,89	0,84	0,74	0,75	0,75	0,81	0,78	0,84	0,86	0,86	0,97
Чешская Республика	1,11	1,10	1,10	1,15	1,15	1,17	1,23	1,30	1,24	1,29	1,34	1,56	1,78	1,90	1,97	1,93	1,68	1,79	1,93
Эстония	0,60	0,70	0,71	0,76	0,85	0,92	1,11	1,06	1,25	1,39	1,57	2,28	2,11	1,71	1,42	1,46	1,25	1,28	1,40
Грузия	0,22	0,24	0,19	0,22	0,24	0,18	..	..	..	..	..	..	..	0,08	0,17	0,30	0,29	0,27	0,28
Венгрия	0,79	0,91	0,98	0,92	0,86	0,92	0,98	0,96	0,98	1,13	1,14	1,19	1,26	1,39	1,35	1,35	1,19	1,33	1,53
Казахстан	0,18	0,22	0,26	0,25	0,25	0,28	0,24	0,21	0,22	0,23	0,15	0,15	0,17	0,17	0,17	0,17	0,14	0,13	0,12
Кыргызстан	0,16	0,17	0,20	0,22	0,20	0,20	0,23	0,23	0,19	0,16	0,16	0,16	0,17	0,15	0,13	0,12	0,11	0,11	0,10
Латвия	0,44	0,40	0,41	0,36	0,40	0,53	0,65	0,55	0,58	0,45	0,61	0,70	0,66	0,61	0,69	0,62	0,44	0,51	0,64
Литва	0,58	0,67	0,66	0,66	0,75	0,75	0,79	0,80	0,79	0,83	0,79	0,91	0,90	0,95	1,03	1,04	0,84	0,90	0,94
Монголия	0,19	0,27	0,25	0,25	0,27	0,24	0,19	0,24	0,34	0,30	0,24	0,23	0,24	0,23	0,22	0,15	0,18	0,13	0,10
Черногория	..	..	..	0,80	1,02	0,92	1,23	1,15	..	..	..	0,31	..	0,37	0,36	0,37	0,32	0,35	0,36
Северная Македония	0,42	0,29	0,24	0,21	0,23	0,23	0,19	0,17	0,22	0,20	0,22	0,22	0,33	0,44	0,52	0,44	0,44	0,35	0,37
Польша	0,64	0,62	0,56	0,54	0,55	0,56	0,55	0,56	0,60	0,66	0,72	0,75	0,88	0,87	0,94	1,00	0,96	1,03	1,21
Молдова	..	..	..	0,32	0,35	0,40	0,41	0,55	0,53	0,53	0,37	0,34	0,35	0,30	0,31	0,31	0,28	0,25	0,25
Румыния	0,37	0,39	0,38	0,40	0,39	0,41	0,46	0,51	0,55	0,44	0,46	0,50	0,48	0,39	0,38	0,49	0,48	0,50	0,50
Российская Федерация	1,05	1,18	1,25	1,29	1,15	1,07	1,07	1,12	1,04	1,25	1,13	1,02	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	0,98
Сербия	0,85	0,30	0,64	0,49	0,29	0,40	0,44	0,58	0,67	0,82	0,70	0,68	0,85	0,68	0,72	0,81	0,84	0,87	0,92
Словакия	0,64	0,62	0,56	0,50	0,50	0,49	0,47	0,45	0,46	0,47	0,61	0,66	0,80	0,82	0,88	1,16	0,79	0,89	0,84
Словения	1,36	1,47	1,44	1,25	1,37	1,42	1,54	1,43	1,63	1,81	2,05	2,41	2,56	2,56	2,37	2,20	2,01	1,87	1,95
Таджикистан	..	0,09	0,07	0,07	0,07	0,10	0,11	0,07	0,07	0,09	0,09	0,12	0,11	0,12	0,12	0,11	0,11	0,12	0,10
Украина	0,96	1,02	1,00	1,11	1,08	1,03	0,95	0,85	0,85	0,86	0,83	0,74	0,75	0,76	0,65	0,61	0,48	0,45	0,47
Узбекистан	0,36	0,35	0,29	0,27	0,27	0,24	0,22	0,22	0,19	0,20	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16	0,17	0,18	0,16	0,13

Источник: UNESCO, Institute of Statistics. База данных: Science, technology and innovation

ях рыночной экономики³ играет ключевую роль в процессах экономического роста⁴ и развития⁵. Процесс созидательного разрушения включает создание и распространение новых технологий, товаров и услуг, социальных форм организации и методов управления вместо устаревших. В действительности все это весьма болезненно для общества и осложнено нестабильностью в экономике и экономическими кризисами.

Переход к рыночной экономике, по сути, означает, что вставшие на этот путь страны должны создать условия для становления и развития институциональных форм рыночной экономики и соответствующих функциональных механизмов. В том числе для развертывания всех форм инновационной активности на рыночных принципах, которые существенно отличны от используемых в централизованно управляемой плановой экономике. Наиболее важный из них – переход большей части экономической деятельности из государственного сектора в частный, в связи с чем частные фирмы начинают играть определяющую роль в инновационных процессах национальной и международной технологической конкуренции.

Частные фирмы имеют стимулы осуществлять инвестиции в НИОКР тогда и только тогда, когда могут генерировать и присваивать доходы от результатов своих инновационных усилий в рамках существующих институциональных форм и функциональных механизмов на основе общих инвестиционных рыночных критериев. С одной стороны, для генерации инноваций необходимо наличие технологических возможностей, но с другой – для получения экономического выигрыша требуются также патентная система, защита коммерческой тайны, торговые марки и лицензии. Все это потенциально ведет к монопольной власти, которая в реалиях рыночной экономики оказывается необходимой предпосылкой и самостоятельным результатом эффективной инновационной деятельности. В то же время инновационный цикл предоставляет разнообразные возможности не только для действующих фирм, но и для потенциальных конкурентов. Потенциальная конкуренция – один из краеугольных камней в схеме Маркса-Шумпетера динамической технологической конкуренции в капиталистической рыночной экономике.

Частный сектор также нуждается в развитых финансовых рынках с различными финансовыми инструментами и механизмами⁶ для раз-

³ Корнаи Я. Инновации и динамизм. Вопросы экономики, 2012. №3, С. 4–31. DOI: 10.32609/0042–8736–2012–4–4–31.

⁴ Шерстнев М. А. Микроэкономический механизм НТП в развитой рыночной экономике, М., ИНФРА-М, 2012 (первое издание).

⁵ Schumpeter J. A. Capitalism, socialism and democracy. New York, Harper and Brothers. 1942.

⁶ Hall B., Lerner J. The Financing of R&D and innovation. // In Handbook of the Economics of Innovation, Elsevier-North Holland. 2010. P. 609–639.

личных стадий инновационного цикла. Однако финансовое развитие⁷ само по себе требует времени и в реальности очень неравномерно в ходе рыночной трансформации⁸ – постсоциалистические страны на данный момент значительно отстают от развитых по этому показателю (хотя их вступление в ЕС улучшило ситуацию через доступ к единому рынку капиталов⁹ и каналам Евросоюза для финансирования инноваций¹⁰). Некоторые стадии НИОКР – прежде всего фундаментальные исследования – имеют большие позитивные социальные внешние эффекты и в то же время ограниченные возможности для интернализации частными субъектами. Вследствие этого они не могут быть возложены в рыночной экономике только на частный сектор и требуют государственной поддержки, включая финансирование.

Оптимальный уровень расходов на НИОКР на макроэкономическом уровне зависит от всех институциональных секторов экономики. Но критерии для частных расходов на НИОКР значительно более понятны, чем аналогичные критерии для общественных расходов – из-за наличия значительных социальных внешних эффектов, многие из которых проявляются в течение неопределенного времени и в настоящий момент их трудно оценить в денежном выражении.

Настоящий анализ серьезно усложняется эффектами либерализации всех форм международных экономических связей в процессе рыночной трансформации и интеграцией в высококонкурентную мировую экономику. Все экономические агенты сталкиваются с выбором между внутренним финансированием НИОКР и получением результатов извне – по различным формам международных экономических связей. Все постсоциалистические страны – за исключением в определенной мере России – являются малыми открытыми экономиками с ограниченными возможностями для развития полномасштабных и диверсифицированных НИОКР. Можно ожидать, что их усилия на пути догоняющего экономического развития будут в основном сосредоточены на получении инноваций из внешнего мира¹¹.

⁷ Rodriguez C. Financing innovation. // In Bernardo Llamas Moya, M. Dolores Storch de Gracia and Luis F. Mazadiego. Key Issues for Management of Innovative Projects. IntechOpen. 2017. P. 123–134.

⁸ Lerner J., Nanda R. Venture capital's role in financing innovation: what we know and how much we still need to learn. Journal of Economic Perspectives, №3. 2020. P. 237–261. DOI: 10.1257/jep.34.3.237

⁹ World Bank Group. Financing business innovation: a review of external sources of funding for innovative businesses and public policies to support them. 2012.

¹⁰ United Nations Economic Commission for Europe. Policy options and instruments for financing innovation: a practical guide to early-stage financing. New York and Geneva. 2009.

¹¹ Alperovich Y, Mouchette X. Industry concentration and venture capital flows around the world. Economics Bulletin, 2020. P. 1216–1231.

Сравнительный детальный анализ валового приобретения нефинансовых непроеизводственных активов по методике статистики платежного баланса будет следующим разумным шагом в исследованиях по данной тематике.

Государственная политика и регулирование инновационной сферы также сталкиваются со сложным выбором между прямым финансированием сферы НИОКР и созданием косвенных стимулов для частных расходов в этой области. В настоящий момент два крупнейших региональных экономических союза – ЕС и ЕАЭС – находятся на очень разных уровнях¹² развития инструментов и механизмов финансирования инновационной сферы.

* * *

Страны Восточной Европы и бывшего СССР следовали динамике К-формы¹³ в эволюции уровней совокупных расходов на НИОКР относительно ВВП после завершения спада в период 2000–2018 гг. При этом необходимо отметить следующие моменты:

- постсоциалистические страны оказались способными обеспечить уровень относительных расходов на НИОКР, который, впрочем, уступает как странам евроатлантического мира, так и другим важным участникам технологической гонки – например, Израилу и Южной Корее;
- Российская Федерация, имеющая крупнейшую экономику в этой группе стран, продемонстрировала нисходящий тренд в динамике уровня относительных расходов на НИОКР в 2000–2018 гг., придя к 2018 г. со значением данного показателя менее 1% ВВП.
- все страны этой группы, попавшие в категорию развитых по классификации МВФ, увеличили свои расходы на НИОКР на макроэкономическом уровне.

Однако данные выводы требуют дополнительных исследований для прояснения картины инновационной деятельности в этой группе стран. Инновационный процесс опирается как на оригинальные исследования и разработки, так и на имитацию внешних достижений. Один из важных и перспективных вопросов для следующих исследований – сравнительный анализ собственных затрат и масштабов использования зарубежных достижений для инноваций внутри стран.

¹² Matouk J. Financing innovation: an historical approach. Journal of Innovation Economics & Management. №2. 2010, P. 147–161. DOI: 10.3917/jie.006.0147.

¹³ К-форма - расходящаяся динамика, когда у ряда стран доля расходов на НИОКР в ВВП в период 2000–2018 гг. росла, а у других, включая РФ, снижалась.

Дж. Д. Сакс

УКРАИНА – ПОСЛЕДНЯЯ КАТАСТРОФА НЕОКОНСЕРВАТОРОВ

Специальная военная операция (СВО) России на Украине стала кульминацией 30-летнего проекта американского неоконсервативного движения. В администрации Дж. Байдена полно тех же неоконсерваторов, которые поддерживали войны США в Сербии (1999 г.), Афганистане (2001 г.), Ираке (2003 г.), Сирии (2011 г.), Ливии (2011 г.) и которые так много сделали для того, чтобы спровоцировать СВО России на Украине.

Послужной список неоконсерваторов – сплошная катастрофа, и все же Дж. Байден укомплектовал ими свою команду. В результате он ведет Украину, США и Европейский союз к очередному геополитическому фиаско. Если у Европы есть хоть какое-то понимание, то она отделит себя от этих провалов внешней политики США.

Ключевые слова: неоконсерваторы США, внешняя политика США, последствия расширения НАТО,
DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_115

Движение неоконсерваторов возникло в 1970-х годах вокруг группы публичных интеллектуалов, некоторые из которых находились под влиянием политолога из Чикагского университета Л. Штрауса и классика Йельского университета Д. Кагана. Среди лидеров неоконсерваторов были Н. Подгорец, И. Кристоу, П. Вулфовиц, Р. Каган (сын Дональда), Фр. Каган (сын Дональда), В. Нуланд (жена Р. Кагана), Э. Коэн, Э. Абрамс и К. А. Каган (жена Фр. Кагана).

Основной посыл неоконсерваторов – США должны доминировать в плане военной мощи в каждом регионе мира и противостоять растущим региональным державам (прежде всего России и Китаю),

Джеффри Дэвид Сакс – экономист, доктор философии, директор Института Земли Колумбийского университета (США).

которые когда-нибудь смогут бросить вызов глобальному или региональному доминированию Соединенных Штатов. Для этой цели вооруженные силы США должны быть заранее размещены на сотнях военных баз по всему миру, и Вашингтон должен быть готов вести войны по своему выбору, если это необходимо. Организация Объединенных Наций должна использоваться только тогда, когда это полезно для целей Америки.

Этот подход был впервые изложен П. Вулфовицем в его проекте «Руководство по оборонной политике»¹, написанном для Министерства обороны в 2002 г. Проект предусматривал распространение возглавляемой США сети безопасности на Центральную и Восточную Европу, несмотря на недвусмысленное обещание министра иностранных дел Германии Г.-Д. Геншера² в 1990 г., что за объединением Германии не последует расширение НАТО на Восток. П. Вулфовиц также привел доводы в пользу американских войн, защищая право Соединенных Штатов действовать независимо, даже в одиночку, в ответ на кризисы, вызывающие озабоченность США. По словам генерала У. Кларка, П. Вулфовиц уже в мае 1991 г. ясно дал ему понять³, что Америка возглавит операции по смене режима в Ираке, Сирии и других бывших союзниках СССР.

Неоконы выступали за расширение НАТО за счет Украины еще до того, как это стало официальной политикой США при Дж. Буше-младшем в 2008 г. Они рассматривали членство Украины в альянсе как ключ к региональному и глобальному доминированию Соединенных Штатов. Р. Каган изложил аргументы неоконсерваторов в пользу расширения НАТО в апреле 2006 г.: «Русские и китайцы не видят ничего естественного в [«цветных революциях» бывшего Советского Союза], только поддерживаемые Западом перевороты, направленные на усиление западного влияния в стратегически важных частях мира. Они настолько неправы? Не может ли успешная либерализация Украины, начатая и поддерживаемая западными демократиями, быть лишь прелюдией к включению этой страны в НАТО и в Европейский союз, короче говоря, расширением западной либеральной гегемонии?»⁴

Р. Каган признал тяжелые последствия расширения НАТО. Он цитирует слова одного эксперта: «Кремль готовится к «битве за Украину» со всей серьезностью». Неоконы стремились к этой битве.

¹ <https://www.archives.gov/files/declassification/iscap/pdf/2008-003-docs1-12.pdf>.

² <https://www.intellinews.com/gorbachev-and-the-verbal-promises-of-no-nato-eastern-expansion-231651/>.

³ https://www.salon.com/2007/10/12/wesley_clark/.

⁴ <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2006/04/30/league-of-dictators-span-classbankheadwhy-china-and-russia-will-continue-to-support-autocraciesspan/5948eda4-ccde-46d7-8655-9ae991d0bf6f/>.

Р. Каган написал статью как частное лицо, в то время как его жена В. Нуланд при Дж. Буше-младшем была постоянным представителем США при НАТО. В. Нуланд была главным действующим лицом неоконсерваторов. В дополнение к работе в качестве постоянного представителя США при НАТО, она была помощником госсекретаря по европейским и евразийским делам в 2013–2017 гг. при Б. Обаме, где она участвовала в свержении пророссийского президента Украины В. Януковича, а теперь служит заместителем госсекретаря в администрации Дж. Байдена, руководя политикой США в отношении специальной военной операции России на Украине.

Перспективы неоконсерваторов основаны на преобладающей ложной предпосылке: военное, финансовое, технологическое и экономическое превосходство США позволяет им диктовать условия во всех регионах мира. Это позиция одновременно паразитического высокомерия и паразитического пренебрежения доказательствами. С 1950-х годов Соединенные Штаты были загнаны в угол или побеждены почти во всех региональных конфликтах, в которых участвовали. Тем не менее, в «битве за Украину» неоконсерваторы были готовы спровоцировать военную конфронтацию с Россией путем расширения НАТО, вопреки яростным возражениям Москвы, потому что они горячо верят в то, что РФ потерпит поражение от американских финансовых санкций и от оружия НАТО.

Институт изучения войны (ISW) – аналитический центр неоконсерваторов, возглавляемый К. А. Каганом (и поддерживаемый авторитетными представителями оборонных подрядчиков – такими, как General Dynamics и Raytheon), продолжает обещать Украине победу. Что касается успехов России, то ISW предложил типичный комментарий: «Независимо от того, какая сторона удерживает город [Северодонецк], российское наступление на оперативном и стратегическом уровнях, вероятно, достигнет кульминации, что даст Украине шанс возобновить контрнаступление на оперативном уровне для того, чтобы отбросить российские силы назад»⁵.

Однако факты на местах говорят об обратном. Экономические санкции Запада оказали незначительное негативное влияние на Россию, в то время как их эффект бумеранга на остальной мир был значительным. Более того, возможности США по пополнению запасов боеприпасов и оружия на Украине серьезно ограничены⁶ наличествующими производственными мощностями Америки и нарушенными цепочками поставок. Промышленный потенциал России, конечно, превосходит украинский. До войны ВВП РФ примерно в 10 раз

⁵ <https://www.ft.com/content/33c2ebe6-d8a4-478d-9e8e-3d0607e05c31>.

⁶ <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/return-industrial-warfare>.

превышал ВВП Украины, а сейчас последняя потеряла большую часть своих промышленных мощностей.

Наиболее вероятным исходом нынешних боевых действий является то, что Россия завоюет большую часть Украины, возможно, оставив ее без выхода к морю или почти без него. В Европе и в США будет расти разочарование, в связи с военными потерями и стагфляционными последствиями санкций. Побочные эффекты могут быть разрушительными, если к власти в США придет правый демагог (или вернется в Белый дом – в случае избрания Д. Трампа), обещающий восстановить поблекшую военную славу Америки путем опасной эскалации.

Вместо того, чтобы рисковать возможностью такой катастрофы, стоит рассмотреть реальное решение. А оно в том, чтобы положить конец фантазиям неоконсерваторов последних 30 лет, способствовать возвращению Украины и России за стол переговоров, а НАТО взял бы обязательства прекратить расширение на Восток за счет Украины и Грузии. Все это – в обмен на жизнеспособный мир, который уважает и защищает суверенитет и территориальную целостность Украины.

<https://www.other-news.info/ukraine-is-the-latest-neocon-disaster/>

22 июня 2022 г.

Д. Камари

СОВМЕСТИМА ЛИ ДЕМОКРАТИЯ С ЗАПРОСОМ СОЦИУМА НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

За последние годы в мире наблюдаются два процесса: стремительный прорыв в технологическом развитии и усиление ретроспективной тенденции в развитии социально-экономических отношений. Эти процессы постепенно способствуют изменению мировоззрения общества. Формируется идеологическая тяга к справедливым, но авторитарным институтам, которые будут поддерживать порядок и относительную стабильность. Проблема заключается в определении места демократии в таком обществе.

Ключевые слова: парципаторная демократия, идеология, культура, государство, партия.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_119

Что топит фундаментальные основы существования общества

С развитием технологий многие программные продукты призваны поднять уровень парципаторной культуры граждан. Но их несовершенство и ориентация на коммерческие товары бьют по репутации этого зарождающегося в обществе института. Поэтому общественный инструмент подобного типа ограничен в возможностях и территориальных масштабах. Он может служить базисом культурного развития граждан только в том случае, если органы государственной власти будут напрямую участвовать в нем. Это участие может быть активным или пассивным. Первое предусматривает систему назначения ответственных государственных агентов, которые будут защищать петиционный проект граждан. Второе – функционирование программного продукта на базе муниципального, федерального и регионального органа государственной власти.

Даниэль Михайлович Камари – Член Вольного экономического общества России (г. Москва).

Параллельно с развитием парципаторных платформ формируются партийные движения местного и регионального масштаба, которые должны базироваться на сильных партиях. Однако слабость партийной системы порождает упадок гражданской культуры. Увеличивается число беспартийных чиновников и политиков. В результате партийные движения в скором времени могут приобрести координационный характер. Все большее углубление в цифровизацию и интеграцию заставляет общество и власти по всему миру отказываться от устаревших политических и социально-экономических моделей управления. Впервые в истории странам приходится одновременно решать такое количество глобальных задач, которые противоречат друг другу. Этот непосильный груз, топит фундаментальные основы существования общества.

В Европе и России есть ясное понимание, что для поддержания работоспособности демократических институтов, для сохранения и повышения доверия граждан, а также для развития парципаторной демократии необходимо вывести гражданское общество на определенный культурный уровень. Но, как правило, использование маркетинговых технологий при решении подобных задач либо имеет кратковременный эффект, либо вовсе не способно увенчаться успехом.

В обществе сильны факторы неопределенности и консерватизма. Из-за этого бессознательное начало в политическом участии теряет силу. При этом возрастает роль участия критического и сознательного. Развитие парципаторной демократии в условиях технологического развития и нестабильности крайне затруднительно. Оно предполагает более тесное сотрудничество между гражданами и государством.

В Европе этот вопрос обсуждался еще в начале 2000-х годов. Результатом стало создание электронных петиционных платформ, которые были запущены в 2007–2008 гг. С некоторым отставанием – в 2012 г. – первая платформа появилась и в России. Однако эйфория сменилась пассивностью и равнодушием. Смысл участия постепенно начинает принимать формальный характер. Подтверждение тому – падение интереса к петициям. При этом даже усовершенствование технологий за счет удобного программного обеспечения не гарантирует изменения формальной сути процедуры голосования.

В России ситуация вокруг электронного голосования неясна. Данные ВЦИОМ за 2019 г. свидетельствуют о том, что 48% граждан были готовы голосовать онлайн, а больше 50% отдавали предпочтение бумажным бюллетеням¹. Через год за поправки в Конституцию

¹ Онлайн голосование: за или против? (www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/onlajn-golosovanie-za-ili-protiv).

выразили желание проголосовать онлайн всего лишь 30%². Высокий уровень конформизма в обществе – индикатор формирования определенных глобальных принципов, правил и глубокого недоверия.

Рассмотрим, какие у власти возможности добиться повышения уровня гражданской культуры и доверия в условиях глобальной нестабильности и хаотизации хозяйства.

«Технотронная эра» З. Бжезинского

С момента выхода книги «Технотронная эра» З. Бжезинского прошло почти 50 лет. За это время произошло огромное количество событий. Многие из того, что высказывал З. Бжезинский, осуществилось. Однако некоторые положения его концепции формирования технологического общества уже можно назвать спорными, в том числе и в вопросах парципаторной демократии. Согласно его концепции, граждане будут принимать участие в сложных политических вопросах, а политическое отчуждение будет все больше расти³. Политическое и экономическое слияние приведет к бессилию обеих сторон⁴. В настоящее время можно с уверенностью констатировать: слияния не произошло. Финансы и экономика по-прежнему сильно опережают политическое развитие. Граждане же практически не имеют возможности принимать участие в решении сложных вопросов страны.

Технотронное общество З. Бжезинским описано весьма красочно. В нем основные тенденции по развитию и глобализации исходят от США. Но оно лишено общечеловеческого идеологического содержания и отстранено от исторического развития. Нет никаких сомнений, что общество, основанное на слепом копировании, по своей природе слепо. Правда, З. Бжезинский все-таки вскользь упоминает о том, что экономическая помощь теряет эффективность, если оказывается без стимулирования эмоциональных чувств масс и особой атмосферы⁵.

В последнее время в обществе зреет тенденция развития нового миропонимания. Сочетание углубления неравенства, отмеченного еще З. Бжезинским, и роста политических прав и обязанностей граждан при либеральной политике заложили основу для ступенчатого формирования нескольких принципов, на которых развивается новое общечеловеческое идеологическое содержание. Эти принципы имеют материальный характер и тесно связаны с распределением благ.

² ВЦИОМ оценил долю готовых проголосовать за поправки в Конституцию россиян (www.amp.rbc.ru/rbcnews/rbcfreeneews/5ef1429a79473f13b2dfbf).

³ Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. New York: Viking Press, 1970. P. 11 (<https://archive.org/details/pdfy-z5FBdAnrFME2m1U4>).

⁴ Ibid., P. 11.

⁵ Ibid., P. 25

Принципы нового мировоззрения

Проблема достижения справедливости в обществе давно волнует человеческие умы. Иррациональное и неэффективное поведение государств, несоответствие между ожидаемым и результатом, ограничение свободы – это лишь некоторые нарушения общих принципов социально-политической справедливости. По этим проблемам вышло бесконечное количество трудов.

Почти в одно время с выходом книги З. Бжезинского, появился труд еще одного всем известного ученого – философа Дж. Ролза, который вопрос о справедливости затронул комплексно⁶. Все его размышления вращаются вокруг им же сформулированного понятия «справедливости как честности». Если кратко, идея «заключается в использовании понятия чистой процедурной справедливости для того, чтобы справиться со случайными обстоятельствами конкретных ситуаций»⁷. Справедливость определяется первичными социальными благами. Основой для ее осуществления, по мнению Дж. Ролза, становится наличие соответствующих институтов. О некоторых из них задумались только в начале 2000-х годов. Идея формальной справедливости базируется на усилении роли общественного выбора и контроля.

На деле многое с общественными инициативами складывается не так. Любая из них бессильна при высоком уровне коррупции и правовых дыр в законодательстве. В России, например, чтобы попасть в общественный совет необходимо пройти сложный конкурсный отбор. Для этого надо отправить комплект документов, в котором обязательно должно быть представление организации. Если гражданин не является членом такой структуры, он вовсе не имеет возможность быть избранным в общественный совет.

Все советы работают на основе стандартов функционирования советов и экспертных групп при органах исполнительной власти. Все их решения носят рекомендательный характер. Однако в некоторых случаях заседания созываются по инициативе руководителей органов государственной власти, а в состав входят бывшие руководители ведомств. В этой связи очень сложно понять, являются ли общественные советы экспертной группой или органами общественного контроля. Такое положение плюс отсутствие государственных петиционных платформ в связи с провалом Открытого правительства свидетельствуют о том, что в России общественная инициатива зашла в тупик. Почти в таком же состоянии она находится и в развитых странах, таких как Великобритания или США. В первой петиционная платформа и вовсе приостановила работу.

⁶ Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.

⁷ Ibid., p. 243.

Параллельно происходит снижение роли профсоюзов. Работодатели по всему миру злоупотребляют своим положением, прибегая к разного рода ухищрениям, чтобы не повышать и не выплачивать положенную зарплату. Рост неравенства доходов привел к увеличению пропасти в имущественном неравенстве. 50% от всего населения планеты владеет 1% от всего имущества⁸. Согласно данным ОЭСР, в России на каждого россиянина приходится меньше одной комнаты (между тем, по ОЭСР, в среднем – 1,7 комнаты на человека)⁹. В то же время коэффициент домовладения в некоторых странах ОЭСР значительно ниже (Германия, Швейцария, Италия и др.), чем в России. Снижение же коэффициента домовладения в Западной Европе и США может напрямую повлиять на развитие парципаторной демократии, к которой так рьяно они стремятся.

По мнению Дж. Дэвиса и Э. Шоррокса, ситуация с имущественным неравенством за последние десятилетия изменилась несущественно¹⁰. Стоит признать, что такие проблемы были всегда. Однако за последние годы интерес к приобретению элитного имущества сильно возрос, особенно на фоне кризисов и пандемии COVID-19. В США в первой половине 2021 г. увеличилось число покупок недвижимости, стоимость которой превышает 1 млн долл. При этом уменьшилось число продаж жилья стоимостью ниже 100 тыс. долл.¹¹ Примерно такая же ситуация складывается в России. С 2020 г. увеличились продажи элитной недвижимости в Москве с учетом того, что цены за кв. метр выросли¹².

Подходящее налогообложение хоть и поддерживает определенное социальное равновесие, но его действенность по отношению к имуществу всегда была ограничена. В некоторых европейских странах (Норвегия, Швейцария, Испания) имущественное налогообложение развивается в сторону прогрессивной шкалы. В Испании налог на имущество варьируется от 0,2% до 3,5%. Вопрос о прогрессивном налогоо-

⁸ Global Wealth Report 2020. Credit Suisse (credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2020-en.pdf&ved=2ahUKEwjh9JjOzo_xAhVjs4sKHZ5wCjEQFjABegQIBBAC&usg=AOvVaw2uB7smxwX7h1Rgez9bLspG).

⁹ How's Life in the Russian Federation? / OECD. Better Life Initiative. P. 2 (www.oecd.org/statistics/How's-Life-2015-country-notes-data.xlsx).

¹⁰ Davies J., Shorrocks A. Comparing Global Inequality of Income and Wealth // WIDER Working Paper. 2018. Vol. 160 pp. 1–20 (<https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2018-160.pdf>).

¹¹ Luxury Market Report May 2020. Institute for Luxury Home Marketing (www.luxuryhomemarketing.com).

¹² Спрос на элитное жилье в Москве вырос сильнее спроса массовое жилье (www.realty.rbc.ru/amp/news/60bf27229a79475a81a19243).

бложении как никогда актуален. О необходимости его введения заявила в своей президентской кампании Э. Уоррен в 2019 г. За несколько лет до этого тему поднял французский экономист Т. Пикетти (2014 г.)¹³. По его мнению, прогрессивную шкалу по налогообложению имущества необходимо ввести по всему миру. С такой точкой зрения согласились Э. Саэс и Г. Закмен, которые продолжили изучение вопроса¹⁴.

Борьба за порядок

Технологический прогресс двигает общество в сторону усиления мониторинга за деятельностью человека. В России начиная с 2010 г. общее число транзакций по картам растет ускоренными темпами. Доля безналичных платежей в общих расходах граждан с 2017 г. выросла на 15% и к I кв. 2020 составила 53,1%¹⁵ (безналичные платежи). Любопытно, что в 2020 г. на четыре месяца – январь-апрель – пришелся рост почти на 3 единицы. В условиях пандемии повысился интерес к онлайн-покупкам. Рынок электронной коммерции в России в общей доле продаж к 2020 г. достиг немислимых 25,6%¹⁶. Наиболее высокими темпами e-commerce развивается в Москве (40% от общей доли продаж) и Санкт-Петербурге, где, похоже, в ближайшее время (2–3 года) произойдет перевес в сторону онлайн-торговли. В условиях самоизоляции устойчивое развитие показали маркетплейсы и фуд-ритейры¹⁷. Похожая ситуация складывается и в остальном мире.

Человек оказывается все более зависимым от технологий, а это означает, что его деятельность станет более однообразной. Хотя на данном этапе сложно предугадать, какова будет грань порядка. Общество склоняется к более упорядоченной системе управления. Свобода принимает облик «справедливого порядка». На этой основе должны формироваться институты власти, а господствующие взгляды на развитие общества концентрироваться и объединяться в единый концепт нового миропонимания. Без этих составляющих глобализация со временем примет характер автократизации, так как стагнация в по-

¹³ Piketty T. Capital in the 21st Century Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014.

¹⁴ Saez E., Zucman G. Progressive Wealth Taxation // Brookings Papers on Economic Activity. 2019. pp. 437–533 (<https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/10/Saez-Zuchman-final-draft.pdf>).

¹⁵ Безналичные платежи в России (http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Безналичные_платежи_в_России).

¹⁶ Онлайн-покупки в Москве выросли почти на 40% (<https://www.interfax.ru/moscow/707776>).

¹⁷ Melkadze A. FMCG sales growth in major retail stores during COVID-19 outbreak in Russia 2020 (<https://www.statista.com/statistics/1110793/russia-covid-19-influenced-fmcg-retail-sales-growth/>).

литическом развитии общества пагубно влияет на установление порядка и поддержание свобод граждан.

На данном этапе – в условиях нестабильности и без идеологического фундамента – формирование глобального управления опасно для общества. В качестве примера возьмем «Закон о психологической помощи» в России. Согласно этому документу, подростки с 15 лет самостоятельно принимают решение о посещении психиатра. Такого рода законы совсем не развивают свободы граждан. В некоторых странах Евросоюза расходы на лечение душевнобольных достигают 5% от ВВП. Среди наиболее уязвимых категорий – граждане от 12 до 20 лет. Причин развития нервных и психических заболеваний предостаточно. Среди них, между прочим, злоупотребление использованием компьютеров и мобильных телефонов. Исследование Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) свидетельствует: с 2014 по 2018 гг. жалобы подростков на состояние здоровья увеличились на 3% (среди мальчиков с – 25% до 28%, среди девочек – с 40% до 43%)¹⁸. Столь неразумная политика обходится очень дорого правительствам и странам. Поэтому рано или поздно придется прибегать не только к новым технологиям, но и возвращаться к старым.

Политика в условиях мировых технологических трансформаций

Кризис политических партий сильно затронул общество. Особенно это было ощутимо в постсоветских странах, где существовала сильная однопартийная система. Через нее функционировало все советское общество. Партия и государство было единым целым.

В настоящее время по всему миру отношения между правящей партией и правительством квалифицируются скорее как партнерские. В США – в связи с ростом популизма – ни Демократическая, ни Республиканская партии не могут вернуть доверие граждан. Большая часть населения Соединенных Штатов предпочитает не ассоциировать себя с какой-либо партией и независимо участвовать в политических вопросах¹⁹.

С 2000-х годов глобально увеличилось число беспартийных политиков и чиновников, которые занимают крупные должности в правительстве, в том числе и руководителей ведомств. Многие из них приходят на госслужбу из акционерных корпораций. Основная часть

¹⁸ Inchley J., Curie D., Budlisavljevic S., Torsheim T., Cosma A. Spotlight on Adolescent Health and Well-Being. Findings from the 2017/2018. Health Behaviour in School-Aged Children (HBSC) Survey in Europe and Canada. International Report. Volume 1. Key Findings. Copenhagen, 2020 (www.euro.who.int/en/publications/abstracts/spotlight-on-adolescent-health-and-well-being.-findings-from-the-20172018-health-behaviour-in-school-aged-children-hbsc-survey-in-europe-and-canada.-international-report.-volume-1.-key-findings).

¹⁹ Party Affiliation. Gallup (www.news.gallup.com/poll/15370/party-affiliation.aspx).

беспартийных занята разработкой и принятием стратегий важных для всех секторов страны.

Принадлежность к какой-либо партии стало простой формальностью. В этой связи важный индикатор – насколько политик-чиновник участвует в жизни партии и придерживается принципов, разработанных и принятых ею. В появившихся за последнее десятилетие партиях, особенно европейских, эти принципы очень расплывчаты. Если раньше можно было партию отнести к центристскому, левому или правому блоку, то сейчас это сделать гораздо сложнее. Зачастую разные по своему типу партии голосуют за один и тот же законопроект или поправку. Это свидетельствует о межпартийной солидарности, которая в дальнейшем выразится в объединении партий и формировании на этой основе движений и суперпартий регионального и глобального масштабов. Длительный характер объединения может привести к еще большему упадку партийной системы и росту недоверия. Становится все более очевидным, что развитие демократии невозможно без стабильных и крепких партий.

С приходом цифровых технологий общество все больше склоняется к участию через электронные парципаторные платформы. Тем не менее, эти платформы имеют некоторые слабые звенья. Перечислим некоторые из них:

- в ряде случаев парципаторные платформы существуют за счет средств частных фондов;
- петиционная система предполагает минимальное участие государства и политиков (агентов) в продвижении и защите петиционного проекта;
- технологии создания и продвижения петиционных проектов требуют прохождения ряда регистрационных процедур, которые представляют сложность для многих граждан.

Существующие петиционные платформы слишком обособлены. В результате общественная инициатива замыкается на узкий круг людей, голосующих за определенную петицию. Поэтому, вероятно, с повышением активного участия государства в петиционной демократии вырастет интерес и доверие граждан к этому институту.

* * *

Трансформационные процессы не завершились, обществу еще предстоит столкнуться с глубокими переменами как экономическими, так и социальными. Доверие и гражданская культура граждан будут зависеть не только от эффективности модернизации институтов власти, но и от организационной и идеологической линии партийной системы. Рост неравенства и необходимость установления справедливого порядка будут подталкивать партии к идеям социальной справедливости и равенства на региональном и глобальном уровнях.

С. Жильцов

ПОЛИТИКА ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

После распада СССР внерегиональные державы усилили интерес к новым независимым государствам, расположенным в Центральной Азии. Активную политику проводили США, ЕС, Россия, Китай, Индия, Япония и Турция, которые исходили из своих долгосрочных интересов и стремились втянуть страны региона в свои орбиту. Политику этих государств объединяло стремление усилить геополитическое влияние в странах постсоветского пространства. В то же время внерегиональные акторы по-разному видели будущее стран Центральной Азии, имели разные экономические возможности и задействовали инструменты для продвижения своих интересов, исходя из этого. В свою очередь, страны Центральной Азии поддерживают различные форматы сотрудничества, рассматривая их в качестве дополнительной возможности укрепить политические контакты с внерегиональными государствами и, таким образом, балансировать между внешними акторами.

Ключевые слова: Центральная Азия, многостороннее сотрудничество, Россия, Китай, Турция, США, ЕС, Индия.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_127

Первые итоги

После распада СССР внерегиональные государства получили возможность для продвижения своих интересов в Центральной Азии (ЦА). Для них сложились благоприятные условия, поскольку новые независимые государства (ННГ) имели слабые экономики и были

Сергей Сергеевич Жильцов – доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, профессор Российского университета дружбы народов (г. Москва).

заинтересованы в установлении новых отношений с внешними акторами. Кроме того, они рассчитывали привлечь сильные державы к решению проблем региона. Прежде всего, в водно-энергетической сфере и к проблемам государственных границ.

С самого начала взаимодействия проявились разные подходы вне-региональных государств к реализации политики в отношении Центральной Азии. Турция и США преследовали геополитические цели, Китай сделал акцент на расширении торгово-экономического взаимодействия. Российская же политика в ЦА после распада СССР не отличалась активностью, что привело к частичной утрате созданных в советское время позиций.

Реализация интересов внерегиональных государств проходила в условиях слабого взаимодействия центрально-азиатских стран между собой, отсутствия интеграционных проектов в рамках региона, при сохраняющихся противоречиях в водно-энергетической сфере, сказывалась и однотипность их экономик. В результате, они выстраивали со странами Центральной Азии взаимодействие на двусторонней основе, в тоже время стремясь создать механизмы и многостороннего сотрудничества. В последнее десятилетие получил распространение формат «5+внерегиональный актор». Его активно использовали Турция и Япония, которые первыми выдвинули подобную форму взаимодействия. Затем данную формулу стали использовать США, Россия, Индия.

Турция была одним из первых государств, которое в начале 1990-х годов заявила о своих геополитических амбициях в Центральной Азии. С этой целью были разработаны экономические проекты, направленные на укрепление турецких позиций в регионе. В 1992 г. Анкара создала «Агентство тюркского сотрудничества и развития» (ТИКА). Его деятельность распространялась на все страны региона.

Одновременно с этим Турция реализовывала модель многостороннего сотрудничества. Уже в октябре того же года прошел первый саммит тюркоязычных государств. Была выдвинута идея создать «Тюркское содружество», что предполагало создание общего экономического пространства. Анкара продвигала идею снятия торговых барьеров, развитие транспортного сообщения. В конечном итоге это должно было привести к созданию Тюркского общего рынка. Центральноазиатские страны, несмотря на заинтересованность в расширении сотрудничества с внерегиональными государствами, не поддерживали турецкую инициативу, поскольку не были к этому готовы. В свою очередь, Турция также не имела ресурсов, чтобы воплотить в жизнь данный проект. С учетом сложной экономической ситуации, сложившейся в ЦА, от Турции потребовался бы значительный объем финансовой помощи. К этому Анкара была не готова.

В отличие от Турции, которая попыталась стремительным геополитическим натиском взять под контроль Центральную Азию, ЕС

действовал более осторожно и последовательно. Евросоюз начал с реализации ряда программ, которые были направлены на оказание содействия странам региона. В частности, была предложена программа ТАСИС (техническая помощь по содействию ускорению процесса экономических реформ в странах СНГ). Затем, в 1995 г. ЕС стал обсуждать вопросы, связанные с транспортировкой углеводородных ресурсов на внешние рынки. В рамках программы ИНОГЕЙТ Европа расширила взаимодействие с Казахстаном и Туркменистаном, которые обладали запасами углеводородных ресурсов.

США, как и ЕС, проявляли повышенный интерес к странам Центральной Азии. Американская политика ставила задачу установить двусторонние отношения с каждой из стран, не предпринимая шагов по формированию общей региональной повестки.

В отличие от Турции и политики западных государств, Китай продвигал свои интересы в ЦА поэтапно, используя торгово-экономические механизмы. После распада СССР, Пекин стал наращивать объем торговли со странами региона, за короткий период выйдя в число основных торговых партнеров. При этом Китай не ставил задачу создания многосторонних форматов сотрудничества со странами Центральной Азии.

Новые задачи

За первое десятилетие внерегиональные державы достигли значительного прогресса в отношениях со странами Центральной Азии. Были расширены торгово-экономические связи, активно шло продвижение политических интересов в отдельных государствах. В начале XXI в. они расширили свое присутствие в регионе, все более широко начав использовать многосторонние механизмы взаимодействия. Наиболее активно в этом вопросе действовала Анкара, которая первой после распада СССР предложила взаимодействие со странами Центральной Азии в многостороннем формате. В итоге с 1992 по 2009 гг. было проведено 9 саммитов тюркоязычных государств. В 2009 г. был образован Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ), в который вошли Казахстан, Киргизия и Узбекистан. Этот формат позволил Турции расширить свое влияние в Центральной Азии.

В начале XXI в. в ЦА стали активнее действовать страны, которые географически находились далеко от региона. Так, Япония также стала использовать на практике формат многостороннего взаимодействия со странами Центральной Азии – на уровне министров иностранных дел. Токио было важно укрепить свои политические позиции на фоне активизации Китая и ЕС, которые соперничали за углеводородные ресурсы государств региона. В 2004 г. Япония предложила формат

«Центральная Азия + Япония»¹, рассчитывая таким образом укрепить политические контакты, расширить торгово-экономическое сотрудничество. Была проведена встреча с министрами иностранных дел стран региона (кроме Туркменистана). Затем, в 2006 г. в Токио прошла следующая встреча глав МИД в формате «Центральная Азия + Япония», которая завершилась принятием Плана действий, направленного на развитие экономического сотрудничества и расширение политического диалога. В тот же период в Японии была разработана национальная энергетическая стратегия, имеющая целью расширение связей с государствами, богатыми энергоресурсами². В 2010 г. прошло очередное заседание глав МИД стран Центральной Азии.

Япония активно продвигала многосторонний формат взаимодействия со странами ЦА. Однако в тот период формула «5+1» оказалась невостребованной центрально-азиатскими государствами. Сложные межгосударственные отношения в водно-энергетической сфере, внешнеполитическая ориентация на продвижение двусторонних отношений с внерегиональными акторами снижали ценность формата, который продвигала Япония.

Внимание к региону усиливал ЕС. В 2002 г. Евросоюз разработал Стратегический документ по Центральной Азии на 2002–2004 гг.³, в котором были определены направления сотрудничества. Также была создана программа по управлению границами в Центральной Азии (ВОМСА), призванная снизить конфликтный потенциал в приграничных регионах.

В 2007 г. в Европе был разработан документ – «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства»⁴, который был направлен на последовательное закрепление ЕС в регионе, продвижение долгосрочных интересов Евросоюза. Стратегия сосредоточила внимание на вопросах безопасности, регионального экономического взаимодействия, энергетике. Важным ее положением стало закрепление многостороннего формата сотрудничества, который предполагает проведение ежегодных встреч Верховного представителя ЕС и министров иностранных дел стран Центральной Азии.

Несмотря на предпринятые усилия, выдвижение инициатив, направленных на сотрудничество со странами региона, серьезных успе-

¹ Добринская О. А. Япония – Центральная Азия: в поисках нефти и статуса / Азия и Африка сегодня. 2011. №8. С. 45–50.

² Нургалиев М., Шаймергенов Т. Новый трек японской дипломатии в Центральной Азии: проблемы и перспективы / Центральная Азия и Кавказ. 2007. №6. С. 146–157.

³ Strategy Paper 2002–2006 and Indicative Programme 2002–2004 for Central Asia. 12 October, 2002. <https://www.libertas-institut.com/uk/ECTIS/EUStrategyPaperCentralAsia.pdf>.

⁴ The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. 2007. 31 May. https://eeas.europa.eu/sites/default/files/st_10113_2007_init_en.pdf.

хов ЕС не добился, поскольку столкнулся с конкуренцией со стороны других государств. В конце 2012 г. страны региона (кроме Туркменистана) посетила Верховный представитель ЕС по иностранным делам К. Эштон. Визит высокопоставленного европейского чиновника в ЦА должен был подчеркнуть значение региона в европейской политике.

Геополитические интересы в ЦА преследовали и США. В 1999 г. там приняли законопроект «Стратегия Шелкового пути»⁵, который определил политику в отношении стран Центральной Азии. Среди приоритетных направлений американской политики документ предусматривал развитие демократических государств, отношений с США и поддержку экономического развития стран региона. В 2005 г. американский исследователь Ф. Старр предложил концепцию «Большая Центральная Азия». В случае ее реализации, США, по мнению Ф. Старра, могли укрепить свои позиции⁶. В том же году К. Райс, в тот период государственный секретарь США, нанесла визит в ЦА, чтобы укрепить отношения со странами региона.

США придавали большое значение государствам Центральной Азии и региону в целом. Это было связано с обострением в начале XXI в. конкуренции между внешними игроками, что побуждало их предпринимать шаги по сохранению своего влияния. В Стратегии национальной безопасности США 2006 г. ЦА отмечена как регион стратегического значения⁷.

Китайская политика в Центральной Азии демонстрировала последовательность и приверженность расширению торгово-экономического сотрудничества. В первом десятилетии XXI в. политику КНР в регионе дополнили энергетические проекты. Они были направлены на получение надежного доступа к углеводородным ресурсам стран региона. Для этого Китай инициировал строительство новых трубопроводов.

Пекин значительно укрепил свои позиции в регионе, став одним из основных торгово-экономических партнеров центрально-азиатских государств. Он продвигал свои интересы в регионе через ШОС, а затем и через инициативу «Один пояс – Один путь»⁸. В тоже время, экономическая активность и рост товарооборота не позволили Китаю кардинально изменить внешнеполитические приоритеты стран региона.

⁵ The U.S. Congress Silk Road Strategy Act of 1999. <https://www.eso.org/gen-fac/pubs/astclim/espas/maidanak/silkroad.html>.

⁶ Starr F.S. A Partnership for Central Asia // <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2005-07-01/partnership-central-asia>

⁷ The National Security Strategy of the USA. 2006. March <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2006.pdf>.

⁸ Glantz M. H. China's One Belt One Road (OBOR) Initiative and the Coronavirus Pandemic / Post-Soviet Issues. 2020. Vol. 7. №2. p. 120–129. (DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-120-129>).

Индия достаточно поздно оформила свою внешнюю политику в Центральной Азии. Основные задачи политики Дели в регионе были сформулированы в 2012 г. в документе «Соединить Центральную Азию». Усилия Индии были направлены на получение доступа к месторождениям природных ресурсов: нефти, газа, урана, угля. Большое внимание в Дели уделяли доступу к газовым ресурсам Туркменистана. В Казахстане и Узбекистане Индию привлекали месторождения урана, а в Киргизии – месторождения золота, урана и угля.

Новый этап соперничества в Центральной Азии

В последние годы внерегиональные державы стремятся установить со странами Центральной Азии тесные политические и экономические отношения. Для этой цели используются механизмы, которые были инициированы в 1990-х годах, предлагаются новые направления сотрудничества. Например, Япония опиралась на устоявшиеся варианты взаимодействия, делая упор на многосторонние форматы. В 2014 г. она провела пятое совещание глав МИД в рамках Диалога «Центральная Азия + Япония». В ходе встречи была подписана Совместная декларация, в которой нашли отражение задачи по региональному сотрудничеству⁹.

Начиная с 2015 г. внерегиональные страны активизировали свою политику в Центральной Азии, расширив и дополнив новые форматы сотрудничества. В ходе поездки лидера Японии в Центральную Азию в ноябре 2015 г. было подписано много соглашений. Большая часть из них пришлась на Узбекистан и Туркменистан. Японская сторона проявила большой интерес к реализации энергетических проектов. В Туркменистане было подписано проектов на сумму 18 млрд долл., в Узбекистане – на более чем 8,5 млрд долл.¹⁰ Эти страны располагают значительными запасами углеводородных ресурсов, которые с 1990-х годов привлекали японцев. Как отмечал С. Абэ, в тот период премьер-министр Японии, «в ближайшие пять лет японские компании получат до 250 млрд долл. выгоды с проектов в Центральной Азии»¹¹.

В 2017 г. прошло очередное совещание министров иностранных дел стран Центральной Азии и Японии. Принятая «Дорожная карта» была направлена на расширение торгово-экономического сотрудни-

⁹ Совместное заявление 5-го совещания Министров иностранных дел Диалога «Центральная Азия + Япония» «Новое десятилетие взаимовыгодного сотрудничества между странами Центральной Азии и Японией». Бишкек. 2014. 16 июня. <https://www.mofa.go.jp/files/000045783.pdf> (дата обращения: 19.02.2022)

¹⁰ Там же

¹¹ Япония в Центральной Азии – мнения экспертов. 2015. 1 ноября (<https://www.saa-network.org/archives/5899>).

чества. В мае 2019 г. прошло седьмое заседание Диалога «Япония + Центральная Азия»¹², в котором стороны вновь подтвердили готовность развивать сотрудничество.

В течении длительного времени политика Японии была направлена на расширение своего присутствия в регионе и формирование более тесных экономических отношений со странами ЦА. Усилия Токио стали реакцией на активную политику других внерегиональных государств, которые проявляли повышенный интерес к Центральной Азии. Однако результаты усилий Японии оказались более чем скромными. Попытки сформировать общую региональную повестку встретили одобрение со стороны центрально-азиатских стран, но не получили практического воплощения. ННГ были не готовы идти на углубленное взаимодействие с внерегиональными авторами и тем более реализовывать что-либо сообща.

11 августа 2020 г. состоялось очередное совещание министров иностранных дел стран ЦА и Японии. На встрече обсуждались вопросы регионального сотрудничества и взаимодействие стран региона с Токио. В ходе встречи обсуждалась возможность принятия Концепции партнерства государств Центральной Азии и Японии в области безопасности и разработки платформы для развития экономического партнерства¹³. В целом, политика страны Восходящего солнца не привела к прорыву в отношениях с государствами Центральной Азии. Они поддержали многосторонний формат взаимодействия с Японией. Однако это никак не повлияло на уровень регионального взаимодействия стран ЦА, не устранило межгосударственных противоречий. В результате, Япония не стала ключевым партнером для государств региона.

Турецкая политика также стремится использовать все инструменты, включая формат многостороннего сотрудничества, для укрепления своих позиций в регионе. Так, во время саммита тюркских государств, который прошел в марте 2021 г., Турция уделяла большое внимание развитию транспортных коридоров через Каспий¹⁴.

В последние годы и ЕС дополнил свою политику в Центральной Азии двусторонними соглашениями с отдельными государствами. С этой целью в 2015 г. Евросоюз инициировал подписание со страна-

¹² Главы МИД Центральной Азии и Японии по итогам встречи подписали итоговый документ. 2019. 19 мая (<https://www.ritmeurasia.org/news—2019-05-19--glavy-mid-centralnoj-azii-i-japonii-po-itogam-vstrechi-podpisali-itogovyj-dokument-42725>).

¹³ Состоялось заседание глав внешнеполитических ведомств диалога «Центральная Азия + Япония». 2020. 11 августа (<https://ashgabat.in/2020/08/11/sostoyalos-zasedanie-glav-vneshnepoliticheskikh-vedomstv-dialoga-centralnaya-aziya-yaponiya/>).

¹⁴ Панфилова В. Турция проложила путь в Центральную Азию через Каспий. 2021. 25 марта (https://www.ng.ru/cis/2021-03-25/5_8112_asia.html).

ми региона Соглашений о расширенном партнерстве и сотрудничестве, что предполагало взаимодействие по широкому кругу проблем, включая, транспорт, энергетику, торговлю и инвестиции. Первым государством, с которым ЕС подписал Соглашение, стал Казахстан. Аналогичный документ в 2019 г. был подписан с Киргизией. Также были инициированы переговоры с Таджикистаном и Узбекистаном.

Одновременно Евросоюз разработал новую стратегию. Документ «ЕС и Центральная Азия: новые возможности для сильного партнерства» был представлен в середине 2019 г.¹⁵. Стратегия предусматривает расширение сотрудничества со странами Центральной Азии, решение региональных проблем. В результате ЕС рассчитывает проводить свою политику в регионе, сочетая многосторонний формат сотрудничества и двусторонние соглашения.

США возобновили многостороннее взаимодействие, предложив в октябре 2015 г. странам Центральной Азии формат «C5+1». В ноябре того же года была проведена первая встреча и подписана декларация¹⁶. Она предусматривает расширение сотрудничества в торговой сфере, энергетике, транспорте, содействие привлечению инвестиций в центрально-азиатские государства. Американская инициатива предполагает уделять внимание противодействию терроризму, конкурентоспособности в бизнесе, развитию транспортных коридоров и энергетике.

В 2019 г. США представили новый документ: «Стратегия США для Центральной Азии на 2019–2025 гг.: продвижение суверенитета и экономического процветания»¹⁷. В документе отмечается, что «Центральная Азия представляет геополитически важный регион, который имеет ключевое значение для интересов США»¹⁸. При этом, Вашингтон не планировал заниматься развитием региона. «От стран Центральной Азии американцам нужно лишь одно – приостановить интеграцию республик в региональные инициативы, продвигаемые Россией и Китаем»¹⁹.

¹⁵ The EU's new Central Asia Strategy ([https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI\(2019\)633162_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI(2019)633162_EN.pdf)).

¹⁶ Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and The United States of America, Samarkand, Uzbekistan (<https://uz.usembassy.gov/joint-declaration-of-partnership-and-cooperation-by-the-five-countries-of-central-asia-and-the-united-states-of-america-samarkand-uzbekistan/>).

¹⁷ United States Strategy for Central Asia 2019–2025. Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. February 2020 (<https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf>).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Лобанова Н. Новая стратегия: что уготовил Вашингтон Центральной Азии? 2020. 23 мая (<https://kyrgyzworld.org/novaya-strategiya-chto-ugotovil-vashington-czentralnoj-azii/>).

С этой целью США рассчитывали расширить взаимодействие с наиболее развитыми в экономическом плане странами региона. В феврале 2020 г. М. Помпео, в тот период государственный секретарь США, посетил Казахстан и Узбекистан. Позже, 7 января 2021 г. эти страны сделали совместное с американцами заявление о запуске инициативы «Центрально-азиатское инвестиционное партнерство», которая предполагала привлечь 1 млрд долл. в расширение связей внутри Центральной Азии²⁰.

Сотрудничество ЕС и США на многосторонней основе со странами Центральной Азии привлекло внимание других внерегиональных государств. Так, на подобную форму сотрудничества обратил внимание Китай, проведя 16 июля 2020 г. первую встречу со странами ЦА в формате «5+1» на уровне глав МИД. Основное внимание стороны уделили преодолению последствий пандемии коронавируса и восстановлению экономик стран ЦА. Китай рассчитывал использовать многосторонний формат сотрудничества для получения дополнительных возможностей усилить свое влияние в регионе. Тем более, что на двусторонней основе китайская сторона добилась значительных успехов, дополнив выдачу кредитов странам Центральной Азии инфраструктурными проектами.

Китайская политика была направлена на сохранение своих позиций в регионе и ослабление роли ЕС и США, которые рассматривались Пекином в качестве конкурентов. Стремлением решить эти задачи и был продиктован интерес Китая к многостороннему формату сотрудничества. В результате в середине 2021 г. состоялась очередная встреча глав МИД Китая и стран региона²¹. Стороны обсуждали вопросы, связанные с Афганистаном и пандемией коронавируса, а также «укрепление политического взаимодоверия, дальнейшего продвижения взаимовыгодного регионального сотрудничества, реализацию совместных проектов и региональной безопасности»²².

В целом, политику Китая в Центральной Азии определяли три фактора. Во-первых, регион рассматривался в качестве буферной зоны между опасными для соседних стран Афганистаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом. Во-вторых, Пекин привлекали природные ресурсы ЦА. Наконец, географическое расположение

²⁰ Узбекистан, Казахстан и США привлекают \$1 млрд для проектов в Центральной Азии. 2021. 7 января (<https://kun.uz/ru/news/2021/01/07/uzbekistan-kazakhstan-i-sshaprivlekut-1-mlrd-dlya-proyektov-v-tsentralnoy-azii>).

²¹ Китай и страны Центральной Азии обсудили пандемию и Афганистан. 2021. 12 мая (<https://eadaily.com/ru/news/2021/05/12/kitay-i-strany-centralnoy-azii-obsudili-pandemiyu-i-afganistan>).

²² Там же

в центре евразийского континента – регион рассматривался в качестве сухопутного узла²³.

Вслед за ЕС и США, форматом многостороннего взаимодействия решила воспользоваться и Индия. В январе 2019 г. в Узбекистане прошла первая встреча министров иностранных дел Индии и стран Центральной Азии. На ней обсуждались вопросы внешней торговли, инвестиций и технологий, реализация совместных проектов в сферах науки и образования.

При этом в политике Индии отмечается неравномерное развитие отношений со странами Центральной Азии. Основной партнер Дели в ЦА – Казахстан. В 2020 г. товарооборот РК с Индией составил 2,4 млрд долл.²⁴. Товарооборот Дели с Узбекистаном в том же году достиг 442 млн долл.²⁵. С остальными странами товарооборот еще меньше.

Для Индии наибольший интерес представляют энергетические проекты, реализуемые в регионе. Прежде всего это проект CASA-1000, направленный на экспорт электроэнергии в Пакистан и Афганистан, а в перспективе – в Индию. Большой интерес в Дели проявляют к трубопроводному проекту ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). В случае реализации газопровода Индия рассчитывает получать до 14 млрд м³ газа в год²⁶. Также она заинтересована в реализации транспортных проектов Казахстан – Туркменистан – Иран и Казахстан – Узбекистан – Туркменистан – Иран с портом Чабахар для обеспечения поставок грузов из региона.

В феврале 2020 г. Индия провела заседание Делового совета со странами Центральной Азии. В отличие от китайских и американских компаний, которые опираются на поддержку государства и зачастую являются проводниками внешней политики, индийский бизнес действует самостоятельно. Для Индии важно наладить экономическое сотрудничество и получить доступ к природным ресурсам Казахстана и Туркменистана. Однако стремление Дели развивать политические, экономические и культурные контакты со странами ЦА сдерживает отсутствие надежных транспортных коммуникаций. Па-

²³ Больбот И. Новая форма регионального диалога Центральной Азии и Китая. 2020. 22 июля (<https://www.ritmeurasia.org/news--2020-07-22--novaja-forma-regionalnogo-dialoga-centralnoj-azii-i-kitaja-50066>).

²⁴ Экспорт из Казахстана в Индию вырос в 2020 г. 2021. 18 февраля (<https://inbusiness.kz/ru/last/eksport-iz-kazahstana-v-indiyu-vyros-v-2020-godu>).

²⁵ Узбекистан и Индия в кризисный 2020 г. нарастили торговлю на 25%. 2021. 13 апреля (<https://eadaaily.com/ru/news/2021/04/13/uzbekistan-i-indiya-za-krizisnyy-2020-god-narastili-torgovlyu-na-25>).

²⁶ Савосин Д., Бахтина О. Индия откажется от ТАПИ, если Туркменистан не снизит цену на газ. 2019. 16 сентября (<https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/501026-indiya-otkazhetsya-ot-tapi-est-turkmenistan-ne-snizit-tsenu-na-gaz/>).

кистан, находящийся в конфликтных отношениях с Индией, не позволяет Дели осуществлять транзит товаров через свою территорию.

Российская политика в регионе

В последние годы Россия расширила сотрудничество со странами Центральной Азии. Участие Казахстана и Киргизии в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), двусторонние договоренности с Узбекистаном, активизация экономических контактов с Туркменистаном и Таджикистаном позволили России усилить свое влияние в регионе. В качестве основного механизма взаимодействия выступали двусторонние отношения. Тем не менее Россия, как и остальные внерегиональные державы, инициировала встречу с главами МИД стран региона.

В 2019 г. прошло две неформальные встречи министров иностранных дел России и стран ЦА. На второй встрече (10 октября 2019 г.)²⁷ глава МИД РФ С. Лавров отметил, что, формат «Центральная Азия плюс Россия» не предполагает ставить государства региона «перед искусственным выбором – либо с нами, либо против нас»²⁸. Затем, в октябре 2020 г., в ходе третьей встречи глав МИД, российский подход к оценке формата многосторонних встреч со странами региона был скорректирован. Российская политика стала рассматривать их в качестве основы для последующей интеграции. В принятом заявлении были намечены стратегические направления сотрудничества²⁹. Подчеркивалось, что страны должны выступать с «консолидированных позиций, для чего планируется интенсифицировать процесс консультаций»³⁰. Данная позиция отразила изменения, которые произошли в политике России в отношении региона. Наряду с двусторонними отношениями, Россия рассчитывала на политические и экономические выгоды от расширения многостороннего формата встреч с главами внешнеполитических ведомств стран Центральной Азии.

²⁷ Состоялась встреча глав МИД государств Центральной Азии и РФ. 2019. 10 октября (<https://e-cis.info/news/568/83641/>).

²⁸ Лавров выступил против навязывания странам Центральной Азии «модели развития и поведения». 2019. 27 ноября (<https://eurasia.expert/lavrov-vystupil-protiv-navyazyvaniya-stranam-tsentralnoy-azii/>).

²⁹ Заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации о стратегических направлениях сотрудничества. 2020. 15 октября (https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/zaavlenie-ministrov-inostrannyh-del-gosudarstv-central-noj-azii-i-rossijskoj-federacii-o-strategicheskikh-napravleniyah-sotrudnicstva-15-oktabra-2020-go).

³⁰ Черненко Е. Москва становится Центральной в Азии / «Коммерсантъ». 2020. 16 октября (<https://www.kommersant.ru/doc/4531609>).

Предлагая новый формат отношений, который ранее использовали другие страны, Россия продемонстрировала усиление своего интереса к странам ЦА и региону в целом. В последние годы РФ развивала сотрудничество на двусторонней основе или в рамках Евразийского экономического союза. Новый формат должен способствовать укреплению двусторонних отношений, а также содействовать привлечению стран региона к интеграционному объединению ЕАЭС.

* * *

Политика внерегиональных держав в Центральной Азии на протяжении длительного времени основывалась на двусторонних отношениях. Однако в последнее десятилетие широкое распространение получили многосторонние форматы взаимодействия. Предлагаемые внешними акторами формулы сотрудничества «5+1» направлены на укрепление собственных позиций в регионе. Они предлагают странам Центральной Азии повестку, опираясь прежде всего на свои долгосрочные интересы. Данная форма взаимодействия отражает возросшую конкуренцию между США, Россией, ЕС, Китаем и другими странами.

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки **www.eLIBRARY.ru** можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2013 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты.

Телефон Научной электронной библиотеки: +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции: +7 (499) 724-15-19

В. Гжебальска

МОЖЕТ ЛИ КРИЗИС СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРИВЕСТИ К УПАДКУ НЕЛИБЕРАЛОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ?

Нелиберальные политические инновации в Центральной Европе подпитывают кризис социального воспроизводства, с которым они обещали бороться. В ноябре 2021 г. польские протестующие вышли на улицы после того, как 30-летняя Изабела скончалась в больнице от септицемии, а ее плод умер в ее утробе. Смерть женщины наступила через девять месяцев после того, как аборт в случае дефектов плода были признаны неконституционными¹ в Польше при нелиберальном правлении политической партии «Право и справедливость» (PiS).

Ключевые слова: кризис социального воспроизводства, политические инновации в Центральной Европе, упадок нелибералов.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_139

Циничные противоречия

Активисты по защите прав женщин опасаются, что это жестокое постановление будет вынуждать медицинский персонал все чаще применять выжидательный подход к пациенткам с осложненной беременностью. Эксперты в области народонаселения также предсказывают, что оно еще больше снизит и без того падающие показатели рождаемости, поскольку опросы уже давно показывают: польские женщины рожают меньше детей, чем им хотелось бы, из-за двойного давления рыночного капитализма и нелиберального пронатализма.

Вероника Гжебальска – социолог, доцент Института политических исследований Польской академии наук и научный сотрудник RethinkCEE Германского фонда Маршалла США (Польша).

¹ <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/22/poland-rules-abortion-due-to-foetal-defects-unconstitutional>

Постановление против абортс обнажает циничные противоречия нелиберальной семейной и демографической политики. Именно поэтому польские политики и группы защиты против абортс с тех пор пытаются дистанцироваться от смерти Изабелы, представляя ее как трагическую случайность, не связанную с их радикальной повесткой дня.

В конце концов, нелиберальные правые в Польше и Венгрии пришли к власти, используя материальные тревоги, связанные с растущим кризисом социального воспроизводства² – снижением способности общества создавать и поддерживать социальные связи и обеспечивать заботу между представителями разных поколений и внутри них. На фоне прогрессирующего снижения социально-экономической безопасности центрально-европейские нелибералы сплотили вокруг своей программы даже умеренных избирателей, обещая защитить семейные ценности и предлагая семьям жизненно важные пособия.

До сих пор либеральные левые в основном пытались подорвать это обещание, представляя защиту семьи как неотъемлемую часть отпора правых³, ополчившихся против врагов-близнецов – «гендера» и «ЛГБТ». Эта стратегия дала смешанные результаты в Центральной Европе. Она сплотила оппозиционных избирателей вокруг защиты прогрессивных ценностей. Но в конечном итоге не смогла прочно связать себя с жизненным опытом тех, кому государственная социально-экономическая политика и ориентированный на семью дискурс предложили передышку⁴.

Освежающий взгляд

На этом фоне книга венгерского ученого Э. Фодор предлагает свежий взгляд⁵. Автор стремится усложнить упрощенное антигендерное повествование и в конечном итоге развенчать нелиберальные обещания их же собственными доводами.

Как утверждает Э. Фодор, демографический эксперимент нелиберальных правых действительно принес некоторые положительные краткосрочные результаты для многих женщин. В Венгрии он привел к значительным денежным выплатам для семей с детьми, а также к кредитам и ипотечным программам для работающих семей. Социальная политика правительства партийного альянса Фидес – Христианско-демократическая народная партия (КДНП) не укрепила модель

² <https://newleftreview.org/issues/ii100/articles/nancy-fraser-contradictions-of-capital-and-care>

³ <https://www.theguardian.com/us-news/commentisfree/2021/oct/23/judith-butler-gender-ideology-backlash>

⁴ <https://socialeurope.eu/work-family-fatherland-populist-social-policies-in-central-and-eastern-europe>

⁵ <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-85312-9>

«мужчина-кормилец», а в значительной степени сделала акцент на тех, кто совмещает работу по уходу с оплачиваемым трудом, и поэтому особенно понравилась трудолюбивым женщинам из низших классов.

Однако Э. Фодор также показывает, что нелиберальное решение кризиса социального воспроизводства – это молчаливое гарцевание на спинах все более перегруженных женщин. Реконструируя гендерную политику в разных местах и на основе различных данных, автор показывает, что нелиберальная социально-экономическая политика изобрела центрально-европейскую инновацию – режим «заботы».

Согласно этой логике, женщины вынуждены брать на себя растущий объем нестабильной занятости и работы по уходу в обмен на умеренный экономический рост в системе, структурно предвзятой по отношению к ним. Любое сопротивление столь усиленной эксплуатации женщин заглушается моральной паникой вокруг «гендера», которую разжигают нелибералы, чтобы искоренить из государственной политики и дискурса вопрос прав и равенства женщин.

Классовое измерение

В Польше, где преобразования после 1989 г. привели к самому высокому неравенству доходов в регионе, режим ухода, возникающий при нелиберальном управлении, имеет значительное классовое измерение. Лучше всего его можно описать как «заботу о бедных, маркетизацию для богатых». При этом женщины среднего класса могут частично отказаться от эксплуататорской логики заботы о них, полагаясь на (в значительной степени феминизированный) частный сектор здравоохранения.

При правительстве PiS отсутствие структурных реформ в разрушающихся государственных учреждениях привело к явлению, которое журналист Л. Павловский назвал «второй волной приватизации»⁶. В результате представители польского среднего класса все чаще забирают своих детей из государственных школ; рынок частного здравоохранения процветает; а растущий приток мигрантов, работающих по уходу с проживанием, заделывает структурные пустоты.

В то же время аналитики уверяют: даже избиратели PiS постепенно разочаровываются⁷ в основной политике партии – предоставление населению универсальных семейных пособий. Считается, что она не в состоянии компенсировать ухудшение качества и доступности государственных услуг.

⁶ <https://kulturaliberalna.pl/2019/05/07/pawlowski-druga-fala-prywatyzacji-bunt-klasa-srednia/>

⁷ <https://wydawnictwo.krytykapolityczna.pl/koniec-hegemonii-500-plus-sierakowski-sadura-944>

Западное топливо

Вместо того чтобы отмахиваться от этих нелиберальных демографических экспериментов в Центральной Европе как от внутренней проблемы, европейские социал-демократы должны признать: цель этих новаций – создать «западное топливо» для поддержания демографии. Системная недооценка социального воспроизводства и дезинвестирование в уход, ставшие следствием десятилетий неолиберальной политики, являются общеевропейской проблемой. В более богатых западных странах это привело к увеличению зависимости граждан от работников по уходу из числа мигрантов, в основном женщин из Центральной Европы, готовых работать в любых условиях.

Неудивительно, что стратегия восполнения дефицита медицинских услуг на Западе за счет использования регионального неравенства в Евросоюзе привела к увеличению уязвимости здравоохранения на родине. Сегодня самый большой в ЕС отток⁸ медицинских специалистов происходит из Центральной и Восточной Европы, а среди работников по уходу с проживанием этот показатель еще выше.

Некоторые центрально-европейские прогрессисты возлагают надежду на открытие своих государств для иммиграции. Однако дальнейшее расширение цепочек ухода за больными без переоценки стоимости ухода в ЕС не является волшебным решением: оно лишь воспроизведет то же неравенство, с которым сталкиваются женщины в регионе, будучи рабочими-мигрантами на Западе.

Новое открытие

По мере того, как все больше женщин в Центральной Европе сталкиваются с циничными, эксплуататорскими противоречиями нелиберальной семейной политики, у социал-демократов появляется шанс. До сих пор много критической энергии уходило на защиту понятия «гендер» от нелиберальной моральной паники. Тем не менее, политические концепции должны рассматриваться как критические инструменты для связи с жизненным опытом, а не как самоцель.

Используя гендерный анализ для выявления того, как нелиберальные демографические инновации строятся «на спинах» женщин, социал-демократы могут вновь привлечь жительниц Центральной Европы к своей повестке.

<https://socialeurope.eu/can-the-crisis-of-social-reproduction-bring-the-demise-of-central-european-illiberals>

⁸ <https://socialeurope.eu/recovery-and-resilience-how-that-looks-from-the-east>

Я. Капеллер, С. Лейч, Р. Вилдауэр

ЕВРОПЕЙСКИЙ НАЛОГ НА БОГАТСТВО

COVID-19 пронесся по ЕС с разрушительным социально-экономическим эффектом, оставив многие страны-участницы объединения бороться за выздоровление. Более того, не ослабевают основные социальные проблемы последних десятилетий – такие, как надвигающаяся климатическая катастрофа и растущее несоответствие требованиям качества.

Европейский налог на богатство мог бы стать беспроигрышной стратегией сокращения крайнего неравенства и финансирования восстановления после пандемии.

Ключевые слова: налог на богатство в Европе, стратегия сокращения неравенства, финансирование восстановления экономики.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_143

Поразительно высокий

Общеевропейский налог на богатство¹ мог бы обеспечить Европу ресурсами, необходимыми для борьбы с современными вызовами, и принести значительные суммы для содействия справедливому восстановлению общества после пандемии. Меры, запланированные

Якоб Капеллер – профессор Института социально-экономической экономики Университета Дуйсбург-Эссен, также возглавляет Институт всестороннего анализа экономики Университета Йоханнеса Кеплера в Линце (Австрия).

Стюарт Лейч – студент магистратуры экономики в Университете Гринвича (Великобритания).

Рафаэль Вилдауэр – старший преподаватель экономики в Университете Гринвича, научный сотрудник Института политической экономики, управления, финансов и отчетности Университета (Великобритания).

¹ <https://feeps-europe.eu/publication/788-a-european-wealth-tax-for-a-fair-and-green-recovery/>

в контексте европейского «зеленого курса», недостаточны² для обеспечения перехода к углеродно-нейтральной европейской экономике. А коронавирусный кризис усугубил неравенство как внутри³ стран, так и между ними⁴, уменьшить которое также мог бы помочь налог на богатство.

Если бы такой налог использовался для финансирования «более зеленой» Европы, он возложил бы значительную долю бремени социально-экологических преобразований на самые богатые домохозяйства – социальную группу с наибольшим экологическим следом⁵. Будучи взимаемым на европейском уровне, он также минимизировал бы уклонение от уплаты налогов и создал бы общую налоговую базу в качестве фискальной основы для противостояния гамме современных социальных вызовов. Это ознаменовало бы реальный институциональный прогресс в политическом потенциале Европейского Союза.

В последние два десятилетия социо-научное сообщество уделяло повышенное внимание неравенству в распределении богатства: наблюдаемые уровни поразительно высоки и во многих случаях возрастают. В недавнем исследовании⁶ 22 стран ЕС, проведенном на основе данных анализа Европейского центрального банка «Финансирование домашних хозяйств и потребление»⁷, мы обнаружили, что доля общего богатства, которой владеет 1% самого богатого населения, составляет около трети, в то время как половиной – около 3%.

Такие наблюдения вызывают не только общую озабоченность по поводу справедливости, но и более конкретные размышления о том, как на деле открытые общества могут справиться со столь высоким и растущим неравенством. Как избежать усиления социального расслоения и усиления нестабильности⁸? Как сохранить качество политических институтов? И как могут быть решены будущие проблемы, если европейские налоговые системы ради генерирования необходимых ресурсов перераспределяют средства лишь незначительно?

² https://feps-europe.eu/wp-content/uploads/downloads/publications/202006%20greendealambitionpolicypaper_feps-renner_ak_wildauer_leitch_kapeller.pdf

³ https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S001429212030194X?casa_token=3oqws8T6RbAAAAA:NX-ZvURkyZOeVOs7w-wwwaeKM9WASQui74zdI7oRIWCY0355OBCQpEFs7oHtHulMRimBD-oOCDg

⁴ <https://link.springer.com/article/10.1007/s40812-020-00163-w>

⁵ <https://wid.world/document/chancel-l-piketty-t-carbon-and-inequality-from-kyoto-to-paris-wid-world-working-paper-2015-7/>

⁶ <https://feps-europe.eu/publication/788-a-european-wealth-tax-for-a-fair-and-green-recovery/>

⁷ https://www.ecb.europa.eu/stats/ecb_surveys/hfcs/html/index.en.html

⁸ <https://socialeurope.eu/inequalities-and-democratic-corrosion>

На этом фоне представляется целесообразным изучение новых форм налогообложения богатства (за что выступают, например, Т. Пикетти или Г. Цукман), которые могут уменьшить неравенство и одновременно увеличить возможности для общественных действий. Наше недавнее исследование дает правдоподобные оценки не только неравенства распределения благосостояния в Европе, но и потенциальных поступлений от европейского налога на богатство.

Явное преимущество

Одно из очевидных преимуществ такого налога заключается в том, что он затронет лишь небольшое меньшинство домохозяйств – около 3% европейского населения, при условии более чем разумного освобождения от уплаты первого 1 млн евро чистых активов (общая сумма активов минус общая задолженность), и еще меньше – при более высоком пороговом уровне. В конечном итоге это пойдет на пользу всем, помогая обеспечить безопасное, справедливое и устойчивое будущее для европейских экономик и общества в целом.

В нашем докладе мы анализируем четыре сценария налогообложения. Первый – это единый налог (модель I) в размере 2% с чистого дохода домохозяйств свыше 1 млн евро. Второй – налог с умеренной прогрессивностью (модель II), начинающийся с 1% с чистых активов свыше 1 млн евро и заканчивающийся 3% с чистых активов свыше 5 млн евро. В-третьих, это сильно прогрессивная модель (модель III), которая начинается с 2% по чистым активам свыше 2 млн евро и заканчивается 10% по чистым активам домашних хозяйств на сумм свыше 500 млн евро.

Модель IV – весьма прогрессивная и основана на предложении Т. Пикетти⁹ установить эффективный верхний предел богатства, которым может обладать человек. Она основана на давнем скептическом отношении к поддержанию и расширению личной свободы, социальной стабильности и демократической политики, если бесконтрольное накопление богатства сопровождается последовательной концентрацией власти. Эта модель де-факто вводит верхний предел богатства в размере около 260 млн евро с высокопрогрессивными показателями 60% налога по имуществу, превышающему этот уровень (в 1000 раз выше среднего показателя по ЕС-22), и 90% по имуществу, превышающему 2,6 млрд евро.

Мы используем данные ЕЦБ для моделирования распределения богатства в 22 выбранных странах ЕС и для оценки потенциала доходов этих четырех проектов (табл.). По нашим оценкам, даже единый налог принес бы 192 млрд евро (1,6% валового внутреннего

⁹ <https://socialeurope.eu/capital-and-ideology-interview-with-thomas-piketty>

продукта) в год. Налогообложение имущества частных домохозяйств постепенно могло бы увеличить объем поступлений от 224 млрд евро (1,9% от ВВП) до 357 млрд евро (3,0% от ВВП). Введение резко прогрессивного налога при эффективном пределе чистых активов в 1000 раз превышающем средний показатель, позволило бы в первый год после его введения получить 1281 млрд евро (10,8%), а затем стабилизироваться на более низком уровне.

Таблица

Смета налоговых поступлений для моделей I-IV с учетом последствий уклонения от уплаты налогов (в ценах 2017 г.)

	Оценка выручки (млрд евро)	% от ВВП
Модель I. Единый налог	192	1,6
Модель II. Умеренно прогрессивная шкала	224	1,9
Модель III. Сильно прогрессивная шкала	357	3,0
Модель IV. Предельный уровень богатства	1281	10,8

Источник: составлена авторами. Оценка сделана по 22 странам ЕС: Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Литва, Люксембург, Латвия, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия и Эстония.

Сильный потенциал доходов общеевропейского налога на богатство – оборотная сторона высокого уровня неравенства. Поскольку почти третья часть европейского богатства приходится на 1% богатейших домохозяйств, налогообложение этого меньшинства способно генерировать большие доходы, которые необходимы не только для ограничения разрушительных последствий пандемии, но и для финансирования фундаментального перехода к углеродно-нейтральному обществу.

Имеется множество свидетельств¹⁰ крайней концентрации богатства в верхней части распределения. Поэтому неудивительно, что мы пришли к выводу о большом потенциале поступлений, особенно в виде прогрессивных налогов на богатство. Разработка такого налога в соответствии со следующими принципами сделала бы его осуществимым:

- координированный европейский подход может повысить эффективность правоприменения и уменьшить возможности уклонения от уплаты налогов;

¹⁰ <https://wid.world/document/chancel-l-piketty-t-carbon-and-inequality-from-kyoto-to-paris-wid-world-working-paper-2015-7/>

- использование текущих, а не исторических цен для оценки активов ограничит порочные стимулы к обогащению;
- применение законодательства требует дополнительных ресурсов для европейских налоговых органов, а также специализированной инфраструктуры (базы данных для оценки активов, автоматический обмен информацией, реестры бенефициарных собственников);
- налоговые органы, оснащенные всем необходимым, смогут значительно снизить административную нагрузку на налогоплательщиков за счет использования автоматического обмена информацией между странами и финансовыми учреждениями и выдачи предварительно заполненных налоговых деклараций;
- чтобы остановить утечку информации, ЕС может разработать положение, взяв за основу закон США о соблюдении налогового законодательства в отношении иностранных счетов, используя его для воздействия на внешние юрисдикции, особенно налоговые гавани.

Таким образом, европейский налог на богатство возможен и справедлив. Он имеет потенциал для получения больших доходов, которые можно инвестировать в более справедливую и устойчивую Европу.

<https://socialeurope.eu/a-european-wealth-tax>

Е. Калоева

ИЗМЕНИТ ЛИ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ ТРАЕКТОРИЮ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНО-БАЛКАНСКИХ СТРАН?

В конце XX – начале XXI вв. на долю молодежи в странах, возникших на пост-югославском пространстве, выпали кардинальные перемены, сопровождавшиеся кровавым военным конфликтом и обусловленные сменой общественных систем, распадом одного государства и образованием новых. За прошедшие 30 лет, как показало исследование, в странах Западных Балкан сформировалось новое поколение активных молодых людей, готовых при определенной поддержке изменить социально-экономические реалии в своих странах.

Ключевые слова: Западные Балканы, поколение перемен, миллениалы, зуммеры, эмиграция.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_148

Поколение перемен

«Легко ли быть молодым на пост-югославском пространстве» – так называлась моя статья о поколении эпохи перемен, вышедшая в 2011 г.¹. Вслед за сербскими и хорватскими исследователями, я пыталась ответить на вопрос: какие они – те, кто в конце 1980-х – начале 1990-х стали жертвой времени и более молодые представители того же поколения, кому в начале 2000-х годов было по 15–25 лет.

С тех пор прошло еще два десятилетия и теперь, оглянувшись назад, интересно проследить, где оказались старшие и младшие предста-

Елена Борисовна Калоева – кандидат исторических наук, член редколлегии журнала «Россия и современный мир» (г. Москва).

¹ Калоева Е. Б. Легко ли быть молодым на пост-югославском пространстве // Поколение перемен в странах Восточной Европы 1990–2010 гг., М. 2011, ИНИОН РАН. С. 51–90.

вители поколения эпохи перемен, а также чем они отличаются от нового поколения, вступающего во взрослую жизнь.

Итак, что же происходило с молодежью во время балканского конфликта и в эпоху перемен? Как она все это переживала, что ощущала, как менялись ее ценности, что думала о себе и об обществе, в котором ей приходилось жить? Deskриптивный ответ на этот вопрос дает сербский социолог С. Михайлович на основе опроса, проведенного среди учащихся средних учебных заведений и студентов Белграда весной 1993 г., во второй год кровавого балканского конфликта и в конце первого года жизни под санкциями. На вопрос о том, как молодые люди видят себя в условиях кризиса, большинство участников опроса (84%) из 900 респондентов ответили: как общественную группу, которая переносит тяжелейшие испытания. По их мнению, аналогичным образом ощущают себя рабочие (18%), пенсионеры (13%), лица интеллектуальных профессий (12%)².

Молодежь не принимала общество, в котором жила и для которого были характерны проблемы прежде всего экономического характера (очень низкий жизненный уровень, нищета), а также последствия войны и изменяющаяся политическая система. Так, политическая ситуация в стране устраивала 8% респондентов, экономическая – 9%; возможностями трудоустройства были удовлетворены 10%, а не удовлетворены – 87%³.

Несмотря на то, что в середине 1990-х годов общество захлестнула волна всякого рода националистических манипуляций, всего 2,4% опрошенных молодых людей идентифицировали себя по национальному признаку, большинство же отождествляли себя с ровесниками – с теми, кто мыслит так же, как они, у кого тот же круг интересов. Для 84% респондентов национальность не имела значения при завязывании дружеских контактов⁴.

На вопрос: «Что вы собираетесь делать после окончания учебного заведения?» 56% ответили: уехали бы за границу. Из стремящихся покинуть свою страну 63% заявили, что их решение продиктовано отсутствием всяких перспектив; 13% – военной ситуацией и возможной мобилизацией, 12% – общей нестабильностью и 9% – проблемами с трудоустройством⁵.

Исследователь делает вывод: «Если говорить о самом тяжелом последствии общественного кризиса, а также последствии санкций по отношению к стране, уже раненой катастрофическим кризисом, то это лишение молодежи перспектив на будущее, а для страны – потеря

² Mihailović S. *Žrtvovana generacija* // Sociologija. Beograd, 1994. N3. S. 316.

³ Ibidem, P. 317.

⁴ Ibidem, P. 318.

⁵ Ibidem, P. 322.

молодого поколения, стремящегося ее покинуть и покидающего при первой возможности».

Прошло 10 лет. И вот уже опрос, проведенный в начале 2000-х годов, показал: из 1590 молодых людей в возрасте 15–24 лет, проживающих в Сербии (без Косова и Метохии), при первой же возможности страну покинул бы каждый второй. Их называют детьми войны, или детьми катастрофы. На их долю выпали разного рода войны, санкции, изоляция страны. Они жили в двух различных государствах (СФРЮ и СРЮ), а сейчас – граждане третьего.

Больше половины из них никогда не были за границей, не видели мира. На вопрос: «Как дела?» они отвечают «Ничего, но будет лучше». Такой групповой портрет молодежи Сербии начала 2000-х годов представлен социологами С. Михайлович и Д. Попадич, авторами проекта исследования «Молодежь Сербии перед вызовами будущего»⁶. Опрос показал, что в целом молодежь довольна своей жизнью (по пятибалльной шкале – на 3 балла), хотя большинство думает, что их ровесники в Западной Европе живут несравненно лучше.

Молодежь сохраняла оптимистический взгляд на жизнь: большинство (39%) оценивало свое будущее, как благоприятное. Больше всего удовлетворена своей жизнью была самая молодая часть респондентов (15–18 лет). Что касается старшей группы, то у них больше пессимизма. Особенно это относится к безработным – для них характерна низкая самооценка. Более половины опрошенных заявили, что они уехали бы из Сербии, если бы подвернулся удачный случай.

Наиболее распространенным мотивом для эмиграции выступает более высокий уровень жизни, расширение жизненных перспектив, а также желание продолжить образование. Результат опроса, показавший, что каждый второй молодой человек в возрасте от 16 до 25 лет при первой возможности готов перебраться в другую страну, по мнению социологов, свидетельствует о катастрофичности ситуации. Слабым утешением служит тот факт, что 10 лет тому назад ситуация была еще хуже: двое из трех были готовы отправиться в дальнее странствие.

Опрос также показал, что у молодежи отсутствует интерес к политике. Только 4% из них состоят в политических партиях. 10% испытывают симпатию к той или иной партии. И 56% заявили, что их не интересует ни одна партия.

Кто же являлся авторитетом для молодых сербов начала XXI века? 41% респондентов ответили, что у них нет авторитетов. Интересно, что этот процент превышает данные предыдущих опросов, что,

⁶ Omladina Srbije pred izazovima budućnosti (<http://www.scribd.com/doc/31347233/>) Omladina-Pred Izazovima- budućnosti.

по-видимому, говорит об утрате значения и влияния понятия «авторитет» в целом⁷.

Кризис идентичности, психологические перегрузки, уничтожение системы ценностей, бесперспективность, экономическая зависимость из-за незанятости являются последствиями социально-экономической и культурно-исторической ситуации в обществе. Межнациональные конфликты, разрушенная экономика, кризис общественных институтов – все это ударило по общественным группам. При этом молодежь раньше других реагировала на общественные изменения и первая испытала на себе их последствия. По мнению социолога С. Баришича, об эмигрирующей молодежи можно говорить как об особой категории данной генерации, которая не преступила через свои интересы и не согласилась на то будущее, которое ей пытались навязать⁸. Исследование также показало наличие определенного конфликта между индивидуальными и коллективными ценностями и тесную взаимосвязь авторитарности и этноцентризма.

Исследователи сходились во мнении, что трудно изменить положение молодежи без перемены ситуации в обществе в целом. Речь шла также о необходимости принятия национальной стратегии по улучшению положения молодежи в обществе.

В 2005 г. Центр изучения альтернатив провел исследования по проблемам молодежи. Всего было опрошено 3200 респондентов в возрасте от 16 до 35 лет. Не буду останавливаться подробно на результатах опроса. Отмечу лишь несколько моментов. Так, исследование показало, что сербское общество все еще находится под сильным влиянием традиций и не поощряет молодых в стремлении к самостоятельности⁹. По мнению ряда экспертов, затянувшееся в некоторых случаях детство, связанное с долгим совместным проживанием молодых людей с родителями по причинам в том числе финансового характера, приносит больше вреда, чем пользы. Как правило, это приводит к наследованию моделей поведения старшего поколения, беспомощности и глобальной неуверенности. Кроме того, неготовность части молодых людей к переменам, возможно, объясняется тем, что некоторые изменения в обществе носили трагический характер и появился защитный механизм, связанный с генетической памятью, диктующий неприятие перемен¹⁰.

⁷ Omladina Srbije pred izazovima budućnosti (<http://www.scribd.com/doc/31347233/>). Omladina-Pred Izazovima- budućnosti.

⁸ Barišić S. Istraživanje o mladima (<http://www.bos.rs/cepit/...politica-kultura/teme/5.htm>).

⁹ Петрушић С. Тридесетогодишници у шпилхознама // НИН. Београд, 2009. 3 сент. С. 35.

¹⁰ Калоева Е. Б. Легко ли быть молодым на постюгославском пространстве // Поколение перемен в странах Восточной Евropy 1990–2010 гг., М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 65–66.

В эти же годы начала реализовываться программа национальной службы по трудоустройству. Она носила название «Первый шанс» и гарантировала для всех молодых людей до 30 лет возможность найти первую работу в частных компаниях.

Особое значение имели разрабатываемые совместно с европейскими организациями проекты, направленные на усиление демократии и проведение эффективной политики в мультиэтнической среде. Их цель заключалась также в подготовке молодежи к восприятию ценностей и норм современного демократического общества. С сентября 2005 г. Хельсинский комитет при поддержке Совета Европы работал над проектом «Преодоление антисемитизма и националистических предрассудков». В том же году реализовывался проект «Подготовка будущих лидеров», цель которого состояла в стимулировании молодежи к активному участию в принятии решений на всех уровнях. Особенно это касалось прав человека, гражданских прав, национальных отношений, предотвращения этнических конфликтов.

Позднее все ведущие партии Сербии начинают создавать молодежные структуры. По словам С. Марковича, руководителя реализации программы «Образование молодых лидеров», из-за падения популярности имиджа политика для партии важно решать проблему привлечения представителей новых поколений¹¹. Исследование, опубликованное в 2006 г., говорит о росте евроскептицизма в среде граждан Сербии, хотя в меньшей степени он был свойственен молодежи. Результаты анкетирования показали: 11% молодых сербов геополитически в большей степени идентифицируют себя с Европой, чем со своей страной, республикой, краем¹². Речь шла о поколении 1988–1990 гг., которое должно достигнуть полной социальной и профессиональной зрелости через 10 лет. Результаты опроса показали: из 126 учеников 10 – против евроинтеграции, 20 – не уверены или недостаточно информированы, тогда как остальные поддерживают присоединение к Европе. Ни одни из респондентов не заявил о том, что существует рациональная альтернатива евроинтеграции.

В контексте исследуемой темы заслуживает внимания книга хорватских авторов «Молодежь на пороге третьего тысячелетия», подготовленная Институтом общественных исследований и Общественным институтом защиты семьи, материнства и молодежи. В ней объединены усилия социологов, политологов, культурологов и экономистов Хорватии, рассматривающих интересующую нас проблему на основе сравнения результатов опроса, проведенного в 1999 г. на территории всей Хорватии среди 1700 молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет,

¹¹ Пејовић Д. Млади лавови српске политике // НИН. Београд, 2009. 8 окт. С.16.

¹² Pradović S. Predstave beogradskih srednjoškolaca o Jevropi (<http://www.srdjan@europ.com>).

с итогами аналогичного опроса 1986 г. К сожалению, мы можем судить об этом комплексном исследовании лишь по рецензии, появившейся в 2003 г. в одном из хорватских социологических журналов¹³.

Среди прочего авторы приходят к выводу о том, что общество настроено к молодежи патерналистски. При этом сама молодежь Хорватии, согласно результатам исследования, авторитетов не принимает. Один из авторов – Ф. Радин рассматривает изменения ценностных ориентаций в молодежной среде за последние 15 лет. Он подчеркивает увеличение стремления к материальному благополучию, карьерному росту, определенному положению в обществе. Падение же интереса к сфере политики, по мнению исследователя, отвечает тенденции, характерной для всей Европы.

Другой автор – Б. Баранович рассматривает последствия и перспективы трансформации и интеграционных процессов. Основная гипотеза сводится к тому, что за годы трансформации произошел рост национального самосознания молодежи, при этом возросло не критическое отношение к собственной нации (этноцентризм). Б. Баранович также отметила характерное для молодежи критическое отношение к действительности и плюрализм точек зрения. Подчеркивается маргинализация молодежи в политических процессах, ее преобладающая склонность к социальной активности. Большинство молодых людей в Хорватии (59,6%), как показал опрос, проведенный в Задре в 1990-е годы, не считало политику важной сферой деятельности. По данным Хорватского института социальных исследований, положение не изменилось и в 2000-е годы. Так, в 2008 г. только около 8% из них были вовлечены в политическую жизнь страны. По словам директора исследовательского политологического центра в Загребе А. Милорадовича, лишь 14% депутатов моложе 30-ти лет, причем многие участвуют в политической деятельности формально¹⁴. Проведенное исследование также показало, что на первом месте для молодежи Хорватии 1990-х годов стоит частная жизнь, а на втором – факторы, способствующие развитию личности. При этом отмечается отсутствие гомогенности и поляризация в молодежной среде, выделение модернистского и традиционного крыла. Рассматривая проблему поколения эпохи перемен, хорватские исследователи подчеркивают важность для его дальнейшей судьбы таких факторов, как изменение политической культуры и культуры труда, что предполагает дальнейшее развитие гражданского общества, правового государства, базовой демократии.

¹³ *Potočnik D. Mladi uoči trećeg milenija (rec.) // Revija za sociologiju, Zagreb, 2003. N2. S. 116–120.*

¹⁴ *Hrvatska omladina razočarana politikom (http://www.setimes.com/setimes/xhtml/sr_Latn/features/setimes/features/2008/06/26/feature-03).*

Таким образом, несмотря на различия общественно-политической ситуации в Сербии и Хорватии, можно говорить о существовании одних и тех же проблем, определяющих черты поколения эпохи перемен. Это прежде всего неуверенность в завтрашнем дне, нерешенные проблемы трудоустройства и быта, недоверие к лидерам, определяющим судьбу общества, в котором им предстоит жить, и устойчивое желание эмигрировать на время или навсегда. Мнение, что если поколение 1990-х годов в постсоциалистических странах испытало разочарование, то для следующего характерно полное отсутствие иллюзий, достаточно крепко укоренилось в начале XXI века.

Молодежь как барометр общественно-политической ситуации

Прошло еще 10 лет. В Сербии принимают новую стратегию молодежной политики на период 2015–2025 гг. Однако, по мнению экспертов, ощущается недостаток целостного социологического исследования, где основной акцент делался бы как на стратегии, так и практической деятельности.

Совокупное число молодых людей в Сербии за последние 30 лет уменьшилось почти на четверть. Это произошло в том числе и в результате значительной по своим масштабам миграции за границу, вследствие военных конфликтов и их последствий. Удручающе высокий процент молодежи все это время стремился покинуть страну. Особенно это относится к лицам, получившим высшее образование. Следует подчеркнуть, что каждый третий молодой человек в Сербии – безработный. Почти в два раза больше ищущих работу впервые, чем тех, которым уже приходилось трудиться. «Это влияет на экономическую ситуацию в стране, так как та часть общества, которая может и должна больше всего способствовать общественно-экономическому развитию, из него практически исключена»¹⁵. Безработица, низкие заработные платы, коррупция заставляют все большее число молодежи с Балкан эмигрировать в Западную Европу, США и ряд других стран.

По Балканскому барометру исследования общественного мнения (2019 г.), общая иерархия проблем в регионе остается неизменной вот уже четвертый год подряд:

- Безработица;
- Экономическая ситуация;
- Коррупция;
- Криминал;
- Утечка мозгов.

¹⁵ Bubalo-Živković M., Lukić T. Mladi u Srbiji početkom 21 veka. 2015. Beograd: Republički zavod za statistiku. P. 93.

По исследованию УМ i CEF (2019 г.)¹⁶, темпы занятости молодежи 15–24 лет растут, однако ситуация продолжает оставаться менее благоприятной, чем у их сверстников в ЕС. Так, показатель занятости молодых людей (15–24 года) в Сербии составляет 20,9%, что на 14% меньше чем в ЕС (34,7%). Что же касается показателей незанятости среди молодежи в регионе, то они одни из самых высоких в мире. В Албании – 28,1%, Боснии и Герцеговине – 39,7%, в Черногории – 30,7%, в Сербии – 30,0%, в Северной Македонии – 39,1%, в Косово – 55,4%.

Исследование показало, что у молодежи из Косово, Северной Македонии и Албании желание покинуть страну сильнее, чем у их сверстников в Сербии, а также в БиГ и Черногории. Еще меньше, чем молодые сербы, стремятся эмигрировать молодежь из Словении, Болгарии, Хорватии и Румынии. Хотя на Балканах уже давно сложилась традиция миграционных потоков, последние тренды в регионе удручают. В докладе о глобальной конкурентности (World Economic Forum, 2019)¹⁷ говорится, что молодежь составляет большую часть эмигрантов, увеличивая число вызовов для будущего развития балканских стран.

Однако эта проблема в регионе ставится на обсуждение не только неправительственными организациями и другими субъектами гражданского общества. В последние годы к ним присоединились Союз предпринимателей Сербии (UPS) и Сербская ассоциация менеджеров (SAM), которые организуют онлайн-конференции, демонстрацию наиболее удачных примеров подготовки кадров для работы в компаниях. Участники таких мероприятий – представители академических институтов, неправительственных организаций, а также государственных органов, стремящиеся создать широкую платформу для конструктивного и открытого диалога.

Исследование молодежи в Сербии показало, что за период 2008–2015 гг. страну покинуло свыше 240 тыс. человек. По результатам исследования, в настоящий момент 25% молодежи не хочет уезжать из страны, тогда как 29% стремится эмигрировать. При этом 24% молодых людей заявили, что покинули бы Сербию навсегда¹⁸. Впрочем, тот, кто планирует уехать, как правило, не имеет полной информации об условиях эмиграции, что, по мнению экспертов, все же можно рассматривать как шанс, что до отъезда дело не дойдет.

По данным INSEAD (The Global Talent Competitiveness Index), из 125 стран Сербия занимает 123-е место по привлекательности для мо-

¹⁶ UNICEF (2019). Situaciona analiza dece i adolescenata u Srbiji 2019 (https://www.unicef.org/serbia/sites/unicef.org.serbia/files/2020-01/situaciona_analiza_2019.pdf).

¹⁷ World Economic Forum (2019). The Global Competitiveness Report 2019; Klaus Schwab (http://www.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf).

¹⁸ Popadić D., Pavlović Z. & Mihailović S. 2019. Mladi u Srbiji 2018/2019. Beograd:Friedrich-Ebert-Stiftung.

лодых талантов и 120-е – по их привлечению¹⁹. В перечне стран по показателю оттока мозгов Сербия занимает 10-е место после Гаити, Венесуэлы, БиГ, Хорватии, Румынии, Йемена, Молдавии, Северной Македонии, Бенина²⁰.

Те молодые люди, которые остаются в Сербии и нередко участвуют в стартапах, считают: сила страны – в образованных молодых людях из диаспоры. К сожалению, в настоящий момент на родине мало что могут предложить талантливой молодежи, кроме низких, по сравнению с другими странами, затрат при открытии собственного дела.

Поколение родившихся в 1980–2000 гг. часто называют миллениум поколение или поколение Y, а также интернет-генерация. В отличие от поколений своих родителей, первого послевоенного, которое принято называть baby boom или более позднего – поколения X, они не только живут и работают в турбулентном, бесконечно меняющемся мире, для которого характерно как стремительное развитие технологий, так и терроризм, экономические кризисы. Поколение Y родилось и выросло в этом мире. Условия жизни потребовали от него научиться быстро ориентироваться, приспосабливаться к любой ситуации, используя ее в своих целях. Как пишет сербский социолог Томанович²¹, жизнь в мире, полном рисков и новых виртуальных способов коммуникаций, изменила восприятие времени у молодежи и ее понимание будущего, поскольку в современном мире просто невозможно строить долгосрочные планы.

Как отмечается в книге Т. Мамула Николич «Новое поколение потребителей и лидеров»²², доступность технологий, устанавливающих связь между молодыми людьми и позволяющих им делиться информацией в интернете, а также определенный стиль жизни – все это привело к тому, что о молодежи стали говорить, как о «привилегированном» поколении. Во всяком случае его представители – первые, кто вырос при легкодоступном интернете.

«Можно ли говорить о том, что это поколение полно парадоксов, таких как лень и амбициозность, сфокусированность на себе и чувство долга перед обществом, или это разное видение поколения, которое несет перемены и ощущает на себе все позитивные и нега-

¹⁹ Radonjić O., & Bobić M. Brain Drain Losses – A Case Study of Serbia. International Migration. 2020. doi:10.1111/imig.12710.

²⁰ Bjelotomić S. The Economist: Serbia 10th in the world in brain drain. Serbianmonitor. 2020. 5 February (<http://www.serbiamonitor.com/en/the-economist-serbia-10th-in-the-world-in-brain-drain/>).

²¹ Tomanović D., & Stanojević D. Mladi u Srbiji. 2015. Stanja, opažanja, verovanja i nadanja. SeConS (<https://www.secons.net/files/publications/81-publications.pdf>).

²² Mamula Nolić T. Nova Generacija Potrošača i Lidera. Beograd: Univerzitet Metropolitan. 2021.

тивные стороны новых технологий? Возможно и то, и другое», – считает исследователь²³. Нельзя сказать, что это поколение «лучше» или «хуже» других. Оно просто другое, так как любое поколение – не только продукт исторических условий, при которых формируется, но и влияния предыдущих поколений.

Так, baby boom выросло в эпоху развития телевидения, прорыва человека в космос, периода «холодной войны» и формирования молодежной культуры. Эти люди росли в условиях экономической стабильности и семейных ценностей. «Возможно, самое важное то, что младшие представители этого поколения были родителями старшей части поколения Y и несли ответственность за их воспитание», – считает Т. Мамула Николич. Действительно, семейные ценности, приятельские отношения и дружба с соседями все еще имеют для представителей поколения Y на Западных Балканах большее значение, чем для их ровесников в других странах.

Поколение X (1965–1980 гг.), идущее за baby boom и являющееся родителями интернет-поколения, видело падение Берлинской стены и начало зарождения нового мира. Память о переменах, порой весьма трагических, не могла не передаться представителям поколения Y. Что касается Сербии, то родившиеся в 1980–1990 гг. провели раннее детство в условиях санкций и военных действий на Балканах, а родившиеся в 1991–2000 гг. в раннем детстве почувствовали на себе гиперинфляцию и стали очевидцами бомбежек.

Когда речь идет о молодых людях поколения Y в целом, то невзирая на то, где они родились и в каких условиях выросли, их общая черта – активность. Они чутко реагируют на несправедливость и любое проявление неравноправия. Не следует также забывать, что идеалы, за которые боролись их родители, для них вовсе не абстрактные понятия.

Поколение Y борется за социальное равенство, сохранение окружающей среды²⁴, права женщин и меньшинств. При этом его представители крепче связаны друг с другом, придерживаются активной жизненной позиции и располагают возможностями, которых не имели предшественники. Начатое ими продолжают представители следующего за ними поколения Z, которое будет диктовать будущее миру.

Активности поколения Y способствует развитие социальных сетей, которые обуславливают известность их участникам в традиционных медиа. В результате движение становится массовым и его трудно игнорировать. Недаром вожди авторитарного толка не скрывают неприязнь к социальным сетям, периодически переходя от слов к действиям.

²³ *Ibidem*. P. 22.

²⁴ Яркий пример – состоявшиеся в январе 2022 г. массовые выступления экоактивистов в Нови-Саде против возможного начала разработки литиевого рудника англо-австралийским концерном.

Яркими примерами борцов из поколения Y, получившими известность во всем мире, стали молодая активистка из Пакистана, борющаяся за доступность образования для девочек и ставшая самым молодым лауреатом Нобелевской премии, а также известная экоактивистка Г. Тунберг. Т. Мамула Николич делает вывод: интернет учит молодежь прежде всего тому, что сила движения – в массовости. Исследователь подчеркивает также и другое положительное начало, которое несет с собой интернет – это формирование у молодежи активного сознания. Сила современной молодежи, по ее мнению, в «движении из народа», переносе фокуса деятельности с традиционных форм и институтов на «базовые движения», охватывающие людей в данном локальном сообществе. В этом некоторые аналитики видят основу политического и экономического движения, направленного на перемены как на местном, региональном уровне, так и на национальном и международном. Другими словами, безобидные лайки могут стать «верхом айсберга».

По мнению исследовательницы С. Шрестовой, активность поколения Y носит не протестный, а революционный характер. «Начиная с объединения масс, благодаря распространению информации в интернете, и до массовых выступлений на улицах европейских городов – во всем этом можно увидеть волю и проявление активности, в первую очередь, поколения Y, его стремления бороться за свободу самовыражения и всего, во что оно верит»²⁵. Отмечается также, что многие стартапы и предприниматели из поколения Y стремятся к тому, чтобы направить знания и энергию молодежи на решение общественных проблем.

Примером этого является движение «зеленых», или экоактивистов. Другими словами, речь идет об объединении групп активистов сотрудничающих в социальном, научном и политическом плане с целью сохранения окружающей среды, что имеет особое значение для Сербии, занимающей одно из первых мест среди европейских стран по загрязнению окружающей среды. Исследование о стиле жизни и ценностей поколения Y в Сербии показало его специфику не только в сравнении с другими поколениями, но и ровесниками в других странах. Так, если говорить о поколении Y в США, где на его долю приходится такой же процент от всего населения страны, как в Сербии, то выясняется: молодежь балканской страны в настоящий момент не отстает от своих американских ровесников по использованию социальных сетей, интернета и других новейших технологий²⁶.

²⁵ *Mamula Nicolici T. Nova Generacija Potrošača i Lidera. Beograd: Univerzitet Metropolitan. 2021. P. 97.*

²⁶ *Mamula Nicolici T. P. 122.*

Объединяет их также и то, что для молодых людей важна семья, гармоничный брак, дети.

Интересно, как же поколение Y понимает лидерство? Как считает Т. Мамула Николич, вследствие экономической ситуации, при которой получали образование и вступали в трудовую жизнь представители этого поколения, они любой кризис рассматривают как вызов для проявления своего лидерского потенциала. Концепция лидерства в XXI в. претерпела значительные изменения. Для современной молодежи важно иметь больше автономии, свободного времени и получить признание своих достижений. Для них неважно место в иерархии, важнее суметь вдохновить коллег своим примером. Интересно, что под словом «лидер» они подразумевают не только место в иерархии, но и собственное субъективное ощущение. Так, по данным, которые приводит исследователь Т. Мамула Николич, на вопрос о лидерстве 72% опрошенных ответили, что считают себя лидерами на своем рабочем месте, хотя только 48% респондентов занимали ведущие позиции²⁷.

Исследования, проведенные в Сербии в 2019 г.²⁸ среди 30 представителей поколений Y и X в четырех фокус-группах, показали: все опрошенные считают непрерывное образование фактором, необходимым для успешной деятельности и конкурентоспособности. Интересно, что среди представителей поколения Y лидером считается каждый, кто исповедует определенные ценности. Исследователи также пришли к выводу, что для этого поколения большее значение, чем для предыдущих, имеет качественное соотношение частной жизни и профессиональной деятельности. Опрос также показал, что лидеры поколения Y стремятся в первую очередь быть искренними перед самим собой и не боятся меняться. Они высокопринципиальны и считают, что их слова должны быть подкреплены делами.

Поколение, которое будет диктовать будущее

В настоящий момент в самостоятельную жизнь вступают представители поколения Z. По мнению одних экспертов, речь идет о родившихся в период 1995–2010 гг., других – в 1993–2012 гг. Как считают исследователи, это первое поколение, о котором можно сказать, что оно не зависит от всякого рода титулов, так как считает: нельзя назначать лидера, вождя. Отмечается, что во многих отношениях поколение Z – полная противоположность предыдущим.

Так, это первое поколение, которое не знает, как выглядит мир без интернета. По данным исследований, 90% его представителей не мыслят себя без него. К этому нужно также добавить, что с рождения они

²⁷ *Ibidem*, P. 211–212.

²⁸ *Mamula Nicolich T. P. 229.*

живут в мире, где постоянно присутствует угроза терроризма, мировые экономические кризисы и последние два года – пандемия. «Зуммеры», как их иногда называют, выросли во времена мирового экономического кризиса и наблюдали за тем, как родители пытались бороться с его последствиями. В результате у них, как считается, выработалось специфическое отношение к деньгам, сделавшее их в этом вопросе прагматиками и консерваторами. В других вопросах это поколение также рассуждает очень рационально и, как правило, принимает решения, руководствуясь доступной информацией и собственным мнением. Это поколение умных, зрелых людей, стремящихся изменить мир. Они интересуются различными сферами культуры, просвещения, с уважением (но без слепого преклонения) относятся к религии и церкви. По данным исследования, проведенного в 2020 г. в Сербии, Республике Сербской и Хорватии, около 45% опрошенных считают: образование играет важную, но не определяющую роль, поскольку существуют и другие возможности, которые может использовать человек.

Во всем мире поколение Z выросло в обстановке рецессии. Что касается трудоустройства молодых сербов, то все еще большая их часть уезжает за границу. В Сербии и Республике Сербской почти одинаковое количество тех, кто хочет остаться и тех, кто хочет уехать, тогда как в Хорватии 70% респондентов заявило: они хотят остаться дома и тут делать карьеру. Чувство ответственности и стремление к самостоятельности, характерные для поколения Z, объясняет, почему 60% молодых людей в Сербии стремятся основать свое дело, а не работать по найму.

Кстати, эти данные не очень отличаются от результатов исследования, касающихся поколения Y в Сербии. Так, 56% его представителей стремятся быть самозанятыми. В Хорватии ситуация несколько иная: там 40% заявило, что хотят быть сами себе хозяевами, а 50% стремятся к постоянной занятости. В Республике Сербской эти данные составляют 43% и 33% соответственно²⁹.

Дистанционная работа очень популярна среди представителей этого поколения. По мнению некоторых экспертов, молодые люди будут выбирать работу, ориентируясь не только на заработную плату. Для них важно, чтобы работа была по душе.

Если поколение Y настроено конформистски и пытается все решать мирным путем, то зуммеры, как считается, – бунтари, и в том случае, когда их что-то не устраивает, с легкостью ставят перед собой цель и приступают к реализации задуманного. Это поколение стремится взять на себя ответственность за собственное будущее. Хотя в основном зуммеры еще очень молоды, они не смотрят на мир через розовые очки. Для них «быть живым» значит быть аутентичным и креативным, а потому они быстро теряют интерес к тому, что не несет ничего но-

²⁹ Ibidem. P. 263.

вого. На основании исследования, проведенного в 2021 г., эксперты пришли к выводу, что представители поколения Z на пост-югославском пространстве не отличаются от сверстников в других странах.

Осознание необходимости правильно выбрать жизненный путь характерно для них с раннего возраста, также, как и страх не добиться успеха. Последствием большого количества информации, обрушивающейся на них, стало появляющееся периодически ощущение потерянности и неконтролируемых эмоций. Основными ценностями для поколения Z являются любовь, мир, семья и здоровье. В профессиональном плане, помимо ожидания карьерного роста, им важны свобода принятия решений, креативность, возможность выбора рабочего времени.

Приобретение международного опыта и возвращение в Хорватию с новыми знаниями и идеями – такое будущее для молодежи своей страны хотели бы видеть собравшиеся на конференции «Предпринимательство для молодых», проходившей в 2020 г. «Молодежь ожидает беспокойное и неизвестное будущее, полное интересных вызовов и требующее непрерывного образовательного процесса.. Другими словами, тот, кто стремится к успеху, должен приобрести привычку к постоянному повышению своего образовательного уровня и научиться применять на практике полученные знания», – прозвучало на конференции³⁰. Собравшиеся обратили внимание еще на одну черту современной молодежи. В отличие от поколений, родившихся в 1960-е, 1970-е и 1980-е годы, современные молодые люди становятся предпринимателями по зову сердца, а не по необходимости.

Почти по-гамлетовски прозвучала на конференции проблема, продолжающая оставаться актуальной для молодежи всех западно-балканских стран: «Уехать или остаться?». У молодых людей должна быть мотивация для того, чтобы жить и работать на родине. По мнению выступавших, в Хорватии сейчас они могут обеспечить себе высокий уровень жизни. Определенную роль при принятии решения, несомненно, играют такие факторы, как эмоциональный настрой и чувство патриотизма.

«Будущее несомненно предоставит молодежи больше возможностей для реализации профессиональных амбиций у себя в стране» – такой оптимистический вывод был сделан по результатам конференции.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что за прошедшие 30 лет лицо молодежи в западно-балканских странах коренным образом измени-

³⁰ Želiš biti sam svoj šef u budućnosti? Evo što sve trebaš znati prije upuštanja u poduzetništvo (<https://www.srednja.hr/novosti/zelis-biti-svoj-sef-buducnosti-evo-sto-trebas-znati-upustanja-poduzetnistvo/>).

лось. Конечно, исходя из имеющихся исследований, мы можем говорить в основном только о Сербии и Хорватии. Можно сказать, что дети поколения эпохи перемен сами могут стать источником новых перемен на Западных Балканах. Ведь не секрет, что полуавторитарные лидеры их стран не всегда в состоянии ответить на возникающие вызовы. Вместе с тем, по утверждению сербского профессора социологии С. Янкова, «молодежь все еще не заинтересована участвовать в политической жизни, она апатична и является объектом манипуляции со стороны СМИ»³¹. Опрос, проведенный в ходе предвыборной кампании и всеобщих выборов, проходивших в Сербии в апреле 2022 г., показал, что молодежь не верит ни одному политику и считает, что голосовать не за кого. Однако наметились также и благоприятные тренды. Так, 60% молодых людей заявило: они хотят принимать участие в принятии решений. Проблема состоит в отсутствии механизмов включения молодежи в политические процессы³². По мнению С. Янкова, одним из основных способов сделать так, чтобы молодые люди осознали свою роль в демократических процессах, – это заняться просвещением, предполагающим введение в школьную программу изучение основ политической грамотности, в том числе знакомство с Конституцией и правами граждан, а также со всеми инструментами, регулирующими политический процесс в правовом государстве. Кстати, опросы, проведенные в других постсоциалистических странах, тоже не свидетельствуют о том, что смена поколений автоматически приведет к изменению в них общественно-политической ситуации.

³¹ O referendumu iz ugla zrenjaninske sociološkinje senke Jankov – Društvo – Dnevni list Danas (<https://www.danas.rs/vesti/drustvo/o-referendumu-iz-ugla-zrenjaninske-sociološkinje-senke-jankov/>).

³² Sve vise mladih u Srbiji odustaje od izbora-Dojče vele 31.03.2022 (<https://www.danas.rs/vesti/politika/izbori22/sve-vise-mladih-u-srbiji-odustaje-od-izbora/>).

Н. Степанов

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»

Создание проекта «Большая Евразия» внесло значительный вклад в изменение глобального баланса сил. Анализ экономики стран-участниц, роли институтов в процессе ее модернизации, политической дифференциации и изменения внешней политики России и Китая дает представление о том, как развитие «Большой Евразии» может изменить экономические отношения, положение самой группировки, отдельных стран.

Ключевые слова: интеграция, евразийское пространство, регион, государственная политика, институциональная среда.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_163

Слабое развитие институциональной среды в России

Евразия – крупнейший регион, включающий 93 страны Европы и Азии. Он занимает около 36% континентальной суши мира, где проживает более 5 млрд человек. Коллективные договоренности, такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и китайская инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП), могут превратить регион в «суперконтинент» с учетом того, что сейчас наступили времена интенсивного процесса формирования новой геополитики, направленной на создание больших пространств. Ранее экономическое и технологическое развитие не требовало международной интеграции. Теперь ситуация изменилась, границы национальных государств

Никита Сергеевич Степанов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

Статья подготовлена в рамках темы государственного задания: «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития».

стали слишком тесными для развития, которое во многом связано с научно-техническим прогрессом¹.

Глобализация в сочетании с рыночными реформами в странах с низким и средним уровнем благосостояния привела к изменению мировой экономики и (как следствие) политических отношений, примером чего стала перспектива создания партнерства «Большая Евразия»². Тенденция глобального развития в XXI в. заключается в создании многополярного мира, который должен тесно сотрудничать, но нынешняя система – это отсутствие оптимального порядка международных отношений и сил. К сожалению, экономический и финансовый кризис сыграл роль мощного катализатора качественных и структурных изменений в глобальной конфигурации политических, стратегических, социальных и экономических сил. Его драматические последствия серьезно подорвали материальные, социальные и политические основы США и сильно ослабили их положение сверхдержавы, престиж и влияние на международной арене. С другой стороны, кризис еврозоны еще больше сфокусировал ЕС на собственных проблемах. В результате произошло изменение баланса сил, что еще больше укрепило желание России и Китая повысить собственное значение в мире³.

При этом РФ пытается вернуть влияние не только в странах СНГ, но и на территории всего евразийского пространства, поставив цель – создать Евразийский экономический союз как реконструкцию российской сверхдержавы, со временем распространив ее и на другие страны. Несмотря на многочисленные мероприятия в данном направлении, эффективное функционирование проекта «Большая Евразия» пока невозможно. Какие же факторы тормозят развитие проекта?

По мнению А. Картунова, экономическая консолидация Евразии станет самым амбициозным интеграционным проектом XXI в. Тем не менее, мы уже можем выделить несколько основных принципов, лежащих в основе этой инициативы, и выделить ее среди других планов евразийского объединения. Наиболее важные из этих принципов, по мнению А. Картунова⁴, следующие.

¹ Телегин Д. С. Евразийство как идейная основа интеграции на евразийском пространстве // Россия и современный мир. 2021. №3 (112). С. 224–234.

² Окунев И. Ю., Шматкова Л. Б. Эффект соседства в Большой Евразии: пространственный автокорреляционный и кластерный анализ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. №. С. 58–65.

³ Мясникович М., Ковалев В. Миссия ЕАЭС-2025: Региональный центр экономического развития и опора Большой Евразии // Наука и инновации. 2021. №1 (215). С. 4–11.

⁴ Kortunov A. Eight Principles of the «Greater Eurasian Partnership». 2020. (<https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/eight-principles-of-the-greater-eurasian-partnership/>).

Во-первых, проект «Большая Евразия» не рассматривается как потенциальный конкурент для региональных интеграционных структур (АСЕАН, ЕАЭС, ВРЭП), трансграничных экономических проектов (ОПОП) или организаций (ШОС, АТЭС). Напротив, все они рассматриваются как узлы и отдельные части будущего единого евразийского экономического механизма.

Во-вторых, данный проект – это не союз Евразийского Востока против Европейского Запада: «Большая Евразия» остается открытой для ЕС, который может присоединиться в формах и в той мере, в какой сочтет это целесообразным.

В-третьих, при построении «Большой Евразии» сторонам необходимо исходить из понимания того, что сохранятся существенные различия в моделях их социального, политического и даже экономического развития. В Евразии есть социалистические государства и либеральные демократии, рыночная и плановая экономика, поэтому партнерство должно основываться на общепризнанных нормах международного права и обеспечивать максимальный комфорт для всех участников.

В-четвертых, в отличие от жестких интеграционных структур, таких как Европейский Союз, проект предусматривает гибкие формы вовлечения отдельных государств или их региональных групп в свою деятельность. По мере готовности эти страны могут присоединиться к различным направлениям (торговля, финансы, инфраструктура, визы и т.д.) с должным учетом своих текущих потребностей и возможностей.

Несмотря на это, одним из основных факторов, не позволяющим двигаться в указанных направлениях, является слабая институциональная база ключевого игрока проекта – России, а также других государств⁵. Страны евразийского партнерства различаются, в частности, решениями бизнес-среды, хотя и внедряют аналогичные тем, что используются в самых богатых державах. Стоит отметить, что во многих странах евразийского партнерства государство играет важную роль в экономике⁶. В Китае, скажем, госорганы могут достаточно серьезно влиять на политику экспроприации в области инвестиционных решений, как на внутренних, так и на внешних рынках. Практически весь финансовый сектор Китая находится под контролем властей. Компании, работающие в особых экономических зонах, пользуются большой предпринимательской свободой.

В России же основные экономические решения остаются в руках государства и крупных корпораций. В рейтинге Transparency

⁵ Степанов Н. С. Институты развития как фактор повышения качества институциональной среды // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. №4. С. 95–108.

⁶ Старовойтов В. Г. Глобальные вызовы, угрозы и риски для стран Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. №4–1. С. 161–162.

International* (российское отделение организации признано в РФ иноагентом) Россия входит в группу самых коррумпированных стран мира, где коррупционные скандалы возникают периодически, способствуя возникновению кризисов в экономике⁷. Кроме того, несмотря на провозглашенные реформы свободного рынка, многие законодательные правила препятствуют экономической деятельности.

Экономики стран «Большой Евразии» также различаются по структуре (табл.).

Таблица

Отдельные показатели развития России и Китая

Показатель	Россия		Китай	
	1990 (РСФСР)	2019	1990	2019
Территория (млн км ²)	17,1	17,1	9,6	9,6
ВПП (млрд долл.)	1102	1700	390	14343
ВВП с учетом паритета покупательной способности (доля в мире, %)	4,9	3,1	4,1	19,2
ВВП на душу населения (долл.)	...	11585	348,4	10262
Валовые вложения в основной капитал (млрд долл.)	...	393	89	6085*
Прямые иностранные инвестиции, приток (млрд долл.)	...	31,8	3,5	141,2

Источник: Калабеков И. Г. Россия, Китай и США в цифрах. 2020. (<http://chius.ru/>).

Как мы видим, даже лидеры – Россия и Китай – существенно различаются по социально-экономическим показателям. Еще более заметно данное различие в динамике ВВП (рис.).

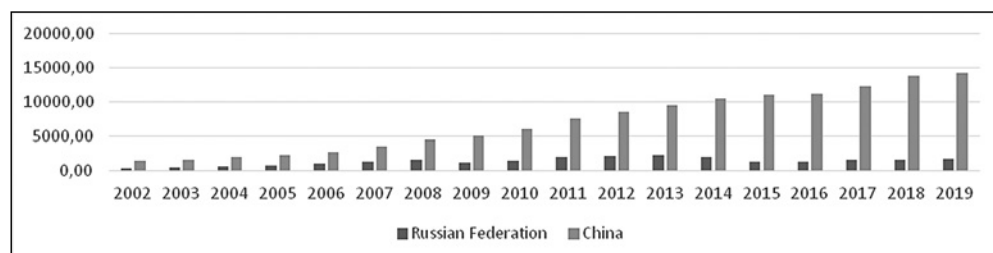

Рис. Динамика ВВП России и Китая (млрд долл.).

Источник: Калабеков И. Г. Россия, Китай и США в цифрах. 2020. (<http://chius.ru/>).

⁷ Transparency International (<https://www.transparency.org/en/countries/russia>).

Различия можно объяснить направлением государственного регулирования экономических процессов. Так, в начале экономических реформ в Китае наибольший упор был сделан на производство товаров с низким и средним уровнем технологического цикла, в настоящее время производственный процесс сосредоточен на изготовлении и продаже высокотехнологичных потребительских товаров и создании узнаваемых брендов, таких как Huawei или Lenovo. Китай также имеет значительную горнодобывающую промышленность, будучи самым важным экспортером редкоземельных металлов в мире. Кроме того, с 2013 г. КНР является крупнейшим импортером сырья и экспортером товаров и услуг. Основными торговыми партнерами Пекина по-прежнему являются ЕС и США⁸. В настоящее время Китай стал первым (или вторым) торговым партнером примерно для 80 стран даже с учетом того, что в результате снижения объема мировой торговли после глобального кризиса, роста цен на китайские товары и переориентации экономики на удовлетворение внутреннего спроса, импорт растет быстрее, чем экспорт⁹.

Различия проявляются и в уровне инновационной активности. Несмотря на то, что большинство стран «Большой Евразии» стараются делать упор на науку и инновации в своей модели развития, наибольший прогресс в этой области наблюдается в Китае. Китайские университеты занимают в различных рейтингах все более высокие места, а КНР уже обеспечил себе второе место в мире по расходам на исследования и разработки. Количество людей, занятых в сфере НИОКР, здесь больше, чем в США, а количество зарегистрированных патентов растет в геометрической прогрессии. Такие центры, как Шэньчжэнь, признаны инновационными в области электроники. Китай планирует к 2025 г. стать лидером и в других сферах, признанных символами современного развития.

Акцент на инновационную направленность можно наблюдать и в России, которая намеревается развивать науку, увеличивая расходы до 3% ВВП, создает в Подмосковье крупный научно-исследовательский и инновационный центр¹⁰. Предпринимаемые меры на данный момент не приносят соответствующих результатов: экономика страны по-прежнему зависит от производства сырья. В России, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, есть месторождения сырой нефти, природно-

⁸ Клименко А. Ф. Взаимодействие России и Китая и роль ШОС в построении Большого евразийского партнерства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 31–47.

⁹ The value and values of the Greater Eurasian Partnership. 2021 (<https://forumvostok.ru/en/news/tsennost-i-tsennosti-bolshogo-evrazijskogo-partnerstva-/>).

¹⁰ Christoffersen G. Sino-Russian accommodation and adaptation in Eurasian regional order formation. Asian Perspective. 2018. №42(3). PP. 439–462.

го газа (крупнейшие в мире), каменного и бурого угля, металлических руд. Доля энергоресурсов в ВВП России составляет 20–25%, в экспорте – около 60%, а в доходах госкомпаний более 30%. Рыночная капитализация этого сектора на российских биржах составляет 60%.

Высокая инновационная активность проявляется в секторе вооружений: Россия – второй по величине после США экспортер оружия с оценочной стоимостью 13–15 млрд долл. в год. Среди его получателей – Индия, Китай, Сирия, Венесуэла, Малайзия, Вьетнам и др. Страна также торгует самолетами, вертолетами, кораблями и подводными лодками; разрабатываются и новые военные проекты¹¹.

Как мы видим на примере России и Китая, при формировании институциональной структуры прослеживаются аналогичные тенденции, результаты которых пока не равнозначны. Полагаем, что это связано в том числе с низкой эффективностью российских институтов, а это, помимо негативного влияния на национальную экономику, ограничивает возможности развития интеграционных процессов на территории Большой Евразии.

Торможение развития зон свободной торговли

Процесс развития Большого Евразийского партнерства уже запущен в виде интеграционных процессов, создания новых зон свободной торговли, совершенствования транспортной инфраструктуры и развития цифровой экономики. Однако препятствия на пути к достижению равноправного взаимовыгодного сотрудничества остаются: от недостаточной координации национальных стратегий развития до отсутствия информации и доверия¹². В то же время все участники заинтересованы в быстром восстановлении экономики и укреплении связности инфраструктуры.

Кроме того, в современных условиях происходит замедление развития и внешней торговли, и зон свободной торговли. Данные процессы усугубляются кризисными тенденциями, связанными с пандемией. Так, Расширенная Туманганская Инициатива (РТИ) показывает: даже несмотря на становление в качестве универсальной организации международного экономического сотрудничества и эффективного межправительственного механизма регионального эко-

¹¹ Sangar K., Bader M., Lane D. Russia and China in the age of grand Eurasian projects: prospects for integration between the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union. Cambridge Journal of Eurasian Studies. 2017. №1. PP. 1–15.

¹² EEF 2021 to Discuss Development of the Greater Eurasian Partnership. 2021. (<https://roscongress.org/en/news/eef-2021-to-discuss-development-of-the-greater-eurasian-partnership/>).

номического взаимодействия на Северо-Востоке Азии, активизации внешнеторговых отношений не произошло¹³.

Внешняя торговля играет важную роль, и ее значение для разных экономик неодинаково. Она, безусловно, наиболее важна для Китая и играет меньшую роль для стран Центральной Азии. КНР, в отличие от России, Казахстана и Туркменистана, выигрывает от низких цен на нефть. Географическое положение, структура экономики и торговые связи также влияют на формирование экономической политики. Различия интересов видны в прямых отношениях и на международных форумах. Например, Россия выступает с настороженностью в отношении некоторых аспектов торговой политики Китая. Тем не менее товарооборот между странами растет, хотя Москва по-прежнему не является наиболее перспективным торговым партнером для Пекина. Многие центральноазиатские страны также ограничивают деятельность внешнеторговых сетей и финансовых институтов. Понимая, что могут потерять конкурентоспособность в ближайшем будущем, они пытаются провести институциональные реформы и повысить инновационность экономики.

Замедление процессов сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь»

Страны «Большой Евразии» различаются не только экономическими решениями, но и политическими институтами, а также внутренней и внешней политикой. Россия (формально демократия с многопартийной системой) и Китай (формально многопартийная система с лидирующей ролью коммунистической партии) по сути должны считаться авторитарными правительствами. В частности, в Китае – однопартийная система, которая по сравнению со временами маоизма ушла не так далеко от идеологической ортодоксии¹⁴.

Россия по праву считается важным политическим игроком в попытках урегулирования конфликта в Сирии, но именно Китай сегодня начинает играть ведущую роль в формировании мировой политики. И дело не только в Северной Корее, Иране, но и в растущем политическом и экономическом участии Пекина в Юго-Восточной Азии и Африке. Также появляется все больше причин утверждать, что под воздействием внешних факторов Китай оказывается не в многополярной среде, а в биполярном порядке, где Пекин доминирует вместе с США.

¹³ Степанов Н. С. Институты развития Расширенной Туманганской Инициативы (РТИ) как одного из факторов влияния на экономику региона // Финансы и управление. 2021. №2. С. 75–88. DOI: 10.25136/2409–7802.2021.2.34054

¹⁴ Christoffersen G. Sino-Russian accommodation and adaptation in Eurasian regional order formation. *Asian Perspective*. 2018. №42(3). PP. 439–462.

Российско-китайские отношения обычно преподносятся как бесппроблемные, хотя и сопровождаются периодами похолодания. Им могут угрожать демографические изменения на Дальнем Востоке и возрождение старых приграничных споров, подобных тому, который произошел вокруг Уссури. Многие авторы, специализирующиеся на международных отношениях, согласны с тем, что явный сдвиг во внешней политике Китая произошел после прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 г.¹⁵ С тех пор большая напористость в китайской политике объясняется личными характеристиками руководителя страны и стремлением к консолидации власти.

С другой стороны, изменение внешней политики Китая было заметно и раньше, то есть сразу после начала глобального кризиса. Первоначально КНР пытался тщательно сформулировать свои требования, делая упор на постепенность и многосторонность. Но экономическое ослабление Запада в некотором роде изменило подход Пекина к внешней политике. Еще одним ярким событием стало объявление Си Цзиньпином новой инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) во время его визита в Казахстан и Индонезию в 2013 г. Название требует пояснения: «пояс» означает автомобильное и железнодорожное сообщение, а «путь» – морские пути. Инициативу оценили в мире, как отличный маркетинговый трюк, поскольку она отсылала и к прошлому – Шелковому пути, некогда связывавшему Европу и Азию. Однако ОПОП в итоге негативно повлиял на сплоченность группы.

О своем желании участвовать в проекте уже заявили более 160 стран. Инициатива включает транспортные коридоры в Африку, а через нее – даже в Центральную Америку. Также наблюдается рост китайского присутствия в портах Мальдивских и Сейшельских островов, а во многих портах Индийского океана оно известно как «Нитка жемчуга». Один из новых проектов, входящих в инициативу, – «Ледяной шелковый путь», также известный как «Полярный шелковый путь». Он пройдет в Европу из китайских портов через Северный Ледовитый океан вдоль побережья России. Заявления Москвы и Пекина относительно эксплуатации природных ресурсов Арктики и о планируемом новом морском пути, который пройдет вбли-

¹⁵ Арсентьева И. И. Большое евразийское партнерство после 2020 г.: проблемы и перспективы развития проекта в посткарантинном мире // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2021. №4–1. С. 23–26; Братерский М. В. Введение. концепции Большой Евразии три года // *Актуальные проблемы Европы*. 2021. №1 (109). С. 7–11; Гласер М. А., Томанн П.-Э., Новик Н. Н. Большая Евразия и Большая Европа: геополитика перспектив сотрудничества // *Актуальные проблемы Европы*. 2021. №1 (109). С. 12–27; Степанов Н. С. Китайская инициатива «Один пояс – один путь»: шансы и риски сопряжения с ЕАЭС // *Мир перемен*. 2020. №3. С. 170–178.

зи территориальных вод Северной Америки, вызывают серьезную озабоченность в США¹⁶.

Инициатива ОПОП не ограничивается созданием новых наземных и морских транспортных маршрутов. Она также включает строительство линий электропередач и даже предусматривает сотрудничество в области обмена информацией с помощью цифровых технологий (Digital Belt and Road). Строительство так называемого «Шелкового пути» будет софинансировано новыми организациями (такими как Специальный фонд или Азиатский банк) и будет контролироваться Китаем, главным образом, капиталом из КНР – Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. Некоторые полагают, что инициатива сократит транспортные расходы и увеличит эффект масштаба, а инвестиции в инфраструктуру помогут использовать избыточную экономию и свободные производственные мощности строительных компаний. Другие утверждают, что Китай явно стремится экономически подмять большую часть мира и создать биполярный (с собственным доминированием) мировой порядок. Пример лидирующих позиций КНР – космическая программа, которая уже успешно завершилась посадкой беспилотного летательного аппарата на Луну. Как видите, цели, поставленные Пекином, весьма амбициозны. Такие планы замедляют интеграционные процессы между двумя проектами¹⁷.

Китай намерен достичь 90% мирового производства электромобилей и транспортных средств, работающих на водороде, и 80% электронных компонентов также должны быть китайского производства. Китайцы хотят стать и важнейшими поставщиками решений для искусственного интеллекта. Уже создано более 500 индустриальных парков, где разрабатываются новые технологии, в том числе Big Data и облачные вычисления.

Китай стремится к изменениям и в международных финансах: с одной стороны, за счет контрактов и институтов, созданных в рамках БРИКС (резервный фонд, Азиатский банк развития), а с другой за счет укрепления своих позиций в таких институтах, как МВФ и др. КНР также пытается повлиять на своих торговых партнеров, чтобы они использовали юань в сделках, что, несомненно, снижает затраты, но также увеличивает важность китайской валюты, которая, в свою очередь, переводится во фьючерсы и деривативы. Изменения уже за-

¹⁶ Воскресенский А. Д. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021. №3. С. 5–20; Ковалев С. Г. Мировой порядок Большой Евразии и технологическая суверенность России // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. №4–1. С. 96–101.

¹⁷ Бордачев Т. Большая Евразия: что еще не сделано? 30.12.2019 (<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-chto-eshchye-ne-sdelano/>).

метны, поскольку все больше и больше центральных банков используют юань в качестве своей резервной валюты.

Недостаточно использованные экономические механизмы в рамках ШОС

Принимая во внимание изменения во внешней политике Китая и его позиции в международной политике, возникает закономерный вопрос, нуждается ли по-прежнему КНР в «Большой Евразии» и готовы ли другие страны принять новую роль Пекина. Возможно более тесное сотрудничество между Россией и Китаем, поскольку стабилизация региона совпадает с интересами обеих стран. Не исключено, что это усилит роль ШОС. Однако нарушение Китаем российской монополии в вопросах безопасности в сочетании с его экономическим доминированием будет иметь негативные последствия для позиций России в регионе. РФ может быть придется выделить больше ресурсов при формулировании встречного политического предложения против Китая¹⁸.

Из-за неоднородного характера и растущей асимметрии между экономической и политической мощью Китая и остальными государствами, деятельность ШОС, которая могла бы стать площадкой для сотрудничества, начинает сводиться к ритуальным встречам, результативность которых очень низка.

Между тем ШОС мог бы стать важным противовесом современной односторонней и протекционистской внешней политике США. Хотя организация в последние годы и потеряла свое значение, но нельзя недооценивать ее роль в изменении международных отношений. Не исключено, что ШОС снова станет полезной для стран-участниц.

Это особенно важно потому, что Соединенные Штаты постепенно (хотя и не очень последовательно) создают альянсы для сдерживания китайской экспансии. Например, в конце 2017 г. США, Япония, Австралия и Индия создали блок стран QUAD (Четырехсторонний диалог по безопасности), цель которого – поддержание безопасности судоходства в Тихом и Индийском океанах. В сентябре 2021 г. был заключен трехсторонний договор в стратегической сфере AUKUS (аббревиатура названий трех стран-участниц: Австралия, Соединенное Королевство, США). Новые союзы могут не только расширить территорию, находящуюся под контролем мировой державы, но и укрепить легитимность ее действий.

¹⁸ Гранин Ю. Д. Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации. 2021. №2. С. 3–16.

* * *

Следует отметить, что «Большая Евразия» – качественно новое явление, что заставляет задуматься, в какой степени этот проект, относящийся к советскому прошлому, использует опыт других интеграционных групп и каковы пропорции между его экономическим и политическим намерениями. Данный проект – это вызов процессам расширения, которые идут уже более двадцати лет на евразийском континенте.

Несомненно, новым фундаментальным элементом последних процессов глобализации является китайский фактор и роль, которую играют новые устремления КНР. Этот новый тип глобализации, основанный на возможностях запущенной в 2013 г. инициативы ОПОП, впечатляет по своим масштабам. Поэтому для развития проекта «Большая Евразия» необходимо обеспечить укрепление институциональной среды в России, снизить коррупционность и бюрократичность процедур экономического взаимодействия среди стран Евразийского пространства.

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки **www.eLIBRARY.ru** можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2013 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты.

Телефон Научной электронной библиотеки: +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции: +7 (499) 724-15-19

Е. Романчук

РОЛЬ АЗИАТСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Созданный в 1960-х годах Азиатский банк развития (АБР) имеет две ключевые особенности, выделяющие его на фоне других международных финансовых организаций. Первая – эффективное управление капиталом и хорошие показатели операционной деятельности. Вторая – японский стиль в подходе к работе со странами, проявляющийся в «мягком» влиянии и постепенной трансформации как отдельных государств Азии, так и окружающей их среды.

Последняя наиболее ярко проявилась в вопросах расширения сотрудничества стран в формате ЦАРЭС при содействии реализации региональных проектов – таких, как инициатива «Один пояс – один путь» и офис МВФ в Казахстане.

Ключевые слова: Казахстан, Азиатский банк развития, Япония, ЦАРЭС, инвестиции.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_174

Финансовые показатели АБР

В конце 2021 г. вышел очередной доклад международного рейтингового агентства Standard & Poor's с описанием финансового состояния всех сверхнациональных (глобальных, региональных и субрегиональных) институтов¹. Если сравнить показатели операционной деятельности глобальных и региональных организаций, то последние, особенно АБР, выглядят более перспективными, чем институты, работающие на глобальном уровне. Зачастую в процессе трансформации системы

Екатерина Сергеевна Романчук – аспирант, младший научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

¹ Supranationals Special Edition, S&P Global, October 2021 (https://www.spglobal.com/_assets/documents/ratings/research/100658635.pdf).

международных экономических отношений деятельность многосторонних институтов на уровне региона и в странах может быть не сильно заметна сторонним наблюдателям. Такая ситуация сложилась, например, с АБР и продвигаемой им моделью региональной связанности в рамках Центральноазиатской региональной экономической кооперации (ЦАРЭС)². Однако связи, формируемые при участии этого регионального банка развития, могут быть не просто жизнеспособными, но и максимально устойчивыми в долгосрочной перспективе к любым изменениям в регионе в целом и в отдельной стране.

В этой связи представляется интересным проследить, как Казахстан с его устремлением быть «ключевым элементом системы геополитических и геоэкономических координат Евразийского континента, лидирующего государства в регионе Центральной Азии»³ встраивается в ЦАРЭС и в экономику региона, «перекраиваемую» согласно видению АБР.

Азиатский банк развития был создан в 1966 г. для содействия экономическому развитию и сотрудничеству стран Азиатско-Тихоокеанского региона, но с начала XXI в. несколько изменил свою миссию – его деятельность была переориентирована на борьбу с бедностью и искоренение нищеты.

Банк осуществляет свою деятельность за счет обычных капитальных ресурсов (ОКР) и специальных фондов⁴. Операции АБР с ОКР включают займы, инвестиции в акционерный капитал, инвестиции в другие долговые ценные бумаги и выдачу гарантий. Свои обычные операции банк финансирует за счет заимствований, оплаченного капитала и резервов⁵. Из средств фондов, созданных АБР и находящихся в его управлении, предоставляются гранты.

После перевода займов и других активов из Азиатского фонда развития в ОКР⁶ в 2017 г. капитал АБР увеличился практически в 3 раза. Это расширило возможности банка в кризисных ситуациях наращивать проектные портфели в странах операций. Как следствие, во время пандемии COVID-19 АБР удалось выделить дополнительные ресурсы для помощи пострадавшим государствам. В 2020 г. совокупные

² На сегодняшний день ЦАРЭС охватывает следующие страны: Афганистан, Азербайджан, КНР, Грузия, Казахстан, Киргизия, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

³ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 гг. (утв. постановлением президента Республики Казахстан №280 от 6 марта 2020 г. (https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody)).

⁴ На конец 2020 г. АБР были созданы и управлялись 6 фондов, в управлении находилось 45 трастовых фонда.

⁵ 2020 ADB Financial Report. P. 74 (<https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/691766/adb-financial-report-2020.pdf>).

⁶ Сейчас этот фонд кредитует только на грантовой основе.

активы банка увеличились почти на четверть по сравнению с 2019 г. и составили 271,7 млрд долл., обязательства возросли на 29% до 219,1 млрд долл. (табл. 1). Валовый прирост кредитов составил 14% против 7,6% годом ранее, при сохранении на приемлемом для банка уровне показателей операционной деятельности – таких, как процент обесцененных кредитов по отношению ко всем кредитам.

Несмотря на стремительное наращивание активов и увеличение кредитного плеча в 2020 г., у АБР есть возможности для роста проектного портфеля. В настоящее время общая сумма непогашенных кредитов, инвестиций в акционерный капитал и гарантий, предоставленных АБР, которая не должна превышать общую сумму неиспользованного подписного капитала АБР, резервов и профицита, за исключением специального резерва, составляет приблизительно 66,3% (60,5% – в 2019 г.)⁷.

На конец 2020 г. капитал банка равен 52,6 млрд долл. и был сформирован на 14,6% из оплаченного уставного капитала, на 58,4 – из средств Азиатского фонда развития и на 25,8% – из нераспределенной прибыли прошлых лет. При этом уставный капитал АБР составляет 155 млрд долл., из которых оплаченный капитал – 7,7 млрд долл., а оплачиваемый по требованию – 145,5 млрд долл. Акциями банка владеют 49 государств Азиатско-Тихоокеанского региона и 19 стран, расположенных вне региона. Основные акционеры: Япония и США (по 15,6% каждый), КНР (6,4%), Индия (6,3%), Индонезия (5,4%), Канада (5,2%) и Республика Корея (5,0%)⁸.

Средства, переведенные из Азиатского фонда развития, с учетом переоценки на конец 2020 г. составили 30,8 млрд долл. Более трети (36,3%) были предоставлены Японией, 13 – США, 7,2 – Австралией и 6,13% – Канадой. Однако, поскольку при расчете голосов учитывается только участие страны в уставном капитале банка, но не вложения в фонд, Япония обладает равными с США правами по управлению деятельностью АБР⁹. Ключевые решения – о членстве государств, их статусе в банке (донор или реципиент средств), выбор президента АБР и прочее – принимаются в банке $\frac{3}{4}$ голосов, что исключает возможность единоличного влияния со стороны какой-либо страны на работу финансового института.

Содействие АБР в институционализации китайской инициативы «Один пояс – один путь»

Осуществляя больший в сравнении с остальными государствами финансовый вклад в банк и управляемые им фонды, Япония имеет

⁷ 2020 ADB Financial Report. P. 74 (<https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/691766/adb-financial-report-2020.pdf>).

⁸ Там же. PP. 19–20.

⁹ Там же. P. 81.

Таблица 1

**Основные показатели деятельности АБР в период 2016–2020 гг.
(млн долл.)**

	2020	2019	2018	2017*	2016
СВОДНЫЙ БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС					
Активы	271 741	221 866	191 860	182 381	125 854
Обязательства	210 104	169 948	140 876	132 112	108 640
Капитал	52 637	51 918	50 984	50 269	17 214
ПРОФИЛЬ БАНКА (политическая важность)					
Общий риск, связанный с целевым назначением (кредиты, собственный капитал и т.д.)	132 818	117 023	108 539	102 547	66 608
Кредиты государственного сектора (в том числе гарантированные государством) / риски, связанные с целевым назначением (%)	93,0	92,6	93,2	93,8	91,5
Кредиты частному сектору/ риски, связанные с целевым назначением (%)	6,0	6,0	5,6	5,1	7,3
Валовой прирост кредитов (%)	14,0	7,6	5,8	49,5	9,4
ПРОФИЛЬ ФИНАНСОВОГО РИСКА					
РАС (отношение активов, поправленных на риск, к капиталу) (%)	34,8	37,4	39,8	38,8	16,0
Чистый процентный доход/ средний чистый кредит (%)	1,3	1,4	1,4	1,5	1,1
Обесцененные кредиты и авансы/всего кредитов (%)	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0

* Рост капитала был обусловлен переводом займов и других активов на общую сумму 30,8 млрд долл. из Азиатского фонда развития в ОКР.

Источник: составлено по материалам Supranationals Special Edition, S&P Global, October 2021. PP. 62–64 (https://www.spglobal.com/_assets/documents/ratings/research/100658635.pdf).

высокий авторитет в АБР. В частности, президентом банка всегда становился гражданин, выдвигаемый Токио. Как следствие, АБР использует в работе передовые западные практики, но делает это в японской дипломатической манере. Наиболее отчетливо данная особенность

проявляется в сотрудничестве банка с КНР и в его отношении к продвигаемой Китаем инициативе «Один пояс – один путь», а также во взаимодействии Японии и Китая на площадке этого банка.

Позиция АБР касательно Китая как получателя кредитов следующая. С одной стороны, КНР все еще является развивающейся страной, которой необходима помощь для преобразования экономики, но с другой, с учетом возросших финансовых возможностей Поднебесной выдача кредитов Китаю ограничена текущей ценовой политикой АБР. По итогам 2020 г. китайский портфель выданных АБР суверенных и несуверенных займов был вторым по величине обязательств (рис 1).

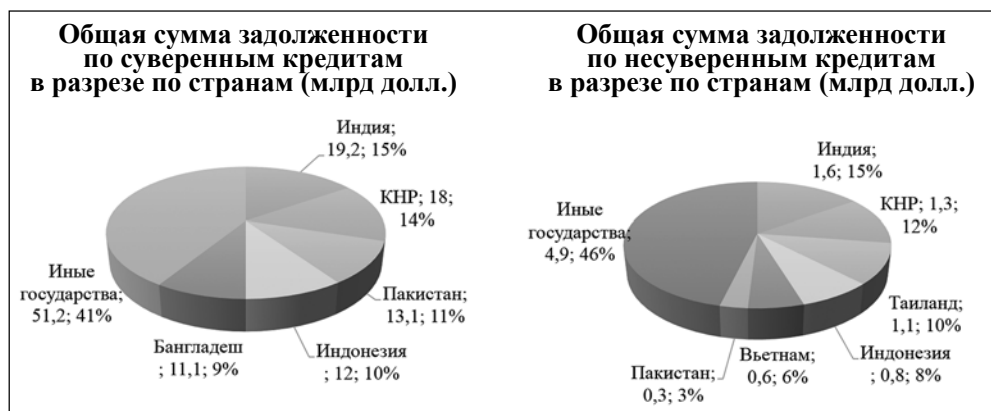

Рис. 1. Распределение суверенных (государственные и гарантированные государствами) и несуверенных долговых обязательств по странам.

Источник: 2020 ADB Financial Report. P. 30, 32 (<https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/691766/adb-financial-report-2020.pdf>).

Относительно китайской инициативы АБР выбрал стратегию, согласно которой банк не противопоставляет себя ей, а предпринимает шаги для инкорпорирования проекта «Один пояс – один путь» в международную повестку развития. По мнению руководства АБР, инициатива должна создавать синергию и обеспечивать взаимодополняемость различных региональных и субрегиональных инициатив¹⁰.

В июне 2016 г. из специального фонда технической помощи, учрежденного АБР, Китай получил 400 тыс. долл. на продвижение инициативы «Один пояс – один путь». Среди мероприятий, которые планировалось профинансировать за счет этих средств, значилась

¹⁰ Среди них: японское Партнерство в интересах качественной инфраструктуры, южнокорейская Евразийская инициатива, монгольская Степная дорога, американский Шелковый путь.

подготовка «дорожной карты» развития экономического коридора КНР – материковая часть Юго-Восточной Азии, а также проведение двух конференций высокого уровня, посвященных международному политическому диалогу. Как сказано в документах АБР, – чтобы позволить директивным органам и ключевым заинтересованным сторонам лучше понять инициативу¹¹. Во время первой конференции в мае 2017 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между КНР и шестью многосторонними банками развития (включая АБР), предусматривающий установление партнерских отношений между сторонами в рамках работы в отдельных странах и субрегионах¹².

Премьер-министр Японии не посетил данное мероприятие, но уже в июне 2017 г. объявил: его страна «готова расширять сотрудничество» с Китаем по линии реализации инициативы. В декабре Япония и Китай подписали соглашение о содействии сотрудничеству в проектах по энергосбережению и охране окружающей среды, результатом чего стал подписанный полгода спустя меморандум о деловом сотрудничестве в третьих странах между Японией и Китаем¹³.

Однако Япония отказалась участвовать в учрежденном по инициативе Пекина Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АБИИ), поскольку полагала, что в нем не будет эффективного управления и прозрачности, не будут соблюдаться принятые западными странами нормы при кредитовании проектов и в отношении долговой нагрузки отдельных стран. Сегодня позиция Токио касательно этого банка такова: он признает ценность деятельности АБИИ, сохраняя при этом решительную поддержку АБР¹⁴.

Стоит отметить, что в то время как большинство западных лидеров восхищались экономическим ростом КНР, японское руководство первым начало выражать озабоченность по поводу китайского экспансионизма, особенно после конфликта, произошедшего в период с 2010 по 2012 гг. из-за необитаемых скал в Восточно-Китайском море, которые Япония называет островами Сенкаку, а Китай – Дяоюйдао¹⁵.

¹¹ People's Republic of China: Study of the Belt and Road Initiative countries // ADB Technical Assistance Report, June 2016. PP. 1–2 (<https://www.adb.org/sites/default/files/project-document/188686/50141-001-tar.pdf>).

¹² ADB Seminar Furthers Potential of Broader CAREC-BRI Collaboration (News Release). 3 May 2018 (<https://www.adb.org/news/adb-seminar-furthers-potential-broader-carec-bri-collaboration>).

¹³ Nanwani S. Belt and Road Initiative: Responses from Japan and India – Bilateralism, Multilateralism and Collaborations // Global Policy, 2019. Vol. 10 (2). PP. 2–3.

¹⁴ Sahashi R. Japan's strategy amid US–China confrontation. / China International Strategy Review. 2020. Vol. 2. PP. 232–245.

¹⁵ The view from Tokyo // The Economist January, 1st 2022. P. 39.

Через 10 лет после запуска китайской инициативы западные лидеры озаботились действиями Пекина. Например, в экспертной записке, составленной для Европейского парламента, было указано: «Многочисленные последствия использования КНР физических и цифровых инфраструктурных проектов в качестве инструмента внешней политики для расширения сферы своего влияния как во всем мире, так и в рамках международных организаций были широко недооценены»¹⁶. В 2021 г. на саммите G7 лидеры Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Великобритании и США договорились о глобальном «партнерстве в области инфраструктуры, основанном на ценностях, высоких стандартах и прозрачности», известном как инициатива «Построй лучший мир»¹⁷. Этот проект задумывается как альтернатива китайской инициативе «Один пояс – один путь». Между тем генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпинь, поддержав «игру» в масштабные инфраструктурные инициативы, на последнем заседании Генеральной Ассамблеи ООН предложил новый проект – «Глобальную инициативу в области развития»¹⁸.

Однако многое зависит от того, как поступит в этой ситуации Япония. Полагаем, что вряд ли она отступится от своих прежних принципов и подходов, которые описал японский ученый Таку Тамаки на основании идей «айдагара» японского философа Вацудзи Тэцуро, разделяя сферы взаимодействия на субъект – субъект и окружающая среда – субъект¹⁹. В философском понимании центральная концепция «айдагара» – промежуточность, или поле возможностей, в котором люди сосуществуют, общаются и строят различные взаимоотношения друг с другом. Поэтому «я» не является фиксированным, пространственно ограниченным индивидом. Вместо этого индивид формируется в отношениях между людьми, по мере того, как человек проходит через постоянно меняющиеся социальные и культурные контексты и ведет переговоры²⁰. Важный аспект концепции «айдага-

¹⁶ Grieger G. Towards a joint Western alternative to the Belt and Road Initiative? // European Parliament. December 2021. P. 1 ([https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698824/EPRS_BRI\(2021\)698824_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698824/EPRS_BRI(2021)698824_EN.pdf)).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Chinese President Xi Jinping UN General Assembly 2021 Speech Transcript. // Rev. com. Sep 21, 2021 (<https://www.rev.com/blog/transcripts/chinese-president-xi-jinping-un-general-assembly-2021-speech-transcript>).

¹⁹ Belt and Road Initiative as Japan's Aidagara (Lecture of Dr. Taku Tamaki) // Loughborough University, 25 February 2020 (<https://www.universiteitleiden.nl/en/events/2020/02/belt-and-road-initiative-as-japans-aidagara>).

²⁰ Krueger J. Watsuji's Phenomenology of Aidagara: An Interpretation and Application to Psychopathology in Tetsugaku Companion to Phenomenology and Japanese Philosophy / Eds. by Taguchi Sh., A. Altobrando. Springer Nature Switzerland AG 2019. PP. 165–181.

ра» – отношение к принуждению: оно «необходимо для того, чтобы индивид подчинялся законам общества», потому что люди естественным образом «восстают против общественной жизни». Однако они не выполняют общественные требования только по принуждению или из-за страха наказания. Зачастую люди подчиняются, потому что считают это правильным²¹.

Содействие АБР в расширении внешнеэкономических связей Казахстана

Членство в АБР бывших закавказских республик СССР и государств Центральной Азии уникально в свете того, что эти страны уже стали акционерами другого регионального банка – Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). В начале 1990-х годов Япония лоббировала их принятие в АБР²². Впоследствии с целью развития экономик постсоветских государств и решения инфраструктурных проблем региона АБР предложил странам модель ЦАРЭС. При этом в связи с непропорциональностью взаимодействующих в рамках данной кооперации сторон, банк вынужден был принять на себя роль «честного посредника» во взаимоотношениях КНР²³ с другими странами ЦАРЭС²⁴.

Позиция банка в целом отражает видение Японии своей функции в регионе Кавказа и Центральной Азии. Особенность японского диалога в сфере экономики с постсоветскими государствами – «сотрудничество без политических амбиций»²⁵ и без жесткого навязывания странам «западного стандарта»²⁶, что предполагает проведение демократизации медленными темпами параллельно с выстраиванием институтов государственности и обеспечением стабильности развития с фокусом на развитие человеческого потенциала. Также Токио не

²¹ Zanghellini A., Sato M. A Critical Recuperation of Watsuji's Rinrigaku // *Philosophia*, 2021. Vol. 49. PP. 1289–1307.

²² Len C. Understanding Japan's Central Asian Engagement in Japan's Silk Road Diplomacy Paving the Road Ahead / Eds. Len C., Tomohiko U., Tetsuya H. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008. PP. 34–35.

²³ Country Assistance Program Evaluation. People's Republic of China. Independent Evaluation ADB, 2015. P. 76

²⁴ В отношении России четкого понимания ее роли в регионе у АБР не сформировано.

²⁵ Hirose Tetsuya. Japan's Diplomacy in Central Asia: The Perspective of a Working-Level Policy Maker Engagement in Japan's Silk Road Diplomacy Paving the Road Ahead / Eds. Len C., Tomohiko U., Tetsuya H. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008. P.190.

²⁶ Там же. P. 183.

конкурирует с ключевыми акторами – Москвой и Пекином – в стремлении к взаимодействию с кавказскими и центральноазиатскими республиками²⁷, а пытается придать региону особую конфигурацию, ставя в качестве долгосрочной цели – установление влияния надолго²⁸.

В конце 1990-х годов японское правительство предпринимало попытку расширить границы своей финансовой дипломатии, предложив создать Азиатский валютный фонд для укрепления финансовой стабильности в регионе. Предложение Токио встретило сопротивление со стороны Вашингтона и Пекина, вследствие чего инициатива в краткосрочной перспективе привела к дипломатическому провалу, но в долгосрочной – имела далеко идущие последствия в части признания Всемирным банком и МВФ роли Японии в международной повестке развития²⁹. В качестве альтернативы Азиатскому валютному фонду в 2000 г. был создан региональный механизм обеспечения ликвидности – инициатива «Чиангмэй», в которой участвуют 10 стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Китай, Япония и Корея (АСЕАН + 3).

После череды экономических потрясений, затронувших страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Япония вновь вернулась к вопросу помощи государствам в обеспечении финансовой стабильности – теперь уже через площадку АБР. В рамках различных проектов технического содействия банком выделяются грантовые средства на поиск решения проблем устойчивости экономик и финансовых систем стран Азии.

Ключевым шагом в установлении влияния на развитие постсоветских государств стало принятие решения об участии АБР в управлении Региональным центром развития потенциала стран Кавказа, Центральной Азии и Монголии, который был учрежден МВФ в 2021 г. Вложив относительно небольшую сумму средств в бюджет центра на период реализации первой фазы (с 2021 по 2026 гг.) – около 0,8 млн долл., АБР получил возможность войти в состав Управляющего комитета центра. К компетенции этого органа отнесено стратегическое руководство и определение приоритетов работы посредством утверждения годового плана работы и бюджета центра,

²⁷ Executive Summary in Japan's Silk Road Diplomacy Paving the Road Ahead / Eds. Len C., Tomo. Volhiko U., Tetsuya H. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008. P. 11.

²⁸ Sahashi R. Japan's strategy amid US-China confrontation // China International Strategy Review. 2020 Vol. 2. PP. 232–245 (<https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00061-9>).

²⁹ Okano-Heijmans M. Japan's New Economic Diplomacy: Changing Tactics or Strategy? // Asia Pacific Review, 2012. Vol. 19(1). PP. 62–87. PP. 72–73.

а также отчетов об их исполнении³⁰. Участниками Управляющего комитета центра стали также КНР, Республика Корея, Польша, Россия и Швейцария³¹. Из общего бюджета в 45 млн долл. МВФ внес только 3,3 млн долл. Большая часть средств – 20 млн долл. – была предоставлена правительством Республики Казахстан, на территории которого размещается центр³².

Перед Региональным центром ставятся масштабные задачи. В течение ближайших 5 лет МВФ планирует укрепить потенциал макроэкономического прогнозирования и анализа политик национальных институтов государств, в которых работает центр, улучшить налоговое администрирование, совершенствовать банковское регулирование и прочее³³.

Выбор Алматы в качестве штаб-квартиры центра был неслучайным. Описываемый большинством экспертов как «авторитарный», или «полуавторитарный» Казахстан выделяется на фоне остальных постсоветских стран тем, что следует траекторией развития, основанной на дискурсе: «сначала экономика, потом политика»³⁴. Законодательные органы республики продвигают западные ценности, считая рыночную экономику безальтернативной³⁵ и предпринимая различные меры по повышению осведомленности граждан в вопросах защиты своих прав³⁶.

Такой подход позволил привлечь международные институты к содействию развитию казахстанской экономики. С 2002 по 2010 гг. включительно ежегодная сумма официальной помощи развития (ОПР), поступающей в республику, составляла в среднем 218,6 млн

³⁰ Strengthening ADB's Collaboration with the International Monetary Fund for Macroeconomic Management in the Caucasus, Central Asia, and Mongolia // ADB Technical Assistance Report. November 2020 (<https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/54258/54258-001-tar-en.pdf>).

³¹ Regional Capacity Development Centers. 03.03.2021 (<https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2017/06/14/imf-regional-capacity-development-initiatives>).

³² Strengthening ADB's Collaboration with the International Monetary Fund for Macroeconomic Management in the Caucasus, Central Asia, and Mongolia // ADB Technical Assistance Report. November 2020 (<https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/54258/54258-001-tar-en.pdf>).

³³ IMF. Caucasus, Central Asia and Mongolia Regional Capacity Development Center Program Document: Phase I, 2021–2026. Washington, DC. 2020.

³⁴ Insebayeva N. On becoming a development cooperation partner: Kazakhstan's foreign policy, identity, and international norms // Journal of Eurasian Studies. 2020. Vol. 11 (2). PP. 158–173.

³⁵ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 гг. (утв. постановлением президента Республики Казахстан №280 от 6 марта 2020 г. (https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody)).

³⁶ Рекомендации круглого стола на тему «Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 гг.: имплементация международно-правовой базы», 11 декабря 2020 г. (<https://senate.parlam.kz/storage/ab2e761e3fd34fbf926631c9116ab0ee.pdf>).

долл. С 2011 по 2019 гг. ежегодная ОПР сократилась практически вдвое и была в среднем равна 119,9 млн долл. При этом в 2014 г. Казахстан стал не только получать помощь, но и предоставлять ее наименее развитым странам. Вклад республики в международное развитие составляет в среднем порядка 40 млн долл. в год³⁷.

Казахстан – важное звено программы ЦАРЭС. В перспективе до 2030 г. АБР ожидает возрастания экономической роли республики в регионе³⁸. Вместе с тем эксперты банка реалистично оценивают текущее развитие казахстанской экономики, утверждая, что она «чрезмерно зависит от добычи и экспорта сырьевых товаров». Банк готов содействовать ее излечению от «голландской болезни». В качестве одной из инициатив совместно с правительством Казахстана АБР реализует программу обмена знаниями и опытом³⁹. За период с 1994 по 2020 гг. банк выделил стране почти 6,5 млрд долл. займов и более 61,6 млн долл. в виде технической помощи. За время работы банка в республике приоритетными стали три сферы: управление государственным сектором, на который приходится 39,5% проектного портфеля, транспорт – 33,3% и финансы – 18,2%⁴⁰. Сегодня банк, в отличие от большинства доноров, работает в стране по всем основным сферам экономики для содействия властям Казахстана в проведении структурных реформ и в модернизации (строительстве новых) объектов инфраструктуры (табл. 2).

Понимая, что сотрудничество любого государства с международными институтами представляет собой дорогу с двусторонним движением, Нур-Султан также делает шаги навстречу АБР и другим организациям. В частности, в 2014 г. были подписаны рамочные соглашения о партнерстве с пятью крупнейшими институтами развития – АБР, ЕБРР, Европейским инвестиционным банком, Исламским банком развития и Группой Всемирного банка.

Рассмотрение и утверждение всех проектов, финансируемых и поддерживаемых указанными международными финансовыми организациями, осуществляется правительством Казахстана. Рабочие группы отраслевого уровня, возглавляемые министерствами и ведомствами, обсуждают приоритеты развития, определение соответству-

³⁷ Рассчитано по данным ОЭСР. [Rasschitano po dannym OESR.]

³⁸ Kazakhstan, 2017–2021 — Promoting Economic Diversification, Inclusive Development, and Sustainable Growth. Country Partnership Strategy, August 2017. P.5 (<https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/357421/cps-kaz-2017–2021.pdf>).

³⁹ Joint Government of Kazakhstan and the Asian Development Bank Knowledge and Experience Exchange Program, Phase 4: Technical Assistance Report. December 2020 (<https://www.adb.org/projects/documents/kaz-54093–001-tar>).

⁴⁰ Asian Development Bank Member Fact Sheet. Kazakhstan (https://www.adb.org/sites/default/files/publication/59608/kaz-2020_1.pdf).

Таблица 2

Матрица лидирующих доноров по секторам*

	Международные институты						Региональные институты				Иные агентства развития		
	МВФ	ВБ	МФК	ПРООН	ЮНИСЕФ	ВОЗ	АБР	ЕБРР	ЕС	ИБР	USAID	GIZ	SECO
Государственное управление и экономическая политика													
Финансирование жилищного строительства													
Сельскохозяйственные технологии, коммерциализация и конкурентоспособность													
Сфера энергетики и энергоэффективность													
Транспортная инфраструктура и связанность													
Предоставление муниципальных услуг и управление водными ресурсами													

* В таблице приведены следующие сокращения: МВФ – Международный валютный фонд; ВБ – Всемирный банк (Международный банк реконструкции и развития и Международная ассоциация развития); МФК – Международная финансовая корпорация; ПРООН – Программа развития ООН; ЮНИСЕФ – Детский фонд ООН; ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения; АБР – Азиатский банк развития; ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития; ЕС – Европейский союз; ИБР – Исламский банк развития; USAID – Агентство США по международному развитию; GIZ – Немецкое общество международного сотрудничества; SECO = (Швейцарский) Государственный секретариат по экономическим вопросам.

Источник: составлено по материалам Совета директоров Документы по проекту COVID-19 Active Response and Expenditure Support Program: Report and Recommendation of the President (Development Coordination) // Официальный сайт АБР (<https://www.adb.org/projects/documents/kaz-54188-001-rrp>).

ющих потребностей в финансировании, разрабатывают проектные планы... Также ежегодно проводятся стратегические встречи с представителями АБР, Всемирного банка и Организацией кооперации

и сотрудничества для обсуждения долгосрочных задач развития страны и проведения макроэкономических реформ.

Взаимодействие с иностранными инвесторами проходит на уровне президента Казахстана, который лично возглавляет учрежденный в 1998 г. совместно с ЕБРР Совет иностранных инвесторов – основной форум, на котором обсуждаются вопросы, связанные с инвестиционной деятельностью страны и деловым климатом. Как отметил президент Казахстана К.-Ж. Токаев, внедрив «принцип индивидуальной и всесторонней поддержки для каждого инвестора» и сделав эту поддержку приоритетной задачей, за годы независимости стране удалось привлечь более 370 млрд долл. прямых иностранных инвестиций⁴¹.

Показатели международной инвестиционной позиции Казахстана подтверждают успешную работу руководства республики в этом направлении⁴². За последние два десятилетия показатель чистой инвестиционной позиции страны неизменно был отрицательной величиной (рис. 2), а после начала санкционного давления западных государств на Россию приток иностранных инвестиций в Казахстан ускорился. Примечательно, что инвесторы предпочитают вкладывать средства в основном в виде прямых и косвенных инвестиций, которые в 2020 г. составили 71,7% и 10,3% от всех вложений соответственно. В то же время сам Казахстан при вложении в зарубежные экономики выбирает различные инструменты, среди которых преобладают косвенные инвестиции.

Между тем, как утверждают д.э.н. К. Нурашева и др., особенностью развития финансовой системы республики является неравномерная концентрация финансовых ресурсов в добывающей промышленности и в двух мегаполисах – Алматы и Нур-Султане. Инвесторам часто не хватает надежных и ликвидных инструментов, а реальному сектору экономики – инвестиций для расширения и развития бизнеса. Данная проблема связана с нежеланием компаний-эмитентов выходить на фондовый рынок путем размещения своих акций среди третьих лиц. Эту проблему был призван решить открытый в июле 2018 г. Международный финансовый центр «Астана» с его экосистемой фондового рынка⁴³.

⁴¹ Satubaldina A. Kazakhstan Attracts Over US\$370 Billion in FDI Since Independence // The Astana Times. 06.12.2021 (<https://astanatimes.com/2021/12/kazakhstan-attracts-over-us370-billion-in-fdi-since-independence/>).

⁴² Момент, о котором при анализе казахстанской экономики нельзя забывать, – страна не имеет выхода к морю и поэтому торговля с остальным миром зависит от доброй воли его соседей.

⁴³ Nurashova K. K., Kulanova D. A., Abdikerimova G. I., Mergenbayeva A. T. Shalabayev I. I. Problems of Financial Market Development in Central Asia (on the Model of Kazakhstan) / Intellectual Economics. 2020. №. 14 (1). PP. 5–30. P. 22–23.

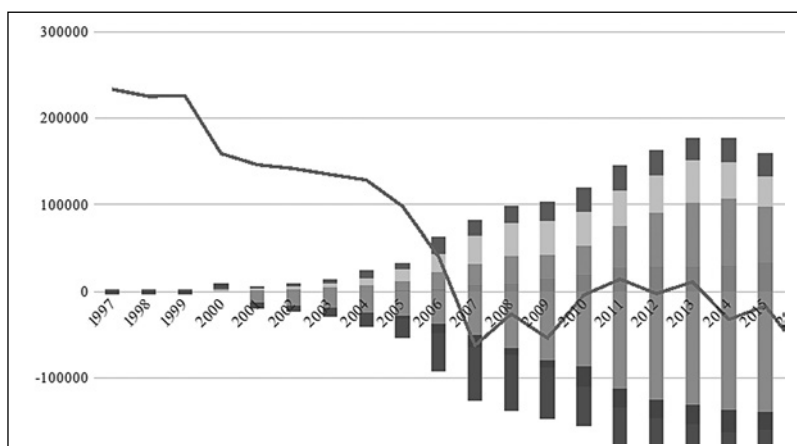

Рис. 2. Международная инвестиционная позиция Республики Казахстан (млн долл.)

Источник: составлено автором по данным IFS (<https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805744>).

Возвращаясь к ЦАРЭС, отметим, что приоритетом государств в рамках этого объединения на ближайшие 10 лет стало углубление международного сотрудничества, в том числе в части обеспечения экономической и финансовой стабильности стран, а также развития внутрирегиональной торговли⁴⁴. Как представляется, первую задачу поможет решить Региональный центр МВФ. Решение второй возложено на АБР и стран, участвующих в инициативе ЦАРЭС. Первым этапом на пути продвижения региональной интеграции и связанности станет формирование зоны свободной торговли ЦАРЭС. В 2020 г. Совет директоров АБР одобрил выделение 1,2 млн долл. на оплату консалтинговых услуг для укрепления потенциала в разработке документации, ведении переговоров, реализации и мониторинга соглашений о свободной торговле с участием стран ЦАРЭС, а также написании «дорожной карты» развития этой зоны⁴⁵.

На ближайшие несколько лет в рамках ЦАРЭС Азиатским банком развития запланирована реализация целого ряда проектов, ко-

⁴⁴ Implementing the Central Asia Regional Economic Cooperation 2030 Strategy for Sustainable Regional Development // ADB Technical Assistance Report. July 2018 (<https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/52048/52048-001-tar-en.pdf>).

⁴⁵ Regional: Strengthening Knowledge and Capacities for the Design and Implementation of Free Trade Agreements Involving Central Asia Regional Economic Cooperation Countries // ADB Technical Assistance Report. August 2020 (<https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/54070/54070-001-tar-en.pdf>).

торые окажут существенное влияние на переконфигурацию региона, но сделают это с характерной для Японии поступательностью. Руководство Казахстана, в свою очередь, стремится встроить республику в новую формируемую модель региона в качестве ключевого элемента. Сегодня республика участвует в некоторых значимых международных проектах, как например, запущенная в 2021 г. инициатива оценки множественных рисков стихийных бедствий, включая землетрясения, наводнения и оползни. Ее цель – укрепить устойчивость стран Центральной Азии к стихийным бедствиям и климатическим рискам путем повышения финансовой устойчивости, потенциала выявления рисков и улучшения управления рисками стихийных бедствий⁴⁶. Президент Казахстана также ставит перед собой новые амбициозные цели, как например, «придание хабу ООН в Алматы статуса межрегионального центра ООН»⁴⁷. Достижение данных целей возможно только при содействии крупных международных акторов – таких, как Япония, и при финансовой и консультативной поддержке таких международных организаций, как АБР.

Руководство страны понимает это: постепенно отказываясь от жесткой политической системы, республика намерена продвигать западные демократические ценности и развивать рыночную экономику. За годы независимости Нур-Султану удалось выстроить диалог с международными организациями, поначалу получая помощь в развитии экономики, а затем меняя роль с реципиента на донора. Не отказываясь от консультативной поддержки международных финансовых институтов, Казахстан добивается признания себя как ключевого регионального игрока. И открытие регионального центра МВФ в Алматы стало большим шагом на пути выстраивания архитектуры региона. События начала 2022 г. оказали негативное влияние на восприятие республики в международном сообществе, но не изменили выбранного ею пути.

⁴⁶ Central Asia's Regional Multi-Peril Risk Assessment Initiative Moves Forward // The World Bank, 26 January 2021 (<https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2021/01/26/central-asias-regional-multi-peril-risk-assessment-initiative-moves-forward>).

⁴⁷ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 гг. (утв. постановлением президента Республики Казахстан №280 от 6 марта 2020 г. (https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody)).

Акаев Аскар Акаевич – иностранный член РАН, первый президент Кыргызской Республики

Бодрунов Сергей Дмитриевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества

Геец Валерий Михайлович – академик, член президиума НАН Украины

Горбачев Михаил Сергеевич – президент Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1991 гг.), президент СССР (1990–1991 гг.)

Грачев Андрей Серафимович – кандидат исторических наук, советник и пресс-секретарь первого президента СССР

Гэлбрейт Джеймс К. – профессор Школы государственного управления имени Линдона Б. Джонсона, Техасский университет (США)

Земан Милош – президент Чешской Республики

Илиеску Ион – президент Республики Румыния (1989–1996, 2000–2004 гг.)

Колодко Гжегож В. – доктор экономических наук, профессор, директор Центра TIGER, первый вице-премьер и министр финансов правительства Польши (1994–1997 гг.; 2002–2003 гг.), иностранный член РАН

Михник Адам – главный редактор «Газета wyborчей» (Польша)

Некипелов Александр Дмитриевич – академик РАН, директор Московской школы экономики, факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Никитенко Петр Георгиевич – академик НАН Беларуси

Прунскиене Казимира – доктор экономических наук, профессор, депутат Сейма Литовской Республики

Скидельский Роберт – член палаты лордов парламента Великобритании, профессор Уорвикского университета

Сулейменов Олжас Омарович – поэт, писатель, литератор, общественно-политический деятель

Тишендорф Фальк – адвокат и управляющий партнер Московского офиса Байтен Буркхардт (ФРГ)

Чарногурский Ян – доктор, адвокат, заместитель премьер-министра, министр внутренних дел Чехословакии (1989 г.), первый заместитель премьер-министра, премьер-министр (1990–1992 гг.) правительства Словакии

Эрлер Гернот – государственный министр в отставке, депутат фракции СДПГ в Бундестаге в 1987–2017 гг. (ФРГ)

R. Grinberg.

Mikhail Gorbachev. Lessons and Warnings

Mikhail Sergeyevich Gorbachev died. A month before his death, I visited him in the hospital. We were able to talk a little... And today I want, as if continuing our conversations with him, to share my thoughts about what he has done for the country and the world and what lessons from this should be taken into account by future reformers.

A. Kiva

What Speeds Up and What Hinders the Development of Modern Countries?

China's rapid growth is usually explained by a successful model of reforms, the concentration of society's efforts on internal development, and the skillful attraction capital to the country. All this is true. But it is equally important that Deng Xiaoping's team did not break the existing structures, it gradually reformed them.

J. K. Galbraith

The Dollar System in a Multi-Polar World

The multipolar financial world is here. The USA can survive it – but only with major political and economic changes at home. It's time to start thinking about what those need to be.

L. Khodov

US or China: Who Will Be the World Leader in the Next Two Decades?

Powers-world leaders in the economy, science and military affairs change places from time to time. To understand which country today and in the coming decades will be the world's leader, let's compare the positions of China and the United States.

BRICS States: Climate and Environmental Sustainability

This Note presents a summary of the climate action and environmental protection plans submitted by the BRICS states to the High-Level Political Forum (HLPF) review.

E. Bukhvald, A. Kolchugina

Strategy for Russia's Spatial Development: Halfway to Success or Failure?

Assessing the three years of work of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025, it should be recognized that we can talk about the results of both its implementation and non-implementation, and the latter would look even more reliable.

I. Sinitsina

Poland's Economy in the Context of Sanctions Against Russia

What impact did the sharp restriction of economic relations with Russia have on the Polish economy in the new geopolitical conditions? What are the social consequences of the rejection of Russian energy carriers?

T. Valeva

Bulgaria in the Confrontation between the Collective West and Russia

The anti-Russian sanctions, to which Bulgaria has turned out to be committed, due to their mirror image, are capable of inflicting real losses on its weak energy-dependent economy.

S. Vakulenko

Back to the 1970s? EU-Russia Energy War Heats Up

Europe, and probably the global economy as a whole, is already headed for a recession. Economic slowdown usually leads to a reduction in energy demand, which should help, but this time the potential shortfall is too big, and energy shortage-induced stoppages will probably deepen the recession and accelerate inflation, similar to the 1970s.

Y. Mladek

Energy Industry of the Visegrad Countries at Historical Crossroads

How the energy policy of the Visegrad Group countries is developing, what place it occupies in the European energy sector, the prospects for the transition to carbon neutrality and energy security, the problems of renewable resources, scenarios for relations with Russia, with neighboring countries and with major world powers in the energy sector.

M. Sherstnev

R&D Expenditures in CEE and in CIS Countries: Dynamics, Structure and Research Problems

The article attempts to identify some trends in the dynamics of R&D expenditures in post-socialist countries in the course of market transformation.

J. D. Sachs

Ukraine is the Latest Neocon Disaster

The war in Ukraine is the culmination of a 30-year project of the American neoconservative movement. The Biden Administration is packed with the same neocons who championed the US wars of choice in Serbia, Afghanistan, Iraq, Syria, Libya, and who did so much to provoke Russia's invasion of Ukraine. The neocon track record is one of unmitigated disaster, yet Biden has staffed his team with neocons.

D. Kamari

Is Democracy Compatible with Society's Demand for Justice?

In recent years, two processes have been observed in the world: a rapid breakthrough in technological development and the strengthening of a retrospective trend in the development of socio-economic relations. These processes gradually contribute to changing the worldview of society.

S. Zhiltsov

The Policy of Non-Regional Actors in Central Asia

After the collapse of the USSR, extra-regional powers increased their interest in the newly independent states, located in Central Asia. The United States, the EU, Russia, China, India, Japan and Turkey pursued an active policy, proceeding from their long-term interests and seeking to draw the countries of the region into their orbit.

W. Grzebalska

Can the Crisis of Social Reproduction Bring the Demise of Central-European Illiberals?

The author argues that illiberal policy innovations in central Europe are fuelling the crisis of social reproduction they promised to tackle.

J. Kapeller, S. Leitch, R. Wildauer

A European Wealth Tax

A European wealth tax could be a «win-win» strategy for reducing extreme wealth inequality and funding the recovery from the pandemic.

E. Kaloeva

Will the Younger Generation Change the Development Trajectory of the Western Balkan Countries?

Over the past 30 years a new generation of active young people has formed in the countries of the Western Balkans, ready to change the socio-economic realities in their countries.

N. Stepanov

Obstacles to the Implementation of the Greater Eurasia Project

An analysis of the economies of the countries, participating in the Greater Eurasia project, the role of institutions in the process of its modernization, political differentiation and changes in the foreign policy of Russia and China, gives an idea of how the development of the project can change economic relations, the position of the group itself, individual countries.

E. Romanchuk

The Role of the Asian Development Bank in the Transformation of the Central Asian Countries

In the next few years, the Asian Development Bank plans to implement a number of projects within the framework of CAREC that will have a significant impact on the reconfiguration of the region, but will do so with a progressive approach characteristic of Japan.

ПАМЯТИ АРКАДИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА АЛЕКСЕЕВА

02.02.1948г. – 28.09.2022 г.

Не стало Аркадия Васильевича Алексеева. Всем нам – его друзьям и коллегам – не хочется в это верить. Мы все так привыкли к нему, к его спокойному интеллигентному голосу, к мудрым замечаниям, деловым советам, что казалось: так будет вечно...

Судьба все решила по-своему и он ушел от нас. В последнее время он тяжело болел. Но он хотел жить и заниматься любимым делом, которому отдал почти 20 лет своей жизни – изданию журнала «Мир перемен». И мы, его друзья, до последнего тоже надеялись, что он пересилит свою болезнь, выкарабкается и все будет по-прежнему. К сожалению, мы все ошиблись.

Трудно словами охарактеризовать эту многогранную личность: талантливый, умный, интеллигентный, работоспособный, ответственный. Его достоинства можно перечислять бесконечно. Таланты, которыми природа щедро одарила Аркадия Васильевича, в полную меру раскрылись на посту шеф-редактора журнала «Мир перемен», превратившемся благодаря его неустанному труду в солидное научно-политическое издание с большим общественным звучанием как в России, так и за ее пределами. И награды, которые он получал за свой журналистский труд, были вполне заслуженными. Его обширные знания в области политологии, экономики, истории и всесторонняя эрудированность позволяли ему успешно справляться с нелегкими обязанностями шеф-редактора журнала.

Ушел из жизни талантливый, неординарный человек и заменить его будет нелегко. Нам его всегда будет не хватать. Но пока мы – его друзья и коллеги – будем живы, будем помнить его. А значит, и он будет жить вместе с нами.

Вечная тебе память, дорогой любимый человек..

Редакционная коллегия